

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Г. С. ГОЛЕВА

ФРАЗЕОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО
ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

Москва
«Муравей»
2006

УДК 811.222.1'373

ББК 81.2 Пер-3

Г60

*Книга издана при содействии Посольства Исламской Республики Иран
в Российской Федерации*

Рецензенты:

кафедра иранской филологии Института стран Азии и Африки при
Московском государственном университете (зав. кафедрой
докт. филол. наук проф. В.Б. Иванов),
докт. филол. наук Д.И. Эдельман, докт. филол. наук Е.К. Молчанова,
докт. филол. наук Хосэйн Джахангири Азар

Г60 Голева Г.С.

Фразеология современного персидского языка. — М.: Муравей, 2006
— 224 с.

ISBN 5-89737-178-4

В работе представлена объемная картина уникальной фразеологической системы персидского языка. При этом фразеологизмы рассматриваются как в плане их собственно языковых особенностей, так и в национально-культурном аспекте. Особое значение имеют обильно представленные и переведенные на русский язык формулы речевого этикета, широко употребительные в иранском обществе пословицы, поговорки и поэтические афоризмы; вынесенные в отдельную главу и рассыпанные по всему тексту исследования культурно-исторические комментарии. Сгруппированные по тематике коммуникативные фразеологизмы живо иллюстрируют этнопсихологические черты и социально-этические нормы иранского народа.

В работе приводится большое число иллюстрированных примеров из персидской художественной литературы, раскрывающих коммуникативно-функциональный статус фразеологизмов в персидском языке. Специальная глава «Фразеологические единицы и контекст» посвящена исследованию проблем фразеологии применительно к речевой деятельности.

Высокая степень употребления, многоплановая функциональная роль, структурно-семантическое разнообразие, национальная окраска персидских фразеологизмов предопределяют актуальность, научную и практическую востребованность данной работы.

Новаторский системно-функциональный подход к решению всего комплекса проблем исследования персидской фразеологии, рассматриваемой в ее широком объеме, и перспективность исследования такого объема в едином методологическом формате представляются весьма важными для общей теории фразеологии, для методологии контрастивно-культурологического анализа и для структурно-типологических исследований фразеологического состава разнотруктурных языков.

УДК 811.222.1'373

ББК 81.2 Пер-3

ISBN 5-89737-178-4

© Г.С. Голева, 2006

Введение

На современном этапе изучения фразеологии наметилось направление, о котором мечтал в отдаленном будущем акад. В.В. Виноградов — исследование фразеологических проблем применительно к речевой деятельности. Основной момент — это перенос внимания со структуры (т.е. грамматики) на коммуникативную цель речевого акта. Строгое следование принципам структурализма долгое время сдерживало исследование образной основы фразеологизмов — а это, по словам В.Н. Телия, «основной нерв их функционирования в речи» [Телия 1996].

Любой речевой акт, общение происходит в определенных, но изменяющихся языковых, социальных и культурных ситуациях, включая фоновые знания собеседников. Здесь важны как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Владение языком (по Н. Хомскому «языковая компетенция говорящего», по Д. Хаймсу «социолингвистическая или более широко — коммуникативная компетенция») предполагает прежде всего такие уровни как собственно лингвистический и национально-культурный.

Собственно лингвистический уровень — это способность одну и ту же мысль выразить разными языковыми средствами; наличие у говорящего/слушающего языковой интуиции, «чувства языка»; способность менять стиль речи, «переключать код» в зависимости от собеседника, ситуации, темы.

Речевое общение проходит на экстралингвистическом фоне. Знание национальной культуры, различных ее форм впитывается носителями языка с детства, стихийно. Изучающему иностранный язык бывает особенно трудно понимать жесты и выражения лица носителей языка, выдерживать правильную дистанцию при разговоре, улавливать намеки на социальные и культурные явления и реалии. Язык «приходит в действие» в системе тех значений, которые

заклучены во всевозможных проявлениях национальной культуры, материальной и духовной: архитектуре, одежде, кухне, обычаях, нравах, религиозных воззрениях и т.п. Полное непонимание или неверное понимание фрагментов устных и письменных высказываний происходит оттого, что носитель языка и изучающий язык не разделяют одного и того же социального и культурного опыта.

При создании Фарси-русского фразеологического словаря, помимо прочих задач, нами предусматривались задачи комплексного обучения языку и культуре, формированию у пользователя словаря межкультурной компетенции для преодоления культурологической и этнопсихологической дистанции между разными лингвокультурными общностями.

Мысль о необходимости взаимосвязанного обучения языку и культуре родилась не одно десятилетие назад. Прекрасным образцом подобного подхода может служить учебник французского языка *G. Mauger. Cours de langue et de civilisation françaises, 1953 (4 книги)*. В 1971 году исследователями русского языка Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым был впервые введен термин «лингвострановедение». Лингвострановедение исследует язык с целью выявления в нем национально-культурной семантики и разрабатывает методические приемы и способы закрепления этой семантики на языковых занятиях, т.е. имеет теоретическое и прикладное значение.

В процессе углубленных лингвистических исследований последних десятилетий, особенно в области теории фразеологии и практики фразеологических описаний, определилось направление, объединившее науки о языке и культуре. Истоки этого нового направления в языкознании — лингвокультурологии заключены в знаменитой гумбольдтианской триаде «язык – народ – дух». Лингвокультурология, в самом широком контексте, изучает взаимодействие языка и культуры — материальной, социальной и духовной в диапазоне современного культурно-национального самосознания. Цель лингвокультурологических исследований — ответить на вопрос, как культура воплощается в языковые сущности (слова, фразеологизмы, целые тексты) в их реаль-

ном функционировании.

В. фон Гумбольдт стоял и у истоков этнолингвистики, яркими представителями которой явились исследователи языков индейских племен Америки Э.Сепир и Б.Уорф. Эдвард Сепир проявил особый интерес к когнитивно-поведенческому аспекту содержательной стороны языка. Б.Уорф придавал принципиальное значение влиянию языка на нормы поведения и мышление человека; он считал, что каждый язык имеет свои модели (совокупность которых он называл микрокосмом), и вся картина вселенной меняется в зависимости от языка.

Американская этнолингвистика оказала влияние на все дальнейшее развитие науки о языке и культуре. Интерес к национально-культурной специфике языков породил цикл исследований, представленных школой Н.И. Толстого. Эта школа ставит своей задачей восстановление по данным языка мироздания славянского ареала — культурных, народно-психологических и мифологических представлений в их диахроническом движении.

Антропоцентрический подход к изучению языка восходит к лингвистическому наследию В. фон Гумбольдта. По Гумбольдту «отразившись в человеке, мир становится языком, который встав между обоими, связывает мир с человеком...» [Гумбольдт 1984, 198]. Актуальные понятия «видение мира», «картина мира» также связаны с концепцией В. фон Гумбольдта. Изучение языка по Гумбольдту «не включает в себе конечной цели, а со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Гумбольдт 1985, 383].

Идея антропоцентричности языка лежит в основе оригинальной концепции А. Вежбицкой, которая считает, что путь к сопоставлению языков открывает универсальный метаязык описания, способный отразить и язык, и культуру.

В последние годы вопросы этнолингвистики и лингвокультурологии становятся все более актуальными. Новейшие исследования по проблемам «язык

– культура – этнос» ведутся на базе самых обширных данных и касаются таких вопросов, как лингвистические и социокультурные дифференциации, лингво-этнические общности, социально-этнические нормы, лежащие в основе коммуникации, функциональное взаимодействие языка и культуры в ходе исторической эволюции этноса. Для современного развития науки характерны поиски методологических схем анализа проблемы «язык – культура», попытки установления связи языка и культуры на основе их онтологической общности.

Красной нитью через все эти труды проходит мысль о необходимости комплексного, междисциплинарного, многоаспектного, системно-функционального подхода к этой сложнейшей проблематике.

Фразеологический пласт языков является весьма интересным материалом, где отчетливо виден срез «язык – культура – этнос».

Системно-функциональный подход позволяет глубже и полнее раскрыть сложную и многогранную природу персидских фразеологических единиц (далее ФЕ). Это широкий филологический подход, при котором изучаются не только собственно лингвистические особенности ФЕ, относящиеся к их внутренней структуре, но фразеологизмы рассматриваются также в национально-культурном контексте.

Источники исследования

Данная работа и создание Фарси-русского фразеологического словаря — итоги многолетних авторских наблюдений и изучения национальных черт, специфики персидской фразеологии в сравнении с фразеологическими системами других языков, прежде всего, русского и английского, ознакомлений с общими работами по теории фразеологии, с новейшими достижениями в области фразеографии, теории и практики перевода.

Обобщения в области персидской фразеологии стали возможны только на основе анализа обширного фразеологического материала, в том числе новейших произведений иранских прозаиков.

Наблюдение за реализацией фразеологизмов в контексте художествен-

ных произведений, а также непосредственно в живой речи носителей языка, показания информантов и консультации с иранскими лингвистами, сопоставления фразеологических словарей, изданных в Иране, многолетняя работа с картотекой привели нас к самостоятельным выводам, независимым от ученых авторитетов, но и совпадающих с ними по многим положениям.

Данное исследование базируется на богатом материале, отобранном из наиболее насыщенных фразеологией произведений современной иранской художественной литературы и фактов живой разговорной речи, зафиксированных автором во время учебы и работы в Иране. Широко использованы при сопоставительном анализе и после многочисленных консультаций с иранцами-лингвистами и контактов с информантами изданные в Иране фразеологические словари, сборники пословиц и поговорок, а также толковые лексические словари. Проводился глубокий сопоставительный анализ словарных статей указанных источников. Одновременно была собрана обширная картотека фразеологизмов — иллюстраций из современной художественной литературы. Данные обрабатывались, учитывалась частотность употребления одних и тех же фразеологизмов у разных авторов. Опыт переводчика персидской художественной литературы помог в работе над Фарси-русским фразеологическим словарем: при передаче на русский язык всех 6000 ФЕ и всех иллюстративных примеров, а также при последующей литературной обработке и редактировании. На протяжении всей работы над словарем уточнялись: функциональная активность фразеологических единиц; общеупотребительность независимо от областей и городов Ирана; общенародность — широкая употребительность среди разных представителей лингвокультурной общности; семантика ФЕ; возможные формоизменения и варианты; ситуативная характеристика; вводы в контекст. Фарси-русский фразеологический словарь (издан в 2000 г.) включает 6000 наиболее употребительных общенародных фразеологических единиц, традиционных образных сравнений, формул повседневного речевого общения, пословично-поговорочных выражений, поэтических изречений и афоризмов современного персидского языка с иллюстративными примерами из художест-

венной литературы и бытовой речи.

Таким образом, объем и достоверность привлеченного для данного исследования материала представлены с достаточной полнотой.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: на базе обширного фактического материала представить объемную картину уникальной фразеологической системы персидского языка и основной фразеологический фонд, описать его характерные структурно-семантические и грамматические особенности, национально-культурную самобытность и специфику функционирования фразеологизмов в речи.

Исходя из этого, в **задачи исследования** входила разработка следующих вопросов:

- 1) определение современных методов исследования фразеологии персидского языка,
- 2) описание особенностей фразеологической системы персидского языка и ее национального характера,
- 3) установление характерных признаков персидских фразеологизмов,
- 4) определение объема и границ персидской фразеологии,
- 5) освещение важнейших вопросов фразеологической семантики: образное основание персидских ФЕ, коннотативный аспект фразеологии персидского языка, полисемия в персидской фразеологии, фразеологическая синонимия, фразеологическая вариантность, фразеологизмы и контекст,
- 6) описание функциональных, структурно-семантических и грамматических разрядов фразеологизмов современного персидского языка: глагольных, субстантивных, адъективных и адverbиальных фразеологизмов, неполных ФЕ-предложений, коммуникативных ФЕ неопосредованного характера, формул повседневного речевого общения, пословично-поговорочных ФЕ (паремий), поэтических изречений и афоризмов,
- 7) выявление национально-культурных компонентов семантики ФЕ.

К числу наименее разработанных или же совсем не изученных проблем иранистики, получивших освещение в данной работе, относятся: 1) методы ис-

следования фразеологии персидского языка, 2) определение объема и границ персидской фразеологии, 3) проблема фразеологической моделируемости, 4) проблема образности персидской фразеологии, 5) коннотативный аспект фразеологии персидского языка, 6) полисемия в области персидской фразеологии, 7) фразеологическая синонимия, 8) фразеологическая вариантность, 9) установление фразеосемантических полей и понятийных сфер персидской фразеологии, 10) структурно-семантическая и грамматическая классификация ФЕ современного персидского языка, 11) источники происхождения фразеологизмов, 12) национально-культурная специфика персидских фразеологизмов.

Впервые в персидской фразеологии и фразеографической теории и практике обозначены критерии выделения фразеологизмов в соответствии с особенностями аналитического строя фарси и особенностями его фразеологической системы.

В работе впервые применен новейший системно-функциональный, антропоцентрический подход к вопросам персидской фразеологии; это широкий филологический, многоаспектный, комплексный подход к проблеме «язык – культура – этнос».

Впервые даются ФЕ, объясняющие особенности национального характера и менталитета иранцев. В работе обращено особое внимание на такие фразеологизмы.

Также впервые показана специфика персидских ФЕ в контексте, в живом речевом употреблении: в работе приводится богатый иллюстративный материал.

Мы подошли вплотную к актуальной проблеме исторической фразеологии; в работе содержатся многочисленные историко-культурные комментарии. Эти комментарии весьма важны для функциональной характеристики ФЕ. «Постоянная актуализация диахронического плана ФЕ и его особое значение для функционирования ФЕ как экспрессивных единиц особенно остро ставит проблему исторической фразеологии» [Мокиенко 1976, 24]. В историко-культурных комментариях обнажается образ, положенный в основу ФЕ, и миропонимание народа.

Основные методы исследования фразеологии фарси

Системный подход отражает три стороны языкового знака: форму (формальная структура), значение (содержательная сторона, семантика) и употребление (коммуникативная, функциональная сторона).

Сложная и многоаспектная область персидской фразеологии требует разнообразных методов исследования.

При анализе обширного фактического материала нами использован **системно-функциональный подход** 1) с максимально возможным охватом функционально значимых ядра, центра и периферии фразеологии, 2) с максимально возможным охватом различных структурных типов ФЕ, 3) с учетом системности и асимметрии фразеологии, 4) с учетом ярко выраженного аналитического типа персидского языка и своеобразия его национальной фразеологической системы, 5) в условиях речевого узуального и окказионального употребления фразеологизмов, 6) с привлечением историко-культурных и страноведческих фактов, 7) при междисциплинарном характере исследования с привлечением знаний из разных областей: истории, этнографии, религии, литературы, поэтики, персидского стихосложения и рифмы, фольклора и др., 8) при комплексном изучении фразеологизмов как знаков национального языка и национальной культуры.

На базе этого подхода в зависимости от исследуемого аспекта применялись различные методы.

Метод компонентного анализа применялся при освещении вопросов фразеологической семантики и главного из них — образного основания ФЕ.

При описании фразеологической семантики использовались также: **семный анализ** денотативного аспекта, анализ рационально-оценочной рамки денотата; анализ внутренней формы; анализ эмоционально-оценочного и функционально-стилистического спектра сигнификативного значения ФЕ.

Идеографический метод использовался при построении тематических и фразеосемантических полей.

Структурно-семантический и структурно-грамматический методы ис-

пользовались при описании фразеологического фонда персидского языка по структурно-семантическому и грамматическому основаниям.

При рассмотрении синтаксических типов ФЕ был применен трансформационный анализ.

Сопоставительный метод использовался при сравнении способов передачи персидских ФЕ на русский язык.

Элементы структурно-типологического метода применялись в ряде случаев при сопоставлении персидского языка с другими языками аналитического строя: английским и французским.

Фразеологическая система и ее особенности

То, что фразеология является самостоятельной лингвистической дисциплиной (тезис выдвигался еще Е.Д. Поливановым), теперь не вызывает сомнений.

Для целого ряда исследователей, в том числе и для нас, объектом фразеологии являются семантически преобразованные устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в рамках видоизменений, закрепленных узусом употребления. В персидском языке это чаще всего полностью или частично переосмысленные обороты, для которых характерны новые комбинации смысловых элементов по сравнению с буквальным значением их свободных «аналогов». В отличие от лексических средств языка, это более сложные языковые единицы как производные особой вторичной номинации, передающие определенную сложившуюся систему образного восприятия мира, оценок и коннотаций.

Фразеологизмы выступают как образно-экспрессивные выразительные средства — это основная функция ФЕ. Эта функция ярко проявляется в персидском языке, ибо образность — характерная черта самого мировидения, мироощущения иранцев. Иранские мастера художественного слова, произведения которых буквально насыщены фразеологией, наглядно отразили эту особенность своего языка и своего народа.

Кроме того, ФЕ выполняют коммуникативную функцию (как средство общения или сообщения), номинативную и познавательную (когнитивную).

Эти три функции тесно взаимосвязаны и составляют единство. Для номинативной функции характерно заполнение лакун в лексической системе языка: целый ряд ФЕ не имеет лексических синонимов.

Важной функцией фразеологизмов является кумулятивная, поскольку внутренняя форма многих ФЕ отражает национально-культурную специфику. «Культура — это своеобразная историческая память народа. И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений...» [Телля 1996, 226].

Антропоцентрический характер фразеологии отмечен многими лингвистами. Действительно, фразеологическая семантика преимущественно связана с человеком, его мировидением и миропониманием, его эмоционально-экспрессивно-оценочным восприятием действительности.

Системность фразеологии признана большинством исследователей. Общие для фразеологизмов признаки связывают их системными отношениями. Существуют системные связи между компонентами ФЕ, системные связи между фразеологизмами, системные связи между фразеологизмами и единицами других языковых уровней. О внутрисистемных и межсистемных связях писал не только акад. В.В. Виноградов, но и известные ученые-фразеологи (В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, А.В. Кунин, Г.А. Назарян, З.Д. Попова, Л.И. Ройзонзон и др.).

В работе на базе обширного материала приведены характерные для системности фразеологического состава персидского языка парадигматические и синтагматические отношения и связи. Убедительными доказательствами системности фразеологии являются: вариантность, синонимия, фразеологическая полисемия, фразеологическая деривация, фразеосемантические поля, структурно-грамматическое и, в ограниченных рамках, фразеологическое моделирование.

Фразеологическая система тесно взаимодействует с лексической и грамматической системами языка. Лексико-грамматические особенности фарси — это и особенности его фразеологической системы. Ярко выраженный аналити-

ческий характер персидского языка: наличие в нем сложных описательных форм, большого числа служебных слов (предлогов, послелога) и изафета для обозначения грамматических отношений (поскольку морфология весьма бедна) присущ и персидской фразеологии.

Словная (лексемная) природа компонентов ФЕ уже мало кем оспаривается. Даже в фразеологических сращениях, где в наибольшей степени происходит ослабление лексических значений слов-компонентов, они все же остаются словами.

Основой фразеологической системы является фразеологический фонд языка. К ядру и центру фразеологического фонда относятся ФЕ с полным набором признаков фразеологичности, т.е. семантически преобразованные, устойчиво воспроизводимые, раздельнооформленные единицы языка. Нужно подчеркнуть, что в основной фразеологический фонд языка, будь то ядро, центр или периферия, входят исключительно фразеологизмы с высокой функциональной активностью, широко употребительные среди разных представителей лингвокультурной общности.

Фразеологическая система сложна и противоречива. Она далека от гармонии и совершенства, ей свойственна и регулярность, и нерегулярность. Основное противоречие фразеологической системы — несоответствие между целостностью значения ФЕ и раздельнооформленностью структуры. Размытость системы сказывается и в нерегулярности номинативных процессов смыслообразования, и в ограничениях в реализации синтаксических и морфологических форм. Шарль Балли писал: «В системе все взаимосвязано... Однако было бы грубой ошибкой, если бы этот общий взгляд привел к представлению о языке, как о симметричной и гармоничной конструкции» [Балли 1955, 28]. В з а и м о с в я з а н о — ключевое слово, определяющее систему.

Фразеологическую систему мы понимаем как объединение взаимосвязанных фразеологизмов — единиц языка и их элементов, закономерности формирования, развития и функционирования ФЕ.

Национальный характер фразеологической системы

Фразеологическая система каждого языка уникальна, она имеет глубокие национальные корни.

Персидская фразеология представляет собой мощный языковой пласт, отражающий многовековую историю развития одного из древнейших письменных живых языков мира.

Характернейшими особенностями персидского языка являются образность и широкое использование фразеологизмов в устной и письменной речи. Такова многовековая традиция — и официальная речь, и обычная, повседневная не обходятся без образных выражений, пословиц, поэтических афоризмов. В персидской фразеологии ярко проявляется главная функция, главное предназначение фразеологии — служить образно-экспрессивными выразительными средствами.

Интернациональных и заимствованных фразеологизмов в персидском языке очень мало.

Основную массу фразеологизмов в фарси составляют идиомы — полностью или частично переосмысленные обороты, причем метафорическое переосмысление является здесь основной формой семантического преобразования.

Немотивированные ФЕ не типичны для персидского языка. Основной и характерный тип — это образные фразеологизмы с прозрачной внутренней формой, в центре их — образ, «явленный в «буквальном» прочтении фразеологизма» [Телия 1996].

Эта особенность персидской фразеологии делает для нас наиболее близкой ту линию гумбольдтианского наследия, которая связана с изучением внутренней формы языка, в частности, внутренней формы фразеологизмов фарси, на основе которой вырисовывается, обнаруживает себя мировидение → менталитет народа. Именно через внутреннюю форму фразеологизмов — таков наш путь в исследовании взаимодействия языка и культуры.

Наибольший удельный вес во фразеологическом фонде персидского языка имеют глагольные ФЕ, при этом подавляющее большинство составляют

многокомпонентные фразеологизмы. Затем следуют коммуникативные ФЕ непословичного характера, формулы повседневного речевого общения, паремии, традиционные образные сравнения. Небольшой удельный вес имеют адъективные и еще меньший — адвербиальные ФЕ.

Очень характерны в фарси традиционные образные сравнения с *mesl-e* (в основном, субстантивные), многочисленные формулы повседневного речевого общения, паремии и поэтические афоризмы.

Характерной особенностью фразеологической системы персидского языка является огромное число ФЕ-предложений непословичного характера. Абсолютное большинство их относится к человеку. Причем существует немало предложений типа *تیغش می بُرد* *tiq-aš miborrad* ему всё под силу (букв. его меч хорошо сечёт), где глагол всегда имеет форму 3 л.ед.ч., а местоименные энклитики могут изменяться в зависимости от адресата. В связи с оценочным характером ФЕ-предложений они чаще всего адресованы 3-му лицу.

Другой характерной чертой персидской фразеологии можно считать широкое развитие вариантности.

Аналитические тенденции языка влияют на всю фразеологическую систему фарси. «... при разработке и решении проблем фразеологии нужно исходить прежде всего из специфики данного языка, из анализа конкретного материала» [Назарян 1987, 36].

Язык отличает не только специфика грамматическая, лексическая, фразеологическая, но и национально-культурная специфика видения мира. Каждый язык отражает мир, действительность в соответствии со своей национально-культурной спецификой, включающей ассоциативно-образный строй мышления нации, национальный менталитет, национальный характер. Каждая языковая картина мира уникальна и национальна.

Таким образом, национальная фразеологическая система отражает национальные особенности языка и народа-носителя.

В этом разделе обозначены лишь самые основные специфические черты

фразеологической системы персидского языка. Конкретно, в деталях они будут рассматриваться и наглядно иллюстрироваться примерами на протяжении всей работы.

Характерные признаки персидских фразеологизмов

Главным структурным признаком ФЕ считается раздельнооформленность. Раздельнооформленность словосочетания противопоставляется цельнооформленности слова (термины А.И. Смирницкого). Однако не во всех языках этот признак может считаться абсолютным. Так, А.В. Кунин отмечает, что в английском языке в отличие от русского разграничить фразеологизмы и сложные слова не всегда представляется возможным, поскольку из-за аналитического характера языка фразеологизмы легко переходят в сложные слова. Во французском языке некоторые двукомпонентные фразеологизмы могут писаться через дефис, «что уподобляет их цельнооформленным единицам» [Назарян 1987, 37].

В персидском языке по современным правилам орфографии глагольная приставка می пишется разрывно с глаголом (می نویسم، می تواند), хотя раньше допускалось и слитное написание (مینویسم، میتواند). Предлог به раньше писали слитно с именем, сейчас пишут раздельно. Очень непросты современные правила орфографии сложных слов: одни должны писаться раздельно, другие слитно, в третьих допускаются оба варианта написания.

Что касается фонетического признака цельнооформленности слова — словесного ударения¹, то в персидском языке отмечается следующее: в инфинитиве составных глаголов и глагольных ФЕ синтагматическое ударение падает на последний слог глагольного компонента (*xabar dādán, magas parāndán*), что приводит к нейтрализации первого словесного ударения до такой степени, что мы его не слышим. Однако в личных формах глагола, т.е. формах функционально активных, синтагматическое и фразовое ударения падают на именную часть (*xabár midahad, magás miparānad*), нейтрализуя словесное ударение

¹ О словесном, синтагматическом и фразовом ударениях в фарси см. В.Б. Иванов. Вокализм в персидском языке и дари. Автореф. докт. дисс. М., 1996.

глагольного компонента. В отрицательных формах фразовое ударение настолько усиливается на отрицании *‘na-/ne-*, что подавляет словесное ударение в обоих компонентах (*خابار némidahad, magas némiparānad*).

Таким образом, орфография и словесное ударение в персидском языке не являются надежными индикаторами, показателями цельнооформленности слова и раздельнооформленности словосочетания.

Очевидно, что для аналитических языков раздельнооформленность не может служить абсолютным дифференциальным признаком ФЕ.

Устойчивость лексико-грамматической структуры свойственна не только фразеологизмам, но и многим нефразеологическим сочетаниям. Степень устойчивости фразеологизмов различна. Так, многие адverbиальные ФЕ, а также паремии и афоризмы не обладают подвижностью и способностью к изменениям. И наоборот, для глагольных ФЕ характерна гибкость и динамичность.

Устойчивость употребления (проявляющаяся в том, что данная ФЕ является достоянием языковой общности, а не индивидуальным оборотом), свойственна не только фразеологизмам, но и всем другим единицам языка.

Применительно к фразеологии следует говорить о фразеологической устойчивости сочетаний слов. Это качественно иная устойчивость, связанная с семантическим преобразованием.

Семантическое преобразование — признак, присущий лишь фразеологическим единицам, в отличие как от свободных, так и нефразеологических устойчивых словесных комплексов. «Фразеологическая устойчивость — это объем инвариантности, свойственный различным аспектам фразеологических единиц, обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узуальных и окказиональных изменениях» [Кунин 1996, 46]. Семантическое преобразование может быть полным или частичным. «Однако при любой, даже минимальной степени подобного преобразования свободного сочетания происходит обновление его денотативно-сигнификативного и/или коннотативного содержания» [Назарян 1987, 44].

Оценочность, эмоциональность, экспрессивность, образность — это также признаки фразеологизмов (хотя и не всех). Но эти признаки весьма по-

казательны для персидской фразеологии.

Объем и границы персидской фразеологии

Определение объема и границ фразеологии того или иного языка — проблема сложная и до сих пор еще спорная. В иранистике она осложняется и тем, что подавляющую массу глаголов многих иранских языков, в частности персидского, составляют своеобразные по своей структуре образования — сочетания именного и глагольного компонентов. Поскольку количество простых (однолексемных) глаголов в персидском языке ничтожно, этим глагольным образованиям приходится заменять недостающие простые глаголы и обозначать самые обычные действия, состояния, процессы, например: کار کردن работать, راه رفتن идти, سؤال کردن спрашивать, جواب دادن отвечать, خسته شدن уставать, تمام شدن заканчиваться, بزرگ شدن вырастать и т.д.

Указанные образования (составные глаголы) рассматриваются нами как система взаимодействующих явлений, в совокупности их структурных, семантических и функциональных признаков. Системно-функциональный подход помогает определить и обосновать лингвистический статус персидских составных глаголов. Так, на том основании, что персидские составные глаголы 1) не принадлежат свободному (переменному) синтаксису, ибо это не свободные, а устойчиво воспроизводимые сочетания слов, 2) выполняют функцию недостающих простых глаголов, 3) обозначают самые употребительные глагольные понятия, нередко являются единственными выразителями этих понятий и входят в основной словарный фонд языка, 4) структурно выделяясь из состава лексики, функционально относятся к ней — следует важный вывод: они являются объектом рассмотрения лексикологии и в плане лексикографическом их следует помещать в лексическом словаре.

Что касается лексических словарей, изданных в Иране, то именно лексические, а не фразеологические словари включают составные глаголы. Иранцы не осознают сложнооформленной структуры своих глаголов на фоне аналитичности всего строя родного языка, пронизанного описательными формами; у них выработалась глубокая, имеющая исторические корни адаптация сложных

форм.

С. Телегди в своей работе *S. Telegdi. Nature et fonction des périphrases verbales dites "verbes composés" en persan. Budapest, 1951* подчеркивает тот факт, что иранцы относят свои так называемые «сложные глаголы» (или глагольные перифразы) к лексике, ибо в их сознании это одно слово. Это образования грамматического характера, своего рода словообразования.

Исследователь персидской фразеологии Мансур Шаки в работе *M. Shaki. Principles of Persian Bound Phraseology. Prague, 1967* называет эти образования *phrasal verbs* (фразовые глаголы). К фразеологии он относит лишь третью группу фразовых глаголов, где *"both nominal and verbal elements are semantically weakened giving rise to a new, idiomatic expression with a semantheme not based on the lexical composition"* [p.48] — именной и глагольный компоненты — оба семантически ослабленные, рожают новый, идиоматический оборот с семантемой, не основанной на лексической композиции.

В монографии Ю.А. Рубинчика «Основы фразеологии персидского языка», опубликованной в 1981 году и подводящей итоги теоретическим исследованиям автора и его работе над Персидско-русским словарем, часть 3 посвящена глагольным фразеологическим единицам. Основной упор сделан на «сложный глагол», рассматриваемый как разновидность глагольных фразеологизмов. К фразеологии отнесены составные глаголы, такие как *kār kardan* работать, *raqs kardan* танцевать, *motavajjeh šodan* обращать внимание. Многокомпонентным глагольным ФЕ, образующим наиболее мощный, интересный и образный пласт персидской фразеологии, к сожалению, отведено лишь десять страниц. В части 2 об именных фразеологизмах говорится: «Классификация именных фразеологизмов проводится на основе структурно-грамматических различий между ними, с учетом, в первую очередь, вида грамматической связи между компонентами. Главное внимание обращается на строение ФЕ, хотя и семантические отношения между компонентами также учитываются ... вид грамматической связи между компонентами оказывает влияние на характер семантических взаимоотношений между ними» [Указ. соч., 49]. Трудно согла-

ситься с таким подходом к фразеологии и вытекающим отсюда изложением материала, который представлен, в основном, нефразеологическими устойчивыми сочетаниями. Наиболее интересной в монографии представляется глава о пословицах и поговорках.

Как и целый ряд фразеологов, мы считаем, что устойчивое словосочетание еще не означает фразеологическое, что фразеология начинается там, где налицо семантическое преобразование хотя бы одного из компонентов. К примеру, глагольные словосочетания *be yād āmadan* и *be jān āmadan* однотипны в плане формальной структуры, но относятся к разным языковым уровням. В первом случае семантика словосочетания реализует прямые значения компонентов ‘приходить на память, вспоминаться’, во втором случае компонент *jān* души выступает в специфическом образе «крайняя степень усталости от невзгод» и словосочетание переосмыслено за счет семантического преобразования одного из компонентов.

Если исключить критерий семантического преобразования, то, по словам А.В. Кунина, «действительная фразеология тонет в обилии самых разнородных явлений» [Кунин 1970, 196]. А.Г. Назарян считает, что критерий семантического преобразования позволяет успешно решать вопрос о границах и объеме фразеологии [Назарян 1987]. Фразеографическая практика подтверждает правильность этого мнения. Во всех фразеологических словарях, изданных в Иране, отбор материала производился на основе этого критерия.

Фразеологизмы в отличие от лексем — более сложные языковые единицы как производные особой вторичной номинации. Об этом хорошо сказали в 1967 г. Л.И. Ройзензон и Ю.Ю. Авалиани: «Через лексику проходит вся или почти вся человеческая практика, через фразеологию — только те ее стороны и грани, зеркальность отражения которых вторично преломляется через выпуклое стекло человеческих чувств, восприятий и их оценок» [Ройзензон, Авалиани 1967, 75].

Итак, к персидской фразеологии мы относим семантически преобразованные устойчиво воспроизводимые сочетания слов. Самым распространен-

ным типом семантического преобразования в фарси, как уже отмечалось выше, является образное метафорическое переосмысление. Идиомы с полностью переосмысленным значением компонентов представляют основной пласт персидской фразеологии:

действовать тихой сапой, вредить незаметно, исподтишка (букв. отрезáть голову ватой) — глагольная ФЕ با پنبه سر بریدن

«мельничный жёрнов», очень терпеливый, выносливый человек — субстантивная ФЕ سنگِ زیرینِ آسیا

как пятка верблюда (о засохшей ячменной лепёшке) — традиционное образное сравнение مثل پاشنه شتر

он ненадёжный человек (в отношении данного слова, обещания), на него нельзя положиться (букв. у него крепкий сон) — коммуникативная ФЕ непословичного характера خوابش سنگین است

я просеял свою муку и повесил сито (я благополучно завершил своё дело и вышел из игры) — формула речевого общения آردم را بیختم و الکم (غربالم) را آویختم

посл. верблюду снятся хлопковые зёрна (каждый грезит о своём) — пословица شتر در خواب بیند پنبه دانه

жир, капающий с мяса, вызывает вспышку огня (слёзы обиженного только распалют обидчика) /*Саэб Табризи*/ — поэтический афоризм. اشک کباب باعث طغیان آتش است

Значительно меньше в персидском языке частично переосмысленных ФЕ:

лампа с тусклым светом (букв. лампа в воровском доме) چراغِ خانه دزدها

осторожная политика (букв. политика с палочкой в руке) سیاست دست به عصا

расщеплённая (букв. смеющаяся) фисташка پسته خندان

Непреобразованная часть ФЕ (компонент с буквальным значением) фиксируется в дефиниции.

К фразеологизмам мы относим также речевые формулы, пословицы, поговорки и афоризмы с прямым значением компонентов. Признак фразеологичности им придает их обобщающее значение, расширительное использование в речи. В этом заключается их семантическое преобразование:

в какой могиле он будет спать?, какая земля его примет?
(о человеке, который сделал всем много зла)

کدام گور می خوابد؟

погов. ирон. [смотри], как бы большой палец твоей ноги
не ударил тебя в глаз! (об очень осторожном человеке)

[پا] شست پایت توی چشمت نرود

посл. осёл, отдавая ячменя, не станет есть солому

خر که جو دید کاه نمی خورد

негодные плоды — от плохих побегов /Насэр-э Хосроу/

بار بد باشد چو بد باشد نهال

احتیاج است احتیاج است احتیاج

آنچه شیران را کند روبه مزاج

нужда заставит и льва стать лисицей /Моуляви/

Моделирование в сфере персидской фразеологии

Моделирование в сфере фразеологии — сложная проблема, отражающая системность фразеологии во всей ее противоречивости и асимметрии.

Модели во фразеологии в отличие от переменных сочетаний не являются порождающими. Это модели описания существующих в языке ФЕ, не могущие прогнозировать возникновение новых фразеологизмов.

Непредсказуемость значения объясняется тем, что невозможно предусмотреть семантический результат при фразеологическом преобразовании. Например, фразеологизация одного и того же переменного сочетания привела к разной семантике во французском и персидском языках: «втискивать обе ноги в одну туфлю» *mettre deux pieds dans un soulier* означает ‘копаться, медлить’ во французском языке, а в персидском *دو پا را در یک کفش کردن* ‘проявлять упорство, упрямо стоять на своем’. Предсказать, какая из потенциальных сем переменного сочетания актуализируется, выйдет на первый план, невозможно. В лучшем случае можно предвидеть коннотативную направленность. Обычно переменные словосочетания с положительной коннотацией преобразуются в ФЕ с такой же направленностью, отрицательная коннотация порождает отрицательную направленность ФЕ. Но сигнификативное содержание ФЕ не прогнозируется.

В персидском языке можно наблюдать отдельные фразеологические модели описания — ряды фразеологических единиц однотипного содержания и однотипной структуры:

беспольное дело, пустая трата времени

букв. бить кулаком по наковальне

مشت بر سندان كوبيدن

букв. толочь воду в ступе

آب در هاون سايدن

букв. загонять воду в клеть

آب در قفس كردن

букв. просеивать воду сквозь решето

آب با غربال پيمودن

букв. загонять ветер в клеть

باد در قفس كردن

нецелесообразные, нелогичные действия

букв. везти тмин в Керман (где производят его лучшие сорта)

زيره به كرمان بردن

букв. везти стекло в Алэппо [область в Сирии, где его производят]

آبگينه به حلب بردن

букв. нести розу в сад

گل به بوستان بردن

букв. везти сахар в Хузэстан [иранскую провинцию, где его производят]

شكر به خوزستان بردن

букв. везти мускус в Хотан [ист. город в восточной части Туркестана, славившийся превосходным мускусом]

مشك به ختن بردن

букв. везти парчу в Византию (где её производили)

ديبا به روم بردن

букв. нести капли воды в море

قطره به دريا بردن

— ср. ехать в Тулу со своим самоваром

незначительное дело, работа, которую пытаются выдать за нечто важное

букв. обломал рога демону!

شاخ غول را شكسته

букв. согнул демона пополам!

كمر غول را خم کرده

букв. вытащил Бижана из глубокой ямы!

بيژن را از چاه درآورده

букв. снёс яйцо о двух желтках!

تخم دوزرده کرده

(говорится с насмешкой о том, кто претендует на значительность выполненного им ничтожного дела)

ничтожное дело, от которого ожидают больших результатов

погов. что такое собака, чтобы дать много шерсти?

سگ چيست كه پشمش باشد

погов. что такое сама мышь, чтобы получилось

موش چيست تا كله پاچاهش باشد

кялlepаче из неё? [кялlepаче — густой навар из бараньих голов и ножек, похожий на кав-

казский хаш]

погов. что такое воробей, чтобы получился абгушт گنجشک چیست که آبگوشتش باشد
из него? [абгушт — мясной суп с горохом и фасолью]

(говорится с иронией)

о диаметральных противоположностях

букв. вода и огонь

آب و آتش

букв. огонь и хлопок

آتش و پنبه

букв. камень и кувшин

سنگ و سبو

Среди персидских паремий встречаются синонимичные пары однотипной структуры:

о двойном стандарте

погов. на одной крыше — две погоды

یک بام و دو هوا

погов. в одном городе — два денежных курса

یک شهر و دو نرخ

о сочетании необходимого с приятным

погов. и паломничество, и торговля

هم زیارت است و هم تجارت

погов. и гадание, и зрелище

هم فال است و هم تماشا

о человеке, проявляющем неуместное сочувствие и суесящемся больше,
чем заинтересованное лицо

погов. нянька сострадательней, чем мать

دایه دلسوزتر از مادر

погов. миска горячей, чем похлёбка

کاسه گرم تر از آش

о том, кто бессилён решить собственные проблемы, а берётся наставлять
других

погов. если ты землекоп, перекопай свой сад!

اگر بیل زنی باغچه خودت را بیل زن

погов. если ты хирург, вправь свои
собственные кишки!

اگر جراحی روده خودت را جا بگذار

Итак, фразеологические модели в фарси существуют, но это, по терминологии В.М. Савицкого, «... частные модели образования отдельных образно-тематических групп ФЕ» [Савицкий 1993, 164].

Что касается фразеологических универсалий — семантических рядов разноязычных ФЕ, совпадающих по смыслу, образности, стилистической окраске, а порой и грамматической структуре, то можно привести эквиваленты в персидском и русском, а также английском и французском языках; число их, естественно, весьма ограничено (о фразеологических параллелях см. раздел об интернациональной фразеологии в главе IV «Источники происхождения фразеологизмов современного персидского языка»).

Как отмечает Л.И. Ройзензон, характер моделирования различен в разных языках [Ройзензон 1977].

В фарси мы обнаружили весьма значительное число структурно-грамматических моделей¹. В этой связи приведем высказывание В.М. Савицкого: «Тезис о моделированности ФЕ согласуется с фундаментальным тезисом о системности языка» [Савицкий 1993, 165].

Большинство глагольных ФЕ фарси строится по определенным структурно-грамматическим моделям описания. Чаще всего глагольные ФЕ выражают активное действие и глагольный компонент их является переходным глаголом:

پوست از سر کسی کندن спустить шкуру с кого-л. (букв. снять скальп с головы)	دامن کسی را آلوده کردن очернить, запятнать кого-л. (букв. запачкать чей-л. подол)	غل بر گردن نهادن ирон. жениться (букв. надеть ярмо на шею)
آب به آسیاب کسی ریختن	دل کسی را آب کردن	دل به دریا زدن
آتش به دل کسی زدن	پدر کسی را در آوردن	دست از جان شستن
بال به بال کسی دادن	دست کسی را کوتاه کردن	دامن بر آتش زدن
پیشی به سر کسی آوردن	دندان کسی را شمردن	انگشت بر نمک سودن
چوب در آستین کسی کردن	نوک کسی را چیدن	تن به کار دادن
راه پیش پای کسی گذاشتن	کلاه کسی را برداشتن	معامله به مثل کردن

¹ А.В. Кунин называет эти модели структурно-семантическими, ибо в них наблюдается «регулярность соответствия между передаваемой ими семантической информацией и грамматической структурой» [Кунин 1996, 87].

Эти ряды можно продолжить (специально о структурно-грамматических моделях говорится в разделе «Глагольные фразеологизмы»).

Структурно-грамматическое моделирование наблюдается и среди субстантивных (наиболее типичных) сравнительных оборотов персидского языка. Самой распространенной является модель:

союз *مثل* + изафетная конструкция (существительное с определением)

مثل مار زخم خورده
как израненная змея (*о затаившем
ненависть к мучителю*)

مثل برگ گل
как лепесток розы (изящный, тонкий,
точёный — *о лице или фигуре*)

مثل خر افسارگسیخته
مثل قشون شکست خورده
مثل هلوی پوست کنده
مثل گراز تیر خورده

مثل بچه مکتبی
مثل پاشنه شتر
مثل خروس جنگی
مثل حمام زنانه
مثل توبره گداها

Среди речевых формул с *مگر* также имеются структурно-грамматические модели:

مگر کله گنجشک خورده ای؟ (букв. разве ты съел воробьиную
голову?)

مگر تخم دوزرده کرده ای؟ (букв. разве ты снёс яйцо о двух желтках?)

مگر هفت ماهه به دنیا آمده ای؟ (букв. разве ты родился на свет семимесячным?)

В структурно-грамматических моделях отдельных паремий с числительным *یک* значения пересекаются по линии противопоставления «один — два»:

посл. незачем дважды благодарить за один сытый желудок

یک شکم و دو منت

погов. один корабль и два кормчих?

یک کشتی و دو کشتیان

посл. одной рукой не захватить два арбуза

یک دست و دو هندوانه

Все приведенные примеры и фразеологических, и структурно-грамматических моделей являются моделями описания существующих в языке фразео-

логизмов, но не моделями порождения новых ФЕ. Структурно-грамматическое моделирование свойственно одним фразеологизмам и не свойственно другим. Что касается фразеологического моделирования, то это вообще единичные явления. Но что они реально существуют в персидском языке и встречаются среди различных структурных образований — словосочетаний и предложений, наглядно продемонстрировано примерами.

Характерно, что фразеологическому моделированию подвержены исключительно образные ФЕ, ибо моделирование основывается на соотнесении их образов, их внутренней формы.

Глава I. Системность фразеологии и вопросы фразеологической семантики

Образность персидской фразеологии

Образность является ключевой проблемой фразеологии. В своей массе фразеологизмы возникают на образной основе. В фразеологическом образе заключена сущность, душа фразеологии.

Образ в фразеологии строится на различных ассоциациях, которые возникают в сознании при сопоставлении людей, других существ, предметов, явлений, качеств, ситуаций.

Важнейшие типы образного переосмысления: сравнение, метафора, метонимия. Для персидской фразеологии характерны в первую очередь метафорическое переосмысление, а также развитая система традиционных образных сравнений. Образные сравнения богато представлены в персидском языке субстантивными компаративными оборотами (в соответствующих разделах данной работы приводятся многочисленные примеры). Глагольные компаративные ФЕ в целом для персидского языка не типичны.

Сложный и тонкий процесс развития ассоциативных связей и последовательного создания образа далеко не полностью раскрыт в лингвистике. Как проникнуть в глубинную сущность фразеологических связей? Видимо, в слове таится такой скрытый семантический и синтаксический потенциал, который в определенный момент проявляется в новых ассоциациях. Внутренние фразеологические связи ФЕ обусловлены семантической синтагматикой (по терминологии В.Г. Гака)¹ и валентными возможностями слов; в результате исключи-

¹ В работе В.Г. Гака «К проблеме семантической синтагматики» совершенно справедливо, на наш взгляд, утверждается, что «в естественных языках синтаксис семантичен, т.е. его категории и элементы соотносятся определенным образом с внешними объектами, а семантика — синтаксична, т.е. отражает отношения между символами-обозначениями. В связи с этим наблюдается стремление исследовать отражение парадигматических отношений в синтаксисе и синтагматических отношений в семантике» [Гак 1972, 367].

тельных, выборочных, строго определенных сцеплений смысловых элементов возникает новое семантическое взаимодействие слов свободного синтаксиса, новые отношения между ними — отношения фразеологические.

Фразеологизм آب چيزی را کشیدن 'извлечь из чего-л. максимальную пользу' имеет источник — свободное сочетание слов с конкретным содержанием «выжать сок из чего-л.». Семантические и валентные возможности слова آب-сок как квинтэссенции пользы реализуются в этом фразеологическом сцеплении. Буквальный перевод вскрывает наглядно-чувственную основу ФЕ, ее первоначальное конкретное содержание, иначе говоря, ее внутреннюю форму.

Понятие внутренней формы в русском языкознании ввел А.А. Потебня. Современная фразеология рассматривает внутреннюю форму как образное основание фразеологизма, как источник оценочно-экспрессивных и стилистических коннотаций и национально-культурной специфики фразеологизмов. «Внутренняя форма ФЕ — это ее первоначальное денотативное значение, вытекающее из суммы реальных значений слов-компонентов... Экспрессивность отражения картины мира, возникновение своеобразных игровых ситуаций и создаются во фразеологии как раз за счет присутствия внутренней формы...» [Современный русский язык 1999, 363].

В семантике ФЕ с прозрачной внутренней формой (а таких в персидском языке большинство) органично сочетаются два плана: прямой и переносный — первоначальное конкретно-описательное содержание (генетическое значение) и конечное целостное значение (переосмысленное). Эти два плана воспринимаются носителями языка комплексно как сложное, богатое и образное единство.

Не всегда образный фразеологизм имеет прототип в синхроническом плане. Образность, семантическая двуплановость предполагает не только сопоставление значений ФЕ и их современных прототипов, но и бывших прототипов или теоретически возможных. В любом случае буквальные значения компонентов при сопоставлении с целостным значением вскрывают образную основу ФЕ. Так, фразеологизм پلاس شدن букв. «стать паласом» не прошел ста-

дию свободного сочетания слов; во всяком случае изначально такая ситуация не реальна в отношении человека. Однако при сопоставлении буквальных значений компонентов этой ФЕ и ее целостного значения 'долго торчать, мозолить глаза, не уходить' обнаруживается образное основание ФЕ. В основе этого метафорического переосмысления присутствует признак паласа как вещи, принадлежащей дому, привычной, примелькавшейся.

Для носителей языка связи между первичными и вторичными значениями слов вполне естественны, ибо для них, к примеру, آب-сок, پلاس-палас «...в известном смысле это не элементы собственно значения слова, а устойчивые ассоциации, связанные с представлением о явлении, которое обозначает слово» [Шмелев 1973, 193].

Мы специально отмечаем роль буквального перевода для вскрытия и понимания образной основы ФЕ, это важно также при составлении словарных дефиниций и толкований.

Показательно, что при разработке словарной статьи подчас приходится делать такие ссылки на другие ФЕ: *об образной основе см. или ср. (сравни):*

да не убавится ваша тень над нами (формула سایه شما [از سر ما] کم نشود
признательности за оказанную милость) [*об образной основе см. سایه افکندن*]

он сохраняет достоинство, несмотря на беды и несчастья; رویش از سیلی سرخ است
ср. با سیلی صورت خود را سرخ نگهداشتن

Нередко при затемнении внутренней формы или кажущемся отсутствии мотивировки в синхронии исходное значение ФЕ «восстанавливается» после историко-культурных комментирования. Как важны такие изыскания, свидетельствуют многие примеры, как то:

все хитрости и секреты ремесла [*рассказывают, فوت و فن کاسه گری || فوت و فن کار*
что один старый мастер открыл своему ученику такой секрет глазурного покрытия: перед тем, как ставить посуду для обжига в печь, он сдувает с неё пыль. И тогда покрытие будет ярким и блестящим]

کم کم دیدم یارو حقیقه استاد و تمام فوت و فن کاسه گری را می دانند... (محمدعلی جمال زاده، بیله دیگ
بیله چغندر) Мало-помалу я понял, что он настоящий мастер и знает все тонкости своего ремесла...
دیگر با چم و خم و فوت و فن کارهای سربازی آشنا شده بودیم (صادق چوبک، دوست).

Мы уже знали все хитрости солдатской науки.

1) надавать по шее, всыпать по первое число پدر کسی را درآوردن (сознание)
(букв. выкопать [из могилы] или сжечь [прах] отца кого-л.) [согласно законам зороастризма запрещалось тревожить прах усопшего или предавать покойника огню. Зороастрийцы не сжигали мёртвых: они слишком почитали огонь, чтобы использовать его для уничтожения плоти. В древности умерших оставляли на оголённом горном склоне или пустынном каменистом месте. Начиная со времён средневековья умерших помещали в особые погребальных башнях («башни молчания»). Стервятники, солнце, ветер делали своё дело. Чистые кости собирали и закапывали в землю]

بین چه کار کردی؟ الآن میان پدرمونو درمیان (غلامحسین ساعدی، آشغالدونى).

Что ты наделал? Сейчас придут, надают нам по шее.

... این بار چون محصل هستيد شما را بخشيدم ولی دفعه ديگر پدرتان را درمى آورم، حالا ديگر زود زود گورتان را گم كنيد (رسول پرويزى، سه يار دبستانى).

... вы – школьники, и я вас на этот раз прощаю. Но в следующий я всыплю вам по первое число. А теперь проваливайте!

2) довести кого-л. до крайности, до изнеможения

ماشين نبود، تاكسى نبود، هيشكى سوارم نكرد، دارم مى ميرم. همماش پياده اومدم. باران پدرمو درآورده (غلامحسین ساعدی، چتر).

Автобуса не было, такси не было, никто меня не посадил, я едва жив ... добирался пешком ... этот дождь совсем меня доконал.

Немотивированные ФЕ не типичны в фарси, их немного. И все же, какой логикой, каким здравым смыслом руководствовались люди, создавая, к примеру, немотивированный фразеологизм سر زدن به کسی، به جایی забегать, заглядывать к кому-л., куда-л. (буквальное значение «бить головой» здесь ничего не объясняет). В современном персидском языке помимо указанного значения, известны и другие: روزی او سر زد он позволил себе нечто недостойное; پدرش سرزده وارد اطاق شد как-то раз отец без всякого предупреждения нагрянул к нему. Ни одно из значений ФЕ не разъясняет вопроса.

Логико-психологическая основа образования фразеологизмов — проблема будущего; изучение ее, возможно, поможет осветить отдаленные этапы становления человеческого сознания.

Вопрос метафорического смыслообразования имеет давнюю историю, так или иначе восходящую к концепции Аристотеля. Но в современной лингвистике не существует единой точки зрения на то, как создается метафора.

Применительно к фразеологии образное основание метафоры также рассматривается по-разному. Так, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский считают, что прототипический образ «не является панацеей от всех сложностей» [1990, 34], ибо он не раскрывает эмотивных и стилистических секретов ФЕ. По Д.О. Добровольскому [1996], образный потенциал ФЕ — более сложный комплексный феномен, чем то, что понимается под внутренней формой. В языковой интуиции за каждой ФЕ с прозрачной внутренней формой закреплено некое знание, обычно не регистрируемое сознанием. Образное основание ФЕ — это образ памяти, ментальный образ.

М.Л. Ковшова предлагает замедленное «прочтение» идиомы как свернутого культурного текста, ...«разворачивая его осторожно и постепенно» [Ковшова 2002, 31]. «Первый шаг при восприятии идиомы — буквальное прочтение, видение образа; затем говорящий/слушающий «переносит» образ идиомы на конкретную ситуацию в мире, отождествляя первое со вторым, что и вызывает эмоциональную реакцию... Культурная интерпретация фразеологического образа производится ... в зависимости от культурной компетенции... все, что в свернутом виде существует в сознании и подсознании... вызывается к жизни в момент культурной интерпретации образа» [там же, 34].

В создании метафоры, со всей очевидностью, играет роль способность человека к абстрактному мышлению и воображению. Человек может вообразить, представить себе «к а к е с л и б ы имеет место то, что соответствует буквальному прочтению...» [Телия 1996, 195]. Это подобие называют «модусом фиктивности» (см. концепцию метафоры [Телия 1988]).

Приведем пример персидской ФЕ *شمشير را غلاف کردن*. Исходный номинативный замысел (имеющий прагматическую информацию) — струсить, сдаться, отступить при первой же угрозе, т.е. как если бы вложить в ножны свой меч. Струсить — «плохо», это отступление от нормы по общечеловеческим основаниям оценок. Но это еще и нарушение морально-этических норм поведения по национальным основаниям оценок, что связано с национальным менталитетом: трусость на поле брани сурово осуждается Кораном. Образ вы-

зывает весьма негативное чувство-отношение: неодобрение, презрение, осуждение.

«Таким образом, особенностью и отличительным признаком метафоры, делающим ее средством создания языковой картины мира, является принцип фиктивности, действующий вкупе с антропометричностью, которая столь характерна для осознания человеком себя мерой всех вещей» [Телия 1996, 140].

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, фразеологический образ может «подняться» до символа [Арутюнова 1988, 126—129].

В персидской фразеологии весьма велика роль слов-символов. О языковой символике آب -вода и سایه -тень говорится в главе IV «Источники происхождения фразеологизмов современного персидского языка».

Слово-компонент نمک -соль входит в целый ряд оборотов со значениями: вскормленный чьей-л. милостью, обязанный за хлеб-соль, благодарный, неблагодарный, не помнящий добро. Знание образно-символической роли слова نمک -соль делает прозрачной мотивацию поговорки:

دست خود را به هفت دریای شور بکند بی نمک است
в семь солёных морей будет
опускать свои руки — а они всё без соли (*о людской неблагодарности*: сколько ни делай добра — не ценят)

Многие соматизмы в персидском языке выполняют образно-символическую роль. Как показывает подсчет, самыми широкими валентностями в фарси обладают следующие высокочастотные слова-компоненты ФЕ:

پا	چشم	آب	سر	دل	دست
нога	глаз	вода	голова	сердце	рука

т.е. доминируют соматизмы. Исследователями отмечается частота употребления, многообразие понятийных сфер ФЕ с названиями частей человеческого тела, значение и функции которых особенно важны.

Во фразеосемантическом поле¹ -помощь, поддержка, покровительство отчетливо выделяются доминантные слова-компоненты, символизирующие

¹ В современном языкознании семантические поля принято считать основными элементами, составляющими языковую картину мира (см. работу Ю.Н. Караулова [1976, 259, 271]).

эти понятия: پشت -спина, پر, بال -крыло, پهلو -бок, دست -рука.

букв. подставлять кому-л. спину

پشت کسی را داشتن

— поддерживать, защищать кого-л., покровительствовать кому-л.

букв. он прислонился спиной к горе

پشتش به شاه کوه (به کوه) است

— у него надёжная опора, он как за каменной стеной

букв. подставлять кому-л. своё крыло

بال به بال کسی دادن

— поддерживать кого-л., оказывать кому-л. помощь

букв. брать кого-л. под своё крыло

زیر پر و بال گرفتن کسی را

— брать кого-л. под свою опеку и покровительство

букв. летать на чужих крыльях

به بال دیگری (کسی) پرواز کردن

— справляться со своей работой или преуспевать лишь при поддержке другого

букв. подставлять свой бок кому-л.

پهلوی به پهلوی کسی دادن

— помогать кому-л., поддерживать кого-л.

букв. схватиться рукой за чей-л. подол

دست به دامن کسی زدن

— искать у кого-л. убежища, защиты, покровительства

букв. его рука привязана и к арабу, и к неарабу

دستش به عرب و عجم بند است

— у него везде есть поддержка и связи

Мотив -**бремя, обуза**- целиком поддерживается соматизмом گردن -шея:

букв. стать грузом на чьей-л. шее

بار گردن کسی شدن

— быть навязанным кому-л., становиться обузой для кого-л.

букв. сделать грузом на чьей-л. шее

بار گردن کسی کردن

— навязывать кому-л. что-л.

букв. надеть кому-л. ярмо на шею

طوق به گردن کسی انداختن (نهادن)

— взвалить бремя на чьи-л. плечи

букв. на шею надето ярмо проклятия

طوق لعنت به (بر) گردنش افتاد

— женился на недостойной, влип, надел хомут на шею

букв. брать на свою шею

به گردن گرفتن

— брать, принимать что-л. на себя по собственной воле

Персидские соматизмы دست -рука, سر -голова, پا -нога универсальны, они образуют ФЕ самых различных понятийных сфер, тяготея к активному действию; соматизмы چشم -глаз, گردن -шея связаны скорее с пассивным значением, оценкой состояния субъекта, گردن -шея ассоциируется с понятием -бремя, обу-

за, а также символизирует повиновение; پشت -спина — символ защиты, покровительства; دماغ -нос — символ хорошего настроения, уверенности в себе, а также излишней уверенности в себе, высокомерия; دم -хвост (при отнесенности к человеку) — символ негативных оценок наглости и угодничества.

**Таблица соматизмов — слов-компонентов
персидских ФЕ**

анималистические соматизмы	پا	دست	سر	تن، بدن، اندام
		پنجه	مغز	پشت
بال، پر		چنگ	گوش	سینه
دم		مچ		پستان
شاخ		مشت	رو، صورت	گردن
پشم		نبض	چشم	شانه
		انگشت	ابرو	بغل
		ناخن	دهان (دهن)	پهلوی
			لب، لوجه	کمر
			دندان	شکم
			زبان	
			گلو، حلق	خون
			دماغ، بینی	استخوان
			چانه، زنخ	رگ
			پیشانی، جبین	پوست، جلد
			مو	
			ریش	دل
			سییل	جگر
				روده
				زهره

Для фразеологизмов характерна не только тенденция к «стиранию», но еще в большей степени к сохранению и восстановлению исходной внутренней формы. Актуализация — необходимое условие функционирования ФЕ как экспрессивных средств языка; контекст — необходимое условие актуализации.

Двойная актуализация как семантико-стилистический прием, основанный на обыгрывании фразеологического и буквального значений ФЕ (что приводит к одновременному их восприятию) — довольно распространенный вид окказиональных изменений в персидской фразеологии. Двойной актуализации могут подвергаться не только раздельнооформленные ФЕ, но и образные, эмоционально окрашенные сложноименные образования, совершенно лишенные признаков раздельнооформленности, кроме раздельного написания, например:

خشک مقدس (خشکه مقدس)

ханжа, святоша (букв. сухой, высушенный богомолец)

از آن خشکه مقدسهایی بود که تمام آب زاینده رود دامن قبایش را تر نمی‌کند (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

Он был из тех святош, чей широкий подол не омочит и вся вода реки Зайяндэ-руд.

Образное основание проступает, «проявляется», и видятся одновременно оба плана — прямой и переносный. В результате двойной актуализации достигается комический эффект (в данном примере даже эффект сарказма). Подробно об узуальном и окказиональном употреблении ФЕ и, в частности, двойной актуализации, изложено в главе III «Фразеологизмы и контекст».

Понятие образности тесно связано с проблемой описания фразеологизмов по фразеосемантическим полям — одной из наиболее насущных проблем современной фразеологии. Это, в свою очередь, связано с валентной характеристикой компонентов, их сочетательными связями и коннотативным потенциалом.

Как показывают наблюдения, во всех понятийных сферах персидской фразеологии, и особенно в сфере чувств и переживаний, а также в сфере эмоциональной оценки качеств, черт характера человека, обнаруживаются ФЕ наиболее яркой образной окраски, оригинального лексико-семантического построения.

ния и взаимодействия слов-компонентов.

Фразеологическая картина мира у иранцев в значительной степени связана со сферой человеческих эмоций.

Расположив фразеологизмы эмоциональной сферы в порядке убывающей частотности, получим приблизительно следующее:

позитивные переживания	негативные переживания
8) радость, радостное волнение	1) страдание, мука, печаль, тоска
9) любовь	2) гнев, негодование, ярость
	3) страх, испуг
	4) волнение, тревога, беспокойство
	5) уныние, разочарование, безнадежность, отчаяние
	6) удивление, изумление
	7) растерянность, смущение
	10) ненависть, отвращение, злоба

В сфере чувств и переживаний человека в первую очередь обращают на себя внимание фразеологизмы с общим мотивом **-страдание, мука, печаль, тоска-**. Чаще всего они строятся вокруг стержневого слова **دل** -сердце, реже — его лексического варианта **جان** -душа. В сочетании с глаголом **سوختن** -гореть, сгорать слово-компонент **دل**¹ создает метафорический образ горящего = страждущего сердца: **دلش برای (به حال) فلان کس می سوزد** букв. сердце сгорает = печалится, страдает *за кого-то* — он испытывает *к кому-то* сострадание, он жалеет *кого-то*; тот же образ возникает и в поговорке **دل می سوزد دایه را دامن** букв. у матери сердце горит, а у няньки подол (*о человеке, проявляющем неуместное и не нужное сочувствие*).

Образ горящего = страждущего, скорбящего сердца присутствует и в ФЕ **کسی زدن آتش به دل (جان)** букв. зажигать пламя в сердце (душе) — наполнять чьё-л. сердце

¹ В языке известен целый ряд лексикализованных на этой основе образований: **دلسوخته** скорбящий, опечаленный, **دلسوختگی** сердечная скорбь, **دلسوز** сострадательный, отзывчивый, **دلسوزی (دلسوزه)** сострадание, сочувствие.

горечью. В формуле проклятия (افتد، بيفتد) باد آتش به جانش букв. да поразит огонь его душу! и в ФЕ دلم كباب شد у меня сердце кровью обливается, я глубоко страдаю, сострадаю заключен тот же образ — сожженное горестями, страданиями сердце.

Фразеологизмы с противоположным микромотивом -успокоение- строятся на основе переосмысленного образа «охлаждение сердца»: آب بر آتش ريختن букв. лить воду на огонь — успокаивать, облегчать чью-л. физическую или душевную боль, دلش خنک شد букв. сердце немного остыло — он успокоился, почувствовал душевное облегчение.

Другим образом-метафорой скорби, печали в персидской фразеологии является сочетание с درد دل лексемы درد -физическая боль, страдание — درد دل щемящая боль в сердце: درد دل کردن با کسی излить душу, поведать другому о своей скорби, печали. Тот же микромотив образует другая ФЕ без компонента درد : دلم گرفت защемило на сердце, тоска сдавила грудь.

Глубоко эмоциональный образ жестокого страдания создается сочетанием с داغ دل лексемой داغ : داغ دل выжженная раскаленным железом рана сердца, داغ دل کسی را скорбящий по поводу смерти сына, дочери, близкого человека, داغ دل تازه берeditь старые раны, заставить вновь жестоко страдать кого-л.

В другом фразеологизме той же лексико-семантической группы лексема داغ приближается по значению к лексеме حسرت -сожаление о чём-л. утраченном, несбывшемся, и эмоциональный накал образа сердца, клейменного раскаленным железом, заметно снижается: دلش ماند به داغش букв. осталась печаль в сердце — он печалится, сожалеет об утраченном, несбывшемся.

Взаимодействие стержневого слова-компонента دل с лексемой دق -физическое истощение, чахотка создает новый образ-метафору страдания دق دل истощенное = исстрадавшееся сердце: دق دل خود را خالی کردن букв. излить муку своего сердца — поделиться своим горем, излить душу.

Сочетание компонента دل со словом عقده -узел вызывает к жизни еще один образ страдания, глубоко запрятанного в сердце, долго сдерживаемого, دل عقده завязанное в узел сердце: دلش باز شد عقده букв. развязался узел в сердце — излита тоска, затаённое в сердце, долго сдерживаемое страдание.

Другая ФЕ того же лексико-семантического плана не включает в свой состав лексемы *عقدہ* -узел: *دلش باز شد* букв. сердце раскрылось — он отвлёкся от грустных мыслей, рассеялась его грусть-тоска. Но и здесь незримый, отдаленный витает образ замкнувшегося в тоске, страдании сердца.

Вместе с глаголом *شکستن* -ломать, разбивать, раскалывать *دل* рождает метафорический образ разбитого, раненого сердца: *دل کسی را شکستن* букв. разбить чьё-л. сердце — обидеть, ранить кого-л. словом или действием.

Сочетание *دل* с глаголом *آب کردن* -плавить, расплавлять — создает яркий гиперболический образ-метафору расплавленного, обращенного в жидкое состояние сердца — сердца измученного, истомленного: *دل کسی را آب کردن* букв. плавить чьё-л. сердце — мучить, томить кого-л. ожиданием обещанного, страстно желаемого; *دلِ من آب می‌شود* букв. моё сердце плавится — я сгораю от нетерпения, томлюсь в ожидании.

По закону метафоры ни одна из именных лексем, означающих собственно скорбь, тоску, страдание, а также глагольных лексем с тем же значением не участвует в создании образа. Привлекаются элементы иных понятийных сфер, сочетаются лексемы совершенно несхожих семантических планов.

Именно особый, оригинальный подбор лексических средств, их необычно рельефные, подчас ирреальные комбинации создают почти физическое ощущение боли, скорби, страдания.

В создании метафорического образа участвуют и другие тропы, а также гипербола.

Итак, образное основание ФЕ, обусловленное внутренней формой, отражает особенности ассоциативно-образного мышления лингвокультурной общности. Поэтому образную составляющую в семантике ФЕ можно отнести к культурно-маркированным компонентам значения фразеологизма.

Коннотативный аспект персидской фразеологии

Фразеологизмы в силу своей специфики не только и не столько обозначают какой-либо фрагмент действительности, сколько указывают на отношение к нему, оценивают его. *Оценочность* в семантике ФЕ является наибо-

лее существенным признаком.

Оценка дается в соответствии с национальным мировидением и менталитетом, этическими, эстетическими и моральными нормами социума (естественно, при этом на нее влияют и субъективные оценки индивидуумов). Поэтому оценочные (аксиологические) компоненты семантики ФЕ являются культурно-маркированными.

Существует известный тезис о единстве эмоционального и рационального в познании.

«Эмоциональное и рациональное в оценке подразумевает две разные стороны отношения субъекта к объекту, первая — его чувства, вторая — мнение» [Вольф 1985, 42]. И далее: «... в естественном языке не может быть чисто эмоциональной оценки, так как язык, как таковой, всегда предполагает рациональный аспект... Тем не менее, способы выражения двух видов оценки в языке различаются, показывая, какое начало лежит в основе суждения о ценности объекта — эмоциональное или рациональное» [Указ. соч., 40].

Рациональная (интеллектуальная) оценка связана с денотатом, «...эмоциональная (или эмотивная) ориентирована на некоторый стимул в образном содержании «внутренней формы»...» [Телия 1996, 116]. Эмотивная оценка связана с ассоциативно-образным восприятием объекта и выражает «чувство-отношение» к нему.

Под **эмотивностью** В.Н. Телия подразумевает способность «выражать переживаемые субъектом речи чувства-отношения типа: презрение, пренебрежение, порицание и т.п. ... эмоции описываются в языке (исключением здесь можно считать междометия, которые не описывают, а сигнализируют об эмоциональном состоянии субъекта), а это означает, что эмоции выражены не непосредственно (в виде сигнала), а опосредованно — в виде описания чувств-отношений или чувств-состояний» [Указ. соч., 114—115].

Эмоционально-оценочная окраска фразеологизма — это его коннотации, т.е. часть значения.

Экспрессивность (усиление восприятия, эффект выразительности) также

имеет коннотативную природу. Сложение и взаимодействие оценочного и эмоционального создает экспрессивность фразеологизма. Чем больше эмоционально-оценочный заряд, тем больше экспрессии, тем выше «накал страстей»:

ФЕ с классемой -выдержка-

خم به ابرو نیاوردن ← دندان روی جگر گذاشتن ← با سیلی صورت خود را سرخ نگهداشتن
букв. пощёчинами поддерживать цвет терпеть, стиснув зубы и бровью не повести
лица — сохранять выдержку, несмотря
на несчастья

Рациональная оценка погружена в контекст мнения, эмотивная как бы наслаивается на нее и усиливает восприятие:

он зазнался, задрал нос نی به نوک دماغش نمی‌رسد
(букв. тростник не достаёт до его носа)

разве отсюда начинается горный перевал? مگر اینجا سرِ گردنه است؟
(возмущение-протест по поводу явного грабежа, продажи втридорога)

в какой могиле он будет спать?, какая земля его примет? کدام گور می‌خوابد؟
(о человеке, который сделал всем много зла)

Особой экспрессивностью, отрицательными эмоциями, негативной оценкой отличаются специфические обороты с مگر и другие реплики-реакции на ситуацию:

здесь что — проходной двор? مگر اینجا کاروانسراست؟
(букв. разве здесь караван-сарай?)

что ты бесишься с жиру! مگر خوشی زیرِ دلت زده است؟
(букв. разве благополучие ударило тебя под сердце?)

я ещё не открыл монетный двор! ضرابخانه باز نکرده‌ام
(отказ в просьбе о деньгах)

я тебе не слуга! (букв. съешь на один хлеб یک نان کمتر بخور و نوکر بگیر
меньше и найми себе слугу)

Оценочность в той или иной степени свойственна большинству персидских фразеологизмов.

Оценка может быть отрицательной:

болтать безумолку (букв. съест воробьиную голову)

کله گنجشک خوردن

значительно реже положительной:

«посох в старости» (о сыне, который служит опорой старому отцу)

عصای پیری

Оценочность может быть абсолютной

фиксированная отрицательная оценка:

беспокоящий, мешающий, назойливый (букв. напильник для души)

سوهان روح

быть круглым дураком (букв. быть ослом со знаком удвоения)

خر با تشدید بودن

фиксированная положительная оценка:

лучший представитель, украшение общества (букв. лучший цветок или фрукт, положенный сверху в корзину)

گل سر سبد

Не фиксированная оценка — отрицательная или положительная связана с компонентами ситуации и может меняться, например, в зависимости от эмпатии говорящего/слушающего:

молод, а уже стремится завоевать славу

جوان است و جویای نام آمده

1) неодобр. о молодом человеке, у которого слов больше, чем дела 2) похвала в адрес делового, способного молодого человека

Оценочность может и не содержаться в денотативном аспекте значения, но определяться ситуацией.

Степень оценочности может значительно колебаться — от фразеологизмов ярко выраженного оценочного характера:

как пустой барабан (о фанфароне)

مثل طبل میان تهی

он человек прямой, не двуличный (букв. его лицо и изнанка одинаковы)

پشت و رویش یکی است

до фразеологизмов безразлично-оценочных:

собраться заговорить (букв. смочить губы)

لب تر کردن

разрешаться от бремени, рожать (букв. делать ноги лёгкими)

پا سبک کردن

«последняя стрела из колчана», последнее средство

آخرین تیر ترکش

Эти ФЕ не оценивают, не квалифицируют объекты действительности, а описывают их. В них самих не заключена оценка, но в контексте она может быть выражена с их помощью; так, может появиться ситуация, когда: «хорошо, что она разрешилась от бремени», «плохо, что это последнее средство», «хорошо/плохо, что он заговорил» и т.п. (о модальной рамке оценки см. [Вольф 1985]).

Национально-культурный компонент семантики ФЕ

Как известно, еще В. фон Гумбольдт и вслед за ним А.А. Потебня под «народным духом» подразумевали менталитет народа. А.А. Потебня писал, что через образный стержень языкового выражения можно восстановить воззрения народа [Потебня 1905].

Менталитет предполагает не только мировидение и миропонимание народа, но и всю совокупность культурных символов, образов, ассоциаций, закрепленных в памяти поколений.

Одна из задач настоящей работы — показать, как культура отражается в образах языка; через образы, символы, ассоциации передать связь персидской фразеологии с менталитетом иранцев как определенной культурно-национальной и языковой общности. «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [Телия 1996, 135].

Национально-культурный компонент семантики персидских фразеологизмов отражает мир материальной, социальной и духовной культуры иранцев через слова-символы, традиционные образные сравнения, паремии как сгустки народного самосознания, афоризмы; здесь и реалии-слова, и реалии-словосочетания, и реалии-предложения-ситуации.

Реалии-слова (они открывают словарную статью):

آب آجیل آش اذان استخاره ریش یاسین

Реалии-словосочетания:

«аджилъ, разрешающий трудности» [аджилъ – смесь из поджаренных آجیل مشکل گشا с солью фисташек, миндаля, фундука, арбузных и тыквенных семечек, горошка с добавлением кишмиша; аджилъ нередко раздают своим знакомым как символ разрешения трудно-

стей и исполнения желаний]

чаша, открывающая мир [мифическая чаша, в которой можно видеть جام جهان نما
всё, что происходит на свете; принадлежала мифическому шаху Джахмииду. Ныне это название известной иранской теле- и радиопередачи о новостях в мире]

самое дозволенное (по шариату); более чистое, чем материнское از شیرِ مادرِ حلال تر
молоко (о чём-л. приобретённом честным, законным путём)

Реалии-ситуации представлены коммуникативными ФЕ; они связаны с особенностями быта, историей, религиозными воззрениями, поверьями, приметами и заклинаниями, эстетическими и нравственными идеалами, понятиями красоты, добра и зла, дружбы, любви, семейных отношений, воли, чести, жизни и смерти — со всем микрокосмом человека, его мировидением и миропониманием:

посл. человек – это один вздох آدم آه و دم است || آدم است و یک آه و دم
(смерть может в один миг настичь даже самого здорового человека)

посл. одного ребёнка иметь – мало, یکی کم است دو تا غم است سه تا خاطر جمع است
двух – тоскливо, трёх – покой для души

лучше нести бремя тягот, нежели бремя بارِ محنتِ خود به که بارِ منتِ خلق
одолжений /Саади/

посл. чем больше плодов на درخت هرچه بارش بیشتر می شود سرش پایین تر می آید
дереве, тем ниже клонятся его ветви (мудрые, достойные, знающие люди скромны)

посл. светильник, нужный в доме, چراغی که به خانه رواست به مسجد حرام است
запрещено [по шариату] отдавать в мечеть (не следует раздаривать то, что нужнее тебе самому и твоим близким) [согласно Корану, мусульманин не должен доводить себя до разорения; в отношении щедрости предписано придерживаться золотой середины]

Стилистическая функция ФЕ проявляется в двух основных свойствах: принадлежности к определенному слою, стилю речи и в их экспрессивно-оценочной окраске. Что касается принадлежности к определенным стилям речи, то включенные в Фарси-русский фразеологический словарь фразеологизмы относятся к стилистически нейтральному разговорному языку, которым пользуется образованное население и в деловой обстановке, и в обычной бытовой ситуации. В словаре выдержан принцип нормативности: в него не вошли диа-

лектизмы, жаргонизмы, вульгаризмы, сугубо книжные, узкоспециальные обороты, устаревшие обороты, архаизмы. Поэтому и отсутствуют соответствующие пометы. Мы сознательно избегали пометы *разг.*, ибо словарь составлен из широко употребительных в современном персидском языке общенародных фразеологизмов, относящихся к нейтрально-разговорному пласту речи и являющихся общепризнанной литературной нормой.

Для характеристики экспрессивно-эмоционально-оценочной окраски ФЕ в словаре использованы стилистические пометы оценочного характера.

Как пишет Н.А. Лукьянова «... обобщенные словарные пометы *одобр.*, *не-одобр.*, *пренебр.*, *презр.*, *уничиж.* эксплицируют даже не столько эмоции, сколько оценки, т.е. мнения, суждения, отзывы говорящих о свойствах, качествах объектов, а соответствующие им эмоции/чувства (точнее блоки, спектры эмоций/чувств) скрыты в оценках и «разворачиваются», актуализируются в конкретных высказываниях» [Лукьянова 1991, 168].

Так, презрение — это «... эмоционально-оценочное отношение отрицательного спектра ...вызываемое либо нарушением объектом оценки основных морально-этических норм субъекта (и общества) в сфере межличностных или социальных отношений, либо осознанием субъектом своего превосходства над объектом в силу принадлежности последнего к менее престижному социуму...» [Графова 1991, 68].

Чувство-отношение презрения, вызванное нарушением морально-этических норм объектом оценки:

трусить, праздновать труса (букв. убегать при первом же выстреле, от одного «бах! бах!»)

به یک بخ از میدان در رفتن

беспринципный человек, приспособленец,

بوجار لنجان

(букв. ланджанский веяльщик) [*провеивая зерно, веяльщик следит за направлением ветра и всякий раз поворачивается в сторону ветра*]

погов. это ланджанский

بوجار لنجان است از هر طرف باد بیايد بادش می دهد

веяльщик — в какую сторону ветер подует, туда и поворачивается (*о приспособленце*)

Чувство-отношение презрения — осознание своего превосходства над

با این ریش به تجریش؟ || با این ریش می‌روی تجریش؟ || با این ریش می‌خواهی بروی تجریش؟
погов. с такой бородой — в Таджириш? (куда тебе!, чего захотел!) [Таджириш — некогда бо-
гатый дачный район в пригороде Тегерана, ныне один из северных округов столицы]

داخل آدم!

بقه چركين (يخه چركين)

Полисемия в персидской фразеологии

Обычно многозначные фразеологизмы имеют два значения:

آب به آب شدن

Нужно отправиться в путешествие, сменить климат, избавиться от этой душевной усталости.

از وقتی که آب به آب شده‌ام حال خوب شده است — یا مریض شده‌ام (فرهنگ امیرقلی امینی).

Я поправился (я заболел), сменив климат.

من فردا میرم مریضخونه می‌خوابم، شاید زیر عمل آب به آب شدم (صادق هدایت، حاجی آقا).

Завтра я ложусь на операцию. Возможно, под ножом отойду в мир иной.

دبہ درآوردن

هر وقت با من معامله ای می کند دبه درمی آورد (محمدعلی جمال زاده، آخوند داریم و آخوند).

Вечно он охаивает товар после того, как мы заключили с ним сделку.

2) отказываться от взятых обязательств, данного слова, идти на попятный

اما مردم دبه درآوردند و زدند زیرش و با من بمیرم و تو بمیری و ریش گرو گذاشتن مردک ساده را راضی کردند که چهار سال دیگر هم کار کند (فریدون تنکابنی، در ستایش تنبلی).

Но люди стали отказываться от своих слов, идти на попятный, клясться, ручаться и уговаривали простака поработать ещё четыре года.

1) совершить злостный поступок [рассказывают, что один **دسته گل به (بر) آب دادن** человек, приносящий несчастье, бросил в реку красивый букет цветов. Букет стали ловить маленькие дети — брат жениха и сестрёнка невесты. Поток унёс детей, и свадебное веселье превратилось в траур]

نمی دانی چه دسته گلی به آب داده، پرروز در بندر پنج نفر را کشته و دررفته (رسول پرویزی، شیر محمد).

Ты не знаешь, что он натворил. Позавчера в порту он убил пятерых и скрылся.

2) испортить всё (по неосторожности, рассеянности и т.п.)

با این بی احتیاطی ممکن است دسته گلی به آب بدهد و کار همه ما را زار کند (بزرگ علوی، چشمه‌های).

При такой неосторожности он может всё испортить и загубить наше общее дело.

Но встречаются и ФЕ с тремя значениями:

1) смиренно преклонять колени, преклоняться перед кем-л. **زانو [بر (به) زمین] زدن**

میرعماد در دوره جوانی برای تکمیل خط و کسب فضل و کمال و معرفت مسافرتهاى دور و دراز نمود و نزد استادان بزرگ خط ... مدتها زانو به زمین زد (محمدعلی جمال زاده، سروه یک کرباس، جلد ۲).

В молодости Мир Эмад совершал длительные путешествия для усовершенствования письма и приобретения учёности и познаний ... долгое время он смиренно преклонял колени перед знаменитыми мастерами письма.

2) идти на унижения, унижаться

... در راه یکوجب خاک شش دانگ ملک ... صد بار در محضر شرع و عرف به فروتنی زانو بر زمین زده قبول هرگونه اهانتی را می نمایند... (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

... за каждую пядь принадлежащей им земли ... они смиренно преклоняют колени в разных конторах, гражданских и религиозных, терпят любые оскорбления и унижения ...

3) сдаваться, покоряться

من تسلیم شدم... منی که جز کار اداری و استاد چیز دیگری در سر ندارم، من در مقابل این زن ناشناس زانو زدم (بزرگ علوی، چشمه‌های).

Я сдался ... я, весь поглощённый административными делами и мыслями о художнике, не устоял и покорился этой незнакомке.

Некоторые ФЕ могут одновременно соотноситься с разными частями речи (чаще всего, прилагательным и наречием):

مثال فرفره 1) быстрый, подвижный, проворный 2) быстро, ловко, как волчок
проворно

از کثرت فرزى و زرنگى مثل فرفره کار می کند (فرهنگ امیرقلی امینی).

Он как вращающийся волчок, всё у него быстро, ловко, проворно.

3) легковесный, несерьёзный

...حرف مرد باید یکی باشد و ... مثل کوه استقامت داشته باشد نه آنکه مثل فریره مدام بچرخد... (محمدعلی جمال زاده، دوآتشه).

... слово мужчины должно быть твёрдо ... как скала, а не как вертящийся волчок ...

مو (موی) لای درزش نمی رود || مو (موی) در درزش نمی گنجد «и волосок не пройдёт в ту щель» 1) *об очень точно, аккуратно выполненной работе, ср.* комар носа не подточит کار خود را طوری خوب انجام داده است که مو لای درزش نمی رود (فرهنگ امیرقلی امینی).

Он так аккуратно выполнил свою работу, что комар носа не подточит.

2) *о тесной дружбе*

دوستی آنها به قدری صمیمی است که مو لای درزش نمی رود (فرهنگ امیرقلی امینی).

Между ними установились самые тесные дружеские отношения.

3) абсолютно, на сто процентов (*знать что-л., быть уверенным в чём-л.*)

...به هیچ وجه مو لای درز عقاید و افکار او نمی رود و عقیده اش صلابت سنگ خارا دارد.. (محمدعلی جمال زاده، دوآتشه).

...он абсолютно непоколебим в своих убеждениях, его убеждения тверды, как гранит ...

Встречаются ФЕ, которые в функционально-речевом употреблении могут иметь негативный, нейтральный или положительный эмоциональный компонент:

خدا پدرت (پدرش، پدرتان) را بیامزد *да простит Аллах твоего (его, вашего) отца*

1) *эвфемизм-укор в адрес человека, совершающего недостойный поступок*

...خدا پدرتان را بیامزد، مگر می خواهید ما را زیر آوار بکشید! (محمد حجازی، ماجرای سفر دماوند).

... да простит Аллах вашего отца, вы что же, хотите похоронить нас под обломками?

2) *помилуй(те) (вежливое возражение)*

خدا پدرت را بیامزد خمیازه مسری است تا چه رسد به جنون (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

... помилуй, и зевота заразительна, а тем более безумие.

3) *доброе пожелание, выражение признательности*

سهراب جان، خدا پدرت را بیامزد که ما را نجات دادی (محمدعلی جمال زاده، کهنه و نو).

Сохрaб, дорогой, да помиует Аллах твоего отца, ты спас нас.

Совмещение положительного и отрицательного эмоционального компонента, положительной и отрицательной оценки присуще целому ряду персидских ФЕ и может считаться довольно характерной особенностью персидской фразеологии:

خدمت کسی رسیدن *1) вежл. приходить к кому-л., навещать кого-л.*

فکر می کنم که کسالتشون عمیق تر از دفعه های پیش باشه. دکتر گفت: پس ... من همین الآن خدمت می رسم (غلامحسین ساعدی، آرامش در حضور دیگران).

... я думаю, его недомогание на этот раз серьезнее, чем прежде. – В таком случае ... я сейчас же еду, – ответил доктор.

... انشاء الله همین که از ده برگشت با هم به خدمت خواهیم رسید... (محمدعلی جمالزاده، سرو ته یک کرباس، جلد ۱).
... Бог даст, навестим друг друга, как только он вернётся из деревни ...

2) отплатить кому-л., расквитаться с кем-л.

... بذار از اینجا دور شیم اون وقت خدمت می‌رسم. — واسه چی تهدید می‌کنی؟ (غلامحسین ساعدی، من و کچل و کیکاووس).

... погоди, вот отъедем отсюда, я с тобой расквитаюсь. — ... к чему эти угрозы?

величие подобает одному лишь Богу **بزرگی به خدا می‌برازد و بس**

1) наставление высокомерному, надменному человеку

تو حق نخوت و تکبر نداری چرا که بزرگی به خدا می‌برازد و بس (فرهنگ امیرقلی امینی).

Ты не имеешь права кичиться, величие подобает лишь Богу.

2) выражение изумления перед чем-то грандиозным, величественным

واقعاً عجب درخت بزرگی است، بزرگی به خدا می‌برازد و بس (فرهنگ امیرقلی امینی).

В самом деле, какое же это огромное дерево!

پسینیم و تعریف کنیم **پسینیم و تعریف کنیم**

посмотрим и похвалим! 1) реплика на чье-л. заявление, что

он сделает то-то и то-то 2) побуждение к действию

دست چپ به دست راست محتاج نشود **دست چپ به دست راست محتاج نشود**

пусть левая рука не нуждается в правой

1) эвфемизм-укор в адрес человека, отказавшего в просьбе 2) доброе пожелание человеку
نی در چه نی پوزداتس

Другой характерной особенностью персидской фразеологии, также приводящей к полисемии, является развитие на базе исходного свободного сочетания слов или на основе первого значения ФЕ вторичного семантического преобразования, связанного с привнесением нового эмоционального компонента коннотации — иронии:

بدنت را چرب کن **بدنت را چرب کن**

смажь своё тело салом! 1) готовься к побоям

بدنت را چرب کن که پدرت برای کار بدی که کرده‌ای تو را حتماً تنبیه بدنی خواهد کرد (فرهنگ امیرقلی امینی).

Смажься салом и приготовься, отец наверняка устроит тебе порку за твои дела.

2) ирон. готовься к большим расходам

بدنت را چرب کن که همگی تصمیم گرفته‌ایم "سورچربی" در خانه‌ات بچرانیم (فرهنگ امیرقلی امینی).

Готовься к большим расходам: мы все решили нагряться к тебе в гости.

نوش جان کردن **نوش جان کردن**

1) вежл. вкушать, откусать (с удовольствием)

بفرمایید نوش جان کنید. این پلو دست‌پخت مادرم است.

Пожалуйста, откусайте этот плов, приготовленный моей матерью.

2) ирон. о чём-л. негативном

کتنک جانانه‌ای نوش جان کرد (فرهنگ امیرقلی امینی).

Он «откусал» хорошей порки.

شیر پاک خورده

1) порядочный, честный человек 2) ирон. непорядочный, нечестный

نهمیدم کدام شیر پاک خورده‌ای کلاهم را دزدید (فرهنگ امیرقلی امینی).

Не знаю уж, какой «добрый» человек увёл мою шапку.

«убегающая курица» 1) *о вырвавшемся из рук и путившемся наутёк ребёнке или взрослом* 2) *шутл. о друзьях, с которыми редко видятся*

مرغِ گریزپا

Нужно отметить, что не всегда новые коннотации приносят негативный компонент; часто это характер скрытого юмора, безобидной шутки. Думается, это связано с особенностью национального характера иранцев: вкуса к пикантной, но мягкой и не обидной шутке, тонкому юмору, оригинальным намекам, сравнениям.

У ряда персидских ФЕ полисемия создает логичное с точки зрения иранцев сочетание двух составляющих благополучия — здоровье и богатство:

1) налил соком, набрал сил, пополнил

آب (آبی) زیر پوستش رفت (دوید، افتاد)

2) его дела пошли на лад

1) встал на ноги, поправился, пополнил

شکمش گوشتِ نو بالا آورد

2) разбогател

1) дела идут хорошо, он процветает

دماغش چاق است

2) он в добром здравии, чувствует себя прекрасно

У некоторых ФЕ полисемия развивается за счет того, что они могут относиться и к человеку, и к предметам или явлениям:

«заплата не под цвет» 1) *о чём-л. неподходящем, несоответствующем*

وصله ناجور

2) «белая ворона»

как пемза 1) грубый, загрубелый, шершавый

مثل سنگ پا

2) бессовестный, бесстыжий

1) пустой, неважный, незначительный (о чём-л.)

مایه [ای] ندارد

2) пустой человек

У других ФЕ полисемия возникает за счет расширения или, наоборот, сужения значения исходного аналога:

погов. в старости даёт уличное

آخر پیری و معرکه گیری || سر پیری و معرکه گیری

представление 1) *о старике, совершающем что-л. недостойное в конце жизненного пути,*

ср. седина в бороду, а бес в ребро 2) о том, кто неожиданно для всех совершил недостойный поступок

1) на него взвалили тяжкое бремя 2) он влип, женился طوق لعنت به (بر) گردنش افتاد
на недостойной (букв. надето на шею ярмо проклятия)

1) иссякли деньги, средства, ничего больше у него کفگیر ته دیگ خورده
не осталось (букв. шумовка достала до дна котла)
2) исчерпано его красноречие, ему больше нечего сказать

Связь между значениями многозначной ФЕ устанавливается на основе исходного свободного словосочетания:

1) девственница 2) оригинальное, новое выражение مروارید ناسفته

Каждое из этих двух значений ФЕ связано со значением переменного сочетания «непросверлённый жемчуг» через сему -нетронутое-.

посл. много бегать — только обувь порвёшь از زیاد دویدن کفش پاره می شود
1) беспорядочные хлопоты только утомляют 2) алчность нередко оборачивается убытком
«Много бегать» — хлопоты (дифференциальная сема), но причиной может быть и алчность (потенциальная сема). Здесь выходят на первый план, актуализируются разные семы.

Нередко для установления того, какие семы свободного сочетания актуализируются и образуют разные значения ФЕ, помогает историко-культурное комментирование:

1) уехал, отправился очень далеко, в дальние آنجا (جایی) رفت که عرب نی انداخت
края (букв. уехал туда, куда араб забросил копьё) [араб, житель пустыни, определял по солнцу время совершения предвечернего намаза (намаз до заката). Для этого он из всей силы метал в сторону заходящего солнца своё копье. Если солнце ещё не заходило, луч его сверкал на стали копья. Копьё отлетало на большое расстояние]

شما نمی دانید چقدر رؤسای اینجا سختگیرند، اگر نخود تریاک را در جیب کسی پیدا کنند طرف به جایی می رود که عرب نی انداخت... (خسرو شاهانی، هم قسمها).

Вы не представляете, как сурово здешнее начальство. Найдут у кого-нибудь в кармане крупишку опиума — и несчастного загонят на край света ...

2) ушёл, исчез без следа [когда кончалась вода в пустыне, араб бросал в песок своё копье, вручая себя ангелу смерти, и навсегда исчезал в песках]

... پسر دو ساله ام را برداشت و رفت آنجا که عرب نی بیندازد (صادق هدایت، محلل).

... она забрала моего двухлетнего сынишку и исчезла без следа.

Фразеологическая синонимия

Персидский язык чрезвычайно богат фразеологическими синонимами. Многие ФЕ образуют синонимические ряды; как и в прочих языках, это касается прежде всего глагольной фразеологии. Помимо того, в персидском языке много синонимов среди паремий и афоризмов.

Степень общности или близости значений фразеологических синонимов весьма различна. Мы не можем говорить об абсолютном тождестве значений ФЕ, ибо все-таки, как правило, они различаются семантическими оттенками или функционально-стилистической окраской.

Рассмотрим один из синонимических рядов глагольных ФЕ, объединенных классемой -запугивать-:

припугнуть *кого-л.*

توی دل کسی را خالی کردن

угрожать, запугивать (*букв. оскалывать зубы*)

دندان نشان دادن به کسی

сильно запугивать, нагонять
страх на *кого-л.*

زهر چشم کسی را گرفتن || زهر چشم از کسی گرفتن

запугивать, устрашать *кого-л.* физической расправой

ضرب دستی به کسی نمایاندن

(*букв. показывать силу своих кулаков*) — это уже действие, применение силы.

Как видно, в разноструктурных ФЕ, не имеющих общего компонента, основанных на отдаленных друг от друга образах (примеры 1, 4), наблюдается наименьшая смысловая связь.

ФЕ этого синонимического ряда несут разную степень экспрессивно-эмоционально-оценочной нагрузки. Мы расположили их по степени ее возрастания, начиная с минимальной (1).

Посмотрим, как функционируют ФЕ этого синонимического ряда в конкретных речевых ситуациях, в контексте:

توی دلش را خالی کردم و او را از رفتن راه بدی که در پیش گرفته بود باز داشتم (فرهنگ امیرقلی امینی).

Я припугнул его и удержал от дурного поступка.

دندانهایش را به من نشان می دهد، می پندارد که من از او بیم دارم (فرهنگ امیرقلی امینی).

Он угрожает мне, думает, я его боюсь.

باید زهر چشم مردم را گرفت والا نمی جنبند و به جز وراجی و منفی بافی کاری انجام نمی دهند (محمدعلی

Нужно страшать народ, иначе его не сдвинешь с места, и кроме пустой болтовни от него ничего не дождешься.

با به کار بردن قدرت چنان او را ترساندم و ضرب دستی به او نمایاندم که از آن پس جرئت نکرد با من سرشاخ شود.

Я продемонстрировал силу своих кулаков и так его запугал, что с тех пор он не решался сталкиваться со мной.

Суммируя различные показатели ФЕ — синтаксическую структуру, компонентный состав, денотативный, сигнификативный и коннотативный аспекты, реальное функционирование в речи, констатируем: здесь можно говорить только о близости значений, которые пересекаются на уровне денотата, но расходятся по сигнификату, имея разную степень экспрессивно-эмоционально-оценочной нагрузки.

Контекст наглядно раскрывает коннотативный потенциал каждой ФЕ; так, фразеологизмы 1 и 4 не всегда имеют негативную направленность: «припугнуть» и «показать силу своих кулаков» — не всегда плохо.

Итак, здесь речь может идти о идеографических синонимах. Они различаются оттенками значения, и каждый соотносится со своей конкретной ситуацией, «... различия в коннотативных «оттенках» значения препятствуют их взаимозаменяемости в составе высказывания» [Телия 1996, 43].

Идеографических синонимов значительно больше, чем синонимов подлинных — видимо, это справедливо для всех языков, и для персидского, в частности.

В то же время в персидском языке имеется значительное число разноструктурных синонимов, не имеющих общих компонентов, различающихся по образной основе, но общих по значению и сходных по экспрессивно-стилистической окраске:

льстить кому-л., подхалимничать, بادمجان دور قاب چیدن برای کسی
угодничать *перед кем-л.* (букв. раскладывать баклажаны вокруг большого блюда *для кого-л.*);
см. *тж.* سبزی کسی را پاک کردن

льстить кому-л., угодничать, подхалимничать *перед кем-л.* سبزی کسی را پاک کردن
(букв. чистить овощи *для кого-л.*);

см. тж. بادمجان دور قاب چیدن برای کسی

обескураживать, огорчать кого-л.; см. тж. دماغ کسی را سوزاندن توی ذوق کسی زدن

обескураживать, огорчать кого-л.; см. тж. توی ذوق کسی زدن دماغ کسی را سوزاندن

Вопросы фразеологической синонимии очень важны в фразеографической практике. Синонимичные ФЕ как самостоятельные фразеологизмы (в отличие от фразеологических вариантов) подаются в разных словарных статьях. ФЕ с общим значением и сходной коннотативной характеристикой, как в вышеприведенных примерах, в Фарси-русском фразеологическом словаре снабжены перекрестными ссылками см. тж.

Идеографические синонимы (не могущие заменить друг друга и относящиеся к разным ситуациям), как и стилистические синонимы, такими ссылками не снабжаются.

Приведем примеры синонимичных ФЕ различных классов. Интерес представляют как одноструктурные, так и разноструктурные синонимы с различной образной основой, но общие по значению и коннотативному потенциалу, снабженные в словаре перекрестными ссылками см. тж.

глагольные ФЕ

одним выстрелом убить двух зайцев

(букв. одной стрелой поразить две цели)

به یک تیر دو نشان زدن

(букв. одним кокетливым взглядом сделать два дела)

به یک کرشمه دو کار کردن

коммуникативные ФЕ

его жизнь близится к закату

(букв. его вода орошает последний участок земли)

آبش در کرت آخر است

(букв. солнце его жизни достигло края крыши) (رسید، نشست) آفتاب [عمر] او لب بام است

то благо утеряно навсегда

(букв. то сало унесла кошка)

آن دنبه را گربه برد

(букв. детск. тот сосок унёс бука)

آن ممه را لولو برد

паремиологизмы

погов. провинился в Балхе

گنه کرد در بلخ آهنگری، به شوستر زدند گردن مسگری

кузнец — отрубили голову меднику в Шуштаре

погов. совершает проступок житель Кума, سر را قمی می شکند، تاوانش را کاشی می دهد
а житель Кашана платит штраф
(о безвинно пострадавшем за кого-л.)

посл. одного языка пламени достаточно, یک شعله بس است خرمنی را
чтобы спалить всё убранное зерно

посл. одной утраты достаточно, یک داغ دل بس است برای قبیله ای
чтобы скорбело всё племя

посл. если судьба отвернётся — и на палюдэ бخت چو برگردد پالوده دندان بشکند
можно зубы сломать [палюдэ — шербет, сладкий фруктовый сок, приготавливаемый со льдом, крахмалом и тёртыми яблоками]

бخت که برگردد اسب تازی خر گردد || بخت که برگردد اسب توی طویله خر گردد
посл. если не повезёт — и арабский скакун ослом обернётся

посл. когда дух неверия поднимется چو کفر از کعبه برخیزد کجا ماند مسلمانی!
от самой Ка'бы, что остаётся мусульманству! [Ка'ба — главное святилище, святая святых мусульман]

посл. всё, что портится, هر چه بگندد نمکش می زنند وای به وقتی که بگندد نمک
посыпают солью; беда, если начнёт портиться сама соль

посл. тутовый шелкопряд сам плетёт себе саван کرم پيله کفنش را خودش می تند

посл. древесный червь рождается из самого дерева کرم درخت از خود درخت عمل می آید
(наши беды — от нас самих)

поэтические афоризмы

Среди поэтических афоризмов много синонимов, принадлежащих или одному автору или разным авторам. Так, Саади в одном месте говорит:

тушить огонь и оставлять горящие آتش نشاندن و اخگر گذاشتن کار خردمندان نیست
угли — не дело мудрых

а в другом:

убить змею эфу, не тронув افعی کشتن و بچه نگاهداشتن کار خردمندان نیست
детёнышей, — не дело мудрых [эфа — очень опасная змея, водится в каменистой местности восточного Ирана]

Синонимичными могут быть мэсра́ одного бейта:

شمشیر نیک ز آهن بد چون کند کسی ناکس به تربیت نشود ای حکیم کس

не выковать хороший меч из скверного железа; не станет низкий человек от воспитания порядочным, о мудрый /Саади/

Подобные синонимичные полустилишия иранцы употребляют в речи как самостоятельные афоризмы.

Нередко поэтические афоризмы являются синонимами пословиц. Так, у вышеприведенного бейта Саади есть синоним — пословица:

посл. как ни выращивай, плоды на горьком деревце نهال تلخ نگردهد به تربیت شیرین
не станут сладкими

Афоризм Хафэза در کارِ خیر حاجتِ هیچ استخاره نیست
чтобы совершить доброе дело, не нужно обращаться к гаданию (по чёткам или Корану)
имеет стилистический синоним — лаконичную поговорку, весьма употребительную в обиходно-бытовой речи:

погов. делать ли доброе дело — об этом не спрашивают نیکی و پرسش؟

Еще более красноречивый образец стилистических синонимов:

лучше нести бремя тягот, нежели бремя بارِ محنتِ خود به که بارِ منتِ خلق
одолжений /Саади/

погов. ем сам себя, но не хочу брать мясо گوشتِ رانم را می خورم و منتِ قصاب نمی کشم
в долг у мясника!

Фразеологическая вариантность

Характернейшей особенностью персидской фразеологии является широкое развитие вариантности. Это узусальные видоизменения-варианты при сохранении инвариантности значения фразеологизма. Варианты ФЕ имеют одну общую образную основу, в отличие от синонимичных ФЕ, имеющих разную образную основу и являющихся самостоятельными фразеологизмами. Варианты — это различные лексико-грамматические формы одного и того же фразеологизма. Вариантность, так же как полисемия, фразеологическая деривация, лексикализация, окказиональные изменения ФЕ — свидетельство динамических процессов и большой подвижности персидской фразеологии.

В современном персидском языке различаются одноструктурные и раз-

ноструктурные варианты.

Одноструктурные варианты включают в себе различные лексические, морфологические, реже — фонетические и орфографические замены компонентов.

Лексические варианты

Чаще всего варьируется один из компонентов ФЕ. Таких вариантов обычно два, иногда три:

در آسمان جستن و در زمین یافتن (پیدا کردن)	آبروی خود را ریختن (بردن)
находить кого-что-л. в неожиданном месте	обесчестить себя, опозориться (букв. пролить
(букв. искать в небе, а находить на земле)	или унести свою честь)

خون دل (جگر) خوردن	آتش از چشمش پرید (جست)
сильно переживать, мучиться, терзаться	искры посыпались из глаз (от сильного уда-
(букв. пить кровь сердца или печени)	ра, пощечины)

تره (سبزی، پهن) هم بارش نمی کنند	باد در بینی (دماغ، خیشوم) انداختن
его считают ни на что не способным,	важничать, заноситься, принимать напы-
его ни во что не ставят (букв. и зелень	щенный вид (букв. пропускать ветер через
или навоз не грузят на него)	ноздри)

یک لحظه (یک بار، یک روز) بخر ز آنچه فروشی همه سال

почувствуй на миг сам то зло, что причиняешь другим постоянно (букв. купи хоть один раз

или однажды то, что продаешь весь год)

Значительно реже варьируются несколько компонентов ФЕ:

گره بر ابرو (جبین، پیشانی) انداختن (زدن)

гневаться, приходить в ярость, негодование (букв. набрасывать складки, морщины на брови

или лоб)

دود از سرش (کله اش، مغزش، نهادش) بلند شد (برخواست)

сердце загорелось огнём, он страдает (букв. из головы поднялся дым [от горящего сердца])

یکی (کسی، هیچ کس) نگفت (نپرسید) ابولی (هالو) خرت به چند است

никто не обратил на него внимания, никто не поинтересовался им (букв. никто не спросил:

«Эй, Абу Али, сколько стоит твой осёл?»)

Как видно, значительное число лексических замен не являются идеографическими синонимами, такими как **یافتن** – پیدا کردن, بلند شد – برخاست, بینی – دماغ – خیشوم;

нередко это взаимозаменяемые слова в пределах данной ФЕ, и по отношению друг к другу они могут быть словами разного значения:

ریختن - بردن دل - جگر تره - پهن
یک لحظه - یک بار - یک روز ابرو - پیشانی سر - مغز - نهاد

Квантитативные варианты

— различаются по числу компонентов, которые могут опускаться:

[اگر] کاه از خودت نیست کاهدان که از خودت است [مثل] برج زهر مار
злой, разъярённый (букв. [словно] башня, погов. [если] солома не твоя, то сеновал-то
наполненная змеиным ядом) твой! (говорят в шутку обжорам, любите-
лям поесть на даровицинку)

[هنوز] دهانش بوی شیر می دهد [دیگر] خدا را بنده نیست
у него [ещё] молоко на губах не обсохло неодобр. он возомнил о себе (букв. он [уже]
не раб Божий!)

دست از سر [کچل] من بردار از [زور] بی پولی سگ زدن
оставь меня в покое!, не приставай! быть в полном безденежье, сильно нуждаться
(букв. сними руку с моей [плешиной] (букв. от [полного] безденежья бить собак)
головы!) [в старину существовал обычай нанимать бед-
няков для отлова и истребления бродячих
собак]

خم رنگریزی نیست [که بزنی و دریاوری] از هر چمنی گلی [بچین]
это вам не красильный чан [опустил и погов. [срывай] с каждой лужайки по цветку
покрасил]! (это делается не так быстро, 1) собирай по капле духовное богатство лю-
как бы вам хотелось) дей 2) не отдавай своё сердце никому, не ос-
тавляй своё сердце нигде

Чаще всего опускаются компоненты *مثل* и *اگر*. Вышеприведенные примеры демонстрируют опущение компонентов в разных позициях: в начале фразеологизма, в середине и в конце. Как видно, факультативной частью может быть целое словосочетание. Особым типом квантитативной вариантности можно считать опущение второй части (второго мэсра́) поэтических пословиц и афоризмов, если она повторяет содержание первой части:

آب در کوزه و ما تشنه لبان می گردیم [یار در خانه و ما گرد جهان می گردیم]
посл. вода в кувшине, а мы изнываем от жажды [друг — в доме, а мы в поисках бродим по свету]

Такие мэсрá часто используют как отдельные пословицы и афоризмы.

Морфологические варианты

а) употребление разных предлогов:

آب توبه روی (به) سر ریختن	به (بر) باد دادن
каяться в содеянном (букв. лить на голову воду покаяния)	пускать по ветру, развеивать в прах

آبمان در (توی، از، به) یک جوی نمی رود
мы не находим общего языка (букв. наши воды не текут в одном арыке)

б) употребление разных местоименных энклитик в ряде речевых формул и специфических коммуникативных ФЕ:

خدا عمرت (عمرش، عمرتان) بدهد	چشمت (چشمش، چشمم) چهار تا شود
да продлит Аллах твои (его, ваши) годы!	куда ты смотришь (он смотрит, я смотрю)?, нужно быть внимательней (букв. пусть станет у тебя (у него, у меня) четыре глаза! — укор, нередко обращённый к себе)

یک چیزیش (چیزیت) می شود	سر جایم خشکم زد (سر جایش خشکش زد)
он (ты) со странностями	я (он) застыл на месте (от неожиданности, изумления, страха)

в) наличие/отсутствие показателя неопределенного артикля:

پا (پایی) انداختن برای کسی	باج (باجی) به هم ندادن	مو (مویی) را طناب کردن
причинять зло кому-л.	не уступать друг другу, быть равными (букв. не платить дани друг другу)	делать из мухи слона (букв. делать из волоска верёвку)

دل خوش (خوشی) نداشتن از کسی، چیزی	آب پاک (پاکی) روی دست کسی ریختن
невзлюбить кого-что-л.	отказать решительно, наотрез (букв. пролить на чьи-л. руки чистую воду)

г) употребление единственного/множественного числа существительного:

چشمش (چشمهایش) سگ دارد	آب (آبهای) رفته به جوی باز آمده است
у него (у неё) магнетический взгляд, притягательная сила во взгляде	былое благополучие или утерянное счастье вернулось вновь (букв. утекшая вода вернулась в арык)

ناخن (ناخنها را) تیز کردن برای چیزی	گوش (گوشها را) تیز کردن
зариться на что-л.	наострить уши

д) факультативное употребление предлогов, послелого и союза و :

تخته کسی را [به ، بر] آب دادن

выдавать, разглашать *чъю-л.* тайну
(*букв.* спускать *чъю-л.* доску на воду)

پا [را] از گلیم خود بیرون نهادن

выходить за рамки, переходить границы

جیب خالی [و] پز عالی

карман пустой, а поза важная

[به] تنگ آمدن

изнемогать, обессилевать, уставать

لقمه [را] به اندازه دهانت بردار

бери дело по плечу! (*букв.* бери кусок по размеру рта)

سبک [و] سنگین کردن

взвешивать все «за» и «против» (*букв.* делать лёгким, делать тяжёлым)

Фонетические варианты

Для некоторых лексем в составе ФЕ характерны варианты произношения, зафиксированные на письме:

مو (موی) را از ماست می کشد

он очень тщательно выполняет работу
(*букв.* волосок вытаскивает из простокваши)

چاه (چه) ممکن بهر کسی، اول خودت دوم کسی

посл. не рой другому яму — первым в неё
угодишь

پا (پای) در کفش کسی کردن

вмешиваться в *чьи-л.* дела (*букв.* втискивать ноги в *чъю-л.* обувь)

یخه (یقه) کسی را گرفتن

приставать к кому-л. (*настойчиво требуя что-л., букв.* хватать за ворот кого-л.)

Орфографические варианты

Иногда лексемы в составе ФЕ при одинаковом произношении имеют варианты написания:

حرف صد تا یک غاز (قاز)

вздор, чепуха (*букв.* сто слов на одну монету) [qāz — старинная мелкая монета, грош]

Комбинированные типы варьирования

Нередко в ФЕ лексические, количественные, морфологические и другие варианты совмещаются:

آب باریکی [در (به) جوی] داشتن

иметь небольшой доход, не нуждаться
(*букв.* иметь немного воды [в своём арыке])

هرچه (آنچه) [دیر] نباید دلبستگی را نشاید

посл. то, что недолговечно, не стоит
любви и привязанности

[دست] خدا همراهت (همراهتان)

да поможет тебе (вам) Аллах (*букв.* пусть
[рука] Бог(а) сопровождает тебя (вас) в пути)

پادرها [سخن] گفتن (حرف زدن)

нести вздор, молоть чепуху

В разноструктурных вариантах варьируются различные синтаксические отношения между компонентами, разнообразные синтаксические по-

строения, порядок компонентов и другие изменения структуры, нередко в сочетании с лексическими, морфологическими и количественными вариантами:

از این در به آن در زدن || [به] این در و آن در زدن

стучаться во все двери, обивать пороги

داغِ شکم از داغِ عزیزان بدتر است || داغِ شکم کم از داغِ فرزند نیست

посл. муки голода сильнее, чем боль из-за утраты близких

خمیازه چیزی را کشیدن || در خمیازه چیزی بودن

стремиться к чему-л., спать и видеть что-л. (букв. испытывать зевоту — по аналогии с жаждой сна)

بالای حرفش حرفی نیست || حرفی بالای حرفش نیست

1) ему не смеют перечить 2) он прав, ему не возразишь (букв. нет слова над его словами)

Явление вариантности очень важно учитывать в фразеографической практике. Все варианты ФЕ, как одноструктурные, так и разноструктурные, подаются в одной словарной статье. При этом приводится максимум фразеоформ каждой ФЕ. Основная фразеоформа выделяется жирным шрифтом. Варианты подаются в круглых скобках. При количественной вариантности компонент, который может опускаться, подается в квадратных скобках. Разноструктурные варианты приводятся рядом со знаком ||.

Глава II. Структурно-семантическая и грамматическая характеристика ФЕ современного персидского языка

Выделение фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину сопровождается определением ее объема и классификацией фразеологизмов по структурно-семантическому и грамматическому основаниям.

Основная масса ФЕ располагается в семантическом пространстве процессуальности. В это пространство входят глагольные ФЕ.

Другие ономаσιологические классы: предметности, предметной качественности и процессуальной качественности представлены соответственно субстантивными, адъективными и адвербиальными ФЕ.

В современном языкознании преобладает широкое понимание объема фразеологии, объектом которой являются также фразеологизмы-высказывания, т.е. ФЕ, структурно выступающие как предложения.

По функциональным, структурно-семантическим и грамматическим основаниям персидские фразеологизмы делятся на **номинативные**: субстантивные, адъективные, адвербиальные; **номинативно-коммуникативные**: глагольные; **коммуникативные**: ФЕ-предложения с изменяемой местоименной энклитикой, ФЕ-предложения с застывшей, неизменяемой формой, формулы повседневного речевого общения, паремиологизмы, поэтические изречения и афоризмы.

Отдельным, очень немногочисленным и не характерным для персидского языка типом являются междоментные ФЕ.

Глагольные фразеологизмы

Исследование глагольной фразеологии персидского языка еще раз подтвердило особую сложность, комплексность, динамичность, переплетения различных уровней языка, участвующих в развитии фразеологии — лексического, семантического и синтаксического, еще раз подтвердило необходимость изу-

чать данный объект как систему взаимодействующих явлений.

Именно в глагольной фразеологии ярче всего отражены специфические черты фразеологической системы с ее сложностью, динамичностью и противоречиями.

Глагольные фразеологизмы занимают центральное место во фразеологическом фонде персидского языка и представляют самую обширную область персидской фразеологии. Это естественное, общее для разных языков явление. Как писал А.А. Потебня, «глагол — душа сказуемости». Акад. В.В. Виноградов считал глагол краеугольным камнем предложения.

Высокий удельный вес персидских глагольных ФЕ объясняется еще и ярко выраженными аналитическими тенденциями фарси, где именно глагольные словосочетания (простых, однолексемных глаголов очень мало) выражают самые различные понятия и несут особо важную функцию в предложении.

Глагольным ФЕ современного персидского языка в общем не свойственно функционировать в речи в форме инфинитива, хотя можно привести немало примеров такого употребления:

... مباحثه با او فايده‌ای نداشت و مشت به آهن کوييدن بود (محمدعلی جمال زاده، دواآتش).

... спорить с ним было столь же бессмысленно, как бить кулаком по железу.

زندگی سويل و خوردن و خوابیدن و سگ زدن خدا بيامرزدش. اون ميه رو لولو برد (صادق چوبک، دوست).

Жизнь штатского — есть, спать, ничего не делать, царствие ей небесное. Золотое времечко... ушло безвозвратно.

Обычно глагольные ФЕ реализуются в личных глагольных формах и приобретают коммуникативную функцию (сказуемого в составе высказывания).

По своему составу глагольные ФЕ бывают двукомпонентные, например:

улизнуть, смыться (букв. превратиться в контрабандный товар)

قاچاق شدن

гонять лодыря, бездельничать (букв. гонять мух)

مگس پراندن

зажиться где-то; засидеться в гостях (букв. бросить якорь)

لنگر انداختن

однако значительно чаще они содержат три или четыре и более компонентов, например:

ненавидеть, не выносить *кого-л.*
(букв. пронзать стрелой *чьо-л.* тень)

سایه کسی را به (با) تیر زدن

быть намного опытнее другого
(букв. износить на одну *или* на несколько рубашек больше)

یک (چند) پیراهن بیشتر [از کسی] پاره کردن

обделять, оставлять вне игры *кого-л.*

کلاه کسی را پس معرکه گذاشتن (انداختن)

(букв. бросать *чьо-л.* шапку за круг уличного представления — *чтобы самому занять его место, пока он будет поднимать её*)

быть умудрённым жизнью, приобрести

ریش خود را در آسیاب سفید نکردن

жизненный опыт (букв. не мукой с мельницы убелить свою бороду)

Семантические особенности глагольных ФЕ

подавляющее большинство глагольных ФЕ возникло в результате полного или частичного переосмысления. Наиболее типичным для глагольных ФЕ является метафорическое переосмысление.

Метафорические ФЕ нередко содержат гиперболизацию:

сильно переживать, мучиться, терзаться

خونِ دل خوردن

(букв. пить кровь своего сердца)

бередить старые раны, заставить вновь жестоко страдать

داغِ دل کسی را تازه کردن

кого-л. (букв. бередить выжженную раскалённым железом рану сердца)

мучить, томить *кого-л.* долгим ожиданием

دل کسی را آب کردن

(букв. плавить *чьё-л.* сердце)

разузнавать, выведывать, тайно осведомляться

سر و گوش آب دادن

(букв. поить водой голову и уши)

выйти из себя, вспылить (букв. выбежать из печи)

از کوره دررفتن

беспристрастно, трезво судить о своих делах, поступках

کلاه خود را قاضی کردن

(букв. сделать свою шапку судьёй)

Такие ФЕ не могут иметь соответствующих прототипов — свободных словосочетаний, поскольку в основе их лежит воображаемая ситуация.

Встречаются метафорические глагольные ФЕ, прототип которых соотносится с миром животных, а переносный смысл — с миром человека. Компонентами таких ФЕ являются анималистические соматизмы — *پر*, *شاخ*, *بال*, *دم*, *хвост*, *рога*, *крылья*, *оперение*):

не попасться на удочку, избежать ловушки
(букв. уберечь хвост от ловушки)

دم به تله ندادن

очень удивляться, поражаться (чьим-л. словам, букв. выставлять рога)

شاخ درآوردن

поддерживать кого-л. (букв. подставлять крыло кому-л.)

بال به بال کسی دادن

признаваться в своём бессилии (букв. терять оперение, линять)

پر ریختن

Метафорические ФЕ нередко являются эвфемизмами, например, ФЕ со значением «умереть»:

переселиться в лучший мир

رخت به سرای باقی کشیدن

(букв. уложить багаж для вечного жилища)

почить в бозе [араб. *labbeik* «исполняю твою просьбу»]

لیک حق را اجابت کردن

(букв. исполнить волю Всевышнего)

отдать Богу душу

به رحمت ایزدی پیوستن

(букв. соединиться с благословением Божьим)

покинуть бренный мир

دار فانی را وداع گفتن

(букв. распрощаться с бренной обителью)

отойти в мир иной (букв. поспешить в вечную обитель)

به دیار باقی شتافتن

отправиться на тот свет

بار آخرت را بستن

(букв. собрать свои пожитки в загробный мир)

испустить дух (букв. сделать последний вздох)

نفس آخر را کشیدن

Как указывалось, подавляющее большинство глагольных ФЕ персидско-го языка возникло на базе **образного переосмысления**.

Другими формами семантического преобразования в персидских глагольных ФЕ являются:

эллипсис — эллиптические формы известных фраз:

находиться в состоянии растерянности, изумления или испуга

توی خوّل و لا ماندن

[в такие минуты, чтобы успокоиться, собраться с мыслями, мусульманин нередко произносит фразу لا حول ولا قوة الا بالله *lā hawla wa lā quwwata illā bi-llah* «Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха»]

Эллиптированная форма другой известной фразы приобретает высокий уровень семантического преобразования, идиоматичности:

говорить колкости; грубо отказывать в просьбе
[араб. *lan-tarā-n-ī* «ты совсем меня не увидишь»]

لن ترانی گفتن (خواندن)

затемнение внутренней формы ввиду наличия **архаизма** в составе ФЕ:

спорить, пререкаться, ссориться с кем-л.; сражаться с чем-л. کلنجار رفتن با کسی، چیزى
(чаще всего с болезнью) [کلنجار устаревшее слово со значением «краб»]

наличие **сленгового элемента** в составе ФЕ:

улизнуть, смыться

جیم شدن

смысловое наращение — чаще всего в основе его лежит какой-нибудь жест, мимика, телодвижение:

собаться заговорить (букв. смочить губы)

لب تر کردن

выражать удивление (букв. округлять губы, делать губы бутонем)

لب غنچه کردن

выражать безразличие (букв. пожимать плечами)

شانه بالا انداختن

важничать, зазнаваться (букв. выпячивать грудь)

سینه جلو دادن

принимать высокомерный вид (букв. прищуривать глаза)

پشت چشم را نازک کردن

Абсолютное большинство глагольных ФЕ относится к человеку — его действиям, поведению, реже — состоянию, в котором он находится.

Если расположить персидские глагольные ФЕ по самым общим, основным семантико-тематическим группам в порядке убывания частотности, получится приблизительно следующая картина:

1. Активная деятельность и поведение человека

разбиваться в лепешку ради достижения цели, рисковать собой (букв. бросаться в огонь и воду)

خود را به آب و آتش زدن

действовать тайком, украдкой (букв. играть в прятки)

قایم موشک بازی کردن

в своем поведении переходить границы дозволенного (букв. скакать на четвёрке лошадей)

چهاراسبه تاختن (راندن)

ночами сидеть за книгой, учебником; упорно трудиться (чтобы стать знающим, учёным человеком, букв. глотать дым керосиновой лампы)

دود چراغ خوردن

искупать свои грехи (паломничеством в святые места,

استخوان سبک کردن

добрыми делами, букв. делать кость лёгкой)

- 1) перескакивать с одной темы на другую از این شاخ (شاخه) به آن شاخ (شاخه) پریدن
2) избегать прямого ответа; переводить разговор на другую тему (букв. перелетать с ветки на ветку)

ловчить, из всего извлекать пользу (букв. выжимать масло из воды) از آب روغن (کره) گرفتن
закусить удила, выйти из повиновения (букв. разорвать уздечку) افسار را پاره کردن
неумеренно накраситься, намазаться (о женщине, обращающей هفت قلم آرایش کردن
на свою внешность слишком много внимания) [هفت قلم — семь косметических средств:
хна, басма, румяна, белила, сурьма, мушка на лице или золотое пятнышко на лбу и смесь
благовоний]

Как явствует, многие из этих ФЕ имеют ярко выраженный оценочный характер.

2. Различные ситуации, положения, в которых пребывает или оказывается человек

колебаться, находиться в нерешительности کاسه چه کنم چه نکنم در دست داشتن
(букв. держать в руках чашу «что мне делать? что мне не делать?»)

быть гордостью, любимцем (букв. быть оком и светом) چشم و چراغ بودن

обладать несметными богатствами (букв. иметь под головой گنجِ قارون زیر سر داشتن
сокровища Гаруна)

растеряться, сплеховать (букв. потерять рифму) قافیه را باختن

погружаться в думы, задумываться (букв. всовывать голову سر به گریبان خود فرو بردن
в свой воротник)

3. Отношения между людьми в обществе

не делать различий между людьми (букв. гнать всех همه را به یک چوب راندن
одной палкой)

необъективно представлять дело, оправдывать или хвалить تنها به قاضی (داور) رفتن
себя в отсутствие другой стороны (букв. ходить к судье в одиночку, без ответчика)

вводить в заблуждение, втирать очки (букв. втирать кому-л. [به] سر کسی شیره مالیدن
в голову виноградный сироп)

околпачить, надуть кого-л. کلاه [بر، به] سر کسی گذاشتن || سر کسی [را] کلاه گذاشتن
(букв. надеть кому-л. на голову шапку)

به خاکِ سیاه نشانندن کسی را

разорять дотла, доводить до нищеты *кого-л.*
(букв. сажать *кого-л.* на чёрную землю)

از گرده کسی بار کشیدن

заставлять *кого-л.* ишачить, работать на себя
(букв. возить груз на чьей-л. спине)

4. Отношение человека к явлениям и предметам окружающего мира

دل به کار ندادن

не проявлять интереса к работе (букв. не отдавать сердце работе)

کمرِ همت بر میان بستن

браться за дело с большим усердием, с особым рвением
(букв. подпоясаться кушаком рвения)

دندان [طمع] تیز کردن برای چیزی

зариться на *что-л.*, вожделеть к *чему-л.*
(букв. точить зубы вожделения)

آویزه گوش کردن

прочно удерживать в памяти, не забывать чьи-л. слова,
советы, наставления (букв. сделать подвесками на ушах)

لای سبیل گذاشتن چیزی را

смотреть сквозь пальцы, не замечать *что-л.*
(букв. пропускать через усы)

دست از چیزی شستن

отстраняться, отказываться от *чего-л.* (букв. умыть руки)

5. Образная характеристика отрицательных/значительно реже положительных качеств, черт характера человека

مغزِ خر خوردن

быть олухом и простофилей, дать себя надуть
(букв. съесть ослиные мозги)

به عزرائیل جان ندادن || جان به عزرائیل [هم] ندادن

быть очень скупым
(букв. и ангелу смерти не отдавать свою душу)

مثل سگ پاچه همه را گرفتن

быть грубияном, сквернословом
(букв. как собака, хватать всех за ноги)

دل شیر داشتن

быть смелым, неустрашимым (букв. иметь сердце льва)

6. Мир чувств, переживаний человека

مثل اسفند بر (روی) آتش سوختن

беспокоиться, не находить себе места от тревоги,
волнения (букв. гореть словно сухая рута на костре)

در پوست خود ننگجیدن

быть вне себя от радости (букв. не помещаться в своей коже)

سرِ کلافه را گم کردن

прийти в смятение; запутаться, сбиться с толку
(букв. потерять конец клубка)

7. Мыслительная и эмоционально-волевая деятельность человека

не понимать, не постигать, не уразумевать *что-л.*

سر درنياوردن از چیزی

догадываться о намерении говорящего
(*по манере изложения*)

مزه دهان کسی را دانستن (فهمیدن)

догадаться, прониюхать *о чем-л.*

بو بردن [از چیزی]

Нужно отметить, что элемент эмотивной оценки, эмоционального восприятия в той или иной мере присутствует в ФЕ всех понятийных сфер. Однако ярче всего это проявляется в сфере чувств и переживаний, а также образной характеристики особенностей и качеств человека. Приходится признать, что эти сферы обслуживают, в основном, предикативные фразеологизмы и речь о них пойдет в разделе «Коммуникативные ФЕ непословичного характера».

Как явствует из примеров, присутствие живого субъекта, видение мира человеком в глагольных ФЕ выражено достаточно отчетливо.

Глагольные ФЕ (особенно активного действия) образуют множество фразеосемантических полей.

Во фразеосемантическом поле **-подчинение, зависимость-** вырисовываются два основных микромотива: активное подчинение кого-л. себе, своей воле и пассивное подчинение, зависимость от кого-л.

-подчинять кого-л. себе, своей воле-

букв. сосчитать *чьи-л.* зубы

دندان کسی را شمردن

— узнать всё *о ком-л.*, раскусить *кого-л.* и стремиться подчинить его своей воле

букв. нащупать *чью-л.* сонную артерию

رگ خواب کسی را به دست آوردن

— узнать характер, склонности *кого-л.* и подчинить его своему влиянию

букв. ватой отрезать *чью-л.* голову

با پنبه سر کسی را بریدن

— действовать тихой сапой, вредить незаметно, исподтишка

букв. забираться в *чью-л.* кожу

توی جلد کسی افتادن

— подстрекать, провоцировать *кого-л.*; путём настойчивого воздействия подчинять своему влиянию

букв. нащупать *чей-л.* пульс

نبض کسی را به دست آوردن

— мудростью, терпением, любовью завоевать *чьё-л.* доверие и оказывать на него своё влияние

-подчинение, покорность, повиновение-

букв. склонять голову — подчиняться, повиноваться	گردن نهادن
букв. становиться на колени — покоряться, сдаваться	زانو [بر (به) زمین] زدن
букв. ловить слухом чьи-л. приказы — повиноваться	گوش به فرمان کسی بودن
букв. танцевать под чей-л. саз	به ساز کسی رقصیدن
— поступать согласно чьей-л. воле, ср. плясать под чью-л. дудку	
букв. быть в чьих-л. руках, как мягкий воск	مثل موم نرم در دست کسی بودن
— быть послушным чьей-л. воле	
букв. отдавать свою бороду в чужие руки	ریش خود را به دست دیگری دادن
— покоряться, подчиняться чужой воле	

Фразеосемантическое поле -борьба, схватка, соперничество-

букв. размять руки	دست و پنجه نرم کردن با کسی، چیزی
— схватиться, вступить в драку, борьбу с кем-чем-л.	
победить кого-л., взять верх над кем-л.	دست یافتن بر کسی
букв. скрутить кому-л. руки за спиной	دست کسی را از پشت بستن
— взять верх над кем-л., заткнуть за пояс кого-л.	
букв. ощутить силу чьих-л. кулаков	ضرب شست (دست) کسی را چشیدن
— испытать на себе чью-л. силу	
побеждать, заставлять уйти с поля боя	از رو بردن کسی را
уступать сопернику, оставлять поле боя	از رو رفتن
увидеть поле боя свободным от противника и осмелеть	میدان را خالی دیدن
струсить, убежать с поля боя	از میدان [به] در رفتن
букв. от одного «пых» убежать с поля боя	به یک پخ از میدان در رفتن
— струсить, убежать при первой же угрозе	
букв. рядом с чьей-л. лавкой открывать свою	دکان پهلوئی دکان کسی باز کردن
— соперничать, конкурировать с кем-л.	
превзойти, перещеголять кого-л.	روی دست کسی برخاستن (بلند شدن)
не уступать кому-чему-л. по своим качествам, достоинствам	دست کمی [را] از کسی، چیزی نداشتن

Понятие «фразеосемантическое поле» достаточно условно. Фразеосеман-

тическое поле не имеет четких границ, оно не замкнуто. Это скорее сеть, которую можно уподобить паутине. Представляя собой ядро, изначальное поле расширяется за счет смежных периферийных полей и пересекается множеством других полей, что объясняется диалектическим развитием и переходом одних понятийных сфер в другие.

Всю эту сложную сеть с последовательно удаляющимися от центра ярусами и с многочисленными пересечениями трудно охватить даже в специально посвященном одному фразеосемантическому полю исследовании; в данном разделе полностью охватить это явление невозможно.

На трудности четкого выделения тематических и фразеосемантических полей указывают многие фразеологи. Это связано с бифуркацией денотативного аспекта значения ФЕ. «... специфика этого аспекта значения (за редким исключением) заключается в такой его диффузности, которая является бифуркацией, т.е. способностью указывать на разные с идеографической точки зрения элементы или фрагменты действительности...» [Телия 1996, 174].

В главе I, разделе «Образность персидской фразеологии» рассматривалось фразеосемантическое поле -помощь, поддержка, покровительство-. Это поле почти целиком формируется за счет глагольной фразеологии.

Символическую роль соматизмов в персидской фразеологии наглядно демонстрируют приведенные фразеосемантические поля. Особенно велика роль соматизма دست; он является универсальным, образует ФЕ самых разных понятийных сфер, тяготея к активному действию.

О полисемии и синонимии глагольной фразеологии см. разделы «Полисемия в персидской фразеологии», «Фразеологическая синонимия».

Синтаксические особенности глагольных ФЕ

Глагольные ФЕ в персидском языке являются оборотами с подчинительной, значительно реже с подчинительно-сочинительной структурой; они могут выражать объектные или объектно-обстоятельственные отношения. Отдельные единичные ФЕ являются оборотами с сочинительной структурой.

Персидские глагольные ФЕ строятся по различным структурно-грам-

матическим моделям-схемам. Моделирование персидских глагольных ФЕ осуществляется на основе тесного взаимодействия семантики и структуры. Больше всего поддаются моделированию глагольные ФЕ с переходными глаголами, выражающими активное действие. Ниже мы последовательно располагаем структурно-грамматические модели-схемы глагольных ФЕ персидского языка в порядке убывающей частотности:

- 1) имя существ. + предложно-именная конструкция + простой глагол
в положит., реже
отриц. форме

del be daryā zadan

отважиться на риск, решиться на отчаянный шаг

سَر از پا نشناختن	دست به دست مالیدن	پنبه از گوش در آوردن
خم به ابرو نیاوردن	زیره به کرمان بردن	دست از آستین در آوردن
جان به عزرائیل ندادن	سر به صحرا نهادن	دست از جان شستن
دم به تله ندادن	گل به بوستان بردن	مهر از لب برداشتن
آب در چشم نداشتن	مته به خشخاش گذاشتن	انگشت بر نمک سودن
	آب در هاون ساییدن	دامن بر آتش زدن
	باد در سر داشتن	غل بر گردن نهادن
	پا در میان گذاشتن	گره بر جبین انداختن
	پنبه در گوش گذاشتن	مشت بر سندان کوبیدن
	نمک در آتش انداختن	پا به سن گذاشتن
	دندان روی حرف گذاشتن	چوب به مرده زدن

осложненные варианты этой модели:

I-ый компонент — сложное слово	دسته گل به آب دادن
I-ый компонент принимает определение	گنجِ قارون زیرِ سر داشتن
определение — предикативный оборот, фрагмент разговорной речи	کاسه چه کنم چه نکنم در دست داشتن
II-ой компонент принимает определение	یاسین به گوشِ خر خواندن
повтор однотипных конструкций (подчинительно-сочинительная структура)	گاه پیشِ سگ و استخوان نزدِ خر ریختن

2) имя сущ. с изафетом + альтернанты کسی с послелогом + глагол
(چیزی) (реже) простой или составной

fātehe-ye kas-i, čiz-i rā xāndan

распрощаться, расстаться с кем-чем-л.; покончить, разделаться с чем-л.,

букв. прочитав отходную по кому-чему-л.

دندان کسی را شمردن	نوک کسی را چیدن	چوب کسی، چیزی را خوردن
پشت کسی را داشتن	واروی کسی را زدن	خمیازه چیزی را کشیدن
جان کسی را خریدن	پدر کسی را درآوردن	قال چیزی را کردن
قاب کسی را دزدیدن	رس کسی را درآوردن	قید چیزی را زدن
خاطر کسی را خواستن	دامن کسی را آلوده کردن	کلک چیزی را کردن
سر کسی را بردن	دست کسی را کوتاه کردن	
گریبان کسی را گرفتن	سبزی کسی را پاک کردن	
گوش کسی را بریدن	نطق کسی را کور کردن	

осложненные варианты:

I-ый компонент принимает определение	مزه دهان کسی را دانستن
	ضرب دست کسی را چشیدن
	داغ دل کسی را تازه کردن
I-ый компонент — сочинительное сочетание	جل و پوست کسی را بیرون ریختن
	کاسه و کوزه کسی را بهم زدن
предложно-именная конструкция перед глаголом	سنگ کسی را به سینه زدن
	دماغ کسی را به خاک مالیدن
	نبض کسی، چیزی را در دست داشتن
	کلاه کسی را پسِ معركة گذاشتن

3) имя сущ. + предл.-имен. констр. + کسی (редко چیزی) + простой глагол
pust az sar-e kas-i kandan

сурово покарать, спустить шкуру с кого-л.,

букв. снять скальп с чьей-л. головы

آب به دهان کسی آوردن	سر به سر کسی گذاشتن	راه پیش پای کسی گذاشتن
آتش به دل کسی زدن	کلاه به سر کسی گذاشتن	سنگ پیش پای کسی انداختن
بال به بال کسی دادن	متلک به ناف کسی بستن	باد در آستین کسی انداختن

پنجه به روی کسی زدن نمک بر ریش کسی پاشیدن چوب در آستین کسی کردن
پرسی به سر کسی آوردن

4) имя существительное + простой глагол
dom gereftan
расхрабриться, задрать хвост
(выбравшись из трудного положения)

پوست انداختن	سماق مکیدن	کمر بستن
جان کندن	سَنَبَل کردن	لب بستن
جوش زدن	سور چراندن	لب گزیدن
حاشیه رفتن	سیخ ایستادن	لنگر انداختن
مگس پراندن	عور آمدن	لنگه نداشتن

осложненные варианты:

I-ый компонент — сочинительное словосочетание	فیس و افاده فروختن لفت و لعاب دادن
I-ый компонент — предикативный оборот, фрагмент разговорной речи	شل کن سفت کن درآوردن ننه من غریبم درآوردن هرچه بادا باد گفتن
повтор однородных сочетаний существительного с глаголом (подчинительно-сочинит. структура)	دل دادن و قلوه گرفتن کنگر خوردن و لنگر انداختن
редупликация ¹ — удвоение, повтор существительного	سو سو زدن ورجه ورجه کردن
повторы с заменой начального согласного	هاج وواج ماندن شلوغ پلوغ راه انداختن
или гласного в начале/середине слова	الدرم بلدرم کردن زلنگ و زلونگ راه انداختن

5) کسی/چیزی с предлогом + глагол составной или имя с глаголом
barāy-e kas-i pāpuš duxtan

¹ Редупликации очень характерны для разговорной речи. Распространенным приемом является также повтор с заменой начального согласного, например: شلوغ پلوغ، دفتر مفتر، کتاب متاب

наговорить, наклеветать на кого-л.,

букв. пошить обувь для кого-л.

از کسی حساب بردن	با کسی گرم گرفتن	به کسی دل دوختن
از کسی، چیزی چشم پوشیدن	برای کسی خواب دیدن	به کسی توپ زدن
از کسی، چیزی سر خوردن	برای کسی مایه آمدن	به کسی، چیزی محل گذاشتن
با کسی کلنجار رفتن	برای کسی چاخان کردن	به کسی، چیزی دل بستن
با کسی چانه زدن	بر کسی، چیزی خرده گرفتن	به چیزی پی بردن
با کسی چپ افتادن		

осложненный вариант:

имя существительное — редупликация

از کسی خورده برده نداشتن

به کسی، چیزی زل زل نگاه کردن

6) *kas-i rā tir kardan* + глагол составной или имя с глаголом

kas-i rā tir kardan

науськивать, подстрекать кого-л.,

букв. делать кого-л. стрелой

کسی را غر زدن	چیزی را قالب کردن
کسی را کوچک کردن	چیزی را قلم کردن
کسی را کوک کردن	چیزی را بو دادن
کسی را کلافه کردن	چیزی را گیر آوردن

осложненный вариант:

имя существительное — редупликация

کسی را قیمة قیمة کردن

или копулятивное сочетание

کسی را قیمة و قرمه کردن

7) *be xodā residan* предложно-именная конструкция + простой глагол

be xodā residan

измучиться до предела, изнемогать,

букв. дойти до Бога

از پا در آمدن	به تنگ آمدن
از جا در رفتن	به جان آمدن
از حال رفتن	به چاک زدن
از کمر افتادن	زیر خنده زدن
از کیسه خوردن	

8) предл.-имен. констр. + کسی (иногда چیزی) + простой глагол
 be sâz-e kas-i raqsidan
 плясать под чью-л. дудку,
 букв. танцевать под чей-л. саз

توی کوک کسی رفتن	از توپ کسی در رفتن
توی نخ کسی، چیزی رفتن	از چشم کسی دیدن
زیر پای کسی نشستن	به حساب کسی رسیدن
زیر جلد کسی رفتن	به ریش کسی خندیدن

осложненный вариант:

I-ый компонент принимает определение به گرد پای کسی، چیزی نرسیدن

9) имя существ. с послелог. را + глагол составной или имя с глаголом
 kolâh rā kaj gozârdan
 не реагировать на неприятности, сохранять бравый вид,
 букв. сдвинуть шапку набок

شکم را صابون زدن	حبه را قبه کردن
شمشیر را غلاف کردن	کاه را کوه کردن
ماستها را کیسه کردن	مو را طناب کردن

осложненный вариант:

I-ый компонент — копулятивное сочетание در و تخته را مهر کردن

10) изаф. констр. с возвр. мест. خود и послелог. را + глагол простой,
 сост. или имя с глаголом
 kolâh-e xod rā qâzi kardan
 беспристрастно, трезво судить о своих делах, поступках,
 букв. делать свою шапку судьёй

پای خود را محکم کردن	بار خود را بستن
دم خود را علم کردن	جگر خود را خوردن
گور خود را گم کردن	زور خود را زدن

осложненный вариант:

I-ый компонент — копулятивное сочетание دست و پای خود را گم کردن

10a) то же + предложно-именная конструкция
 sar-e xod rā zir-e barf kardan

прятать голову под крыло,
букв. прятать голову под снег [как куропатка]

آرزوی خود را به گور بردن پای خود را در کفش کسی کردن
حرف خود را به کرسی نشانیدن ریش خود را در آسیاب سفید نکردن
زهر خود را بر کسی ریختن

осложненный вариант:

I-ый компонент — копулятивное جل و پوست خود را از آب بیرون آوردن
сочетание

11) имя существ. с определением + простой глагол
kalle-ye gonješk xordan
болтать безумолку,
букв. съесть воробьиную голову

خون دل خوردن شلوغ بازار در آوردن
خیال خام پختن کپه مرگ گذاشتن
دل شیر داشتن مغز خر خوردن
دود چراغ خوردن

12) имя сущ. с послелог. را + предл.-имен. констр. + глагол простой
или составной

morq rā be šoqāl sepordan
доверять свое добро бесчестному,
букв. поручать шакалу кур стеречь

زمین را به آسمان دوختن میش را به دست گرگ سپردن
زمین را به آسمان رساندن نان را به نرخ روز خوردن
شب را از روز فرق نگذاشتن

13) имя существительное + составной глагол
ostoxān xord kardan
много лет упорно трудиться для приобретения опыта,
знаний, высокого положения,
букв. дробить кости

آستین بالا زدن
سینه جلو دادن
قالب تهی کردن

14) предл.-имен. констр. + глагол простой или составной — повтор
однотипных констр. с союзом و или без союза

bā dast pas zadan bā pā piš kešidan

внешне выказывать отвращение, а втайне желать чего-л.,

букв. отталкивать рукой и притягивать к себе ногой

از بام خواندن و از در راندن از دروازه بیرون رفتن و از چشمه سوزن بیرون رفتن
از چاله درآمدن به چاه افتادن از چنگ دزد درآمدن و به چنگ رمال افتادن
(подчинительно-сочинительные структуры) در آسمان جستن و در زمین یافتن

15) предл.-имен. констр. с возвр. мест. خود + глагол простой, реже
составной

az sāye-ye xod tarsidan

пугаться собственной тени

به ریش خود خندیدن از خر خود پیاده شدن
به ریش خود گرفتن به روی خود نیاوردن
زیر قول خود زدن در پوست خود نگنجیدن

осложненный вариант:

предл.-именная констр. перед глаголом به پای خود به گور رفتن

15a) то же + имя существ. перед предл.-имен. конструкцией

pā be baxt-e xod zadan

поступать наперекор своему счастью,

букв. отталкивать ногой свою судьбу

پا از حد خود بیرون نهادن
پشت به بخت خود کردن
سر به گریبان خود فرو بردن

16) имя существ. с определением и послелогом را + глагол простой или
составной

pestān-e mādar rā gāz gereftan

поступать низко, платить чёрной неблагодарностью,

букв. кусать материнскую грудь

چشم بازار را درآوردن
غزلِ خداحافظی را خواندن

осложненный вариант:

предложно-именная конструкция перед глаголом سرِ نخ را به دست آوردن

17) возвр. мест. خود с послелог. را + предл.-имен. констр. + глагол
(чаще всего زدن)

xod rā be mušmordegi zadan

прикидываться слабым, больным, несчастным,

букв. притворяться мёртвой мышью

خود را به کوچه علی چپ زدن

предложно-именная конструкция —

خود را به آب و آتش زدن

копулятивное сочетание

خود را به زمین و آسمان زدن

(подчинительно-сочинительные структуры)

خود را از تک و تا نینداختن

Конструкции глагольных ФЕ с числительными (обычно первого десятка)
имеют разное построение:

единичное индивидуальное

быть обременённым массой разных дел

یک سر و هزار سودا داشتن

(букв. иметь одну голову и тысячу торговых сделок)

быть неразлучными друзьями (букв. быть как два

دو مغز در یک پوست بودن

ядра ореха в одной скорлупе)

давно покоиться в могиле (букв. сгноить семь саванов)

هفت کفن پوساندن

сходные грамматические структуры при разных значениях ФЕ

бежать со всех ног (букв. две ноги

دو پا داشتن و دو پای دیگر هم قرض کردن

иметь, да ещё две занять)

смотреть во все глаза (букв. два глаза

دو چشم داشتن و دو چشم دیگر قرض کردن

иметь, да ещё два занять)

Глагольных ФЕ с **непереходными глаголами** شدن -становиться и بودن -быть сравнительно немного. Они обнаруживают более слабую тенденцию к структурно-грамматическому моделированию по сравнению с ФЕ, глагол которых является переходным. Ниже мы располагаем сходные структуры по мере убывания частотности:

ФЕ с глаголом شدن

1) имя существительное или прилагательное + глагол šodan

qaçaq šodan

улизнуть, смыться,

букв. превратиться в контрабандный товар

آتشی شدن	ذله شدن
چپ شدن	کلافه شدن

осложненные варианты:

именной компонент — фразеологически связанное образование	خرفهم شدن سربه گم (سردرگم) شدن موش مرده شدن میخکوب شدن
именной компонент — копулятивное сочетание	خرد و خمیر شدن سرخ و زرد شدن
повтор существит. в предл.-именной конструкции	آب به آب شدن
незамкнутые структуры	پیش کسی روسفید شدن پیش کسی روسیاه شدن جلو کسی سبز شدن

2) определительная конструкция + глагол *šodan*

qabz-e ruh šodan

сильно испугаться, едва не отдать Богу душу от страха

незамкнутые структуры	بار گردن کسی شدن موی دماغ کسی شدن (بودن) ورد زبان [کسی] شدن (بودن)
-----------------------	--

3) предл.-именная констр. + составной глагол с *šodan*

az xar-e šeytān piyāde šodan

перестать упрямиться,

букв. слезть с осла шайтана

بر خر مراد سوار شدن (بودن)

سر جای خود (بر جای خود) خشک شدن

единичные конструкции از بیخ عرب شدن (بودن)

داخل آدم شدن

سراپا گوش شدن (بودن)

یک دل نه صد دل عاشق کسی، چیزی شدن

ФЕ с глаголом بودن

1) определительная констр. + глагол *budan* (иногда в отриц. форме)

jozv-e qāzurāt ham nabudan

быть никуда не годным,

букв. не годиться даже в отходы

незамкнутая структура

جلدِ دوم کسی، چیزی بودن

2) предл.-именная конструкция + глагол *budan*

sar-e damāq budan

быть в прекрасном, радужном настроении

незамкнутые структуры

زیر سایه کسی بودن

در خمیازه چیزی بودن

3) сочинительное словосочетание + глагол *budan*

kārd-o xun budan

быть на ножах друг с другом,

букв. быть между собой как нож и кровь

незамкнутая структура

چشم و چراغ کسی (جایی) بودن

Итак, структурно-грамматическое моделирование глагольных ФЕ персидского языка осуществляется на основе тесного взаимодействия их семантики и структуры. Больше всего поддаются моделированию глагольные ФЕ с переходными глаголами, выражающими активное действие.

Относительно замкнутые и незамкнутые фразеологизмы, как видно из приведенных схем-моделей, существенно отличаются по степени самостоятельности их семантической и синтаксической структуры и характеру зависимости их компонентов.

Важность данного разграничения определяется и потребностью лексикографической и фразеографической практики.

В современных фразеологических словарях персидского языка, изданных в Иране (правда, не во всех и очень нерегулярно) для незамкнутых ФЕ вводятся слова-уточнители (альтернанты) کسی/چیزی. Альтернанты указывают на характер синтаксической зависимости компонентов и заменяются местоимениями, существительными, словосочетаниями соответственно речевой ситуации.

В зависимости от семантики одни глагольные ФЕ требуют прямого до-

полнения, другие косвенного.

В Фарси-русском фразеологическом словаре для всех незамкнутых глагольных ФЕ вводятся альтернанты *کسی/چیزی* и глагольное управление — предлоги и послелог *را*, например:

زیر جلد کسی رفتن	مثل کنه چسبیدن به کسی، چیزی
سنگ پیش (جلو) پای کسی انداختن	دامن کسی را آلوده کردن
خواب دیدن برای کسی	کلک چیزی را کندن
خرده گرفتن بر کسی، چیزی	

Среди приведенных семнадцати схем-моделей ФЕ с глаголами активного действия модель 1 представляют относительно замкнутые обороты:

دامن بر آتش زدن، دست از جان شستن، پنبه در گوش گذاشتن

модель 3 отличается от первой тем, что ее представляют незамкнутые обороты, требующие распространения переменным элементом (обозначаемым в словаре альтернантами *کسی* реже *چیزی*):

آتش به دل کسی زدن، پوست از سر کسی کندن، سر به سر کسی گذاشتن

модель 4 — относительно замкнутые обороты:

دم گرفتن، عور آمدن، مگس پراندن

модели 5 и 6 — те же конструкции, но распространяющиеся вовне, требующие косвенного дополнения — *کسی/چیزی* с предлогом (модель 5):

پاپوش دوختن برای کسی، کلنجار رفتن با کسی، چیزی، محل نگذاشتن به کسی، چیزی

прямого дополнения — *کسی/چیزی* с послелогом *را* (модель 6):

کلافه کردن کسی را، کوچک کردن کسی را، از کُنه تا بُنه دانستن چیزی را

Для наглядности приведем несколько примеров из современной иранской прозы:

относительно замкнутые ФЕ

вырастать, становиться старше

از آب و گل درآمدن

هفت سال به همین منوال گذشت... در این مدت همه بچه‌های حاجی صمد از آب و گل درآمدہ بودند

Так прошло семь лет ... За это время выросли все дети хаджи Самада. (صادق هدایت، داش آکل).

быть целиком поглощённым беседой, ловить каждое слово

دل دادن و قلوبه گرفتن

друг друга

... مثل اینکه هفتاد سال با هم شریک حجره و رفیق گرمابه بوده‌ایم دل دادیم و قلوه گرفتیم (محمدعلی جمال‌زاده، دارالمجانین).

... мы отдались нашей беседе столь горячо, как будто лет семьдесят прожили вместе в одной келье и были самыми близкими друзьями.

از کوره دررفتن

выйти из себя, вспылить (букв. выбежать из печи)

زن بابا از کوره دررفت. محکم زد تو صورت یاشار (صمد بهرنگی، اولدوز و عروسک سخنگو).

Мачеха вспылила и со всего размаха ударила Яшара по щеке.

незамкнутые ФЕ

دل دادن به چیزی

слушать с полным вниманием что-л., проявлять интерес к чему-л.

... پدرم ... درویش را رو بروی خود می‌نشانند و با رغبت و شوق فراوان به آوازش دل می‌داد (محمد حجازی، مولوی).

... отец ... усаживал дервиша перед собой и с большим интересом слушал его пение.

به گرد پای کسی، چیزی نرسیدن

не идти ни в какое сравнение с кем-чем-л.;

и в подмётки не годиться кому-чему-л. (букв. не достигать, не касаться праха под ногами кого-чего-л.)

... نه تنها در تهران بلکه در سرتاسر خاک ایران دختری نیست که به گرد پایش برسد (محمدعلی جمال‌زاده، دارالمجانین).

... не только в Тегеране, но на всей иранской земле не найдётся девушки, которая сравнилась бы с ней.

... شگفت‌ترین دارویی که داروگر روزگار در قوطی دارد دارویی است به نام داروی فراموشی که هیچ معجون افلاطونی هرگز به گرد پای آن نمی‌رسد (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

... самое удивительное из лекарств, хранящихся в аптеке времени, лекарство под названием «забвение». С ним не может сравниться ни один эликсир.

تر و خشک کردن کسی را

заботиться о ком-л., оберегать, холить кого-л.

من در سراسر زندگی‌ام هیچ کس را به قدر این سگ تر و خشک نکرده‌ام (صادق چوبک، آتما سگ من).

За всю свою жизнь я ни о ком так не заботился, как об этой собаке.

Морфологические особенности глагольных фразеологизмов

Важнейшей чертой глагольных ФЕ является ограничение возможности формоизменения — обычно ущербность парадигмы.

Глагольный компонент потенциально обладает всеми присущими глаголу морфологическими категориями. Однако возможности реализации им морфологических категорий зависит от степени идиоматичности оборота. Здесь действуют противоборствующие силы: с одной стороны, тенденция к образо-

ванию от одной и той же глагольной ФЕ наибольшего числа грамматических форм (вспомним слова В.В. Виноградова о конструктивном богатстве глагола как грамматической категории), с другой стороны — «сопротивление» семантики оборота. Когда во фразеологизмах замешана, растворена хоть капля краски из гаммы человеческих переживаний и оценок, когда в них слышится упрек или похвала, ирония или одобрение, угроза или сожаление, злое проклятие или доброе пожелание, конструкция теряет грамматическую гибкость, ее нелегко приспособлять, ломать и изменять.

Наиболее частотной формой функционирования глагольных ФЕ в речи является 3 л. ед. ч. прошедшего или настоящего-будущего времени изъявительного наклонения. Это связано с тем, что элемент оценки так или иначе присутствует в подавляющем большинстве глагольных ФЕ.

«Одним из проявлений главенства глагола в семантической структуре предложения является то, что флексия (словоизменение) глагола может рассматриваться как флексия всего предложения в целом» [Чейф 1975, 193]. Единственная, неизменяемая форма глагола сообщает глагольной ФЕ единственную, неизменяемую структуру предложения. Это крайний случай ограничения формоизменений глагола в составе ФЕ — нулевая парадигма. В персидском языке весьма значительно число ФЕ с неизменяемой, застывшей формой глагола. В форме 3 л. ед. ч. настоящего или прошедшего времени зафиксированы ФЕ, отнесенные к предметам или явлениям. Имеется немало ФЕ-предложений, глагол которых зафиксирован в форме 2 л. ед. или мн. ч., в форме 1 л. ед. или мн. ч.; глагол многих оборотов зафиксирован в форме повелительного наклонения, а также в аористе. Это формулы речевого общения, пословицы, поговорки и афоризмы.

Итак, грамматическая структура ФЕ тесно связана с их семантикой.

Интересно проследить ограниченные возможности реализации глаголами в составе ФЕ утвердительных и отрицательных модально-временных форм, а также категории лица и числа.

Наблюдения показывают, что глагольные идиомы (особо показательный

пласт фразеологии) трудно поддаются формоизменениям. Некоторые употребляются только в утвердительной форме:

возвращаться не солоно хлебавши, ни с чем

دست از پا درازتر برگشتن

извлекать пользу с обеих сторон (букв. есть и из торбы, и из кормушки)

هم از توبره خوردن هم از آخور

значительно чаще — только в отрицательной:

и бровью не повести, оставаться невозмутимым

خم به ابرو نیاوردن

не быть ничем обязанным кому-л. и не опасаться его

خورده برده نداشتن از کسی

растеряться, потерять голову, рассудок

سر از پا نشناختن

(от сильнейшего возбуждения, чаще всего от радости)

Немногие глагольные ФЕ могут иметь все формы наклонения. В повелительном наклонении, например, не употребительны некоторые ФЕ с ярко выраженной оценкой действия или состояния субъекта:

по своей воле идти на гибель (букв. своими ногами идти на бойню)

به پای خود به سلاخ خانه رفتن

быть вне себя от радости (букв. не помещаться в своей коже)

در پوست خود نگنجیدن

иметь небольшой доход, не нуждаться (букв. иметь немного воды в своём арыке)

آبِ باریکی در جوی داشتن

В то же время отдельные глагольные ФЕ не только способны образовывать повелительное наклонение, но оно оказывается более употребительным, нежели другие глагольные формы и способствует закреплению устойчивых комплексов в качестве речевых формул (восклицаний, обращений, выражений недовольства, гнева и т.п.):

речевые формулы-дериваты

глагольные ФЕ

положительная форма повелительного наклонения

← پای خود را از کفش من بیرون کن
оставь меня в покое!

پای خود را از کفش کسی بیرون کشیدن
перестать преследовать кого-л. (букв. вытаскивать свои ноги из чужих туфель)

← بدنت را چرب کن

تن خود را چرب کردن

1) готовься к побоям!

2) *ирон.* готовься к большим расходам

готовиться перенести что-л. неприятное
(обычно физическую боль, суровое наказание, грубость, брань или денежные расходы, букв. смазать своё тело салом)

← دست از سر [کچل] من بردار
оставь меня в покое!, не приставай!

دست از سر [کچل] کسی برنداشتن
не оставлять кого-л. в покое, приставать к кому-л. (букв. не снимать руки с чьей-л. [плешивой] головы)

← پایت را به اندازه گلیمت دراز کن
не выходи за рамки!, не переходи границы!

پا از گلیم خود درازتر کردن
выходить за рамки, переходить границы
(букв. вытягивать ноги дальше своего паласа)

отрицательная форма повелительного наклонения

← جوش زن شیرت خشک می شود
не кипятись, а то у тебя молоко пропадёт
(*ирон. реплика в адрес того, кто сердится, вспыхивает по пустякам*)

جوش زدن
раздражаться, кипятиться

← پیش از آخوند منبر مرو
не заскакивай вперёд!; не выпячивайся!

پیش از آخوند به منبر رفتن
заскакивать вперёд (в разговоре); выпячивать себя (в каком-л. деле, букв. опережая ахунда подниматься на кафедру мечети)

Далеко не все глагольные ФЕ функционируют во всех временах; особенно это касается будущего времени. ФЕ с ярко выраженной оценкой практически не употребляются в форме будущего времени:

прикидываться ничем не знающим, не понимающим	خود را به کوچه علی چپ زدن
<i>ирон.</i> сделать неудачную покупку (букв. добыть око базара)	چشم بازار را درآوردن
<i>ирон.</i> потчевать банной водой (оказывать ничтожную услугу под видом большого благодеяния)	آب حمام تعارف کردن

Для персидских глагольных ФЕ вообще не характерно будущее время. Самые частотные модально-временные формы здесь: простое прошедшее и настоящее будущее время изъявительного наклонения, реже прошедшее результативное (перфект).

Что касается неполной реализации глаголами в составе ФЕ категории ли-

ца, то нередко могут употребляться все три лица, если семантика фразеологизма не «оказывает сопротивления»:

схватиться, вступить в драку, борьбу دست و پنجه نرم کردن با کسی، چیزی
с кем-чем-л. (букв. рязмать руки)

اگر دست و پنجه نرم می‌کردیم نتیجه ساده بود. وی مرا چون شاهینی که کبوتر بگیرد خورد می‌کرد و می‌شکست و لگدکوبم می‌ساخت (رسول پرویزی، لولی سرمست).

Если бы мы схватились, всё бы окончилось просто. Он распотрошил бы меня, как ястреб голубя.

... جرأت و دلیری به خرج داد و با دستگاه دیکتاتوری دست و پنجه نرم کرد (بزرگ علوی، چشمه‌ایش).

... он проявил отвагу, сразившись с диктатурой.

сдержаться, овладеть собой جلو خود را گرفتن
نمی‌توانست جلو خودش را بگیرد، می‌خواست او را گرفته خفه کند (صادق هدایت، حاجی مراد).

Он не мог овладеть собой, ему хотелось схватить её и задушить.

دلم می‌خواست با مشت دندانهاشو بریزم تو شکمش، جلو خودمو گرفتم و گفتم: و من دلم نمی‌خواد با تو باشم! (غلامحسین ساعدی، آشغال‌دونی).

Мне хотелось вышибить ему кулаком все зубы, но я сдержался и сказал: «Я и сам не хочу быть с тобой рядом».

جلو خودت را بگیر، مرد! (محمود دولت‌آبادی، کلیدر، جلد ۴).

Держи себя в руках!

1) сильно переживать, мучиться, терзаться خون دل (جگر) خوردن
(букв. пить кровь сердца (печени))

یقینم شد که با این زن باید استادانه بازی کنم والا این زن می‌رود و من بیچاره باز هم باید خون دل بخورم (بزرگ علوی، چشمه‌ایش).

Я убедился, что с этой женщиной нужно вести игру мастерски, иначе я её упущу и вновь буду терзаться.

... در مدت زندگانی پرمال خود از منازعات شیعه و سنی و شافعی و حنفی در این شهر بسیار رنج کشید و فراوان خون دل خورد (محمدعلی جمال‌زاده، سرو ته یک کرباس، جلد ۲).

... за свою нелёгкую жизнь он испытал много горечи, много перестрадал в этом городе из-за ссор с шиитами, суннитами, шафиитами, ханифитами.

2) потом и кровью добиваться чего-л., биться над чем-л.

استادانم همه خون جگر خوردند و به مقصود نرسیدند (صادق هدایت، گجسته دژ).

Все мои наставники бились над этим, но не достигали цели.

... من مدتها بود که برای تعلیم و تربیت شما رنج می‌بردم و خون دل می‌خوردم... (خسرو شاهانی، آخرین راه‌حل).

... я долго бился над тем, чтобы воспитать вас...

Глагольные ФЕ ярко выраженного оценочного характера функционируют преимущественно в форме 3-его лица:

ирон. считать себя человеком, персоной, причислять себя

خود را داخل آدم کردن

کی هست که خودش را داخل آدمیزاد می‌کند! (صادق هدایت، حاجی مراد).

Кто он такой, чтобы причислять себя к важным персонам!

زمین را به آسمان دوختن

مرد غریبی است با سخنان دروغ و اغراق‌آمیز خود زمین را به آسمان می‌دوزد (فرهنگ امیرقلی امینی).

Он странный человек, вечно сочиняет какие-то небылицы.

خیابان گز کردن

از سر بیکاری همه روزها خیابان گز می‌کند.

Целыми днями он слоняется по улицам от безделья.

خیال خام بختن

مرد جدی نبود، دائماً هوس و آرزوی بیجا می‌کرد و خیال خام می‌بخت.

Он не был серьёзным человеком, вечно он фантазировал и строил воздушные замки.

Некоторые существительные в составе глагольных ФЕ могут употребляться во множественном числе. Чаще всего это соматизмы — названия парных частей тела:

گوش (گوشها را) تیز کردن

... آنها عمداً به قصد فتنه جویی آمده بودند و گوشهایشان را تیز نموده در پی بهانه می‌گشتند... (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

... они специально являлись, чтобы возмутить спокойствие и, навострив уши, ждали только повода...

پاها را در (توی) یک کفش کردن || [هر] دو پا را در یک کفش کردن

упрямо стоять на своём (букв. втискивать обе ноги в одну туфлю)

پاهایش را توی یک کفش کرد که "حضرت مرا طلبیده، باید بروم استخوانم را سبک بکنم" (صادق هدایت، محلل).

Она упорствовала, говоря: «Святой призывает меня, нужно ехать искупать грехи».

ناخن تیز کردن برای چیزی || ناخنهای خود را تیز کردن برای چیزی

зариться на что-л. (букв. точить ногти)

Он зарится на моё добро.

برای خوردن مال من ناخن‌های خود را تیز کرده است.

ماستها را کیسه کردن

صفر هیبت رستم داشت. وقتی میان نخلستان پیدا می‌شد باغداران ماستها را کیسه می‌کردند (رسول پرویزی، زار صفر).

Сафар своим внушительным видом напоминал богатыря Ростамы. Стоило ему появиться в финиковой роще, как другие работники поспешно ретировались.

Глагольные компаративные ФЕ

Глагольные компаративные ФЕ являются словосочетаниями, где собст-

венно сравнение представлено устойчивым компаративным оборотом. Они строятся по модели:

сравнит. союз *mesl-e* + имя сущ. + глагол (простой или составной)

По совершаемому действию сравниваются два предмета — одушевленные или неодушевленные; сам объект сравнения находится в контексте, вне устойчивой модели, например:

برگ درختان مثل سربازان تیرخورده تک تک می افتادند (رسول پرویزی، قصه عینکم).
Листья деревьев осыпались по одному, как подстреленные солдаты.

Формой семантического преобразования в глагольных компаративных ФЕ персидского языка является метафорическое переосмысление — полное или частичное. В ряде ФЕ глагольный компонент употребляется в буквальном значении и входит в состав словарной дефиниции; переосмыслению подвергается компаративная часть ФЕ, например:

раскаиваться неискренне (букв. раскаиваться, как собака)	مثل سگ پشیمان شدن
разговаривать вежливо (букв. разговаривать, как человек)	مثل آدم حرف زدن
дрожать от страха (букв. дрожать, как ива)	مثل بید لرزیدن

... ما آدمهای سست و بزدل ... به کمترین وزش باد مثل بید می لرزیم... (محمدعلی جمال زاده، آواز در گرمابه).
... мы, слабые, трусливые людишки, дрожим ... как ива, от малейшего ветерка ...

1) говорить бегло, свободно (на иностранном языке) (букв. заливаться соловьём)	مثل بلبل حرف زدن
---	------------------

... این همه ایرانی که در امریکا هستند از روز اول که زبان بلد نبودند ولی حالا همه شان مثل بلبل حرف می زنند... (حسین شهیدزاده، کاروبار خودمان).
... ведь все иранцы, живущие в Америке, в первые дни не знали языка, а теперь болтают свободно ...

2) блистать красноречием

بر ضد شاه و صدراعظم... مثل بلبل نطق می کنی (محمدعلی جمال زاده، رجل سیاسی).
Ты произносишь блестящие речи ... против шаха и первого министра.

впиться, как клещ 1) в работу 2) в человека со своей просьбой	مثل کنه چسبیدن به کسی، چیزی
--	-----------------------------

مثل کنه به کار خود می چسبد و دست بردار نیست (فرهنگ امیرقلی امینی).
Он, точно клещ, впивается в работу и не отступает.
مثل کنه به آدم می چسبد و تا پولی نگیرد نمی رود (فرهنگ امیرقلی امینی).

Он, словно клещ, вопьётся в человека и не отпускает, пока не получит денег.

Другие компаративные ФЕ являются полными идиомами, например:

погибать (о массовой гибели во время расстрелов, войн, эпидемий) (букв. осыпаться, как осенние листья) مثل برگ خزان روی هم ریختن

осветиться радостью, прийти в радостное настроение (букв. расцвести, как цветок) مثل گل شکفتن || مثل گل از هم باز شدن

попасть в бедственное положение, сесть в лужу (букв. увязнуть в глине, как осёл) مثل خر تو (به) گل ماندن

ругаться последними словами, сквернословить (букв. лаять, как собака) مثل سگ واق واق کردن

браниться, быть ругателем, грубияном (букв. хватать всех за ноги, как собака) مثل سگ پاچه همه را گرفتن

надрываться на работе (букв. мучиться, как собака) مثل سگ جان کندن
... تمام عمر مثل سگ جان کندهام خیلی زودتر از موقع پیر شده‌ام (رسول پرویزی، تقویم عوضی).
... всю жизнь я надрывался, уставал, как собака, вот и состарился прежде времени.

быть очень живучим (букв. иметь семь душ, как собака) مثل سگ هفت جان داشتن
[по поверью иранцев, в собаке живет семь душ]
"رسول شله‌ها" ... با گرسنگی بزرگ می‌شوند اگر هفت جان مثل سگ داشتند زنده می‌مانند ... (رسول پرویزی، مرگ رسول شله).
Такие, как Расул Шоле... растут в голоде и если окажутся живучи, как собаки, выживают...

Многие глагольные компаративные ФЕ являются оборотами с ярко выраженной оценкой, причем отрицательная оценка присутствует значительно чаще, чем положительная. Другие обороты имеют нейтральное значение.

Характерно, что во многих глагольных компаративных ФЕ персидского языка встречается название определенного животного — собаки, которой приписываются негативные действия, проецируемые на человека. Видимо, дурное отношение мусульман к собаке как нечистому животному поощрялось в связи с необыкновенным уважением, которое проявляли к собаке зороастрийцы — приверженцы доисламской религии.

В целом, глагольные компаративные ФЕ не типичны для персидской фразеологии. Несравненно богаче и ярче представлены в персидском языке субстантивные сравнительные обороты.

Субстантивные фразеологизмы

Субстантивные ФЕ в персидском языке — это словосочетания с полным или частичным семантическим преобразованием компонентов. Основной тип семантического преобразования — метафорическое переосмысление.

Субстантивные ФЕ — **полностью переосмысленные** словосочетания, обозначающие лицо

с положительной оценкой

«Хатэм из племени Тай», щедрый человек

حاتم طایبی

[полулегендарный арабский (бедуинский) поэт Хатэм из племени Тай (V—VI в.в.) прославился своим необыкновенным радушием, гостеприимством и щедростью]

«цветок, положенный сверху в корзину»,
лучший представитель, украшение общества

گلِ سرِ سبد

«осветивший родительский очаг»,
сын-продолжатель рода

اجاقِ پدرش را روشن کرده

«посох в старости», сын-опора старому отцу

عصای پیری

«свет очей», любимый ребёнок

نورِ چشم

«плод сердца», любимый ребёнок

میوه دل

«ханаанский месяц», библейский Иосиф Прекрасный,
коранический Йусэф

ماه کنعان

с отрицательной оценкой

«зловещий филин», человек, приносящий с собой несчастье,
накликающий беду

بومِ شوم

«продающий ячмень, а показывающий пшеницу»,
двуличный человек, лицемер

جوفروشِ گندم‌نما

«напильник для души», беспокоящий, мешающий,
назойливый человек

سوهانِ روح

«всех жаливший слепень», встречающий в разговор,
докучливый человек, нарушитель общего веселья

خرمگسِ معرکه

«горох в каждом супе», человек, всюду сующий свой нос,
всезнайка

نخودِ همه (هر) آش

«проповедник, не следующий собственной проповеди»

واعظِ غیرِ متعظ

(о том, кто раздаёт советы другим, но сам им не следует)

с оттенком иронии или шутки

ирон. «бородатое дитя», пожилой мужчина
с детским разумом

بچه ریشدار

ирон. «бубенчик у гроба», ребёнок, родившийся

زنگوله پای تابوت

у старика [считается, что заводить детей в старости — дело недостойное, ибо не успе-
ешь их воспитать]

ирон. «всеядное животное», прожорливый человек,
не отказывающийся ни от какой пищи

حیوان خوش خوراک

ирон. «двоюродный брат ручки горшка»,
очень дальний родственник

پسر خاله دسته دیزی

«убегающая курица» 1) о вырвавшемся из рук и

مرغ گریزپا

пустившемся наутёк ребёнке или взрослому 2) шутил. о друзьях, с которыми редко видятся

Некоторые субстантивные ФЕ могут обозначать и лиц, и неліц:

«заплата не под цвет» 1) о чём-л. неподходящем,

وصله ناجور

несоответствующем, чаще о чине, звании 2) «белая ворона»

«дойная корова», источник (как одушевлённый, так и

گاو شیرده

неодушевлённый) материальных благ, которым можно постоянно и беззастенчиво пользо-
ваться

«непросверлённый жемчуг» 1) девственница

مروارید ناسفته

2) оригинальное новое выражение

«кусок, съедаемый нехотя, через силу» (о ком-чём-л. неприятном,
ненавистном)

تکه سر سیری

Субстантивные ФЕ, обозначающие отвлеченные понятия или предметы:

«немного воды в [своём арыке]», скромные средства
к существованию, небольшой доход

آب باریک

«последняя стрела из колчана», последнее средство

آخرین تیر ترکش

«барабанный бой», то, что издали приятно, а вблизи
вызывает отвращение

آواز دهل

«дань шакалу», то, что отдают грабителю под нажимом,

باج شغال

угрозой [в былые времена жители г. Ардестана оставляли в своих садах на ночь корм для
шакалов, чтобы те не трогали виноградников]

«воздух в усах», мужское высокомерие, надменность, тщеславие

بادِ بروت

«плевок вверх», действие, направленное против себя

تَفِ سربالا

«кровь Сийавуша», непримиримая вражда, неугасимая ненависть

خونِ سیاوش

[Сийавуш — один из героев «Шах-намэ»; был убит туранским царём Афрасиабом, что породило неугасимую вражду между Ираном и Тураном]

«басма на бровях слепой» 1) об украшении, которое не идёт или не к месту, ср. как корове седло 2) о напрасных хлопотах, бесполезных усилиях

وسمه بر ابروی کور

(Приводимый в начале каждой ФЕ буквальный перевод вскрывает образную основу фразеологизма, передает возможные символы, ассоциации и сходства).

Частично переосмысленные субстантивные ФЕ обозначают лиц, но значительно чаще отвлеченные понятия и предметы:

старая дева, букв. прокисшая девушка

دخترِ ترشیده

душа общества, букв. свеча общества

شمعِ مجلس

лампа со слабым, тусклым светом, букв. лампа в воровском доме

چراغِ خانهٔ دزدها

чудовищный вымысел, букв. ложь с рогами

دروغِ شاخدار

«век Ноя», долгий век

عمرِ نوح

«верблюжье кокетство», неуклюжее кокетство дурного вкуса

غمزهٔ شتری

ирон. «переулочок примирения», узкая, тесная улочка или переулок

کوچهٔ آشتی کنان

«суд Балха», несправедливый суд

دیوانِ بلخ || دیوانِ قاضی بلخ

[из притчи: одного балхского кузнеца должны были казнить за совершённое им преступление. Кто-то заметил, что в Балхе мало кузнецов, а вот в Шушtare много медников, так не казнить ли лучше одного из медников? Судья одобрил это мнение, и вместо балхского кузнеца казнили медника в Шушtare]

Как видно, словарная дефиниция частично переосмысленных ФЕ почти всегда включает слово, совпадающее с семантически непретворённым компонентом ФЕ.

В отличие от глагольных субстантивные ФЕ как правило однозначны. Можно сказать, что полисемия не характерна для персидских субстантивных фразеологизмов, но, естественно, встречаются и многозначные ФЕ:

седло осла антимохаммада (мусульманского антихриста)

پالانِ خرِ دجال

1) о том, что не поддаётся исправлению 2) о бесконечно затянувшемся деле [по поверью

Субстантивные ФЕ имеют различную синтаксическую структуру. В подавляющем большинстве это двукомпонентные словосочетания:

بوجارِ لَنجان سنگِ صبور دیوانِ بلخ باجِ سیل

реже — словосочетания, состоящие из трех и более компонентов:

نخودِ همه آتش گاوِ نه من شیر وسمه بر ابروی کور حرفِ صد تا یک غاز

Частичнопредикативная структура встречается лишь среди единичных компаративных ФЕ:

مثل آبی که روی آتش بریزند مثل سیبی که [از میان] دو نیم کرده باشند

Большинство субстантивных ФЕ являются подчинительными структурами. Самая распространенная связь между компонентами — изафетная:

گلِ سرِ سبد آوازِ دهل حاتمِ طایی صبرِ ایوب بوجارِ لَنجان آبِ باریک خونِ سیاوش

Меньше субстантивных ФЕ с сочинительной структурой:

آسمان و ریسمان درد و درمان جل و پلاس همه کاره و هیچ کاره

Довольно часто встречаются смешанные типы связи:

سیاستِ نیش و نوش شیرِ مرغ و جانِ آدم

دوستیِ خاله خرسه فحشِ خواهرِ مادر گاوِ نه من شیر

گرگ در لباسِ میش وسمه بر ابروی کور

Главной особенностью персидских субстантивных ФЕ является то, что они представлены большей своей частью сравнительными оборотами, причем сравнительный союз *مثل* может опускаться, и тогда граница между собственно субстантивными и субстантивными компаративными единицами нарушается.

Субстантивные компаративные ФЕ

Под субстантивными компаративными ФЕ мы понимаем традиционные образные сравнения, отнюдь не индивидуально-авторские. Традиционные образные сравнения с *مثل* зафиксированы всеми фразеологическими словарями, изданными в Иране. Удельный вес таких сравнений весьма велик в современном персидском языке, особенно в разговорной речи. Мы будем приводить примеры наиболее употребительных устойчивых словосочетаний-сравнений, полностью охватить этот пласт невозможно.

Субстантивные, адъективные и немногочисленные адвербиальные компаративные обороты в персидском языке своеобразны: в них отсутствует обычный для западных языков первый компонент сравнения. Во французском языке, правда, есть немногие усеченные компаративные ФЕ типа *comme la foudre* «молниеносно», *comme quatre* «за четверых», являющиеся исключительно адвербиальными. В английском языке А.В. Кунин приводит немало полукомпаративных фразеологических интенсификаторов прилагательных и наречий: *as hell, as the devil*; интенсификаторов глаголов: *like a clock, like smoke, like a house on fire* и др.

Сравнительные субстантивные и адъективные обороты в персидском языке в значительной мере дополняют, компенсируют относительную недостаточность собственно субстантивных и адъективных ФЕ.

Субстантивные ФЕ — образные сравнения могут относиться к лицам, отвлеченным понятиям, предметам. Характерно, что в сравнениях часто присутствуют названия животных, насекомых, рыб, растений, с определенными свойствами которых ассоциируются люди, явления, отвлеченные понятия и конкретные предметы.

Абсолютное большинство субстантивных образных сравнений соотносится с человеком:

как верблюд с оборванной уздечкой
(о человеке необузданном, стремительном, сметающем всё на своём пути)	مثل شترِ افسارگسیخته
как бык с белым лбом (о человеке на виду, весьма известном)	مثل گاوِ پیشانی سفید
как неожиданная беда (о внезапно нагрянувшем неприятном человеке)	مثل بلای ناگهانی
[как] не вовремя прокукарекавший петух
(о человеке, который пришёл не вовремя или говорит не к месту, невпопад)	[مثل] خروس بی محل (بی هنگام)
словно рыба,
вытащенная из воды (о потрясённом, растерянном, выбитом из колеи)	مثل ماهی از آب بیرون افتاده مثل ماهی بر خاک (خشکی) افتاده
как подстреленный кабан (об озлобленном, пришедшем в ярость)	مثل گرازِ تیرخورده
как боевой петух (об драчливом, скандальном человеке)	مثل خروسِ جنگی
словно змея эфа (о грубой, сварливой женщине)	مثل افعی

как хамелеон (о беспринципном человеке, меняющем свои взгляды и мнения в зависимости от обстановки)	مثل بوقلمون
как голодный волк (об алчном)	مثل گرگ گرسنه
как ученик начальной школы (о малограмотном)	مثل بچهٔ مکتبی
как пустой барабан (о фанфаноне)	مثل طبل میان تهی
как кошка с собакой (о постоянной ссорящихся, дерущихся)	مثل سگ و گربه
как нож и сыр (о непримиримых врагах)	مثل کارد و پنیر
как Лейли и Маджнун (о страстно влюблённых)	مثل لیلی و مجنون
как полная луна (о совершенной красавице)	مثل ماه شب چهارده
как кипарис (о стройном юноше)	مثل سرو سهی
как очищенный персик (о розовощёком, здоровом, красивом человеке)	مثل هلو ی پوست کنده

Субстантивные образные сравнения, соотносимые с отвлеченными понятиями и конкретными предметами:

как муравьи и саранча (о большом скоплении народа)	مثل مور و ملخ
как в женской бане (о шумном, говорливом сборище)	مثل حمام زنانه
как разбитое войско (о рассеянной, беспорядочной толпе людей)	مثل قشون شکست خورده
как сказка о сорока попугаях (об очень длинном повествовании)	مثل قصهٔ چهل طوطی
как весеннее облако (об обильных слезах)	مثل ابر بهار
как сумá нищего (о чём-л. набитом всякой всячиной)	مثل توبرهٔ گداها
как вода из бассейна (о невкусном, безвкусном, неприятном на вкус)	مثل آب حوض

Некоторые образные сравнения могут относиться и к человеку, и к предмету или отвлеченному понятию:

словно ширбэрэндж без соли (о человеке неинтересном, ничем не примечательном; о пустой, бессодержательной речи) [ширбэрэндж — иранское кушанье из риса и молока, похожее на жидкую кашу]	مثل شیربرنج بی نمک
--	--------------------

Во многих образных сравнениях заключена отрицательная, значительно

реже положительная оценка. Многим сравнениям свойственна гиперболизация — усиление признака и создание яркого образа.

Субстантивные сравнения обычно однозначны.

К субстантивным ФЕ близки характернейшие для персидского языка **экспрессивно окрашенные сложноименные образования**. Благодаря ярко выраженному аналитическому характеру фарси и традиции необыкновенно богатого именного словосложения, а также общей тенденции к образному восприятию мира, число экспрессивно окрашенных сложноименных образований весьма велико.

Они представляют собой разные типы словосложений:

существительное + существительное

<i>āteš-pāre</i> «головня, горящий уголь», быстрый, живой человек	آتش پاره
<i>āsmān-jol</i> нищий, неимущий (букв. одеяло для него — небо)	آسمان جل
<i>tah-taqāri</i> последний ребёнок у родителей, последыш (на которого «наскребли муки» со дна глиняной лохани)	ته تغاری
<i>xiyāl-polow</i> пустые фантазии, несбыточные мечты (букв. плов из фантазий)	خیال پلو
<i>rubāh-bāzi</i> хитрость, плутовство (букв. лисья игра)	روباہ بازی
<i>gonješk-ruzi</i> бедняк (букв. на воробыном пропитании)	گنجشک روزی

существительное + прилагательное

<i>dom-kolof</i> богатч, важная персона (букв. с толстым хвостом)	دُم کلفت
<i>kolāh-namadi</i> простолюдин, деревенщина (букв. войлочная шапка)	کلاه نمادی
<i>yaqe-čerkin</i> презр. человек из низов, плебей (букв. с грязным воротом)	یقه چرکین (یخه چرکین)

существительное + причастие прошедшего времени

<i>dom-boride</i> пройдоха, хитрец (букв. с обрубленным хвостом)	دُم بریده
<i>pāče-var-mālide</i> ловкач, пройдоха (букв. с подвёрнутой штаниной)	پاچه ورمالیده
<i>pārdom-sāvide</i> прохвост, негодяй, аферист (букв. с истёртым подхвостником лошадиной сбруи)	پاردم ساییده

существительное + основа настоящего времени глагола в значении при-

частия настоящего времени

čos-xor скряга (букв. питающийся своими слабыми ветрами)

چس خور

xāl-bāz жулик, шулер (букв. играющий краплёными картами)

خال باز

xar-rang-kon обманщик, мошенник (букв. перекрашивающий осла)

خر رنگ کن

Существует ряд сложноименных образований с предлогом в срединной позиции:

xāne-be-duš бездомный скиталец, бродяга (букв. с домом на плечах)

خانه به دوش

dast-be-bād расточитель, мот (букв. пускающий на ветер)

دست به باد

lačak-be-sar представительница слабого пола (букв. с платком на голове)

لچک به سر

yaх-dar-behešt охлаждённый десерт (приготавливаемый из рисовой муки, молока, сахара, крахмала, розовой воды, кардамона и фисташек, букв. лёд в раю)

یخ در بهشت

сложноименных образований с изафетом:

pust-e-xar-kan падкий до наживы, ловкач, выжига
(букв. сдирающий шкуру с осла)

پوستِ خر کن

šir-e-pāk-xorde 1) порядочный, честный человек
(букв. вскормленный чистым молоком) 2) ирон. непорядочный, нечестный

شیرِ پاک خورده

āb-zir-e-kāh «вода под соломой» (о человеке с виду тихом, но злом и коварном)

آب زیرِ کاه

— это самая частотная форма, варианты *āb-e zir-e kāh*, *āb zir kāh*.

Ряд сложноименных структур являются дериватами от глагольных фразеологизмов:

بادمجان دور قاب چین	←	بادمجان دور قاب چیدن برای کسی
<i>bādemjān-dowr-e qāb-čini</i>		<i>bādemjān dowr-e qāb čīdan</i>
лесть, угодничество		лестить, подхалимничать
(букв. раскладывающий для кого-л. баклажаны вокруг большого блюда)		

سبزی پاک کنی	←	سبزی کسی را پاک کردن
<i>sabzi-pāk-koni</i>		<i>sabzi-ye kas-i rā pāk kardan</i>
лесть, угодничество		лестить, подхалимничать
(букв. чистящий овощи для кого-л.)		

دوبهم زنی	←	دوبهم زدن
<i>do-be-ham-zani</i>		<i>do-be-ham zadan</i>
интриганство		сплетничать, вносить раздор (употр. только в инфинит. ф.)
نان به نرخ روزخور	←	نان را به نرخ روز خوردن
<i>nān-be-nerx-e-ruz-xor</i>		<i>nān rā be nerx-e ruẕ خوردان</i>
конъюнктурищик, приспособленец (букв. тот, кто ест хлеб, следя за денежным курсом)		менять свои взгляды и убеждения в зависимости от обстановки, быть беспринципным
جانماز آبکش	←	جانماز آب کشیدن
<i>jānamāz-āb-keš</i>		<i>jānamāz āb kešidan</i>
ханжа, святоша, лицемер (букв. полощущий в воде свой молитвенный коврик)		лицемерить, прикрываясь добро- детелью и набожностью
от формул повседневного речевого общения:		
چشم روشنی	←	چشم شما روشن
<i>češm-rowšanī</i>		<i>češm-e šomā rowšan</i>
свадебные подарки новобрачным от гостей; подарки только что вернувшемуся из дальнего путешествия		да будут ясны ваши очи!, поздравляю вас! (поздравление с приездом любимого человека, с удачным завершением дела и т.п.)
خاک بر سر	←	خاک بر سرت [بکنند]
<i>xāk-bar-sar</i>		<i>xāk bar sar-at [bokonand]</i>
несчастный; презренный		прах тебе на голову! (проклятие; выра- жение презрения)
گردن باریک	←	گردن من از موی باریک تر است
<i>gardan-bārik</i>		<i>gardan-e man az muy bārik-tar asī</i>
бедняк (букв. с тонкой шеей)		я бедняк (букв. моя шея тоньше волоса)

Некоторые сложноименные образования в персидском языке представ-
ляют собой развернутые понятия:

آتش بیارِ معرکه	интриган, сплетник (букв. приносящий огонь на уличное представление)
<i>āteš-biyār-e-ma'rake</i>	
همیزم به تنورِ قدرتمند بیار	подхалим (букв. подносящий дрова в печь сильных мира сего)
<i>hizom-be-tanur-e-qodratmand-biyār</i>	

nān-be-nerx-e-ruz-xor конъюнктурщик (букв. тот, кто ест хлеб, следя за денежным курсом)

نان به نرخ روزخور

bāle-qorbān-gu (bāli-qorbān) подхалим (букв. поддакивающий: «Да, господин»)

بله قربان گو (بلی قربان)

Среди сложноименных образований больше всего единиц с качественной, образно-экспрессивной характеристикой человека, при этом чаще с негативной оценкой. Большинство из них сохраняют живую внутреннюю форму. В этом плане они мало чем отличаются от собственно фразеологизмов, естественным образом вплетаются в контекст, оживляют речь и служат у художников слова экспрессивно-образными выразительными средствами:

آب زیرکاه

āb-zir-e-kāh «вода под соломой» (о человеке с виду тихом, но злом и коварном)

تو دیگه چی داری میگی. خودتو زدی به موش مردگی و خیال می کنی که من نمی دونم؟... ای موجود مکار و حيله گر و آب زیرکاه! (غلامحسین ساعدی، حادثه به خاطر فرزندان).

Да что ты говоришь? Прикинулся тихоней и думаешь, я не понимаю? ... эй ты, «вода под соломой» — коварный и хитрый бес!

مثل اینکه همه آنهاى ديگر هم با او همدست بودند و به طور موزى و آب زیرکاه از او تشويق می کردند، می زدند زیر خنده (صادق هدایت، سگ ولگرد).

И остальные, кажется, были с ним заодно — хитро, злорадно, исподтишка подзадоривали его, а потом раздавался смех.

Подобно фразеологизмам с высокой степенью семантического преобразования, обладающим двуплановостью, сложноименные образования могут подвергаться в контексте двойной актуализации:

آتش پاره

āteš-pāre «головня, горящий уголь», быстрый, живой человек

... جوان بودم و اهل شر و شور. چنان آتش پاره ای بودم که اگر جرقه ام به باروت می گرفت شهری رو زیر و رو می کردم... (خسرو شاهانی، آدم جا افتاده).

... я был молод, пылок, проказлив, я был точно горящая головня, и если бы искра моя попала в порох, я б обратил в пепелище весь город...

Очевидно, сложноименные образования можно отнести к периферии фразеологического фонда персидского языка. Они не обладают всеми признаками фразеологичности, структурно представляя разные типы своеобразных сложных слов или перехода в сложные слова. В подавляющем большинстве

это полностью переосмысленные, эмоционально-экспрессивно-оценочные образные единицы с живой внутренней формой. Необходимо также учитывать их высокую функциональную активность, частоту употребления. Они являются важным ресурсом обогащения фразеологического фонда фарси. Без этих образований мы существенно обеднили бы представление о фразеологической системе персидского языка и ее асимметрии.

Подчеркнем, что изданные в Иране фразеологические словари включают данный материал «на общих основаниях» со всеми фразеологизмами. Определить структурные границы сложноименных образований и ФЕ-словосочетаний в целом ряде случаев не возьмется и иранский лингвист. Для иранцев структурные разграничения здесь не принципиальны. Главное — семантическое преобразование, переносный смысл, образность, метафоричность, которые с безошибочным чутьем определяют не только ученые-лингвисты, но и простые носители языка и традиционно относят к своей фразеологии.

Нередко словари, изданные в Иране, одно и то же сложноименное образование помещают в разных словарных статьях: то как фразеологизм, то как сложное слово. Никакой путаницы здесь нет. Для иранцев это привычное, обычное явление. С точки зрения наших иранистов оно необычно и не укладывается в рамки традиционных категорий. Так, в шеститомном толковом словаре Мохаммада Моина сложноименное образование *نشست و برخاست* *nešast-o-bar-xāst* общение, знакомство дается как словосочетание в словарной статье на *نشست* *nešast*. Образования *خر تو خر* *har-tu-xar* беспорядок, кавардак, *آب زیرِ کاه* *āb-zir-e-kāh* коварный тихоня в словаре М. Моина даются отдельными словарными статьями как сложные слова; эти же образования приводятся в четырехтомном фразеологическом словаре Али Акбара Дэххода *امثال و حکم* как фразеологизмы.

Наблюдения и выводы в процессе работы с большим фактическим материалом убеждают нас в том, что границы слова и словосочетания в разных языках различны. «... совершенно ясно, что в зависимости от типа языка критерии фразеологичности варьируют» — пишет В.Н. Телия [1996, 56]. А.В. Кунин относит к периферии фразеологии ряд образований, состоящих из двух

существительных, которые осмысливаются и как словосочетания, и как сложные слова и могут писаться и слитно, и раздельно, и через дефис. «Для современного английского языка, в отличие от русского, разграничение фразеологизмов и сложных слов в ряде случаев представляет значительные трудности, так как благодаря аналитическому характеру английского языка фразеологизмы легко переходят в сложные слова» [Кунин 1996, 57].

Исследователь персидской фразеологии Мансур Шаки (как впрочем и другие иранские лингвисты и авторы фразеологических словарей) не различает субстантивные ФЕ и сложноименные образования и приводит в одном ряду такие примеры:

آسمان و ريسمان، بز و بكوب، پاچه ورمالیده، چم و خم، یارِ غار

āsmān-o rismān две несовместимые вещи (букв. небо и верёвка) и *yār-e qār* преданный друг (букв. друг по пещере) [комментарий см. с. 207] — субстантивные ФЕ; *bezan-o-bekub* пир, пение и пляска, *pače-var-mālide* ловкач, пройдоха, *čam-o-xam* закоулок — сложноименные образования.

По существующей теории слова в современном языкознании, в том числе, и в иранистике¹, слово обладает свойством непроницаемости, и предлог, союз и артикль в середине слова быть не может, иначе говоря, сложные слова цельнооформлены в отличие от раздельнооформленных словосочетаний.

Обратимся к примерам экспрессивных сложноименных образований в фарси, зафиксированных в словарях как одна лексическая единица:

предлог в срединной позиции *xāk-bar-sar* خاک بر سر *lačak-be-sar* لچک به سر

xāne-be-duš خانه به دوش *yax-dar-behešt* یخ در بهشت

союз в срединной позиции *čam-o-xam* چم و خم *zamin-o-zamān* زمین و زمان

предлог и артикль в срединной позиции *naqš-e (naqš-i)-bar-āb* نقش (نقشی) بر آب
(это образование приводится в словарях и как лексема, и как словосочетание)

¹ Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. М., 1973, сс. 146—152; Иванов В.Б. Границы слова и инкапсуляция в персидском, таджикском и дари // Вопросы языкознания. М., 1995. № 3, сс. 107—117.

Как видно, не во всех образных сложноименных структурах предлог и союз превратились в словообразовательный интерфейс. Ярким примером переходных случаев является сложноименное образование *naqš-e (naqš-i)-bar-āb* призрачный; обречённый на неудачу (букв. рисунок на воде).

Очевидно, что здесь мы имеем дело со своеобразными сложными образованиями и рядом переходных случаев от словосочетаний к сложным словам. Выше приводились примеры деривации — образования сложноименных структур от глагольных фразеологизмов и речевых формул.

Таким образом, в персидском языке прослеживается общая для аналитических языков тенденция: переход ряда фразеологизмов в сложные слова.

О пограничных явлениях в области английского, немецкого, французского языков пишут выдающиеся фразеологии: А.В. Кунин, И.И. Чернышева, А.Г. Назарян и многие другие. «Нельзя не согласиться с теми исследователями (А.В. Кунин, И.И. Чернышева и др.), которые считают научно оправданным изучение в рамках фразеологии смежных образований, учитывая тот факт, что эти образования являются источником постоянного пополнения фразеологического фонда языка» [Назарян 1987, 55].

В персидском языке сложноименные образования пополняют скудные ряды адъективных и адвербиальных фразеологизмов.

Итак, одним из ярких проявлений специфичности, уникальности национальной фразеологической системы персидского языка является весьма значительное число своеобразных образно-экспрессивно-оценочных наименований (это далеко не собственно сложные слова). В Фарси-русском фразеологическом словаре они подаются отдельными словарными статьями именно потому, что им не хватает одного признака фразеологичности — раздельнооформленности.

Адъективные фразеологизмы

Собственно адъективных ФЕ в персидском языке совсем немного. Они относятся чаще к предметам и явлениям, реже — к людям:

более необходимое, чем вечерний хлеб, ужин
(о крайне необходимом) از نانِ شب واجب‌تر

чище материнского молока
(о чём-л. приобретённом честным, законным путём) از شیرِ مادرِ حلال‌تر

ничего не стоящий, пустой (чаще о словах)
[قاز — старинная мелкая монета, грош] صد تا یک قاز (غاز)

пустой, лишённый содержания خشک و خالی
به همدیگر محبت خشک و خالی هم ندارند (اسماعیل فصیح، دل کور).

Они не питают друг к другу никакой любви.

از یک جانب همه صحبت از اشتیاق و آرزوی وصال ابدی بود و از جانب دیگر همه دروغهای راست نما و چاپلوسیهای خشک و خالی... (محمدعلی جمال‌زاده، عقد تمهیدی).

С одной стороны, это были разговоры о пламенной мечте навечно соединиться с любимой, с другой стороны – обыкновенная ложь, выдаваемая за правду, пустая лесть...

бывалый, опытный, прошедший огонь и воду سرد و گرمِ روزگار چشیده
(букв. отдававший и холодного, и горячего в жизни)

Однако если прибавить сюда экспрессивно окрашенные сложноименные образования, получается более полная картина.

Адъективные сложноименные образования, относящиеся к человеку
с положительной оценкой

щедрый, великодушный (букв. руки и сердце открыты) — دست و دل باز
дериват от коммуникативной ФЕ دست و دلش باز است
دایی شکری رفیق باز و جوانمرد و دست و دل باز و لوطی بود... (صادق چوبک، گفتار باز).

Шокри был общительным парнем, щедрым, великодушным ...

гостеприимный, хлебосольный (букв. двери дома открыты) درِ خانه باز

чистосердечный, целомудренный (букв. глаза и сердце чисты) چشم و دل پاک

стойкий, твёрдый в своих убеждениях (букв. с крепкими ногами и сильными крыльями) پرو پاقرص

вежливый, воспитанный, учтивый (букв. со склонённой головой) سر به زیر

обаятельный, милый, привлекательный (букв. проникающий в сердце, تو دل برو

чаще о девушке, женщине)

فریده دختر تودل برو و مهربانی است، ممکن نیست کسی او را به بیند و فریفته او نشود.

Фаридэ – милая, очаровательная девушка, в неё невозможно не влюбиться.

... هما جوان و تودل برو و طناز بود ... (علی محمد افغانی، شوهر آهو خانم).

... Хомá была молода, игрива, привлекательна ...

с отрицательной оценкой

жадный, корыстный, завистливый (букв. с голодными глазами и сердцем)

چشم و دل گرسنه

скупой, алчный (букв. с сощуренными глазами)

تنگ چشم

неблагодарный, забывший хлеб-соль

نمک ناشناس

низкий, подлый, бесчестный (букв. без отца и матери, о ком-чём-л.),
сп. антоним پدردار

بی پدر و مادر

... با آدم حق و حساب دان سروکار داری نه با آدم بی پدر و مادر و نمک ناشناس (محمد علی جمال زاده،
دارالمجانین). ... ты имеешь дело с человеком порядочным, а не подлым и неблагодарным.

باران، باران بی پدر و مادر آقای حسنی را خیس و سنگین کرده بود (غلامحسین ساعدی، چتر).

Дождь, окаянный дождь вымочил господина Хасани с головы до ног.

подлый, низкий, презренный (о ком-чём-л., букв. не ведающий о Боге)

از خدایی خبر

... ما ماندیم و رفقا و سرما و برف از خدا بی خبر (محمد علی جمال زاده، دوستی خاله خرسه).

... и остались мы с товарищами наедине с этим мерзким холодом и снегом.

неразумный, неосмотрительный (букв. «не знаю дела»)

ندانم کار

من به آسانی تصدیق می کنم که وی آدم بی فکر و ندانم کاری است (فرهنگ معین، جلد ۴).

Я с лёгкостью могу удостоверить, что он человек неразумный и неосмотрительный.

несведущий, неопытный (букв. с закрытыми глазами и ушами)

چشم و گوش بسته

مادرم اصلاً یادش رفته بود که من پنج سال تمام در پاریس آزاد بوده ام و باز هم خیال می کرد که من دختر
۱۷ ساله چشم و گوش بسته ای هستم ... (بزرگ علوی، چشمهایش).

Моя мать совершенно забывала, что я целых пять лет прожила одна в Париже; в её представлении я оставалась всё той же семнадцатилетней неопытной девочкой.

неловкий, беспомощный (букв. без рук, без ног)

بی دست و پا

... ما از اینکه دیدیم به ما به چشم بچه های بی دست و پای شهری نگاه نمی کند، احساس شادی و غرور
کردیم (فریدون تنکابنی، سفر به بیست و دو سالگی).

... поняв, что он не смотрит на нас как на городских растяп, мы обрадовались и возгордились.

1) беспечный, легкомысленный

سربه هوا

پیش از این چندان لاقید و سربه هوا نبودى (محمود دولابآبادی، کلیدر، جلد ۴).

До этого ты не был чересчур беспечным.

2) пустой, бессодержательный (об ответе и т.п.)

Адъективные сложноименные образования, относящиеся к предметам и отвлеченным понятиям:

شسته‌ورفته
безукоризненный, безупречный; приведённый в порядок
(о работе, торговой сделке и пр.)

... معامله شسته‌ورفته و بی‌دردسر می‌خواهم... (حسین شهیدزاده، کاروبار خودمان).
... хочу, чтобы эта сделка состоялась без особых хлопот и была безупречной...

پابرجا
незыблемый, прочный, стабильный
در موزه حافظه من میرزا خطاط یکی از مجسمه‌های پابرجاست... (محمدعلی جمال‌زاده، میرزا خطاط).

В музее моей памяти Мирза Хаттат — одно из прочных гранитных изваяний...
دختران و بیوگان سیاه می‌پوشند، شوهرداران و نامزدان ... قرمز. این رسم کهن هنوز هم پابرجاست (رسول پرویزی، شیر محمد).

Девушки и вдовы одеваются в чёрное, замужние и невесты ... в красное. Этот старинный обычай незыблем, соблюдается и поныне.

... من خودم هم هنوز شاگردم وانگهی مقر و مسکن پابرجایی هم ندارم (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).
... я и сам ещё ученик, притом не имею постоянного жилья.

آب‌نکشیده
грубый, неприличный (о словах, букв. непрополосканный)
... از پشت سنگر آرواره و از لابلاي برج و باروی ویران دندانهای سیاه و کرم خورده‌اش شلیک فحش و ناسزا بود ... و آن هم ... چه فحشهای آب‌نکشیده‌ای... (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).
... из-за форта его челюстей, из-за разрушенного крепостного вала его чёрных гнилых зубов раздался залп ... непристойной брани...

خودم هم نمی‌توانستم درک کنم که به فارسی آب‌نکشیده‌اش خندیده بودم یا طمع دندان تیز کرده‌اش را مسخره کرده بودم (جلال آل احمد، الگمارک و المکوس).

Я и сам не мог понять, над чем смеюсь: над его грубым фарси или над его алчностью.

پیش پا افتاده
заурядный, обычный, примелькавшийся (о чём-л., реже о ком-л.)

در تهران افراط و تفریط در چیزهای ساده و پیش پا افتاده هم دیده می‌شود (مهدی سهیلی، افراط و تفریط).

В Тегеране крайности встречаются в самых простых вещах.

... این مسئله خیلی پیش پا افتاده است و محتاج فکر نیست (محمدعلی جمال‌زاده، دارالمجانین).

... это обыденный вопрос, здесь нечего обдумывать.

... خاک بر سر این دخترهای بی‌کمال که تازه وقتی می‌خواهند چهره کنند از دو سه نفر شاعر فرانسوی پیش پا افتاده سخن به میان می‌آورند... (محمدعلی جمال‌زاده، عقد تمهیدی).

... прах на голову этим полуграмотным девицам, которые, желая показать себя с наилучшей стороны, тотчас же заводят разговоры о двух-трёх набивших оскомину французских поэтах...

Как видно, некоторые адъективные сложноименные образования могут относиться и к лицу, и к абстрактному понятию; относящихся к лицу значительно больше.

Для адъективных идиом и экспрессивно окрашенных сложносочиненных образований характерно полное семантическое преобразование. Чаще всего это образное, обычно метафорическое переосмысление.

Число адъективных сравнений в персидском языке невелико и значительно уступает субстантивному. Это отличает персидский язык, скажем, от английского и французского языков, где весьма развиты системы адъективных сравнений.

В адъективных сравнениях, обозначающих качества и свойства людей, обычно присутствуют названия животных, действительные или воображаемые свойства которых приписываются человеку:

как газель (обычно о девушке)	مثل آهو
1) лёгкий, стремительный, быстроногий 2) пугливый	
как ягнёнок (смирный, кроткий, беспомощный)	مثل بره
как ящерица (прыткий, проворный, легко вскарабкивающийся вверх)	مثل بز مجه
как осёл (глупый, невежественный)	مثل الاغ
как леопард (надменный, гордый, себялюбивый)	مثل پلنگ
как кошка (неблагодарный)	مثل گربه

Адъективные сравнения, обозначающие свойства предметов и абстрактных понятий:

как вода из бассейна (невкусный, безвкусный)	مثل آبِ حوض
как эбеновое дерево (чёрный)	مثل آبنوس
как слеза (прозрачный)	مثل اشک چشم
как пузырь на воде (непрочный, недолговечный)	مثل حباب روی آب
как овечий помёт (имеющийся в изобилии, обесцененный)	مثل پشگل
как игольное ушко (узкий)	مثل سوراخ سوزن

Некоторые сравнения относятся и к человеку, и к абстрактным понятиям:

как солнце 1) яркий, красивый	مثل آفتاب
این دختر صورت قشنگی دارد مثل آفتاب، به آفتاب می گوید تو دریا من دریایم.	

Эта девушка прекрасна, как солнце; она словно говорит светилу: «Не всходи на небе, я взойду».

2) явный, очевидный

دورغ بودن این امر مثل آفتاب آشکار است (فرهنگ امیرقلی امینی).

Яснее ясного, что это ложь.

کار ما بیابانی ها ... مثل آفتاب روشن است. خودمان را نمی توانیم قایم کنیم. جز بیابان جایی را نداریم (محمود دولت آبادی، کلیدر، جلد ۴)

Дела у нас, кочевников, все на виду. Нам негде прятаться — кругом пустыня.

Иногда сравнение может быть одновременно адъективным и субстантивным:

как пемза 1) грубый, загубелый, шершавый

مثل سنگ پا

2) бессовестный, бесстыжий человек

адъективным и адвербиальным:

как волчок 1) быстрый, ловкий, проворный 2) быстро, ловко, проворно

مثل فرفره

Адвербиальные фразеологизмы

Адвербиальные ФЕ не характерны для персидской фразеологии. Среди адвербиальных ФЕ современного персидского языка преобладают идиомы.

По своей семантике адвербиальные ФЕ подразделяются на качественные и обстоятельственные.

Качественные адвербиальные ФЕ выражают образ действия, меру и степень действия:

без обиняков, откровенно, напрямик

خالی از همه چیز

بگذار این موضوع را خالی از همه چیز بگویم که تو این روزها آدم بدی شده‌ای (فرهنگ امیرقلی امینی).

Разреши, я скажу напрямик: ты стал в последнее время скверным человеком.

неохотно, нехотя, через силу

از سر سیری

معلومه که اهل این کار نیست، از سر سیری حرف می‌زنه.

Похоже, он не пойдёт на это дело, он говорит о нём без всякого энтузиазма.

с готовностью, с желанием

از بن دندان

او از بن دندان و با کمال رضا و رغبت شروع به این کار کرد.

Он принялся за это дело с готовностью и энтузиазмом.

подробно, в деталях; ярко, красочно

با آب و تاب

... چون علو سیاه را می‌دیدند رمز سیاه شدنش را با آب و تاب بیان می‌کردند (رسول پرویزی، تخم حرام).

... завидев «чёрного Али», они начинали красочно, со всеми подробностями расписывать тайну происхождения его чёрной кожи.

коротко и ясно

مختصر و مفید

... بیایید و به جای این نگاههای دزدیده ... مختصر و مفید و راسته حسینی بگویید که جوان احمق، بلقیس

اعتنای سگ هم به تو ندارد و راحتم کنید (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

... вместо этих вороватых взглядов ... скажите коротко и ясно: «Дурак, Бэлыгэйс не обращает на тебя ни малейшего внимания», и тем успокойте меня.

از سیر تا پیاز

всё от начало до конца, со всеми подробностями

(*рассказывать, узнавать и т.п.*)

برادر کوچک که به خانه آمد همه را از سیر تا پیاز تعریف کرد (غلامحسین ساعدی، دو برادر).

Младший брат, придя домой, рассказал ему всё от начала до конца.

به قیمت خون پدر خود

баснословно дорого (*букв. по цене крови своего отца*)

این زرگر همیشه بهای زیورآلات ساخت خودش را به قیمت خون پدرش می گوید (فرهنگ امیرقلی امینی).

Этот золотых дел мастер продаёт свои изделия по баснословным ценам.

به قیمت آب جوی

даром, за бесценок (*букв. по цене воды из арыка*)

پارچه ژاپنی از بس ارزان شده به قیمت آب جوی رسیده است (فرهنگ امیرقلی امینی).

Японские ткани так подешевели, продаются за бесценок.

سر سوزنی (مویی)

совсем немного, чуть-чуть (*букв. на кончике иглки, на волосок,*

обычно употребляется с отрицат. ф. глагола: нисколько, ничуть)

... در اجرای مأموریت خود سر سوزنی مسامحه روا ندارد ... (محمدعلی جمال زاده، دو آتشه).

... он не допускает ни малейшей небрежности при исполнении долга...

Последние три примера особенно ярко демонстрируют оценочно-экспрессивную функцию фразеологизмов.

Синтаксическая структура качественных адвербиальных ФЕ разнообразна. Чаще всего встречается смешанный тип связи компонентов: предложная и изафетная, предложная и копулятивная связь. Подчинительных структур значительно больше, чем сочинительных.

Обстоятельственные адвербиальные ФЕ выражают внешнюю характеристику действия:

обстоятельства, при которых совершается действие

از زیر سنگ هم شده

во что бы то ни стало, хоть из-под земли (*букв. хоть из-под камня*)

... می خواهم از زیر سنگ شده این دو نفر را همین شبانه پیدا کنی و این پاکتها را به دستشان بدهی (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

... во что бы то ни стало, сегодня же вечером разыщи этих двух людей и передай им эти письма.

با کفش و کلاه هم

любыми средствами, любыми способами

(*обычно употребляется с отрицанием: никакими силами, никакими средствами*)

با کفش و کلاه هم نمی توان او را از این خانه بیرون کرد (فرهنگ امیرقلی امینی).

Его никакими силами не выкурить из этого дома.

обязательно, непременно

بدون برو برگرد

... استدعا نمودم که به هر نحوی شده به بلقیس اطمینان بدهد که بدون برو برگرد همین دو روزه ... خود را به او خواهم رسانید (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

... я попросил его так или иначе заверить Бэльгэйс, что я обязательно ... к ней вырвусь через пару дней.

обстоятельства времени

обозначение времени суток:

под вечер (букв. время отлёта ворон)

تنگ کلاغ پر

... عموماً صبحها ... از شهر بیرون می رفت و عصر و کلاغ پران بر می گشت (محمدعلی جمال زاده، سروه یک کرباس، جلد ۱). ... обычно по утрам ... он выходил из города и под вечер возвращался.

обозначение интенсивности протекания действия, процесса, явления:

в один миг, в мгновение ока

در یک چشم بهم زدن

обозначение вневременных ситуаций:

навсегда, навечно (букв. покуда правит Бог)

تا خدا خدایی می کند

... گمراه این دنیا ... جز اینکه تا خدا خدایی می کند در جهنم بسوزد چاره و گزیری نخواهد داشت (محمد حجازی، زن فرشته است...)

... сбившемуся с пути в этом мире ... не будет иного исхода, как вечно гореть в аду.

(по своей синтаксической структуре эта адвербиальная ФЕ — придаточное предложение времени)

временная неопределенность действия, процесса, явления:

иногда, порой, время от времени

گاه گذاری || گاه و گذاری

از تو چه پنهان گاه گذاری هم دمی به خمره می زدم.

Не скрою от тебя, иногда я прикладывался к спиртному.

— эта ФЕ имеет диффузное значение: помимо временной неопределенности, значение периодичности совершения действия, протекания процесса.

Адвербиальные сложноименные образования так же, как и ФЕ-словосочетания, будучи качественными и обстоятельственными, по-разному характеризуют действие:

образ действия

прямо, открыто, откровенно (букв. сняв кожу, обнажённо)

پوست کنده

اگر امروز تمام مطالب را صاف و پوست کنده به شما میگم برای اینه که دانسته اقدام بکنید (صادق هدایت،

حاجی آقا). Если я говорю вам всё напрямик, так это затем, чтобы вы действовали сознательно.

سرزده [врываться в помещение] без предупреждения, неожиданно, внезапно
روزی پدرش سرزده به سراغش آمد (محمدعلی جمال زاده، خانه بدوش).

Как-то раз отец без всякого предупреждения нагрянул к нему.

(внезапность действия)

چهارنعل || چهارنعلہ [букв. четырьмя подковами] быстро, галопом, во весь опор
زود چهارنعلہ گورت را گم کن... (محمدعلی جمال زاده، باج سیل).

Ну-ка, дуй отсюда живей!..

چهارچشمی ... آقا لطف الله ... دو چشم داشت و دو چشم دیگر هم قرض کرده بود و چهارچشمی سرگرم تماشا بود...
(محمدعلی جمال زاده، سرو ته یک کرباس، جلد ۲).

... Ага Лотфолла ... глядел на зрелище во все глаза...

(интенсивность действия)

мера и степень действия, процесса, явления

یک هوا من و علی تقریباً هم قدیم، فقط او یک هوا از من بلندتر است.
чуть-чуть, немного

Мы с Али почти одного роста, он чуть повыше.

شش دانگ شش دانگ [دانگ — шестая часть чего-л.,
напр., недвижимости] всецело, полностью, целиком
... شش دانگ خواستش پیش شمس و پیراهن زرشکی بود (صادق چوبک، پیراهن زرشکی).
... мысли её были всецело заняты Шамси и малиновым платьем.

Иногда адвербиальные сложноименные образования одновременно являются и адъективными, а адъективные — и адвербиальными:

راستاحسینی 1) прямо, откровенно, без обиняков 2) прямой, откровенный,
искренний (о чём-л.)

زیرجلکی 1) тайный, скрытый 2) тайком, украдкой, скрытно

Адвербиальные сравнения в фарси совсем немногочисленны, можно привести лишь отдельные примеры:

مثل آب خوردن как воды выпить (легко, просто)

مثل برق как молния (молниеносно, в один миг)

مثل تیر شهاب как метеор (быстро, стремительно)

В контексте адвербиальные ФЕ чаще всего выполняют функции обстоятельств образа действия:

تفنگ به دوش... با چهره‌های آفتاب‌زده‌های وهوی کنان به چهارنعل اسب می‌تاختند ... (محمدعلی جمال‌زاده، خانه بدوش).

Тёмные от загара, с ружьями за плечами ... с громким гиканьем мчались они во весь опор на своих конях...

обстоятельств времени:

... بشکه را آرام کشیدیم جلو و گذاشتیم روی زمین و در یه چشم بهم زدن عده زیادی دوروبر ما رو گرفتند (غلامحسین ساعدی، آشغال‌دونی).

... мы тихонько подтащили бочку и поставили её на землю; тут в мгновение ока нас окружила толпа.

обстоятельств меры и степени:

... بر من ... لعنت اگر سر مویی از آن تخلف نمایم (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).
... проклятие мне ... если я хоть на волосок отойду от этого.

Междометные фразеологизмы

Междометных ФЕ в персидском языке — единицы, абсолютное большинство персидских междометий — не фразеологизмы.

Не будучи номинативными единицами, междометные ФЕ являются непосредственными выразителями эмоций и волеизъявлений, они несут эмотивную функцию. Это экспрессивно переосмысленные ФЕ, идиомы. Оценочный характер этих образований вытекает из их функции в языке.

В синтаксическом плане междометные ФЕ являются структурно автономными и интонационно обособленными единицами языка. В речи они не способны сочетаться с переменными словами или словосочетаниями.

Междометные ФЕ имеют структуру непредикативного сочетания:

ну и герой! (*презр. ирон. о хвастливых словах и поступках*)

ای زرشک

ну и размазня!, ну и слабак!

ای ماست

браво!, великолепно!, ну, спасибо! (*ирон. реплика*)

گلی به جمالت

на чей-л. неблагоприятный поступок; иногда употребляется как похвала)

Фразеологизмы со структурой восклицательного или повелительного

предложения, не утратившие свою предикативность, например: *به دَرَك شو* *grub.* проваливай!, убирайся к чёрту! мы относим к коммуникативным и рассматриваем их в разделе «Формулы повседневного речевого общения».

Контекст наглядно демонстрирует синтаксическую (но не смысловую) обособленность междометных ФЕ и их функционирование в ситуациях повышенной эмоциональной напряженности:

... به به گلی به جمالت. عجب از عهده کار برآمدی. پسر حاجی به جای آنکه رفیق پیر خود را از آب بیرون بکشد ... نشسته غوره می چلاند (محمدعلی جمال زاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

... bravo! Хорошо же ты справился со своей задачей! А ещё сын хаджи. Вместо того, чтобы вытащить старого друга из воды ... сидит, выжимает из себя слёзы.

Неполные (незавершенные) ФЕ-предложения

В персидском языке имеется ряд фразеологизмов-предложений с неполной, незавершенной семантической и синтаксической структурой. Такие ФЕ самостоятельно не употребляются и входят в состав сложных предложений.

Единичные субстантивные сравнения с частичнопредикативной структурой входят в состав сложноподчиненных предложений в качестве придаточных сравнительных:

как вода, которую бы пролили на огонь **مثل آبی که روی آتش بریزند**
(о чём-л. успокаивающем физическую или душевную боль — лекарстве, словах и т.п.)

مثل آبی که روی آتش بریزند خوردن آن دارو دردش را تخفیف داد (فرهنگ امیرقلی امینی).

Как вода, потушившая огонь, лекарство это облегчило его боль.

как сухая рута, которую бы подбросили в огонь **مثل اسفندی که روی آتش بیندازند**
(о крайне возбуждённом, взволнованном)

مثل اسفندی که روی آتش بیندازند ترکید و از جا پرید... (خسرو شاهانی، باد).

Он вспыхнул, словно сухая рута, которую подбросили в огонь, и вскочил с места...

как яблоко, которое бы разрезали **مثل سیبی که دو نیم کرده باشند (نصف کرده باشند)**
пополам (о похожих друг на друга)

راستی برای شما نگفتم، یه برادر دارم مثل سیبی که با حسن نصف کرده باشن... (صادق هدایت، دن ژوان کرج).

Кстати, я вам не сказал, что у меня есть брат — вылитый Хасан...

Единичные компаративные ФЕ со сложным сравнительным союзом **مثل اینکه** входят в состав сложноподчиненных предложений как своеобразные придаточные сравнительные по форме и причинные по сути:

مثل اینکه پی آتش آمده است

не успев прийти, уже спешит обратно
(букв. словно прибежал за огнём)

مثل اینکه مویش را آتش زده اند

он ворвался внезапно (букв. словно подожгли
ему волосы на голове)

مثل اینکه مال پدرش (باباش) را خورده ام

он за что-то ненавидит меня
(букв. словно я промотал состояние его отца)

مرتباً پشت سر من ناسزا می گوید و همه جا با من کینه توزی می کند مثل اینکه مال پدرش را خورده ام
(فرهنگ امیرقلی امینی).

Он всё время с такой злобой поносит меня за глаза, точно я промотал состояние его отца.

Отдельные ФЕ выступают как придаточные дополнительные предложения:

چند مرده حلاجی

... на что ты способен, ... насколько ты преуспел
(букв. за скольких мужчин ты натрепал и начесал хлопка)

... محمود جان آن دیوان حافظ را بردار و بیار ببینم چه کارها می کنی و چند مرده حلاجی ... (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

... Махмуд, дорогой, ну-ка, возьми диван Хафэза, посмотрим, как идут у тебя дела и насколько ты преуспел...

فوراً دست به کار شو و نشان بده چند مرده حلاجی (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

Сейчас же принимайся за дело и покажи, на что ты способен.

придаточные предложения времени:

تا خدا خدایی می کند

навсегда, навечно (букв. покуда правит Бог)

придаточные предложения меры и степени:

تا چشم کار می کند

насколько охватывает взгляд

تا چشم کار می کرد آب بود که روی هم موج می زد (صادق هدایت، میهن پرست).

Кругом, сколько хватало взора, вздымались волны.

... غلامعلی احساس کرد در بیابان خشک و بی انتهای افتاده که تا چشم کار می کند تنهایی است و سکوت (خسرو شاهانی، گاری آبی).

... Голям-Али показалось, что он в пустыне, безводной и бесконечной; кругом, насколько хватает взора, одиноко, безмолвно.

Некоторые фразеологизмы являются лишь частью придаточных предложений:

часть придаточных дополнительных предложений

... از کجا آب می خورد

... откуда это происходит, ... в чём суть дела

در ابتدا هیچ سر در نمی آوردم که اصلاً مسئله از کجا آب می خورد و این بامبولها و دوزو کلکها برای چیست (محمدعلی جمال زاده، رجل سیاسی).

Вначале я никак не мог сообразить, в чём дело и для чего все эти уловки и ухищрения.

کسی ندانست که این طلاق از کجا آب می خورد (رسول پرویزی، شیر محمد).

Никто не знал, что́ означает этот развод.

часть сопоставительно-усилительных придаточных предложений

... تا چه رسد به не говоря уже о..., а тем более ...

تازه اینها... هر پدرمردۀ مصیبت دیده ای را می خنداند چه رسد به شاگردان مدرسه ای که بیخود و بی جهت از ترک دیوار هم خنده شان می گرفت (رسول پرویزی، قصۀ عینکم).

Уже одно это ... рассмешило бы любого горемыку, а что говорить о школьниках, которых разбирает беспричинный смех даже от трещины в стене.

... که سهل است мало того, что ..., ... не говоря уже о том, что ...

... یک طبقه که سهل است، پنج طبقه هم اگر بخواهی می تواند روی این ساختمان بنا کند ... (حسین شهیدزاده، کاروبار خودمان).

... что там один этаж! Он, если захочешь, может надстроить и пять этажей...

Некоторые фразеологизмы являются не придаточными, а главными предложениями. Так, ФЕ ... به دلم برات شده که... — главная часть сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным:

... من به دلم برات شده است که مولانا آخرش یک روزی برخواهد گشت (محمدعلی جمال زاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

... сердце мне подсказывало, что наш наставник в конце концов когда-нибудь вернётся.

دفعۀ آخر انگار به دلم برات شده بود که کارها خراب می شود... (غلامحسین ساعدی، گدا).

А в последний раз мне как сердце подсказывало, что дела плохи...

Следующие ФЕ являются главной частью сложноподчиненных предложений с придаточными причины или следствия:

مگر خرم به گل مانده است که почему я должен доставлять себе эти хлопоты?

(букв. разве мой осёл завяз в грязи, что...)

مگر خرم به گل مانده است که این همه راه را برای خاطر تو طی کنم؟ (فرهنگ امیرقلی امینی).

С какой стати я должен проделывать ради тебя такой длинный путь?

او سگ کیست که кто он (я) такой, чтобы ...

... من سگ کی ام که در مقام حضرت عالی زبان درازی بکنم؟ (محمدعلی جمال زاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

... кто я такой, чтобы развязывать язык в присутствии Вашего превосходительства!

(глагол придаточных предложений реализуется в форме аориста).

В персидском языке довольно распространены ФЕ-вводные предложе-

ния, не являющиеся самостоятельными. В семантическом плане они не однородны: это и идиоматические обороты, и фразеоматизмы. Степень модальности их не одинакова. Одни из них выражают отношение говорящего к содержанию высказываемого и его достоверности, желательности, предположительности.

Идиоматические обороты с модальным значением

несомненно, что ... **روی شاخش است که ...**

روی شاخش است که این رفت و آمدها بی اثر نخواهد بود (فرهنگ امیرقلی امینی).

Несомненно, эти хлопоты и беготня не будут безрезультатными.

непременно, обязательно ... **نخورد ندارد که ...** (букв. не имеет промаха)

Я непременно сделаю это. **نخورد ندارد که من این کار را خواهم کرد.**

(после этих оборотов, выражающих категоричность, глагол обычно реализуется в форме будущего категорического времени).

Фразеоматизмы с модальным значением

уместно... , следовало бы... **جا دارد ...**

... این خطرناک‌ترین مباحث است و جا دارد بگوییم که در این مقام زبان سرخ سر سبز می‌دهد بر باد...
(محمدعلی جمال‌زاده, سروته یک کرباس, جلد ۲).

... это самая опасная тема разговора и уместно здесь сказать: неосторожный язык погубит лихую голову...

вот-вот ... , ещё немного и ... ; **тж.** ... **کم مانده است [که] ...**

Он вот-вот станет министром. **کم مانده است وزیر بشود.**

чуть было не... ; **тж.** ... **کم مانده بود [که] ...**

Он чуть было не упал. **کم مانده بود زمین بخورد.**

(в этих оборотах реализуется определенная модально-временная форма глагола — аорист).

В фразеоматизмах с модальным оттенком (т.е. там, где модальность выражена слабее) нет обязательной соотнесенности семантики ФЕ с грамматической категорией глагола:

нужно ещё благодарить судьбу, что... **جای شکرش باقی است که ...**

او هم پولم را با ساعت و گوشواره‌هایم دزدید. باز جای شکرش باقی است که پول زیاد توی کیفم نبود
(ابوالقاسم حالت, گردن بند).

Он украл у меня деньги, часы и серьги. Нужно ещё благодарить судьбу, что в сумке было мало денег.

... جای شکرش باقی است که اقلًا جانی به سلامت بردیم... (محمدعلی جمال زاده، سرو ته یک کرباس، جلد ۱).
... нужно ещё благодарить судьбу, что мы спаслись...

حق است که ...
ты сам виноват, что... , пеняй на себя, если...

... حقش بود که گردنشو می شکستم... (غلامحسین ساعدی، آشغال‌دونی).

... он сам виноват, что пришлось дать ему по шее.

تو لباس نازک می پوشی، حق است اگر سرما بخوری.

Ты легко одет. Пеняй на себя, если простудишься.

От вышеприведенных отличаются такие обороты, как

راستش را بخواهید (بخواهی)...
по правде говоря..., хотите (хочешь) знать правду...

دردِ سرتان ندهم... || چه دردِ سرتان بدهم ...
короче говоря...
(букв. не буду причинять вам головную боль)

از شما چه پنهان ... || از خدا پنهان نیست از شما هم پنهان نباشد
откровенно говоря...,
не скрою от вас... (букв. что скрывать от вас то, что известно Богу)

راست و دروغش به گردنِ راوی ...
за правду и неправду вестник в ответе...
(вводная реплика рассказывающего о чём-л. с чужих слов)

چشمتم (چشم‌تان) روزِ بد نبیند ...
да не увидят твои (ваши) глаза чёрных дней...
(вводная фраза к сообщению о печальном)

Это тоже вводные предложения, которые самостоятельно не употребляются. Но в них не заключено утверждения, отрицания, желательности, предположительности, они более нейтральны. Предложения, которые они вводят, абсолютно автономны и могут употребляться и без этих оборотов:

راستش را بخواهید من از ابن سلام شوهر لیلی خوشم می‌آید... (رسول پرویزی، ابن سلام مادرمرده).
Хотите знать правду, мне нравится Ибн Салям, муж Лейли...

... درد سرتان ندهم، نیم ساعت بعد مرا جلو در بهشت زهرا پیاده کرد... (فریدون تنکابنی، هذیان‌های دیوانه‌ای ...).
... короче говоря, через полчаса он высадил меня у кладбища Бэхэшт-э Захра.

چه درد سرتان بدهم... الآن پنج سال است که زنم مرا به خاک سیاه نشانده (صادق هدایت، محلل).
Зачем утомлять вас подробностями... прошло пять лет, как жена разорила меня дотла.

بارزترین صفاتش از شما چه پنهان پرگوئی و کم‌شنوی بود... (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

Откровенно говоря, самым ярким, самым характерным её свойством было много говорить и мало слушать...

... از خدا پنهان نیست از شما هم پنهان نباشد چند ماهی است که تغییرات و تحولات محسوس قابل لمسی در خودم احساس می‌کنم... (خسرو شاهانی، خونهای عوضی).
... что скрывать от вас, скажу откровенно, вот уже несколько месяцев я ощущаю в себе явные перемены...

Коммуникативные ФЕ непословичного характера

Особенностью персидской фразеологии является широкое распространение ФЕ-предложений. Абсолютное большинство ФЕ-предложений относится к человеку, несравненно меньше — к предметам и явлениям.

Обычно ФЕ-предложения в персидском языке имеют оценочный характер и содержат качественную характеристику лица, оценку ситуации и состояния, в которых пребывает лицо, реже — оценку его действий, а также оценку предметов и явлений окружающего мира.

В отличие от свободного синтаксиса глаголы ФЕ-предложений характеризуются неполной парадигмой — ограниченными возможностями реализации утвердительных и отрицательных модально-временных форм, а также категории лица и числа. В персидском языке много ФЕ-предложений с застывшей неизменяемой структурой; это речевые формулы, пословично-поговорочные выражения и афоризмы.

Как указывалось, абсолютное большинство персидских ФЕ-предложений относится к человеку. Среди них немало предложений, которые могут относиться к разным лицам и числам (пусть и с ограничениями, обусловленными семантикой оборота). Эти фразеологизмы представляют своеобразные и характерные для ряда иранских языков конструкции, где формальным подлежащим является имя неодушевленного предмета, а реальный субъект выражен местоименной энклитикой. Трудности фиксации таких предложений налицо. В глагольных ФЕ вводится альтернант کسی (например, آلوده کردن очернить, запятнать *кого-л.*), который в соответствии с речевой ситуацией заменяется местоимением, существительным или словосочетанием. Как фиксировать ФЕ-предложения, где субъект, обозначаемый определенной местоименной энклитикой, может относиться к разным лицам? Словари, изданные в Иране, зачастую фиксируют такие предложения в несуществующей инфинитивной форме: آب زیر پوستش دويدن или آب زیر پوست کسی دويدن. Этим способом подачи (естественным и привычным для носителей языка) словари подчеркивают, что данные ФЕ могут относиться к разным лицам. Однако для переводного словаря такой

способ подачи не применим.

В Фарси-русском фразеологическом словаре мы подаем такие ФЕ следующим образом: глагол — в форме 3 л.ед.ч.; имя существительное с местоименной энклитикой 3 л.ед.ч. а́ как наиболее частотной, предполагая при этом, что лицо и число местоименной энклитики может изменяться (насколько позволяет семантика оборота). В зависимости от семантики фразеологизма, с известными ограничениями, глагол может иметь разные модально-временные формы. Самыми употребительными являются формы простого прошедшего и настояще-будущего времени изъявительного наклонения:

его положение упрочилось, он стал на ноги; он разбогател
(букв. его лук пророс)

پیازش کونه کرد

плоды его труда пропали, пошли прахом
(букв. его пряжа вновь превратилась в хлопок)

رشته‌هایش پنبه شد

он тихий, незаметный человек (букв. его голос
доносится со дна колодца)

صدایش از ته چاه بیرون می‌آید

Некоторые ФЕ, чаще всего это фразеологизмы с опорным словом دل-сердце, мы подаем с местоименной энклитикой 1 л.ед.ч. как самой частотной. Именно эта форма нагляднее всего описывает состояние души и характерна для эмоциональной сферы фразеологии:

у меня сердце кровью обливается

دلَم کباب شد

у меня сердце оборвалось
(от неожиданности, смятения, испуга)

دلَم تو ریخت || دلَم فرو ریخت || دلَم هری ریخت

сердце мне подсказывает, что...

دلَم گواهی می‌دهد که...

В целом, местоименные энклитики «неохотно» заменяются существительными со значением деятеля или собственными именами. Хотя можно привести немало примеров такой замены:

с ним считаются, к нему прислушиваются
(букв. его хна яркого цвета)

حنایش رنگ دارد

حنای درویش سبحان مخصوصاً در نزد اهالی شهر خیلی رنگ داشت... (محمدعلی جمال‌زاده، سرو ته یک کرباس، جلد ۱).

Дервиш Собхан особенно среди городских жителей пользовался большим уважением...

خوشی زیر دلش می زند
خوشی درست و حسابی زیر دل خانم زده در طلب عیش مدام چه کارها که نمی کند (محمدعلی جمال زاده، عقد تمهیدی).
Ханом просто бесится с жиру, каких только кутежей не устраивает.

آفتابِ عمرش لبِ بام است (رسید، نشست)
он близок к смерти (букв. солнце
его жизни достигло края крыши)
کم کم آفتابِ عمر ملا یزقل بر لبِ بام نشست و یک پایش لبِ گور رسید (خسرو شاهانی، ملا شمعون).
Мало-помалу закатилось солнце жизни моллы Йезгэля, и он уж был одной ногой в могиле.

В связи с тем, что местоименные энклитики не всегда легко «поддаются» замене, мы наблюдаем явление, когда в контексте сначала назван реальный субъект, затем следует ФЕ, что в целом представляет собой репризу подлежащего (грамматического и логического). Это явление довольно характерно для персидского языка:

گدا علی برای بچه جاننش درمی رفت (صادق هدایت، طلب آمرزش).
Гяда Али души не чаял в ребёнке.

راست می گویند که زنِ یک دنده اش کم است (صادق هدایت، محلل).
Правильно говорят, что женщине одного винтика не хватает.

آقای معلم نفسش از جای گرمی بلند می شود و نمی داند من در چه جهنمی به نام خانه زندگی می کنم...
(رسول پرویزی، زنگ انشاء).

Господину учителю легко говорить, он живёт припеваючи и не знает, в каком аду под названием «отчий дом» живу я...
(букв. «Господин учитель — дыхание его исходит из тёплого местечка...»)

Семантические особенности ФЕ-предложений

Абсолютное большинство персидских ФЕ-предложений — идиомы. Основным семантическим преобразованием здесь является метафорическое переосмысление. Многие ФЕ-предложения имеют ярко образный характер. Предикативная структура по существу является описательной и способствует созданию яркого образа.

Элемент оценки и эмоционального восприятия в большей или меньшей степени присутствуют во всех ФЕ-предложениях, какую бы понятийную сферу мы ни рассматривали. Естественно, есть сферы в фразеологии, порождающие наиболее идиоматичные, яркие, образные ФЕ.

Сфера психических проявлений личности, социально-этические оценки

человека, обстоятельства и ситуации, в которых он пребывает или оказывается, наиболее характерны для персидских ФЕ-предложений.

Эмоциональные состояния и реакции

Многие чувства, эмоции раскрываются в персидских ФЕ-предложениях посредством характерных мимики, жестов, манеры поведения или внутреннего состояния — чаще всего в гиперболических образах и метафорах.

ФЕ фразеосемантического поля **-гнев, негодование, ярость-** описывают человека во время гневной вспышки:

букв. его глаза налились кровью

خون چشمهایش را گرفت

букв. он скрежещет зубами

دندان قرچه می رود

букв. кровь в нём закипела

خونش به جوش آمده است

В ФЕ **کوکش پر شد** букв. он завёлся на всю катушку (он взвинчен, раздражён, заведён) заключена метафора по сходству с часовым механизмом. ФЕ **کاردش بزنی خونش آید** букв. ударь его ножом — кровь не прольётся рисует образ разгневанного человека, поддерживаемый гиперболической метафорой «застывшая от гнева кровь».

ФЕ фразеосемантического поля **-страх, испуг-** чаще всего описывают внутреннее состояние, процессы, происходящие в организме человека, охваченного этим чувством. Причем здесь могут быть и образы гиперболические, парадоксальные:

сердце оборвалось от страха

دلش تو ریخت

букв. разорвались сердечные сосуды — он очень испугался

بند دلش پاره شد

букв. жёлчь растопилась, лопнул

زهره‌اش آب شد || زهره‌اش ترکید

жёлчный пузырь — он едва не умер от страха

от ужаса волосы встали дыбом

مو بر تنش راست شد (سیخ شد)

букв. всё мясо с костей сошло

گوشت (گوشت‌های) بدنش ریخت

— он страшно напугался

Эмоциональное состояние **уныния, разочарования** передается, в основном, штрихами внешнего вида:

букв. у него опустились уголки губ

— он сник, разочаровался

لب و لوجه اش آویزان شد

букв. у него поникли усы — он обескуражен неудачей

سبیلش آویزان شد

букв. он сидит, опустив голову на колени

— он пригорюнился, впал в уныние

پسِ زانو نشسته است

или через абстрактные образы:

он пал духом, отчаялся (букв. стало холодно на сердце)

دلش سرد شد

он обескуражен, огорчён (букв. ударило по его веселью)

توی ذوقش خورد

он не надеется на кого-л. или на что-л.,

он испытывает чувство безнадёжности (букв. его глаза не пьют воду)

چشمش آب نمی خورد

Чувство радости, радостного волнения передается выразительными семантическими средствами: метафорой, сравнением, гиперболой:

букв. он не помещается в своей коже

— он вне себя от радости

در پوست خود نمی گنجد

букв. он не держится на ногах

— он находится в сильнейшем радостном возбуждении

روی پای خود بند نمی شود

букв. он расцвёл, как цветок

— он просиял, засветился радостью

گل از گلش شکفت (باز شد)

букв. в сердце его тает сахар /

растопили сахар в его сердце — он в радостном настроении, он тает от удовольствия

قند در دلش آب می شود || قند در دلش آب کرده اند

Характеристика особенностей личности (социально-этические оценки)

положительные оценки

щедрость, великодушие

букв. скатерть его всегда расстелена

букв. руки и сердце его открыты

سفره اش همیشه گسترده (پهن) است

دست و دلش باز است

опытность, знание жизни, дела

букв. его глаза и уши открыты

— он опытен, искушён, сведущ (в каком-л. деле, вопросе)

چشم و گوشش باز است

букв. он не мукой с мельницы убелил себе голову

— он умудрён жизнью, он приобрёл жизненный опыт

موی خود را در آسیا سفید نکرده است

прямота, открытость

букв. лицо и изнанка у него одинаковы
— он человек прямой, не двуличный

پشت و رویش یکی است

отрицательные оценки

скупость

букв. у него с рук не упадёт и капля воды

آب از دستش نمی چکد

букв. и зёрнышко проса не просыплется
сквозь его пальцы

ارزن از لای انگشتش نمی ریزد

букв. хлеб его застревает в горле

نانش به گلو فرو نمی رود

алчность

у него глаза разбегаются от алчности

چشم و دلش می دود

букв. его желудок — кузнечный горн
(об алчном, ненасытном в еде, деньгах, вещах)

معددهاش کوره آهنگری است

ограниченность, недостаток ума

букв. у него не хватает одного ребра
— у него одного винтика не хватает

یک دنده اش کم است

букв. подпорчен при сотворении
(об ограниченном человеке)

اولِ ماخلق الله اش خراب است

букв. гайки в мозгу слабо завинчены

پیچ و مهره مغزش شل است

высокомерие, важность, заносчивость

задрал нос, зазнался

دماغش بالا رفته

букв. тростник не достаёт до его носа

نی به نوک دماغش نمی رسد

букв. [словно] свалился с носа слона (льва)
— заважничал, никого не замечает

[انگار] از دماغِ فیل (شیر) افتاده

букв. наполнился воздухом, надулся — заважничал

باد کرده است

неодобр. так разважничался, надулся, что лопнул

آنقدر باد کرد که ترکید

неодобр. он уж не раб Божий! — он возомнил о себе

[دیگر] خدا را بنده نیست

Для ФЕ этого семантического поля характерно употребление в качестве

стержневого компонента лексемы دماغ (высоко задранный нос — символ сепси, надменности у большинства народов), а также лексемы باد как образа-метафоры: важный, пыжащийся человек уподобляется наполненному воздухом шару;

негативные (реже положительные) оценки отдельных качеств человека

он нечист на руку (букв. рука у него кривая)

دستش کج است

о малограмотном с большими претензиями
(букв. отсырела его грамотность)

سوادش نم کشیده است

он глух к голодным и обездоленным,
(букв. его живот наполнен, сыт)

شکمش سیر است

он достойный, порядочный человек
(букв. его голова стоит его шапки)

سرش به کلاهش می‌آرد

Оценки жизненных обстоятельств и ситуаций, в которых пребывает или оказывается человек

материальное положение

он живёт в достатке (букв. его хлеб плавает в масле),
ср. как сыр в масле катается

نانش در روغن است

он сладко ест и пьёт, он кормится
у сладкого пирога (букв. его кормушка у сеновала || его кормушка жирная)

آخورش پای کاهدان است || آخورش چرب است

он имеет доход, не нуждается (букв. его рука достаёт до рта)

دستش به دهانش می‌رسد

он живёт в крайней бедности

آه ندارد که با ناله سودا کند

(букв. нет у бедняги «ах», чтобы обменять его на «ох»)

состояние дел

дела у него идут хорошо, он процветает

کاروبارش سکه است || کاروبارش چاق است

его положение упрочилось, он встал на ноги; он разбогател
(букв. его лук пророс)

پیازش کونه کرد

его положение упрочилось (букв. укрепились его дверная ось)

پاشنه‌اش محکم شد

он лишился заработка, куска хлеба

نانش آجر شد

плоды его труда пропали, пошли прахом

رشته‌هایش پنبه شد

(букв. его пряжа вновь превратилась в хлопок)

1) с ним всё кончено 2) он потерял всё состояние, остался ни с чем کلکش کنده شد

общие жизненные обстоятельства, ситуации, в которых оказывается человек

у него нет детей (букв. не горит огонь в его очаге) اجاقش کور است

он сломлен ударами судьбы (букв. спина его сломана) پشتش شکسته شد

она нашла своё счастье, она вышла замуж (букв. открылась её судьба) بختش باز شد

его дело безнадежно, тут уж ничем не поможешь
(букв. вода поднялась выше головы) آب از سرش گذشت

чаша его жизни переполнена, он близок к смерти پیمانه اش پر (لبریز) شد

чёрт его попутал, чёрт толкнул его под руку
(букв. шайтан залез ему под шкуру) شیطان زیر جلدش رفت

он сбился с праведного пути, он впал в ересь
(букв. его седло сбилось на сторону) بالانش کج است

он обманут, околпачен کلاه [به] سرش رفت || سرش کلاه رفت

раскрылись его тайные планы, ложь, обман (букв. разжался его кулак) مشتش باز شد

Межличностные отношения

к нему не прислушиваются, с ним не считаются,
он не пользуется уважением (букв. хна его бесцветна) حنايش پیش کسی رنگ ندارد

его ни во что не ставят (букв. и навоз не грузят на него) پهن [هم] بارش نمی کنند

он имеет вес, авторитет (букв. его осёл — на ходу) خرش [خوب] می رود

он рассчитывает на поддержку (букв. его спине тепло) پشتش گرم است

он возгордился, стал невнимателен к друзьям
(букв. его тень стала тяжёлой) سایه اش سنگین شد

между ними самые тесные дружеские отношения
(букв. и волосок не пройдёт в ту щель) مو لای درزش نمی رود

он вышел в люди, он признан в обществе سرش توی سرها آمده است

Социально-этические оценки действий, поступков человека

он с жиру бесится (букв. благополучие бьёт его в живот) خوشی زیر دلش می زند

он нарывается на неприятности, он просит плётки
(букв. у него рёбра чешутся) دنده اش می خارد

он разболтался не в меру (букв. у него подбородок расшатан)

آرواره‌اش لغ است

его добро не ценят, ему платят чёрной

دستش نمک ندارد || دستش بی نمک است

неблагодарностью (букв. его руки — без соли), ср. نمک ناشناس неблагодарный, забывший хлеб-соль

Нужно отметить, что сфера активных действий, поступков человека, богато представленная глагольной фразеологией, не типична для ФЕ-предложений.

Синтаксические особенности ФЕ-предложений

ФЕ-предложения в персидском языке чаще всего имеют синтаксическую структуру простого предложения (нераспространенного или распространенного). Значительно реже это сложноподчиненные предложения и еще реже сложносочиненные.

Глагол ФЕ-предложений чаще всего имеет форму простого прошедшего или настояще-будущего времени изъявительного наклонения.

ФЕ-предложения строятся по различным структурно-грамматическим схемам-моделям:

- 1) имя существ. с местоим. энклитикой + глагол или имя с глаголом
страдательного залога, преимущественно
в форме прошедшего времени

čante-aš xāli šod

его красноречие исчерпано, ему больше нечего сказать,

букв. опорожнилась его сумá

دلش باز شد	سایه‌اش سنگین شد
زبان‌ش باز شد	زهره‌اش آب شد
چانه‌اش گرم شد	دهانش کلید شد
دلش سرد شد	طاقش طاق شد
پیمانه‌اش پر شد	وقت‌ش تنگ شد
پاشنه‌اش محکم شد	قافیه‌اش تنگ شد
خیالش تخت شد	رشته‌هایش پنبه شد

парносинонимичная конструкция

لب و لوجه‌اش آویزان شد

لب و لوجه اش غنچه شد

Отметим, что семантика этих ФЕ включает оценки жизненных обстоятельств и ситуаций, а также эмоциональные состояния и реакции.

Ряд ФЕ-предложений этой синтаксической модели представляют пары с пассивным значением от глагольных ФЕ активного действия:

بختش باز شد устроилась её судьба, она нашла своё счастье	—	بخت کسی را باز کردن устроить чью-л. судьбу, найти кому-л. жениха
مچش باز شد раскрылись его ложь, обман, бесчестный поступок	—	مچ کسی را باز کردن выводить на чистую воду, разоблачать кого-л.
کوکش پر شد он взвинчен, раздражён	—	کوک کسی را پر کردن взвинчивать, раздражать кого-л.
صدایش بلند شد он рассердился, запротестовал	—	صدای کسی را بلند کردن сердить, выводить из себя кого-л.
کفرش بالا آمد он разгневался, пришёл в ярость, бешенство	—	کفر کسی را بالا آوردن приводить кого-л. в ярость, бешенство
پیرش در آمد он вконец измучился, дошёл до изнеможения	—	پیر کسی را در آوردن изводить, изматывать, доводить до изнеможения кого-л.
بساطش بهم خورد его дела расстроились	—	بساط کسی را بهم زدن нарушать чьи-л. планы, расстраивать чьи-л. дела
نانش آجر شد он лишился заработка, куска хлеба	—	نان کسی را آجر کردن лишить кого-л. заработка, хлеба насущного
کلکش کنده شد 1) с ним всё кончено 2) он потерял всё состояние, остался ни с чем	—	کلک کسی را کندن 1) избавляться, отделяться от кого-л. 2) отнимать у кого-л. состояние, оставлять ни с чем

- 2) имя существ. + предложно-именная констр. + глагол, преимущественно с местоим. энклитикой в форме прошедшего времени

šeytān zir-e jeld-aš raft

чёрт его попутал, чёрт толкнул его под руку,

букв. шайтан залез ему под кожу

گل از گلش شکفت	مو بر تنش راست شد
آب زیر پوستش رفت	آب در دهانش خشک شد
گژک به دستش افتاد	آه از نهادش برآمد
آب از سرش گذشت	دود از سرش بلند شد
آتش از چشمش پرید	آب از گلویش پایین رفت

Ряд ФЕ-предложений этой синтаксической модели представляют пары с пассивным значением от глагольных ФЕ активного действия:

کلاه به سر کسی گذاشتن окопачить, надуть <i>кого-л.</i>	—	کلاه به سرش رفت он обманут, окопачен
گره از کار گشودن устранить затруднение, разрешить вопрос	—	گره از کارش گشوده شد его трудности устранены, его вопрос разрешён
سر رشته از دست دادن терять путеводную нить, не находить выхода из положения	—	سر رشته از دستش رفت потеряна путеводная нить, его дело запуталось
آب به دهان کسی آوردن вводить в соблазн, возбуждать аппетит, желание	—	آب به دهانش آمد у него слюнки потекли

2a) имя существ. + предложно-именная констр. + глагол, преимущ. в форме наст.-будущ. вр. с отрицанием или связка *nīst*

āb tu-ye del-aš tekān nemixorad
он беспечен, не утруждает себя заботами,
букв. вода в его сердце не шелохнётся

آب از دستش نمی چکد	اجل دور سرش پر می زند
ارزن از لای انگشتش نمی ریزد	دل در دلش نیست
نی به نوک دماغش نمی رسد	زهره توی دلش نیست
قند در دلش آب می شود	شيله پيله در کارش نیست

3) имя существ. с местоим. энкл. + качественное прилаг. и связка *ast*

pišāni-aš boland ast

он удачлив, везуч,
букв. лоб у него высокий

لقمه اش چرب است	خوابش سنگین است
کارش زار است	تیغش بُر است
دماغش چاق است	توپش خالی است
آخورش چرب است	گوشش سنگین است
بغدادش خراب است	دستش کج است

I-ый компонент — сочинительное словосочетание

دست و دلش باز است
چشم و گوشش باز است
پیچ و مهره مغزش شل است

- 4) имя существ. с местоим. энкл. + глагол или имя с глаголом,
преимущественно в форме настоящего-
будущего вр., нередко с отрицанием

kabk-aš mīxānad

он весел, поёт его душа,
букв. поёт его куропатка

زورش نمی رسد	خرش می رود
دستش نمی رسد	تیغش می بُرد
چشمش آب نمی خورد	تنش می خارد
عقلش قد نمی دهد	عقلش پارسنگ می برد
	شکمش مالش می رود

I-ый компонент — сочинительное словосочетание

چشم و دلش می دود
سر و گوشش می جنبد
دخل و خرجش بهم نمی خورد

- 5) имя существ. с местоим. энкл. + предложно- + глагол, преимущественно
именная констр. в форме прошедшего вр.

tīr-aš be hadaf resid

он достиг цели,
букв. его стрела попала в цель

چشمش به روشنایی افتاد	تیرش به سنگ خورد
هوشش به جوش آمد	پایش به سنگ خورد
غیرتش به جوش آمده است	طاسش از بام افتاد
خونش به جوش آمده است	
(глагольная ФЕ خون کسی را به جوش آوردن)	کیسه اش به ته کشید
دمش در تله گیر کرد	سرش به سنگ آمد
(глагольная ФЕ دم کسی را به تله انداختن)	بینی اش به دیوار خورد
ریشش به دست دیگری افتاد	پته اش روی آب افتاد

5a) имя существ. с местоим. энкл. + предложно- + глагол, преимущ. в форме
именная констр. настоящее-будущ. вр.

pul-aš az pāru bālā miravad
он деньги гребёт лопатой

صدایش از ته چاه بیرون می آید	نانش به گلو فرو نمی رود
ریشش به ریش مشتری نمی ماند	دلش به قیلی ویلی می افتد

I-ый компонент — сочинительное словосочетание دست و دلش پی کار نمی رود

5b) имя существ. с местоим. энкл. + предложно- + связка *ast* (*būd*, если
именная констр. речь идет о прошлом)

pā-yaš bar pust-e xarboze ast
его положение шатко,
букв. он стоит на дынной корке

نانش در روغن است	آخورش پای کاهدان است
آبش در کرت آخر است	سرش توی حساب است
سرش توی لاک خودش است	پشتش به شاه کوه است
	کلاش پسِ معرکه است
(глагольная ФЕ کلاه کسی را پسِ معرکه گذاشتن)	

б) имя существ. с местоим. энкл. + глагол или имя с глаголом, преимущ.
в форме прошедшего результат. времени

pošt-aš sard šode ast
 он потерял интерес, охладел к чему-л.
 (после некоторого перерыва, безделья),
 букв. его спина остыла

دورش سر آمده است	دماغش بالا رفته است
پاتیلش دررفته است	سوادش نم کشیده است
کارش ساخته است	پشتش باد خورده است
جلوش ول شده است	گاوش زاییده

7) имя существ. или прилагат. + глагол, преимущ. в форме прошедшего с местоим. энкл. или настояще-будущего времени

damāq-aš suxt
 он огорчился, пал духом,
 букв. он обжѣг себе нос

چندش شد	رویش می شود (نمی شود)
دنگش گرفت	مورمورش می شود
بخش گرفت	یک جوریش می شود
زهره اش ترکید	
برزخش شد	

8) имя существ. с местоим. энкл. + имя существ. + глагол *dārad/nadārad*

kolāh-aš pašm nadārad
 у него нет особых достоинств, он не пользуется большим авторитетом,
 букв. нет шерсти в его шапке

حرفش دررو دارد	حنایش رنگ ندارد
چشمش سگ دارد	قرمه اش گوشت ندارد
دستش چسب دارد	دستش نمک ندارد
دلش طاقچه ندارد	نانش نمک ندارد

9) определительная констр. + глагол или имя с глаголом, преимущ. в форме прошедшего времени с местоим. энкл.

tah-e del-aš qors šod

он уверился, убедился в чём-л. и успокоился,
 букв. его сердце стало твёрдым, стойким

گوشت بدنش ریخت	بند دلش پاره شد
ته کیسه‌اش بالا آمد	عقدۀ دلش باز شد
کاسۀ صبرش لبریز شد	رگ غیرتش جنید
	رگ دیوانگی‌اش گل کرد (جنید)

10) предложно-именная констр. + глагол, преимущ. в форме прошедшего
 с местоим. энкл. или прошедшего результативного времени

be sar-aš zade ast
 взбрело ему в голову

زیر دلش زد	به سرش آمد
از زبانش جست	به دلش نشست

осложненные варианты:

пронесло мимо [беду], миновала [опасность]

фразеологическая модель	(букв. прошло мимо мочки его уха)	از بیخ گوشش گذشت
	(букв. прошло мимо пера его шапки)	از پر کلاهش گذشت

он задет за живое

фразеологическая модель	(букв. задело жилку его самолюбия)	به رگ غیرتش برخورد
	(букв. задело изгиб его бровей)	به طاق ابرویش برخورد
	(букв. задело за складку его одежды)	به تریج قبایش برخورد

В перечисленных синтаксических схемах-моделях местоименная энклитика следовала после формальных подлежащих (имя существительное с местоименной энклитикой, определительная конструкция с местоименной энклитикой), реже — после формальных косвенных дополнений (предложно-именная конструкция с местоименной энклитикой).

В нижеприведенной синтаксической модели местоименные энклитики, относящиеся к одному и тому же субъекту действия, следуют одновременно после формального подлежащего и формального косвенного дополнения:

11) имя существ. + предложно-именная констр. + глагол или связка *ast*
с местоим. энкл. с местоим. энкл.

sar-aš be tan-aš sangini mikonad

он рискует головой, жизнь ему надоела,

букв. его голова обременяет его тело

پدرش پیش چشمش آمد

(глагольная ФЕ پدر کسی را پیش چشمش آوردن

اشکش دم مشکش است || اشکش در مشتش است

سرش توی (در) لاک خودش است

سرش به تنش می‌ارزد

سرش به کلاهش می‌ارزد

دستش به دهانش می‌رسد

Отдельно мы выделяем неопределенно-личные ФЕ-предложения. Глагол их имеет форму 3-его лица множественного числа. Синтаксическая структура неопределенно-личных ФЕ-предложений весьма разнообразна, поэтому дать определенную модель не представляется возможным:

к его советам прислушиваются, с ним считаются

(букв. его почерк легко читают)

خطش را می‌خوانند

он молчит, не отвечает (букв. у него во рту замесили тесто)

он тает от удовольствия (букв. растопили сахар в его сердце)

دهانش را خمیر گرفته‌اند

قند در (توی) دلش آب کرده‌اند

его коварно обманули, ему подставили ножку

(букв. подбросили под ноги дынную корку)

پوست خربزه زیر پایش گذاشتند

у меня неприятное состояние слабости

(букв. [словно] бельё стирают в желудке)

توی دلم رخت می‌شویند

его считают ни на что не способным, его ни во что

не ставят (букв. и зелень (навоз) не грузят на него)

تره (سبزی، پهن) هم بارش نمی‌کنند

Как свидетельствуют примеры, семантика таких ФЕ-предложений, так же, как и прочих моделей, включает в себе оценки жизненных обстоятельств и ситуаций, в которых оказывается человек, физические и эмоциональные состояния, социально-этические оценки личности.

Помимо приведенных моделей ФЕ-предложений с местоименной энклистикой, существуют и немоделированные индивидуальные конструкции, кото-

рые мы располагаем ниже по степени усложнения их структуры:

простые предложения

он стоит одной ногой в могиле	یک پایش لبِ گور است
он всем и каждому поверяет свои тайны	سفره دلش را پیش همه کس پهن می کند

сложноподчиненные предложения

глаза его делают тысячу дел, о коих не ведают брови (об очень скрытном человеке) — с придаточным определительным

[если] ударишь его ножом — кровь не польётся
کاردش بزنی خورش در نمی آید
(о страшно разгневанном) — с придаточным условным

нет у него хлеба, а он ест лук, чтобы появился аппетит (о бедном или бесталанном, но заносчивом и честолюбивом) — с придаточным цели (сочинительно-подчинительная структура).

ФЕ-предложений, относящихся к человеку, не имеющих в своем составе местоименных энклитик, немного. Они являются немоделированными индивидуальными синтаксическими конструкциями. Ниже мы располагаем их по степени усложнения структуры:

простые предложения

от ничтожного успеха у него вскружилась голова (букв. он пьян от одного бокала)	به (از) یک پیاله مست است
--	--------------------------

у него (у неё) глаза на мокром месте (букв. слёзы в рукаве)	گریه در آستین دارد
---	--------------------

это ему не под силу (букв. он не муж на этой арене)	مرد این میدان نیست
---	--------------------

он очень тщательно, педантично выполняет работу (букв. вытаскивает волосок из простокваши)	مو (موی) را از ماست می کشد
---	----------------------------

и одной звезды в семи небесах не имеет (о крайней бедности, несчастной доле)	در هفت آسمان یک ستاره ندارد
---	-----------------------------

он ещё не видел трудностей, ничего не испытал в жизни (букв. он ещё не получал пощёчин от судьбы)	هنوز سلی روزگار نخورده است
---	----------------------------

сложносочиненные предложения

он исчез, скрылся бесследно (букв. стал водой и ушёл в землю)	آب شد و به زمین فرو رفت
---	-------------------------

сложноподчиненные предложения

нет у бедняги «ах», чтобы обменять его на «ох» آه ندارد که با ناله سودا کند
(о крайней бедности)

ещё не вылупившись из яйца, кудахчет, هنوز سر از تخم درنیاورده قدق می کند
ср. из молодых, да ранний

ФЕ-предложения, отнесенные к предметам, содержат качественную характеристику физических объектов и овеществленных абстракций: товаров, цен, расходов, дел, выполненных работ и пр.

Такие ФЕ представляют собой лишь приблизительно сходные конструкции, в составе которых глагол имеет форму настоящего или прошедшего времени, нередко с отрицанием.

Конструкции с отрицательной формой глагола, преимущественно в настоящем времени

и простоквашу не режет (о тупом ноже или других ماست را هم نمی بُرد
режущих предметах)

не стóит и проклятия Божьего (о негодном товаре) به لعنت خدا هم نمی ارزد

не стóит и медного гроша به یک پول سیاه نمی ارزد

1) является точной копией, абсолютно مو نمی زند || سر مویی با هم نمی زند
соответствует оригиналу (о чѣм-л.) 2) очень точный (о весах и пр.)

и волосок не пройдёт в ту щель موی در درزش نمی گنجد
(об очень точно, аккуратно выполненной работе), ср. комар носа не подточит

дело не так-то просто کار یکشاهی [و] صد دینار نیست
[шаи — старинная мелкая монета, равнявшаяся 50 динарам]

бросят (бросишь) собаке — она и не [اگر] پیش سگ بیندازند (بیندازی) بو نمی کند
понюхает (о чѣм-л. несóящем)

— сложноподчиненное предложение.

Конструкции с положительной формой глагола, преимущественно в настоящем времени

обходится чертовски дорого, стоит бешеных денег سر به جهنم می زند
(букв. заглядывает в ад)

приносит пользу, выгоду (<i>какое-л. дело, занятие</i> , <i>букв. хлеб здесь удаётся, хорошо выпекается</i>)	نان توش درمی آید
это непрочно, шатко, ненадёжно (<i>букв. основа его на воде</i>)	پایه اش بر آب است
это невыполнимое, безнадёжное дело (<i>букв. нога у этого дела хромая</i>)	این کار یک پایش لنگ است
это очень трудное, сложное дело (<i>букв. дело его величества слона</i>)	کارِ حضرتِ فیل است
эта земля притягивает к себе, отсюда не хочется уезжать	خاکش دامگیر است

Конструкции с глаголом преимущественно в форме прошедшего времени

получилось, удалось (<i>чаще всего о сделке</i>)	سر گرفت
убежало (<i>о жидкости при кипячении</i>)	سر رفت
треснул, дал небольшую трещину (<i>обычно о посуде</i>)	مو برداشته است
пропало, не будет возвращено (<i>обычно о взятой взаймы вещи</i>)	ملاخور شده است
промотано, пущено на ветер (<i>о состоянии</i> , <i>букв. стало дымом и улетучилось</i>)	دود شد و به هوا رفت
— сложносочиненное предложение.	

ФЕ, характеризующие различные явления и факты действительности, не представлены определенными синтаксическими моделями, хотя и здесь можно проследить некоторые закономерности в построении. Так, ограниченный ряд ФЕ этой семантической группы имеет структуру:

имя существительное + предложно-именная конструкция + глагол

всё утихло, всё вернулось в прежнее русло (<i>букв. вода пролилась с мельницы</i>)	آبها از آسیاب افتاد
возможность упущена, время упущено (<i>букв. стрела выпущена из рук из лука</i>)	تیر از دست رفت تیر از کمان رفت
положение стало невыносимым, нет больше сил терпеть (<i>букв. нож вошёл в тело до самой кости</i>)	کارد به استخوان رسید
дело остановилось, застопорилось (<i>букв. остановились мельничные жернова</i>)	آسیاب از گردش افتاد
царят покой, мир и тишина (<i>букв. вода не шелохнётся</i>)	آب از آب تکان نمی خورد

Большинство же ФЕ указанной семантики невозможно представить оп-

ределенной структурой:

обстановка неблагоприятна, наступил опасный момент

هوا پس است

были (наступили) предрассветные сумерки

هوا گرگ و میش بود (شد)

дело приняло дурной оборот (букв. дело пустило корни)

کار بیخ پیدا کرد

то благо ушло из рук и больше не вернётся

آن مَمه را لولو برد

(букв. *детск.* тот сосок унёс бука)

обстановка изменилась, события приняли иной оборот

[آن] ورق برگشت

(букв. та карта переменилась)

холода пошли на убыль

تک سرما شکست

такого ещё никогда не бывало (*о высшей степени чего-л.*)

آن سرش پیدا نبود

темно, не видно ни зги

چشم چشم را نمی بیند

кругом ни души (букв. ни одна птица не порхает)

پرنده پر نمی زند

Ограниченное число ФЕ-предложений, как относящихся к предметам и явлениям, так и относящихся к человеку, имеет неизменяемую застывшую форму:

لب و لوجه اش آویزان شد

آن مَمه را لولو برد

آب شد و به زمین فرو رفت

سر به جهنم می زند

آنقدر باد کرد که ترکید

یارو سوارِ فیل است

به آهو می گوید بدو، به تازی می گوید بگیر

به بویی مست است

Однако прежде всего это касается речевых формул, пословично-поговорочных выражений и афоризмов, о которых речь пойдет ниже.

Компаративные ФЕ-предложения не типичны для персидского языка; мы смогли отметить лишь два примера. Они представляют структуры с объектом сравнения и строятся по модели:

объект сравнения + сравнение — союз *مثل* с существ. + глагол

букв. его сердце трепещет, как голубь крыльями (دلش مثل کبوتر پر می زند (می زد، زد)
(от сильного желания, радости, волнения)

букв. его сердце кипит, как чеснок

دلش مثل سیر و سرکه می جوشد (می جوشید)

в укусе — он очень взволнован, внутри всё кипит от волнения

دلم برای دیدار برادرم مثل کبوتر پر می زند (فرهنگ امیرقلی امینی).

Мне страстно хочется увидеть брата.

وقتی از قطار پیاده می شد دلش مثل کبوتر پر می زد.

Сердце его трепетало от радости и волнения, когда он выходил из поезда.

... نگاهی به ساعتش می کند، وقتش گذشته، کارش دیر شده، دلش مثل سیر و سرکه می جوشد ولی کو

چاره؟ (خسرو شاهانی، زندگی ماشینی).

... он смотрит на часы: времени уже в обрез, он опаздывает, всё в нём бурлит от беспокойства, но что поделаешь?

Формулы повседневного речевого общения

Формулы повседневного речевого общения — это характерный для многих восточных языков фразеологический пласт, отражающий своеобразие географических, социально-этнических условий, исторического развития, верований, традиций, бытового и семейного уклада.

По своим семантическим, структурным и функциональным характеристикам речевые формулы (РФ) занимают особое место в фразеологической системе языка. Их специфика в семантическом плане заключается в том, что они не описывают разнообразные чувства, аффекты, состояния, а выражают их. Нередко это реплики–реакции на ситуацию, на высказывание. Число этих единиц в персидском языке весьма велико и представлено речевыми формулами приветствий, прощаний, учтивости, признательности, добрых пожеланий, заклинаний, недобрых пожеланий, проклятий, укоров, сожалений, порицаний, одобрений, советов, восклицаний-вопросов. Большинство РФ являются полными предложениями, относительное меньшинство — эллиптированными.

Знание речевых формул и оборотов, понимание их на слух, умелое использование в беседах с носителями языка — одно из условий успешной работы с иностранным языком. Помимо оборотов восточного этикета, РФ дают представление и о народных поверьях, отраженных в различных формулах заклинаний, в том числе от «дурного глаза» (поскольку многие на Востоке боятся сглаза), а также различного рода проклятий.

Первые упоминания о РФ принадлежат С.И. Ожегову. Статья «О струк-

туре фразеологии» [Ожегов, 1957] содержит различные формулировки данного явления, причем можно четко проследить их эволюцию: «народные речения и выражения, не являющиеся пословицами и поговорками в точном смысле этого слова», «непословичные народные речения» [там же, с. 31], «ходячие языковые формулы» [35], «речевые формулы бытового обихода» [45].

По признанию известного фразеолога Ю.Ю. Авалиани, именно статья С.И. Ожегова натолкнула ее на мысль заняться исследованием РФ. В своих работах Ю.Ю. Авалиани рассматривала РФ, в основном, в плане семантико-сопоставительного анализа разносистемных языков и выявления универсализма некоторых разрядов разговорной фразеологии [Авалиани 1975; 1983]. В поле зрения автора — стандартизованные формулы приветствий и прощаний, пожеланий и поздравлений, до некоторой степени клятвы, а также негативные по содержанию формулы: порицания, угрозы, проклятия. В последней статье к ним добавляется ряд непосредственных реплик на ситуацию. В плане структуры РФ рассмотрены вопросы избыточности и эллиптирования [Авалиани 1975].

РФ, как мы отмечали, весьма разнообразны по своим семантическим оттенкам. Степень их переосмысления и образности также весьма различна. Некоторые из них заключают в себе прямую номинацию, лишены образности. В социалингвистическом плане это РФ-универсалии. Действительно, такие РФ как *خدا نکند* не дай Бог, *باشید، باشد، باشند* дай Бог тебе (вам, ему, им) здоровья!, *خوش آمدید* добро пожаловать встречаются в разносистемных языках, у многих народов. Однако большинство персидских РФ заключают в себе высокую степень семантического преобразования, в основе их лежит колоритный образ; такие единицы чаще всего носят глубоко национальный характер. Так, в формуле признательности за оказанное добро *خدا سایه شما را از سر ما کم نکند* да не убавит Бог вашу тень над нами *سایه* -тень создает метафорический образ — символ покровительства (поскольку тень — это живительная прохлада в жарком Иране). РФ *دورت بگردم* да стану я жертвой за тебя! (букв. да обойду я вокруг тебя!), употребляется чаще всего как выражение любви и нежности к своему ребёнку) связана с

поверьями иранцев. Обойти вокруг кого-то, по старинному поверью, означает принять его беды на себя, стать жертвой за него. قدمش بد (نحس، شور) است (قدمش خوب است) приход его не к добру (приход его к добру) — так говорят о появлении на свет ребенка или о приходе гостя. В РФ, произносимых в крайнем раздражении اصول دين می پرسى؟ || اصول دين چند تاست؟ что ты пристал ко мне со своими вопросами?, сколько можно спрашивать! (букв. спрашиваешь о принципах мусульманской религии? || сколько основных принципов веры?) заключается тот факт, что в мусульманских семьях детей с раннего возраста обучают пяти основным принципам ислама, и проверяя, спрашивают до тех пор, пока дети не запомнят. В образном основании многих персидских РФ-проклятий, различных реплик-реакций на ситуацию также заключены знаки национальной культуры.

Почтительные обращения, приветствия — это элементы речевого этикета, отражающие социальные отношения, которые устанавливаются в процессе коммуникации. Различаются формулы, относящиеся к речевому обиходу всех носителей данного языка, и формулы, ограниченные социальным положением или возрастом участников общения (для иранской культуры характерна традиция подчеркнуто почтительного отношения к старшим).

Существуют конкретизированные и неконкретизированные во временном отношении РФ: при первом знакомстве, в случае встречи людей после долгого перерыва и т.д.

Основные семантические разряды персидских РФ

приветствия

добро пожаловать خوش آمدید، صفا آوردید
(букв. вы пришли отрадным для глаз, вы принесли с собой свежесть, ясность и чистоту)

добро пожаловать, очень приятно вас видеть چشم ما روشن
(букв. да будут ясны мои очи)

добро пожаловать (почтительное) بوی گل می آید || بهار می آید و بوی گل می آید
приветствие входящему в дом, букв. [весна пришла], вы принесли с собой аромат цветов)

поскольку мой дом ближе вашего, остановитесь у меня، بفرمایید راه را نزدیک کنید
отдохните (вежливое приглашение, букв. пожалуйста, сократите ваш путь)

каким добрым ветром вас занесло? (почтительное приветствие нежданному гостю, букв. ветер подул и цветок нам принёс) باد آمده است و گل آورده است

давно с вами не виделись (букв. в прошлом году — друг, в этом — знакомый), ср. сколько лет, сколько зим! پارسال دوست امسال آشنا

прощания

ответное прощание (эллипсис от букв. да стану я жертвой за вас) قربان شما
هر بدی و هر خوبی از من دیدی (دیدید) مرا ببخش (ببخشید)
прости(те) мне всё плохое и хорошее, что видел(и) от меня (говорится при прощании навсегда или надолго), ср. не поминайте лихом

выражения признательности

да не убавится ваша тень над нами سایه شما [از سر ما] کم نشود
(почтительная признательность за оказанную милость, обращённая обычно вышестоящему лицу)

пусть не болят ваши руки دست شما درد نکند
(выражение признательности за выполненную работу, помощь, добро; произносят чаще всего, принимая что-л. из рук)

пусть процветает твой дом! (слова благодарности) خانه ات آباد (آبادان)
В последних двух примерах наблюдается совмещенность значений признательности и доброго пожелания.

добрые пожелания

да продлит Аллах твои (его, ваши) годы! خدا عمرت (عمرش، عمرتان) بدهد
(доброе пожелание-признательность за добро)

дай Бог тебе (вам) здоровья! زنده باشی (باشید)

пусть будет здоровье от бани!, ср. с лёгким паром! صحت باشد || صحت حمام باشد

да поможет вам Аллах (эллипсис от букв. пусть рука Божья сопровождает вас в пути) دست خدا همراهتان

заклинания

пусть исполнится сказанное тобой خدا از دهانت بشنود
(букв. да услышит Бог твои слова!)

пусть мне так же повезёт, как вам دست راست شما زیر سر ما باشد
(букв. пусть ваша правая рука будет под моей головой)

да не увидят твои (ваши) глаза чёрных дней
(произносят перед сообщением о печальном событии)

چشمَت (چشمَتان) روزِ بد نیند

как бы не сглазить,
(букв. дурной глаз подальше, да ослепнет шайтан, да ослепнет завистник — заклинания, обычно произносимые перед похвалой в адрес кого-чего-л.)

چشم بد دور، چشم شیطان کور، چشم حسود کور

(Характерно, что не только слову, но и мысли во все времена и всеми народами приписывается большая сила. «Дурной глаз» — это не собственно глаз человека, а его дурные мысли).

заклинаю тебя Богом (эллиптированные РФ)

به خدا || تو را به خدا

клянусь!

تو بمیری || من بمیرم

да стану я жертвой за тебя!

قربانت شوم || قربانت بروم

(почтительное восклицание в разговоре)

укоры, сожаления

чтоб мне пусто было! (сожаление о
содержимом, букв. пусть переломится моя шея!, о если бы переломилась моя шея!)

گردنم بشکند || کاش گردنم می شکست

куда ты смотришь?, будь внимательней

چشمَت (چشمش، چشم) چهار تا شود

(укор, нередко обращённый не только к другим, но и к себе, букв. пусть станет у тебя (у него, у меня) четыре глаза)

пусть не болят руки у твоей матери

دست نه ات درد نکند

(эвфемизм-укор в адрес человека, который вопреки ожиданиям плохо справился со своей работой)

да не заставит Бог левый глаз нуждаться в правом || пусть левая рука не нуждается в правой
1) эвфемизм-укор в адрес человека, отказавшего в просьбе

خدا این چشم را محتاج آن چشم نکند || دست چپ به دست راست محتاج نشود

2) доброе пожелание человеку ни в чём не нуждаться

да простит Аллах твоего отца

خدا پدرت را ببامزد

1) эвфемизм-укор в адрес человека, совершившего недостойный поступок

2) доброе пожелание-выражение признательности

Как видно из трех последних примеров, иранцы склонны смягчать, нивелировать резкость обращений, укоров. Последние два примера демонстрируют со-
вмещенность в семантике одной РФ противоположных чувств.

недобрые пожелания, проклятия

так ему и надо!, поделом! (букв. пусть рёбра у него станут мягкими) دنده اش نرم شود

да сбросит его (тебя, их, вас) خدا او را (تو را، آنها را، شما را) به زمین گرم بزند
Аллах в горячую землю! (проклятие)

пусть он подавится زهرِ مارش باشد (бшуд) || خدا زهرِ مارش بکند
(букв. пусть Бог сделает его пищу змеиным ядом)

чёрт бы тебя (его) побрал!, مرده شور ببرد (ببردش) || مرده شویت (مرده شویش) ببرد
чтоб тебе (ему) провалиться! (букв. пусть заберёт тебя (его) тот, кто обмывает покойников)
[ритуальное омовение умерших у мусульман совершает специальное лицо — мордэшур]

различные восклицания и обращения

(вежливые, шутливые, ироничные, грубые; нередко ответные

реплики-реакции в диалоге)

куда мне до мастера! استاد کجا من کجا
(вежливый протест, смущённый ответ на похвалу, комплимент, букв. где мастер, а где я ?)

едва ли он осмелится на такое (букв. где он, а где смелость?) او کجا و این جسارت کجا

куда мне до него! (букв. где он, а где я?) او کجا [و] من کجا

куда ему (им, тебе, вам) до меня! من کجا او (آنها، تو، شما) کجا

странно от вас слышать такое! شما کجا و این حرفها کجا
(букв. где вы, а где такие слова?)

как жаль, что вас там не было جای شما خالی (سبز)
(вежливое сожаление, букв. ваше место пустовало)

пусть это будет для вас как розовая вода¹ گلاب به رویتان
(вежливое вступление к разговору о грязи и нечистотах)

эта работа целует ваши руки این کار دست شما را می بوسد
(вежливо-почтительно с оттенком шутки) — эту работу надлежит сделать вам

смажь своё тело салом! بدنت را چرب کن

1) готовься к побоям 2) ирон. готовься к большим расходам

тёща его любит!, явился прямо к накрытому столу! مادرزنش دوستش دارد
(ирон. реплика, произносимая в момент, когда на пороге появляется незваный гость)

жаль, отец твой умер, не услышав твоего حیف بابات که مرد و آوازت را نشنید
пения (ирония в адрес безголового)

¹ Все вышеприведенные РФ являются эллиптированными.

از خودت که گذشته خدا عقلی به بچه هات بدهد
о тебе уже нет речи, пусть Бог даст
разум хотя бы твоим детям! (*ирон. реплика на глупые слова или поступки*)

پشت پشقاب بکش
ирон. накладывай мне плов мимо тарелки! — не нужно мне
такой любви и такого внимания (*реплика-ответ на чьи-л. угрозы прекратить свой никогда не совершавшиеся по отношению к говорящему добрые дела*) [پشقاب *прост. форма от* پشقاب]

بامی از بام ما کوتاه تر نیست؟
разве нет крыши ниже моей?, разве нет никого
слабее меня?, разве не с кем тебе обращаться столь же сурово, как со мной?

این که برای من آوردی ببر برای خالهات
отнеси своей тётке то, что принёс мне!
(*реплика-ответ на предложенную ничтожную услугу, выдаваемую за большое благодеяние*)

برو کشتک را بساب
иди, растирай свой кяшк, занимайся своим делом!,
не суй нос в чужие дела! [кяшк — выпаренное кислое молоко, его сгустки растирают в порошок, который затем можно разводить в воде и готовить кислый напиток-дуг, особенно приятный в жару]

کشک کی پشم کی؟ || کشک چی پشم چی
чей кяшк, чья шерсть?, что за кяшк,
что за шерсть? (*реплики-отрицания своих слов или действий*), знать — ничего не знаю, ве-
дать — не ведаю

یک نان کمتر بخور و نوکر بگیر || کم بخور و نوکر بگیر
съешь на один хлеб меньше и возьми себе слугу! (*ответ на чьи-л. неуместные приказания*),
я тебе не слуга, найми себе слугу и ему приказывай

ضرابخانه باز نکرده ام
я ещё не открыл монетный двор!
(*реплика-отказ в просьбе о деньгах*)

آنجا برو که بابام رفت
убирайся туда, куда ушёл мой отец (*т.е. в могилу; грубый*
ответ на вопрос «куда мне идти?» или на слова «я пошёл»)

اگر پشت گوشت را دیدی مرا هم خواهی دید
увидишь меня, как свои уши
(*ответная реплика-отказ исполнить какое-л. дело или увидеться с кем-л.*)

قیامت را که دیده؟
кто видел день Страшного суда?!
(*вопрос-восклицание в ответ на упрёки за дурные поступки и напоминание о дне Страшного суда*)

مگر آش داغ در دهن داری؟
разве у тебя во рту горячий аш?, почему ты
говоришь так торопливо и невнятно? [аш — суп из риса с зеленью и растительным маслом]

مگر اجلت رسیده است؟
разве уже пришла за тобой смерть?, почему ты
не бережёшься, не боишься опасности?

مگر اینجا سر گردنه است؟
разве отсюда начинается горный перевал?
(*возмущение-протест по поводу явного грабежа, продажи втридорога, открытой спекуля-*

ции)

разве здесь город Херт?, каждый здесь делает,
что ему вздумается [Херт — вымышленный город, где творятся беззакония и беспорядки]

разве здесь караван-сарай?, как проходной двор!

разве мой осёл завяз в грязи?, с какой стати
я должен доставлять себе эти хлопоты?, разве я в безвыходном положении?

разве благополучие ударило тебя
под сердце?, что ты бесишься с жиру!

разве он вылечил мою плешивую голову?,
чем я ему обязан?

разве вас госпожа родила, а меня служанка?,
зачем вы так кичитесь передо мной?

я не из тех ив, чтобы дрожать от этого
ветра, меня этим не запугаешь

я вышел не из-под цветка, я не такой уж простак,
меня не так-то легко обмануть

я износил на две рубашки больше тебя,
я старше и опытнее тебя

Рассматривая РФ в единстве их семантических и формальных структур, мы исследовали модально-временные формы различных семантических разрядов персидской разговорной фразеологии. Как показывают наблюдения, определенные РФ персидского языка зафиксированы в определенных модально-временных формах.

Аорист

В аористе зафиксированы РФ со значением заклинаний, добрых и недобрых пожеланий, проклятий, укоров, сожалений, т.е. те модальные мотивы, которые в русском языке передаются словами -пусть, пусть не-. Глагол в их составе в абсолютном большинстве имеет форму 3 л. ед. ч. РФ, выражающие добрые пожелания, а также укоры и проклятия, нередко изменяются по лицам и числам, т.е. изменяются как правило местоименные энклитики, глагол же остается в форме 3 л. ед. ч.

заклинания

пусть не сделает Бог, не дай Бог خدا نکند
да не пошлёт Бог плохого (это заклинание произносят перед тем, خدا بد ندهد
как справиться у больного или попавшего в беду о его состоянии)
да не увидят твои (ваши) глаза чёрных дней چشمتم (چشمتان) روز بد نبیند
(произносят перед сообщением о печальных событиях)
да услышит Бог твои слова, خدا از دهانت بشنود
пусть исполнится сказанное тобой
да помилует его Бог (произносят при упоминании об усопшем), خدا بیامرزددش
ср. дай Бог царствие ему небесное

добрые пожелания

да продлит Бог твои (его, ваши) годы خدا عمرت (عمرش، عمرتان) بدهد
дай Бог тебе (ему, вам, им) здоровья زنده باشی (باشد، باشید، باشند)
да пошлёт Аллах счастья خدا بخت بدهد || خدا یک جو بخت بدهد
(обычно произносит женщина, когда речь заходит о судьбе другой женщины)

недобрые пожелания, проклятия

пусть рёбра у него (у тебя) станут мягкими, دنده اش (دنده ات) نرم شود
так ему (тебе) и надо
пусть заберёт тебя (его) مرده شور ببرد (ببرددش) || مرده شویت (مرده شویش) ببرد
тот, кто обмывает покойников, чёрт бы тебя (его) побрал!

укоры, сожаления

пусть станет у тебя (у него, у меня) четыре [تا] چشمتم (چشمش، چشمم) چهار تا شود
глаза — куда ты смотришь?, будь внимательней! (укор, нередко обращённый к себе)
чтоб мне (тебе, ему) ослепнуть!, تا چشمم (چشمتم، چشمش) کور شود
поделом мне (тебе, ему)!, так мне (тебе, ему) и надо! (укор, обращённый к себе и другим)

Повелительное наклонение

В повелительном наклонении зафиксированы различные обращения к лицу — иронические, вежливые, грубые, нередко ответные реплики-реакции в диалоге:

скажи такое, что вяжется со здравым смыслом چیزی بگو که بگنجد

(ответная реплика на преувеличения или требования невозможного)

не кипятись, а то у тебя молоко пропадёт جوش نزن شیرت خشک می شود
(ирон. реплика в адрес того, кто сердится, вспыхивает по пустякам)

слезай с осла шайтана, пойдём вместе пешком!, از خر شیطان پیاده شو با هم راه برویم
отбрось упрямство и высокомерие, давай придём к согласию

стой на своём, пока трава под ногами не [آنقدر] بایست تا زمین (علف) زیر پایت سبز شود
вырастет (восклицание-ответ на чью-л. настойчивую просьбу или требование)

иди, прополощи свой ум!, برو عقلت را آب بکشی || برو عقلت را عوض کن
замени свой ум! — будь умней!, будь разумней!

Изывительное наклонение

Настояще-будущее время

В настояще-будущем времени изывительного наклонения зафиксированы многие разговорные реплики, восклицания, восклицания-вопросы, ответные реакции самой различной окраски. Глагол имеет строго определенное лицо и число и не изменяется.

Глагол в форме 1-го л. ед. ч.

пожалуйста, прошу вас خواهش می کنم
(вежливый ответ на изъяснение благодарности или просьбу)

не возражаю, не имею слова возражения حرفی ندارم
у меня не монетный двор, чтоб чеканить монеты! ضرابخانه ندارم سکه بزنم
(восклицание-ответ на просьбу о деньгах)

разве я влюблён в его прекрасные глаза?, مگر عاشق چشم و ابروش هستم?
почему я должен это делать для него задаром?

Глагол в форме 2-го л. ед. ч.

рассказываешь сказку о сорока попугаях? قصه چهل طوطی می گویی?
(шутовое восклицание по поводу многословия, пустословия)

видишь и спрашиваешь?! (восклицание-вопрос), می بینی و می پرسی?
что ты спрашиваешь об очевидном, само собой разумеющемся?!
кладёшь калёный горошек в мой

карман и разбиваешь мне голову?! (восклицание-вопрос), نخودچی توی جیبم می کنی و سرم را می شکنی?
взамен ничтожной милости хочешь причинить мне большое зло?!

Глагол в форме 3-го л. ед. ч.

он целует вашу руку (*эту формулу вежливости и почтительности произносят родители, когда кто-л. ласкает или приветствует их ребёнка*) دست شما را می بوسد

Бог милостив (*ободряющая реплика*),
надейся, задуманное осуществится خدا کریم است

разве Бог даёт нам жизнь дважды!
(*реплика на чьи-л. слишком большие планы на далёкое будущее*) خدا کی می دهد عمر دوباره

и в аду не так жарко!
(*реплика на чьё-л. преувеличение, явно преувеличенное представление о чём-то*) جهنم هم به این گرمی نیست

разве покой бьёт тебя рогами в живот?,
зачем ты сам себе придумываешь заботы? مگر آسودگی شاخ به شکمت می زند؟

Простое прошедшее время

В простом прошедшем времени изъявительного наклонения, так же как и в настояще-будущем, зафиксирован целый ряд восклицаний, реплик, обращений. Некоторые носят недифференцированный характер, совмещая восклицание и вопрос. Глагол зафиксирован в строго определенной форме.

Глагол в форме 1-го л. ед. ч.

я ушёл с одним маном веса, а пришёл с сотней
манов, я ушёл налегке, а вернулся с тяжёлым грузом стыда и конфуза, мою просьбу не приняли, меня не уважили یک من رفتم صد من آمدم

разве я сказал, что над твоими
глазами брови?, разве я тебя чем-то задел? [مگر] گفتم بالای چشمت ابروست؟

я выпшел не из-за колючего кустарника, я не такой уж
простак, меня не так-то легко обмануть از پشت بوته خار نیامدم

Глагол в форме 2-го л. ед. или мн. ч.

что ты видел? (*угроза, обещание полной расплаты*),
это только начало, ты ещё не то увидишь کجاش را دیدی؟

сказал прекрасно, словно нанизал жемчуг
(*реплика-одобрение по поводу удачно, метко сказанного слова*) گل گفتمی و دُر سفتی

спасибо, что потрудились зайти
(*вежливо-почтительное обращение, обычно при прощании с клиентом*) قدم رنجه فرمودید

Глагол в форме 3-го л. ед. ч.

что было, то прошло, не стоит вспоминать о печальном

رفت آنچه رفت

у меня дурной глаз?, мой приход — причина вашего ухода?

چشم ما شور بود؟

(вежливо-шутливое восклицание входящего в дом или любое помещение в адрес выходящего)

В будущем категорическом времени РФ почти не встречаются; можно привести лишь один пример:

увидимся в день Страшного суда

دیدار ما به قیامت خواهد افتاد

(произносят перед отправлением в длительное путешествие или на пороге кончины)

Прошедшее результативное время (перфект)

В форме прошедшего результативного времени (перфекта) зафиксировано значительное число глаголов в составе речевых оборотов, вводимых частицей **مگر**-разве. Они представляют собой более или менее отчетливо выраженные синтаксические структуры. В целом, РФ в силу специфики своего функционирования в сфере повседневного общения относятся к области персидской фразеологии, не поддающейся определенному структурно-синтаксическому моделированию; исключение здесь составляют лишь некоторые синонимичные обороты.

Речевые обороты с **مگر** — это обращения к лицу в соответствующей ситуации, реплики, непосредственные отклики на ситуацию. Глагол в таких оборотах чаще всего имеет форму прошедшего результативного или настоящего будущего времени изъявительного наклонения; мы приводим здесь примеры РФ, зафиксированных в форме перфекта:

разве я на мельнице посеребрил себе бороду?,
за кого вы меня принимаете?, я человек опытный

مگر ریشم را در آسیا سفید کرده‌ام؟

разве ты родился на свет шестимесячным?,
что ты такой нетерпеливый?, куда ты торопишься?

مگر شش ماهه به دنیا آمده‌ای؟

разве ты съёс яйцо о двух желтках?,
почему ты так важничаешь, исполнив незначительное дело?

مگر تخم دو زرده کرده‌ای؟

разве ты съел воробьиною голову?,
сколько можно болтать?

مگر کله گنجشک خورده‌ای؟

مگر سگِ هارم گرفته است؟

разве меня укусила бешеная собака?,
почему я должен на всех набрасываться?

مگر کشتی های غرق شده است؟

разве затонули твои корабли?,
почему ты такой грустный?

مگر پول را آب آورده است؟

разве деньги приплыли к тебе по воде?,
что ты швыряешься деньгами?

Наблюдения показывают, что не во всех случаях можно легко и четко разграничить речевые формулы и обороты от поговорочных выражений. Так, среди оборотов с *یک*، *من*، *اگر*، одни представляют собой ответные реплики-реакции на конкретные слова, действия, поступки и относятся к РФ:

اگر پشت گوشت را دیدی مرا هم خواهی دید
(ответная реплика-отказ исполнить какое-л. дело или увидеться с кем-л.)

من از زیر گل بیرون نیامدم
я не такой уж простак, меня не так-то легко обмануть (букв. я вышел не из-под цветка)

یک نان کمتر بخور و نوکر بگیری
я тебе не слуга, найми себе слугу и ему приказывай
(ответ на чьи-л. неуместные приказания)

В других оборотах заключена большая или меньшая степень обобщенности. Такие обороты или приближаются к поговоркам:

من می گویم نر است او می گوید بدوش
то, что он мне приказывает, невозможно исполнить (букв. я говорю: «Это бык», он говорит: «Дои!»)

من مست و تو دیوانه، مرا که بَرَد خانه؟
мы оба не справимся с этим
(букв. я пьян, а ты не в себе, кто же доведёт меня до дома?)

или являются поговорками:

[اگر] دنیا را آب ببرد او را خواب [می برد]
наступит всемирный потоп — он всё равно будет спать (о беспечных, равнодушных ко всему людям, игра слов:
«если даже весь мир унесёт вода, его унесёт сон»)
آب ببرد

یک کشتی و چهار موجِ طوفان؟
один корабль и четыре шторма?
(столько бед не выдержать одному человеку)

یک بام و دو هوا
на одной крыше две разные погоды
(о пристрастном отношении, двойном стандарте)

Помимо того, что по своей логико-семантической сущности приведенные обо-

роты явно относятся к поговоркам, в первом примере наблюдается еще один яркий признак пословично-поговорочных выражений: игра слов. Что же касается эллипсиса (второй и третий примеры), то это свойственно и речевым формулам.

Для целого ряда РФ характерна тенденция к эллиптированию, что является естественным для разговорной речи, всегда стремящейся к экономии средств и лаконизму:

добро пожаловать, очень приятно вас видеть
(букв. да будут ясны мои очи)

چشم ما روشن

как жаль, что вас там не было (*вежливое сожаление*,
букв. ваше место пустовало)

جای شما خالی (سبز)

пусть вас направляет рука Всевышнего, помощи вам Бог

دست خدا همراهمان

как бы не сглазить (*заклинание, обычно произносимое перед похвалой в адрес кого-чего-л., букв. дурной глаз подальше*)

چشم بد دور

Приведенные РФ — это неполные предложения с отсутствием предиката, который имплицитно присутствует в сознании. Эллиптирование может касаться полного предложения и при этом дойти до одного слова:

← قربان
почтит. обращение
к вышестоящему
лицу

← قربان شما
1) *ответное прощание*
2) *почтит. ответ*
на изъяснение благодарности

← قربان شما شوم || قربانت بروم
«да стану я жертвой за вас (за тебя)»
почтит. восклицание в разговоре

چشم
слушаюсь!, извольте!,
рад стараться!

← انگشت بر چشم (دیده) نهادن
выражать согласие, повиноваться (*от старинного обычая прикладывать пальцы к глазам в знак согласия исполнить просьбу или приказание*)

Последний пример можно рассматривать как семантический дериват жеста.

Пословично-поговорочные ФЕ (паремии)

Персидские пословично-поговорочные речения, объединенные общим словом مثل или ضرب المثل в восприятии носителей языка традиционно неотделимы от разговорной фразеологии (и это характерно для многих восточных языков). Естественно, все фразеологические словари фарси, изданные в Иране,

начиная с четырехтомного словаря Али Акбара Дэххода امثال و حکم, включают этот материал.

Паремиологизмы содержат законченную мысль, суждение, и именно в них наиболее отчетливо проявляется национальный характер, национальный менталитет, этнопсихологический склад народа, его образное мышление.

Иранский народ за свою древнейшую историю, насчитывающую тысячелетия, создал огромное число пословично-поговорочных выражений, мудрых изречений. В большинстве своем они безымянны, создавались на протяжении веков многими поколениями.

В целом ряде образных персидских паремий мы открываем не только элементы чисто иранских социально-этнических норм, но и видим в них по-своему преломленную систему общечеловеческих положительных и отрицательных оценок, отражение общемирового разума человечества:

посл. котёл алчности не скоро закипает

دیگِ طمع دیر به جوش می آید

посл. дерево лени даёт плоды голода

درختِ کاهلی بارش گرسنگی است

посл. сон караульного — лампа для вора

چراغِ دزد خوابِ پاسبان است

посл. вода сама открывает себе путь

آب راهِ خودش را باز می کند

(достойные люди легко завоёвывают любовь и уважение)

Национальная фразеологическая система языка уникальна, ибо имеет глубокие национальные корни. И тем не менее, порой образы — логический и художественный разных народов сливаются или близко соприкасаются. Среди персидских и русских паремий встречаются полные эквиваленты:

посл. гора с горой не сходится, а человек
с человеком сойдётся

کوه به کوه نمی رسد، آدم به آدم می رسد

посл. дарёному коню в зубы не смотрят

اسبِ پیشکشی دندانِش را نمی شمردند (نمی بینند)

посл. не зная броду, не суйся в воду

بی گدار به آب مزن

посл. нет дыма без огня

هیچ دودی بی آتشی نیست

посл. соседская курица гусем кажется

مرغِ همسایه غاز است

посл. одна ласточка ещё не делает весны

از یک پرستو بهار نمی آید

Не только в персидском, но и в ряде других языков нет четкого разграничения между пословицей и поговоркой. Хотя они существенно различаются в функциональном плане: пословицы свойственна назидательная, дидактическая функция, что не свойственно поговорке. Степень абстракции пословицы значительно выше, чем поговорки. Поговорка включает в себе более частное, более конкретное суждение, оценку людей и жизненных ситуаций, часто негативную, порой ироничную. В отдельных же случаях близость пословицы и поговорки не приходится отрицать.

Семантические особенности паремий

Степень семантического преобразования персидских паремий далеко не одинакова. Не все они являются полными идиомами, есть частично переосмысленные пословицы, есть пословицы с прямым значением всех компонентов. Но и тем, и другим, и третьим свойственны обобщенный смысл, приложение не к конкретной единичной ситуации, не к конкретному лицу, а к аналогичным ситуациям вообще. «В этом расширительном использовании пословиц и заключается их семантическая трансформация» [Гак 1976, 11].

Общая для пословичных ФЕ форма семантического преобразования — расширительное использование их, обобщенный смысл назидательного характера сочетается в большинстве из них с метафорическим переосмыслением:

посл. ужаленный змеей боится مارگزیده از ریسمان سیاه و سفید (دورنگ) می ترسد
пёстрой веревки, ср. пуганая ворона куста боится

посл. у птицы, клюющей инжир, клюв кривой مرغی که انجیر می خورد نوکش کج است
(не всякий способен выполнить это дело, для этого необходимы определённые качества)

посл. древесный червь рождается из самого کرم درخت از خود درخت عمل می آید
дерева (наши беды — от нас самих)

посл. у отказа высокая стена (кто захочет отказать, دیوارِ حاشا بلند است
тот всегда найдёт отговорку)

Эллипсис — один из фразообразующих путей и показателей фразеологичности, часто встречается среди персидских паремий:

погов. иди, покажи своё умение и искусство! این گوی و این میدان

(букв. вот тебе мяч для игры в póло, а вот площадка)

посл. где опьянение, там и откровенность,
ср. что у трезвого на уме, то у пьяного на языке

مستی و راستی

посл. богатство уходит по одной дороге,
а хозяин его — по тысяче дорог (ограбленный подозревает в краже сотни людей)

مال به يك راه صاحب مال به هزار راه

посл. уксус в наличии лучше обещанной халвы,
ср. лучше синицу в руки, чем журавля в небе

سرکه نقد به از حلوائی نسیه

Архаизмы также являются показателем фразеологичности. Для персидских паремий весьма характерны синтаксические архаизмы. Особого рода устойчивость, спаянность структуры таких ФЕ поддерживается сохранившимися реликтовыми грамматическими связями между компонентами.

Так, в персидских паремиологизмах часто встречается не свойственное современному языку архаичное употребление послелога *rā*:

посл. что одному удовольствие — другому яд

آنچه یکی را نوش، دیگری را نیش است

посл. умному достаточно и намёка

آدمِ عاقل را اشاره‌ای کافی است

погов. пусть у меня будет друг, а у вас все
богатства рая

یار ما را و همه نعمتِ فردوس شما را

архаичная форма простого прошедшего времени с приставкой *be*:

посл. всё, что уйдёт с глаз, уйдёт из сердца
≡ с глаз долой — из сердца вон

از دل برود هر آنکه از دیده برفت

погов. тот кувшин разбился, и та чаша
рассыпалась в прах (было, да быльём поросло)

آن سبو بشکست و آن پیمانه ریخت

архаичная форма 3-го л. ед. ч. *bovad* от глагола *budan*:

посл. укушенному скорпионом поможет лишь убитый

چاره کزدم زده کزدم بُود

скорпион, ср. клин клином вышибают [издавна на Востоке изготавливают целебную скорпионью мазь и накладывают её на место укуса]

посл. услышать — не то, что увидеть, ср. лучше один раз
увидеть, чем сто раз услышать

شنیدن کی بُود مانند دیدن

посл. чревоугодник не бывает благочестивым

شکم پرست خداپرست نَبود

архаичное сочетание личной формы глагола *tavānestan* с усеченным ин-

финитивом основного глагола:

посл. никто не съедает чужой хлеб насущный
(у каждого свой удел)

هیچ کس روزی دیگری را نتواند خورد

погов. не всякий может натянуть этот лук
(не всякому это дело под силу)

هرکس این کمان را نتواند کشید

архаичная форма 3-го л. ед. ч. с окончанием на *i*:

посл. если бы плешивый был врачом, он бы
вылечил собственную голову (о людях, имеющих собственные недостатки и пороки и бе-
рущихся наставлять других)

کل اگر طبیب بودی سر خود دوا نمودی

посл. если бы молитвы детей

اگر دعای طفلان را اثر بودی یک معلم زنده نماندی

доходили до Бога, в живых не осталось бы ни одного учителя

посл. не будет палка крепкой — не будут

گر نبودى چوب تر، فرمان نبردى گاو و خر

слушаться корова и осёл (подневольный подчиняется лишь силе)

По своим семантическим признакам персидские поговорки весьма разно-
образны — от ФЕ с прямыми значениями компонентов:

посл. отказ от привычки приводит к болезни

ترک عادت موجبِ مرض است

посл. нельзя доверять хилому врачу
и плешивому цирюльнику

به طبیبِ لاغر و سلمانی کچل اعتماد نباید کرد

посл. сытый голодного не разумеет, а конный
пешего

سیر از گرسنه خبر ندارد و سواره از پیاده

до полностью переосмысленных ФЕ с ярким образом, метафорой-сравнением:

посл. кебаб зажарится, если только его непрерывно

کباب پخته نگردد مگر به گردیدن

поворачивать на вертеле (опытный, бывалый — это тот, кто много вращался среди разных
людей)

посл. при сильном жаре быстро выступает пот

تب تند عرقش زود می آید

(огонь пламенной любви и дружбы нередко быстро угасает)

Этот диапазон велик и вмещает частично переосмысленные поговорки с метафо-
рой-сравнением:

посл. ребёнок у старика — что бубенчик у гроба

بچه سر پیری زنگوله پای تابوت است

(недостойно вешать бубенцы на гроб, так же как и заводить детей в старости, ибо не успе-
ешь воспитать их)

посл. дети — миндаль, а дети детей — اولاد بادام است، اولاد اولاد مغز بادام
сердцевинки миндаля (нередко для стариков внуки бывают дороже и милее детей)

частично переосмысленные ФЕ или полные идиомы с ирреальным образом:

погов. говорил так долго, что волосы на языке از بس گفت زبانش مو درآورد
проросли

посл. говорит дуршлаг шумовке: «У тебя آبکش به کفگیر گفت هفت سوراخ داری
семь дыр», ср. в чужом глазу соринку видит, а в своём бревна не замечает

посл. волк покается только со смертью، توبه گرگ مرگ است
ср. горбатого могила исправит

посл. нож не режет свою рукоятку چاقو دسته خودش را نمی بُرد

Паремии с ирреальным образом воспринимаются только иносказательно, но их меньшинство.

Подавляющее большинство персидских паремий иносказательны и двуплановы, воспринимаются в прямом и переносном плане:

посл. кривое дерево выправит только огонь، درخت کج جز به آتش راست نمی شود
ср. горбатого могила исправит

Персидские паремии, в основном, однозначны, но довольно часто встречаются ФЕ с двумя значениями:

посл. не всякое облако дождевое 1) не каждый человек همه ابری باران ندارد
рождается добрым и щедрым 2) не все угрозы осуществляются

посл. когда струя фонтана поднимется вверх, она فواره چون بلند شود سرنگون شود
тут же падает вниз 1) за взлётом наступает спад 2) высокомерие влечёт за собой падение

погов. ум людской — в глазах 1) до разума людей عقل مردم در چشم آنهاست
доходит лишь то, что они увидят своими глазами 2) люди часто подражают тому, что увидят

погов. соловьи молчат, а осёл ревет بلبلان خاموش و خر در عرعر است
1) о неприятном, резком голосе 2) бездарность о себе шумит, когда настоящие мастера умолкают

Синонимия весьма распространена среди персидских паремий. Фразеологические синонимы, построенные на разных образах, имеют не одинаковый характер, степень смысловой близости или общности их различна.

Такие фразеологические синонимы, как

посл. когда дух неверия поднимется от چو کفر از کعبه برخیزد کجا ماند مسلمانی!

самой Ка'бы, что остаётся мусульманству! [Ка'ба — главное святилище, святая святых мусульман]

посл. всё, что портится, هرچه بگندد نمکش می زنند وای به وقتی که بگندد نمک
посыпают солью; беда, если начнёт портиться сама соль
различаются не только абсолютно несхожим лексическим составом, но и синтаксической структурой.

Более тесная смысловая связь наблюдается у синонимов типа

посл. одного языка пламени достаточно, чтобы спалить یک شعله بس است خرمی را
всё убранное зерно

посл. одной утраты достаточно, чтобы скорбело یک داغ دل بس است برای قبیله ای
всё племя

обладающих схожей синтаксической структурой.

Еще более близки те синонимы, что имеют в своем составе общие компоненты:

посл. если не повезёт — и арабский скакун بخت که برگردد اسب تازی خر گردد
ослом обернётся

посл. если судьба отвернётся — и на палюдэ بخت چو برگردد پالوده دندان بشکند
можно зубы сломать [палюдэ — шербет, сладкий фруктовый сок, приготавливаемый со льдом, крахмалом и тёртыми яблоками]

Среди персидских паремий мы выделяем ряд фразеологических моделей:

посл. Бог посылает боль в меру терпения خدا درد را به اندازه طاقتمی دهد
человека

посл. Бог посылает мороз сообразно с одеянием خدا سرما را به قدر بالاپوش می دهد
человека

погов. сделает тысячу ножей, и ни одного с ручкой هزار چاقو بسازد یکیش دسته ندارد
(даст сотни обещаний и не выполнит ни одного)

погов. сошьёт тысячу габа, и все без рукавов هزار قبا بدوزد یکیش آستین ندارد
(даст массу обещаний и не выполнит ни одного)

(о фразеологических моделях см. специальный раздел во Введении).

Паремии в персидском языке по своей тематике весьма разнообразны и охватывают все стороны жизни иранцев. Перечислим самые значимые из тем в

плане коммуникации:

жизнь и смерть

посл. мы нагими приходим в этот мир и нагими уходим (ничто из земных благ не унесёшь с собой в могилу) برهنه آمده‌ایم و برهنه نیز خواهیم رفت

посл. умирает не тот, кто тяжело болен, а тот, за кем пришла смерть اجل برگشته می‌میرد نه بیمار سخت

погов. одна ночь в горячке — и смерть (о лёгкой, быстрой смерти) یک تب و یک مرگ

судьба

посл. чужой хлеб насущный никто не съедает (у каждого своя судьба) روزی کس کس نمی‌خورد || هرکس روزی خودش را می‌خورد

посл. Аллах захочет — и баран оягнится اگر خدا بخواهد از نر هم می‌دهد
погов. о небо, всем ты дало жаровню, а мне глиняную печь! (восклицают при невезении) ای فلک به همه منقل دادی به ما کلک

بدبخت اگر مسجد آدینه بسازد یا طاق فرود آید و یا قبله کج آید
посл. возьмётся неудачник строить пятничную мечеть — или купол обвалится, или кибла пойдёт вкось [пятничная мечеть — обычно большая (соборная) мечеть, где проводится пятничное богослужение с проповедью - хутбой. Кибла — направление к Мекке, священной Ка'бе. Мусульмане обращаются лицом к Ка'бе во время молитвы и отправления ряда ритуалов. В мечетях кибла обозначается специальной нишей (михраб) или линиями на полу, если при строительстве мечети кибла была определена неверно]

несчастье, беда

посл. огонь, охвативший кустарник, не спрашивает, сухой он или сырой (случится беда — гибнут и правый, и неправый, и виновный, и невинный) آتش که به بیشه افتاد تر و خشک نپرسد

погов. на горбу ещё горб (одна беда за другой), ср. час от часу не легче قوز بالا (بالای) قوز

счастье, удача

посл. не вечно вода будет течь в одном и том же арыке (счастье, богатство, удача не вечны) همه وقت آب در یک جو نمی‌رود

посл. ни один светильник не горит до утра (ничьё счастье не бывает вечным) هیچ چراغی تا صبح نسوخت

жизнь — вечное движение, постоянные перемены

посл. дверь در دنیا همیشه به یک پاشنه نمی گردد || در همیشه روی یک پاشنه نمی گردد
мира не может вечно вращаться на одной и той же оси (всё течёт, всё изменяется; завтра всё может измениться к лучшему)

посл. яблоко, которое سیبی که بالا می رود و پایین می آید هزار چرخ می خورد
подбрасывают вверх, перевернётся в воздухе сто раз (всё ещё может измениться в лучшую сторону)

надежда

посл. за тёмной ночью наступает светлый день پایانِ شبِ سیاه سفید است
(нужно надеяться на лучшее)

посл. человек жив надеждой آدم به امید زنده است

человек

посл. человек — это один вздох آدم آه و دم است || آدم است و یک آه و دم
(смерть может в один миг настичь даже самого здорового человека)

посл. человек твёрже камня и слабее آدم از سنگ سخت تر و از گل نازک تر است
цветка (человек может выдавать и удивительную силу, и редкую слабость)

каждый грезит о своём

посл. верблюду снятся хлопковые зёрна شتر در خواب بیند پنبه دانه

посл. голодному снится сангяк آدم گرسنه خواب نان سنگک می بیند
[сангяк — иранский национальный хлеб, выпекаемый в виде лепёшки в специальной печи на раскалённой гальке]

погов. каждый думает о своём: هر کس به فکر خویش است، کوسه به فکر ریش است
тот, у кого жиденькая бородёнка — о густой бороде

каждому своё кажется хорошим и красивым

посл. никто не скажет: «Мой дуг кислый», کس نگوید که دوغ من ترش است
ср. всяк кулик своё болото хвалит [дуг — кислый напиток, приготавливаемый из кислого молока с добавлением воды]

посл. всякому свой ум кажется همه کس را عقل خود به کمال نماید و فرزند به جمال
совершенным, а дети — красивыми

посл. обезьяне её детёныш кажется газелью بوزینه به چشم مادرش غزال است

о вкусах не спорят

عَلَفَ بِه دِهَانِ بَزِ شِيرِيْنِ مِيْ آيْدِ *посл.* трава кажется козлу сладкой (у каждого свой вкус)

слово

سَخْنِ اِگَرِ زَرِ اسْتِ سَكُوْتِ گُوْهَرِ اسْتِ *посл.* если слово — золото, то молчание — драгоценный камень

حَرْفِ مَرْدِ يَكِيْ اسْتِ *погов.* слово мужчины твёрдо и неизменно

زَبَانِ خَوْشِ مَارِ رَا اَزِ سُوْرَاخِ بِيْرُوْنِ مِيْ آوَرْدِ *посл.* приятными речами можно и змею из норы выманить

زَخْمِ زَبَانِ اَزِ زَخْمِ شَمْشِيْرِ بَدْتَرِ اسْتِ *посл.* рана, нанесённая языком, хуже раны, нанесённой мечом

حَلُوْا حَلُوْا دِهَانِ شِيْرِيْنِ نَمِيْ شُوْدِ *посл.* сколько ни говори «халва», во рту сладко не станет, *ср.* соловья баснями не кормят

намёк

بِه دَرِ مِيْ زَنْدِ كِه دِيْوَارِ بَشْنُوْدِ *погов.* стучит в дверь, чтобы слышали стены (даёт понять; говорит одному, чтобы слышал другой)

поспешное суждение

اَوَّلِ بَچَشِ بَعْدِ بَگُوْ بِيْ نَمَكِ اسْتِ *посл.* сначала попробуй, потом уж говори, что недосолено (не торопись в суждениях; сначала вникни в суть, а потом суди)

правда

حَقِّ شَمْشِيْرِ بُرَّانِ اسْتِ *посл.* правда — это меч разящий

حَرْفِ حَقِّ تَلَخِ اسْتِ *посл.* правдивое слово горько

حَرْفِ رَاسْتِ رَا بَايْدِ اَزِ بَچِه يَا اَزِ دِيْوَانِه شَنِيْدِ *посл.* правдивое слово услышишь от ребёнка или от сумасшедшего

честь

آبِ رُوْ آبِ جُوْ نِيْسْتِ *посл.* честь — это не вода из арыка [*честь* букв. «вода лица»]

آبِيْ كِه آَبْرُوْ بِيْرِدِ دَرِ گَلُوْ مَرِيْزِ *посл.* не пей воды, уносящей твою честь

дружба

يَاْرِ نِيَكِ رَا دَرِ رُوْزِ بَدِ بَايْدِ شَنَاخْتِ *посл.* добрый друг познаётся в чёрные дни

هَزَارِ دُوْسْتِ اَنْدَكِ اسْتِ يَكِ دَشْمَنْ بَسِيَاْرِ *посл.* и тысячу друзей иметь — мало,

а одного врага — предостаточно

پسل. огорчать друзей — играть на руку
врагам

دلِ دوستان آزدن مرادِ دشمنان برآوردن است

любовь

پسل. любовь и мускус не утаишь

عشق و مشک پنهان نمی ماند

красота

پسل. красивая внешность лучше шёлкового халата

خلقتِ زیبا به از خلعتِ دیبا

добро

پسل. добро знает дверь того, кто совершил его
(за добро воздаётся добром)

خیر در خانه صاحبش را می شناسد

жизнерадостность

پسل. чтобы смеяться,
нужно радостное сердце, а чтобы плакать — голова и глаза

خنده کردن دلِ خوش می خواهد و گریه کردن سر و چشم

способность, талант

پسل. хорош тот колодец, который себя быстро наполняет (воспитание и помощь принесут
успех лишь тому, у кого есть природные данные)

خوش آن چاهی که آب از خود برآرد || خوش آن چاهی که آبش خود بجوشد

پسل. соловей откладывает семь яичек,
но лишь из одного появляется птенец (у талантливых родителей не все дети бывают одарёнными)

بلبل هفت بچه می گذارد یکیش بلبل می شود

мудрость

пسل. что можно сделать мудростью,
не сделаешь ни золотом, ни силой

آنچه با تدبیر توان کرد با زور و زر میسر نشود

проницательность

пسل. то, что увидит в зеркале молодость, старость видит в сыром кирпиче (умудрённые жизнью
старцы проницательнее молодых)

آنچه در آینه جوان بیند پیر درخشت خام آن بیند

ум

пسل. кому дан ум —
дано всё, кому не дано ума — не дано ничего

آن را که عقل بدادند چه ندادند و آن را که عقل ندادند چه بدادند

عقل به کوچکی و بزرگی نیست

посл. ум не зависит от возраста,
ср. ум бороды не ждёт

скромность

посл. чем больше плодов
на дереве, тем ниже клонятся его ветви (мудрые, достойные, знающие люди скромны)

درخت هرچه بارش بیشتر می شود سرش پایین تر می آید

вежливость, учтивость

посл. вежливости учись у неучтливового

ادب از بی ادب آموز

довольство малым

посл. покой — в довольстве малым,
величие — в умеренности

راحت در قناعت است و بزرگی در درویشی

терпение

посл. будешь терпеливым — сделаешь из кислого
винограда халву¹

گر صبر کنی ز غوره حلوا سازی

великодушие, прощение

посл. презренные грешат — великодушные
прощают

از خردان لخشیدن از بزرگان بخشیدن

посл. в прощении — сладость, которой нет
в отмщении

در عفو لذتی است که در انتقام نیست

ссора

посл. ветер приносит дождь, а забавы — войну
(шутки нередко оборачиваются ссорой)

باد باران آورده بازیچه جنگ

посл. во время ссоры
халвой не угощают

توی دعوا حلوا پخش نمی کنند || میان دعوا حلوا خیر نمی کنند

злоба

погов. не справляется с ослом — так бьёт
попону (ему не одолеть сильного, так он вымещает злобу на слабом)

به خر دستش نمی رسد پالانش را می زند

ложь

¹ Терпение (*sabr*), довольство малым, скромность, смирение — одни из главных качеств, восхваляемых в Коране. Терпение и довольство малым извечно присущи иранцам, особенно жителям пустыни, чьи вековые помыслы и чаяния — о воде, обычной воде.

посл. накренившийся вьюк не довести до привала
(на лжи далеко не уедешь)¹

بار کج به منزل نمی رسد

посл. лжеца нужно провожать до дома
(поскольку у него короткая память)

دروغگو را تا خانه اش باید رساند

воровство

посл. укравший куриное яйцо кончает кражей верблюда

تخم دزد شتر دزد می شود

посл. только возмьёшь в руки палку —
кот-ворюга давай удирать, ср. на воре и шапка горит

چوب را که برداشتی گربه دزده فرار می کند

посл. неопытный вор ломится в сарай с сеном

دزد ناشی به کاهدان می زند

беспринципность

погов. беги туда, где угощают пловом
(о человеке без принципов, гонящемся за выгодой)

هر جا پلو، همان جا بدو

скупость

посл. ирон. богатство скупца хорошо помогает
от кишечных колик (скупой скудно питается)

مالِ آدمِ ممسک برای دل درد خوب است

алчность

посл. у алчного жёлтый цвет лица

طمعکار رنگش زرد است

расточительство

посл. расточительство запретно для мусульман

اسراف حرام است

зависть

посл. не будь завистников, мир был бы розовым
садом

اگر حسود نباشد جهان گلستان است

лень

посл. у лентяя ум — что у сорока визирей
(ленивый, чтобы избежать работы, даёт другим советы и наставления)

آدم تنبل عقلِ چهل وزیر دارد

погов. прикажешь лентяю трудиться — услышишь в ответ

به تنبل کار فرما پند بشنو

¹ Геродот так отзывался о иранцах: «Лживость считают они постыдным пороком». За тысячу лет до заповедей ислама (Коран запрещает правоверным лгать, сквернословить, пустословить) правдивость — одна из черт характера иранцев.

тысячу наставлений

невежество

посл. невежда — враг учёных людей

погов. где ослу знать цены на сладости!

نادان دشمنِ مردمِ داناست

خر چه داند قیمتِ نقل و نبات

бедность

погов. жив, потому что не на что купить саван

погов. земля — его подстилка, а небо —
одеяло, ср. гол как сокол

погов. лето — отец для сирот

(летом бедняк не нуждается в тёплой одежде и жилье)

погов. мечта — весь капитал бедняка

از بی کفنی زنده است

زیراندازش زمین است و رواندازش آسمان

تابستان پدرِ یتیمان است

آرزو سرمایهٔ مفلس است

богатство

посл. если у тебя есть золото, весь мир тебе брат

посл. богач бьёт в литавры на шахских усах
(с деньгами можно исполнить самое трудное дело)

посл. вода знает, где возделанная земля

(богатство, счастье, удача чаще всего приходят в дом богача)

اگر تو را زر باشد دنیایت برادر باشد

آدم پولدار روی سبیلِ شاهِ نقاره می زند

آب خود می داند که آبادانی (آبادی) کجاست

сила и власть

посл. чаша, которую расколет хояйка, не даёт
звона (сильному прощаются все грехи)

посл. провинилась госпожа, а в ответе служанка

посл. крупная рыба поедает мелкую

посл. пшеничный хлеб дервиша имеет вкус

ячменной лепёшки (способности и умения бедняков нередко занижают)

کاسه ای که بی بی بشکند صدا ندارد

گناه بی بی به گردنِ کنیز است

ماهی بزرگ ماهیِ کوچک را می خورد

نانِ گندمِ درویش مزهٔ جو دارد

собственность

посл. благословен, кто не имеет

осла — ему не приходится думать о ячмене и соломе

погов. хорошо снимать квартиру — живёшь там,
где нравится!

посл. что ветром принесло, ветром и унесёт

کرایه نشین خوش نشین است

باد آورده را باد[ش] برَد

(что легко достаётся, то легко и утрачивается)

погов. сначала себе — потом дервишу

اول خویش دوم درویش

(сначала наши нужды и интересы, потом уж интересы других)

иметь в наличии хоть что-то лучше, чем ничего

посл. качи лучше, чем ничего, ср. на безрыбье и рак рыба

کاجی به از هیچی

[качи — жидкая кашлица из муки, растительного масла и сахара]

посл. воробей в руках лучше обещанного павлина,

گنجشک نقد به از طاووسِ نسیه

ср. лучше синицу в руки, чем журавля в небо

погов. с медведя — хоть волосок, ср. с паршивой

از خرس مویی [غنیمت است]

овцы хоть шерсти клок

мусульманский брак

погов. брачный союз со своими, торговая

وصلت با خویش، معامله با بیگانہ

сделка с чужими (женитьба на родственнице не принесёт столько разочарований, а торговая сделка с чужими — столько обид) [у иранцев часты браки между двоюродными братом и сестрой]

посл. женщина должна прийти в чадре, а уйти в

زن باید با چادر بیاید با کفن برود

саване (женщине положено прожить с мужем в мире и согласии до конца своих дней)

посл. если жена без приданого, она без прихотей

زنی که جهاز ندارد این همه ناز ندارد

посл. жениться на порядочной

زن نجیب گرفتن مشکل ولی نگهداری اش آسان است

трудно, но удержать её легко

посл. жениться на непорядочной

زن نانجیب گرفتن آسان ولی نگهداری اش مشکل است

легко, но удержать её трудно

посл. когда у мужчины появляется две пары

تنبان مرد که دو تا شد فکر زن نو می افتد

шальвар, он подумывает о новой жене (у кого много денег, у того и много соблазнов) [из обычая мусульман в зависимости от материального положения иметь несколько жён]

посл. когда денег много, дом становится

پول که زیاد شده خانه تنگ می شود زن زشت

тесным, а жена — некрасивой

погов. что есть весь махр, чтоб от него восьмую

مهرش چیست که هشت یکش باشد

часть отделять? (о ничтожно малом) [махр — имущество или сумма денег, определяемые мужем жене при заключении мусульманского брака. Раньше минимальный махр равнялся всего 30 г серебра. Максимальный махр не ограничен. Часто махр выдаётся не сразу, а частями; обычно же он выдаётся только после развода. Если женщина требует развод независимо от воли мужа, она отказывается от махра, точнее, теряет право на него:]

آزاد مهرم حلال جانم آزاد] *«махр прощается, душа моя свободна»*

семья, семейный уклад

посл. о почитании гробницы святого заботится *حرمت امامزاده با متولی است*
смотритель (сохранять дух взаимного уважения в семье — дело главы семьи)

погов. муж — это божок (жена должна повиноваться ему и почитать его) *شوهر خدای کوچک است*

погов. шутил. мужчина в сорок лет только и начинает жить *مرد چهل ساله تازه اول چلچلی اش است*

погов. шутил. если женщине минуло двадцать, нужно её пожалеть *زن که رسید به بیست باید به حالش گریست*

погов. нет у тебя жены — нет и печали *زن نداری، غم هم نداری*

посл. сварливая жена — что собака без ошейника *زن سلیطه سگ بی قلاده است*

посл. дурная женщина хуже ядовитой змеи *زن بد بدتر بُود از مار بد*

посл. женщина — это беда, но ни один дом не может обойтись без этой беды! (что ни говорите, домашние дела всегда лежат на женщине) *زن بلاست هیچ خانه ای بی بلا نباشد*

погов. я вышла замуж, чтобы краситься басмой, а не класть заплаты (*неодобр. о ленивой женищине, халатно относящейся к домашнему хозяйству*) *شوهر کردم و سمه کنم نه وصله کنم*

گوشت را از استخوان (ناخن) نمی توان جدا کرد || مگر گوشت را می شود از استخوان جدا کرد?
погов. нельзя отделять мясо от костей (нельзя разлучать детей с родителями, родных друг с другом; нельзя сеять между ними рознь)

погов. даже если *اگر گوشت یکدیگر را بخورند استخوانشان را پیش غریبه نمی اندازند*
они будут грызть друг друга, кости не кинут чужому (если между родными возникнут несогласия и ссоры, они всё-таки не позволят чужому вмешиваться в их дела)

посл. сломанная рука — бремя для шеи (не работающий член семьи или порочный сын — обуза для семьи) *دست شکسته وبال گردن است*

посл. бельё двух невесток нельзя стирать в одном тазу (*о постоянном соперничестве между жёнами двух братьев*) *رخت دو جاری را در یک طشت نمی توان شست*

отношение к потомству, детям

посл. одного ребёнка иметь — мало, *یکی کم است دو تا غم است سه تا خاطر جمع است*
двух — тоскливо, трёх — покой для души

посл. один-единственный ребёнок в семье *یکی یکدانه یا خل می شود یا دیوانه*

вырастает или слабоумным, или помешанным (от баловства и неправильного воспитания)¹

посл. ребёнок — отрада, но ещё отраднее
воспитать его

بچه عزیز است، تربیت او عزیزتر است

погов. у тебя есть дети? — [значит] есть заботы

بچه داری؟ سر داری

посл. выпрямляй саженец, пока он свежий
(ребёнка нужно воспитывать с самого раннего возраста)

نہال را تا تر است باید راست کرد

гость, гостеприимство

посл. гость — дар Божий

مهمان هدیه خداست

посл. ходить в гости — значит приглашать и к себе

هر رفتی آمدی دارد

дело, действие

посл. чтобы сделать что-то хорошо, нужно сделать
это много раз

کار نیکو کردن از پر کردن است

посл. всякое дело находит своего мастера

هر کاری و هر مردی || هر مردی را کاری

посл. когда за дело возьмутся
два повара, аш или пересолен или недосолен, ср. у семи нянек дитя без глазу

آشپز که دو تا شد آش یا شور است یا بی مزه (بی نمک)

дело не сто́ит затрат на него

посл. запаять афтабэ обойдётся дороже его самого,
ср. овчинка выделки не стоит [афтабэ — металлический кувшин для умывания/омовения]

آفتابه خرج لحیم است

непрочная основа дела

посл. горе тому саду, что закрывается
на замо́к из виноградной лозы! (если у дела непрочная, шаткая основа, нечего ждать хороших результатов)

وای به باغی که کلیدش از چوب مو باشد

посл. положит строитель
криво первый кирпич — хоть до созвездия Плеяд строй стену, она будет кривой

خشت اول چون نهد معمار کج تا ثریا می رود دیوار کج

неразумные действия

погов. принёс зеркало на пиршество слепых!

آینه داری در مجلس کوران

погов. потеряв верблюда, ищет его уздечку
(о том, кто при большой потере печётся о мелочах)

شتر را گم کرده پی مهارش می گردد

¹ Воспитанию детей у иранцев издревле уделялось огромное внимание.

своевременные действия

تا تنور گرم است نان توان بست (پخت) || تا تنور گرم است نان را بچسبان
посл. пеки хлеб, пока печь горяча, ср. куй железо, пока горячо

коллективные действия

پشه چو پر شد بزند پیل را
посл. когда комаров тучи, они могут одолеть и слона

یک دست صدا ندارد
посл. одной рукой хлопкa не сделаешь, ср. один в поле не воин

средство выполнения дел

بیرون رفتنِ عروس از بی چادری است
погов. невеста не выходит из дома, потому что нет чадры (из-за отсутствия средства не исполнено дело)

результат действий

شاهنامه آخرش خوش است
посл. в «Шах-намэ» хорош конец (о хорошем деле судят по его завершении)

کاری بکن بهر ثواب، نه سیخ بسوزد نه کباب
посл. твори благое дело, чтоб ни вертел не сгорел, ни кебаб, ср. и волки сыты, и овцы целы

آنقدر (اینقدر) چریدی کو دنیه ات؟ || این همه چریدی دنیه ات کو؟
погов. ты столько пасся, где же твой курдюк? (где результаты всех твоих трудов?)

знание дела, опытность, мастерство

هر راهی به راهداری سپرده اند
посл. дорогу поручают охранять путевому сторожу (нужно верить дело знающему)

بوریا باف را به زردوزی چه کار؟
посл. что понимает плетущий циновки в золотом шитье?

درودگری کار بوزینه نیست
посл. из обезьяны плотника не выйдет

هنر بهتر از ملک و مال پدر
посл. умение и мастерство лучше отцовского имения и состояния

поплатиться за свои негативные действия

چاه کن همیشه ته چاه است
посл. роющий другому яму оказывается на дне её ≡ не рой другому яму, сам в неё попадешь

از آتشی که افروختم خود سوختم
погов. сам сгорел от того огня, что разжёг

безвинно пострадать за чужие действия

گنه کرد در بلغ آهنگری، به شوستر زدند گردن مسگری
погов. провинился в Балхе

кузнец — отрубили голову меднику в Шуштаре

погов. разбивает чашу житель

کاسه را کاشی می شکند و تاوانش را قمی می دهد

Кашана, а житель Кума платит штраф

Структурно-грамматические особенности паремий

По цели высказывания персидские паремии бывают повествовательными предложениями — утвердительными и отрицательными:

посл. страх — смерти брат

ترس برادر مرگ است

посл. бамский баклажан и черви не едят

بادمجانِ بَم آفت ندارد

[Бам — город в Иране с очень плохой почвой]

побудительными — утвердительными и отрицательными:

посл. протягивай ноги по размеру своего паласа

پایت را به اندازه گلیمت دراز کن

посл. не смотри, что перец мал,

لفل مبین چه ریز است بشکن ببین چه تیز است

попробуй, какой он острый

вопросительными:

погов. кто мой свидетель? — мой хвост

شاهدم کیست؟ دم

(о необъективных высказываниях, когда ссылаются на выгодные для себя факты или пристрастного свидетеля)

посл. незачем дважды благодарить за один сытый желудок

یک شکم دو منت؟

В синтаксическом плане персидские паремии бывают простыми, сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. Кроме того, существует немало эллиптических предложений, без предиката.

Число простых утвердительных, реже отрицательных предложений весьма значительно:

посл. счёт счётом, а брат братом, ср. счёт дружбы
не теряет

حساب حساب است کاکا برادر

посл. у голодного веры не спрашивай

آدم گرسنه ایمان ندارد || شکم گرسنه ایمان ندارد

Паремии со структурой сложноподчиненного предложения также характерны для персидского языка. Чаще всего это сложные предложения с придаточным определительным:

посл. кто боится волков, не разводит

کسی که از گرگ می ترسد گوسفند نگاه نمی دارد

овец, ср. волков бояться — в лес не ходить

посл. уста, которые не смеются, не более,
как трещина в стене

لبی که خنده ندارد شکاف دیوار است

с придаточным условным:

посл. хочешь стать
каллиграфом — пиши, пиши и пиши (хочешь овладеть мастерством — непрерывно работай)

اگر خواهی شوی خوش نویس، بنویس و بنویس و بنویس

реже — с придаточными места:

посл. там, где орёл теряет перья,
что ждать от тощего комара?

آنجا که عقاب پر بریزد از پشه لاغری چه خیزد

степени:

посл. нагружай так, чтобы тянул, а не так,
чтобы падал бездыханным (требуйте от человека по мере его сил и возможностей)

آنقدر بار کن که بکشد نه آنقدر که بکشد

времени:

погов. когда раздавали ум, тебя там
не было

آن وقت که عقل قسمت می کردند تو آنجا نبودى

посл. когда шафрана слишком много,
им кормят осла (об излишествах, расточительстве и мотовстве)

زعفران که زیاد شد به خورد خر می دهند

цели:

погов. пришёл сделать доброе дело и попал на вертел
(за добро ему заплатили злом)

آمد ثواب کند کباب شد

еще реже — с придаточным дополнительным:

посл. никто не скажет: «Мой дуг кислый»,
ср. всяк кулик своё болото хвалит [дуг — кислый напиток, приготовляемый из кислого
молока с добавлением воды]

کس نگوید که دوغ من ترش است

Среди паремий со структурой сложносочиненного предложения преобладают бессоюзные конструкции:

посл. что видит глаз, то хочет сердце

دیده می بیند دل می خواهد

посл. посмотри
на цвет моих ланит и не спрашивай о состоянии души

رنگِ رویم را ببین، احوالِ دلم را مه‌رس || رنگم را ببین، حالم را مه‌رس

Удельный вес эллиптических паремий в персидском языке довольно значителен. Это, как правило, поговорки:

погов. путь открыт и дорога длинна, ср. скатертью дорога

راه باز و جاده دراز

погов. дорога узка, а ночь темна (о трудно выполняемом и опасном предприятии)

راه باریک و شب تاریک

погов. «луч в луче», было хорошо, а стало ещё лучше; лучше лучшего

نور علی نور

Наряду со сжатыми, предельно лаконичными речениями имеются паремии со сложной, как мы видели, структурой.

Стилистические, лексические и фонетические изобразительные средства в персидских пословицах и поговорках

В предыдущих разделах настоящей работы подавалось немало примеров паремий, где в создании образа участвовали разные тропы: метафоры, сравнения, гиперболы. В персидском языке много образных паремий, построенных на игре слов (каламбуре).

посл. съев дыню, ты должен

خربرزه که خوردی بایستی پای لرزش هم بایستی

перенести и озноб (нередко от дынь испытывают недомогание)

— пример каламбура, построенного на омографах: *bāyesti* - нужно, должен и *beisti* — аорист глагола *istādan* -стоять;

погов. что ты хочешь — дыню или арбуз?

خربرزه می خواهی یا هندوانه؟ هر دو انه

— И то, и другое (об алчном)

— пример каламбура, построенного на частичных омонимах: *hendevāne* и *hardovāne*. Ирония заключается в том, что второго слова в языке не существует, это оригинальное образование от слова *هر دو* -оба.

Пример ономастического каламбура представляет поговорка

если Акбар не даёт, так великий Аллах подаст

اکبر ندهد خدای اکبر بدهد

Имя собственное Акбар обыгрывается с так же звучащим прилагательным превосходной степени *akbar* от *kabir* -великий.

Немалое число персидских пословиц и поговорок имеет экспрессивно-ироническую окраску или шуточный оттенок:

погов. шутол. назовут плешивого «кудрявый Али»!

کچل را نام گذارند زلفعلی

погов. ирон. при любезном, но неискреннем приглашении

تعارف آمد نیامد دارد

может повезти, а может и не повезти (приглашение могут и принять)

посл. незаряженного ружья бояться два человека
(владелец и вор)

از تفنگِ خالی دو نفر می ترسند

погов. ирон. мошка его лягнула

پشه لگدش زده است

Из лексических выразительных средств для персидских паремий характерны повторы и сопоставления. Повторы ФЕ приводят к усилению ее значения. Повторяться могут разные лексемы, стоящие на первом месте ФЕ, на втором и т.д.:

посл. если судьба не ладит с тобой, поладь с ней ты

زمانه با تو نسازد تو با زمانه بساز

погов. кто с деньгами — тому кебаб,

پولدارها به کباب بی پولها به بوی کباب

а кто без денег — тому дым от кебаба

При сопоставлении (антитезе) сопоставляются антонимичные лексемы, которые могут являться или не являться антонимами вне данной паремии:

посл. за каждым спуском следует подъём

هر نشیبی را فرازی در پی است

погов. сегодня у тебя есть хлеб насущный,
зачем печалиться о завтрашнем дне!

نان امروز که داری غم فردا چه خوری؟

Фонетические выразительные средства: рифма, аллитерация, размер — важнейшая принадлежность персидской паремиологии. Из приведенных примеров можно было сделать вывод, как много в персидском языке рифмованных пословиц и поговорок. Помимо чисто содержательной стороны, звуковая форма персидских паремий — подчас чеканная, напевная, рифмованная способствует их запоминанию. Поскольку ударение в фарси является фиксированным (на последнем слоге), то и типичными являются рифмы с ударением на последнем слоге. Рифмоваться может один, два и даже три слога.

Рифмуется один слог:

погов. ребёнок — предлог для матери

به بهانهٔ بچه ننه می خورد قند و کلوچه

полакомиться сладким (говорится, когда кого-что-л. делают средством извлечения выгоды)

погов. нет ни поддержки, ни собственных кулаков
(о беззащитном)

نه پشت دارد نه مشت

посл. спрашивая, спрашивая, можно дойти до Индии,
ср. язык до Киева доведёт

پرساں پرساں می روند هندوستان

Рифмуются два слога:

погов. нам от этого — ни теста, ни пресного хлеба ما را نه از آن خمیر، نه از این فطیر
(мы от этого ничего не имеем) — пример полной рифмы.

Рифмуются три слога:

посл. от тебя усердие, от Бога благословение, از تو حرکت از خدا برکت
сп. на Бога надейся, а сам не плошай — пример полной благозвучной рифмы.

Рифмы с ударением на втором от конца слоге встречаются крайне редко. Рифмы с ударением на третьем от конца слоге встречаются чаще. Это, как правило, рифмующиеся глаголы в отрицательной форме (известно, что ударение в таких глаголах принимает отрицание *na*):

посл. то, что недолговечно, не стоит любви هر چه نباید دلبستگی را نشاید
и привязанности

Аллитерация (повторение одинаковых звуков в начале слов) не столь характерна для персидских паремий. Наблюдается чаще всего повторение одного согласного и одного гласного:

посл. лучше выполнять повинности, чем быть без работы بیگاری به از بیکاری
погов. шути, шути, да знай меру بازی بازی با ریشِ بابا هم بازی
(шуткой можно задеть достоинство человека)

встречается повторение и трех звуков:

посл. мудрый знает и спрашивает, невежда دانا داند و پرسد، نادان نداند و نپرسد
не знает и не спрашивает

Аллитерация, как показывают приведенные примеры, может совмещаться с рифмой или повтором. В последнем случае взаимодействуют эвфонические и лексические выразительные средства.

Если говорить о размере, то многие персидские паремии имеют стихотворную форму и, естественно, определенный стихотворный размер. Это касается не только авторских пословиц-афоризмов, принадлежащих иранским поэтам классического периода, но и безымянных пословиц, созданных коллективным разумом.

Стихотворная пословица *دار بسته لب نپرسند سخن* в четырехтомном фразеологическом словаре Али Акбара Дэххода имеет ссылку на *ویس و رامین*; сти-

хотворная пословица *خود دل آزار می شود* не дается в словаре без указания автора или источника, но приводится аналогичный бейт из *ویس و رامین*

Безымянны и некоторые стихотворные пословицы, представляющие собой стихотворную строчку-бейт, а по жанру маснави, т.е. рифмованные по лустиям:

посл. *آب در کوزه و ما تشنه لبان می گردیم* *یار در خانه و ما گرد جهان می گردیم*
вода в кувшине, а мы изнываем от жажды; друг — в доме, а мы в поисках бродим по свету

посл. нужно *بر آن کدخدا زار باید گریست* *که دخلش بُود نوزده خرج بیست*
рыдать над тем старостой, что живёт не по доходам

В ряде случаев параллельно с авторской пословицей-афоризмом существует аналогичная безымянная. Где первоисточник — выяснить не представляется возможным (за редкими исключениями)¹.

Вопрос происхождения пословично-поговорочных речений очень сложен. Специальная литература приводит следующие источники:

۱ - جامع التمثیل	۵ - قابوس نامه
۲ - مجموعه امثال طبع هند	۶ - ویس و رامین
۳ - ایرانیان поэты	۷ - قرآن
۴ - притчи, народные дастаны	

Поэтические изречения и афоризмы

Классическая персидская поэзия принесла ираноязычным народам в дар множество афоризмов-стихов, которые воспринимаются в наши дни как рифмованные народные изречения, суждения, пословицы и поговорки. Они украшают речь и настолько органично вплетаются в нее, что современные фразеологические словари часто приводят их без сносок на поэтов, давших им жизнь. Автор капитального труда, заложившего основы иранской фразеологии, Али Акбар Дэххода в своем четырехтомном словаре фразеологизмов, паремий и

¹ Так, афоризм Саади *خدا کشتی آنجا که خواهد بُرد* *وگر ناخدا جامه بر تن دَرَد* несёт корабль туда, куда захочет Бог, пусть даже разорвёт на себе в отчаянии одежды капитан (волю Божью нельзя изменить) в преобразованной форме бытует в языке как пословица *بُرد کشتی آنجا که خواهد خدای* *اگر جامه بر تن دَرَد ناخدای*

афоризмов под названием *امثال و حکم* приводит стихи с указанием имени поэта. Больше всего изречений и афоризмов принадлежит Саади, далее по нисходящей — Хафэзу, Моуляви, Фэрдоуси, Нэзами, Насэр-э Хосроу, Онсори и др.

Саади, получивший образование в знаменитом мадрасэ «Нэзамийе» в Багдаде, затем проведший тридцать лет в странствиях по свету, вернулся в родной Шираз законченным блистательным поэтом, знатоком жизни, мудрецом, дидактиком. Здесь, в Ширазе, он создал «Бустан» и «Голестан» за два года!

Афоризмы Саади — это целые бейты или полустушия-мэсра из поэмы-маснави «Бустан», дивана лирических касыд, газелей и стихотворных вставок из «Голестана», написанного рифмованной, местами мерной прозой, чередующейся со стихами.

Вот несколько изречений и афоризмов Саади:

о мускусе судят по его аромату, مشک آن است که خود ببوید، نه آن که عطار بگوید
а не по речам продавца

лишь тот, у кого сломана кость, شکسته استخوان داند بهای مومیایی را
знает цену мумиё

храни светильник на случай тьмы چراغ از بهر تاریکی نگهدار
праздный учёный — что пчела без мёда عالم بی عمل زنبور بی عسل است
цвет ланит расскажет о тайне души رنگ رخساره خبر می دهد از سر ضمیر

волчонок становится عاقبت گرگ زاده گرگ شود گرچه با آدمی بزرگ شود
волком, даже если его вырастит человек

имей убогая кошка گربه مسکین اگر پر داشتی تخم گنجشک از زمین برداشتی
крылья — исчез бы с лица земли воробьиный род, ср. бодливой корове Бог рог не даёт

жалеть кровожадного барса — ترحم بر پلنگ تیز دندان ستمکاری بود بر گوسفندان
значит губить невинных овец

лучше быть заключённым به زندان قاضی گرفتار به که در خانه بینی بر ابرو گره
в темницу судьёй, чем видеть дома нахмуренные брови

когда чистая چو آهنگ رفتن کند جان پاک چه بر تخت مردن چه بر روی خاک
душа соберётся отойти в мир иной, то всё равно, где умереть — на троне или на земле

Иногда изречение Саади имеет параллельную краткую пословицу:

спросили у Логмана: **لَقْمَان را گفتند ادب از که آموختی؟ گفت از بی ادبان**
«У кого ты выучился учтивости?», ответил: «У неучтивых» /*Caadi*/ [Логман — древний мудрец, коранический персонаж]

посл. вежливости учись у неучтливов **ادب از بی ادب آموز**

не ищи в старости **نشاطِ جوانی ز پیران مجوی** **که آب روان باز ناید به جوی**
веселия молодости, ибо утекшая вода не вернётся в арык /*Caadi*/

посл. утекшая вода не возвращается назад **آب رفته به جوی نیاید || آب رفته باز نمی گردد**

Словарь Дэххода отмечает огромное число синонимичных бейтов у разных поэтов. Многие имеют в основе общие образы и близки по форме. Так, синонимичные бейты Саади и Моуляви абсолютно сходны и по образной основе, и по структуре, и по общим компонентам:

/Моуляви/ **پانهی گشتن به است از کفشِ تنگ** **رنجِ غربت به که اندر خانه جنگ**
/Саади/ **تهی پای رفتن به از کفشِ تنگ** **بلای سفر به که در خانه جنگ**

лучше ходить босиком, чем в тесной обуви, лучше невзгоды в пути, чем ссоры в доме

Творчество обоих поэтов относится к одной эпохе — XIII век; это время вполне сложившейся системы поэтических символов, устойчивых антитез, сравнений, начиная с простейших, **تلخ — شیرین**, **درد — درمان**, **دشمن — دوست**, **بد — نیک**, **گل — خار** и т.д. и кончая самыми сложными понятиями.

Пример разноструктурных синонимов-афоризмов с одинаковой образной основой:

вино не стоит тяжёлого похмелья /*Санаи*/ **خوردن می زحمتِ خمار نیرزد**
ночь кутежа не стоит утреннего похмелья /*Саади*/ **شبِ شراب نیرزد به بامدادِ خمار**

Санаи — поэт-суфий конца XI— начала XII вв., т.е. предшественник Саади.

Философская мысль или назидание могут передаваться у поэта, особенно часто у поэта-дидактика, разными образами. Так, в разных местах Саади говорит:

десять человек **ده آدمی بر سفره ای بخورند** **و دو سگ بر جیفه ای به سر نبرند**
поедят за одним столом, две собаки не поделят одной туши

десять дервишей **ده درویش در گلیمی بخسبند** **و دو پادشاه در اقلیمی نگنجند**
поместятся на одном ковре, два падишаха не уживутся в одном государстве

Разные образы могут быть заключены и в мэсра́ одного бейта:

شمشیر نیک ز آهن بد چون کند کسی ناکس به تربیت نشود ای حکیم کس
не выковать хороший меч из скверного железа — не станет низкий человек от воспитания
порядочным, о мудрый /Саади/

پای ما لنگ است و منزل بس دراز دست ما کوتاه و خرما بر نخیل
нога у меня хромая, а привал очень далеко — руки у меня короткие, а финики на пальме /Хафэз/
Такие мэсра-полустушия в фарси превратились в самостоятельные афоризмы.

Тематика персидских афоризмов весьма разнообразна и охватывает многие стороны жизни и бытия, отражает философские и морально-этические категории:

предопределение, рок, судьба

قضای نبشته شاید سترد не подобает стирать начертанное Богом предопределение
/Фэрдоуси/

هر آنکه که خشم آورد بخت شوم شود سنگ خارا به کردار موم когда разгневается
злая судьба, гранит уподобляется воску /Фэрдоуси/

چنین است رسمِ سرای درشت گهی پشت زین و گهی زین به پشت таков уж закон
в этом грубом мире: то ты в седле, то с седлом на спине /Фэрдоуси/

سحر تا چه زاید شب آبستن است ночь чревата, что-то родит утро? /Хафэз/

خدا گر ببندد ز حکمت دری به رحمت گشاید در دیگری если Бог закроет
из мудрости одну дверь, то из милосердия он распахнёт другую /Саади/

возмездие

از مکافات عمل غافل مشو گندم از گندم بروید جو ز جو от платы за содеянное
не уйти, пшеница родится из пшеницы, ячмень из ячменя /Моуляви/, ср. что посеешь, то и
пожнёшь

کلوخ انداز را پاداش سنگ است швыряющему ком земли возмездием будет камень
/Саади/

вера, надежда

در نومیدی بسی امید است پایان شب سیه سپید است и в безнадежности много
надежды, за тёмной ночью наступает рассвет /Нэзамі/

از پی هر گریه آخر خنده ای است за слезами всегда следует смех /Моуляви/

بگذرد این روزگار تلخ تر از زهر بارِ دگر روزگار چون شکر آید пройдёт это время,
отравы горше, вернутся радостные дни /Хафэз/

یوسف گم گشته باز آید به کنعان، غم مخور пропавший Йусэф вернётся в Ханаан,

не печалься /Хафэз/

человек

весь человеческий род — члены одной семьи /Саади/ بنی آدم اعضای یکدیگرند

если ты равнодушен نشاید که نامت نهند آدمی
к чужой печали, ты не достоин имени «человек» /Саади/

хорошо, если бы людей испытывали, ставя пробу, тогда стыдился бы всякий, в ком примесь фальши и лжи /Хафэз/ خوش بود گر محک تجربه آید به میان
تا سیه روی شود هر که در او غش باشد

увы тому мужчине, что мельче женщины! /Онсори/ چه مردی بود کز زنی کم بود

жалость к дурным людям — это жестокость رحم آوردن بر بدان ستم است بر نیکان
по отношению к добрым /Саади/

ты, кто перечислил тебе недостатки других, без сомнения, расскажет другим о твоих недостатках /Саади/ هر که عیب دگران پیش تو آورد و شمرد
بی گمان عیب تو پیش دگران خواهد برد

там речь, где цвет и аромат /Хафэз/ آنجا که رنگ و بوی بود گفتگو بود
(людские толки, разговоры чаще возникают вокруг значительных людей, вещей, явлений)

летают вместе лишь птицы کبوتر با کبوتر، باز با باز
одного полёта: голубь с голубем, а сокол с соколом /Нэзами/ کند هم جنس با هم جنس پرواز

цени время

используй время, насколько сможешь /Хафэз/ وقت را غنیمت دان آنقدر که بتوانی

живи настоящим

не стоит сегодня печалиться о завтрашнем дне /Саади/ غم فردا نشاید خوردن امروز

всё познается в сравнении

райским حوران بهشتی را دوزخ بود اعراف
гуриям чистилище показалось бы адом, а для обитателей ада чистилище — рай /Саади/ از دوزخیان پرس که اعراف بهشت است

есть разница فرق است میان آن که یارش در بر
между тем, кто держит возлюбленную в объятиях, и тем, кто ожидает, устремив глаза на дверь /Саади/ با آن که دو چشم انتظارش بر در

ты, стоящий на берегу Евфрата, можешь ли تو قدر آب چه دانی که در کنار فراتی
знать цену воды! /Саади/

истинное, настоящее

пробный камень знает, что такое золото /*Саади*/

محک داند که زر چیست

если бы каждая капля چو خرمهره بازار از او پر شدی
росы превратилась в жемчуг, базар наводнился бы им, как дешёвыми бусами-подвесками
для осла /*Саади*/

величие — دو صد گفته چون نیم کردار نیست
не в словах, две сотни слов не стоят и полдела /*Фэрдоуси*/

СЛОВО

пока закрыта дверь, چو در بسته باشد، چه داند کسی که گوهر فروش است یا پيله ور
почём знать, кто за ней — продавец драгоценных камней или мелкий торговец /*Саади*/, *ср.*
слово серебро, а молчание — золото

не вынимай из ножен словесного меча /*Фэрдоуси*/ تو تیغ سخن را مکش از نیام

лекарство

хочешь поправиться — пей горькое лекарство /*Саади*/ شفا بایدت داروی تلخ نوش
плач — лекарство от всякой неизлечимой печали گریه بر هر درد بی درمان دواست
/Моуляви/

когда тебе полегчало, не обижай врача (ибо болезнь چو به گشتی طبیب از خود میازار
может вернуться) /*Саади*/

крайнее средство

в крайнем случае, когда وقت ضرورت چو نمائد گریز دست بگیرد سر شمشیر تیز
не остаётся ничего иного, пусть рука берётся за острый меч /*Саади*/

воспитание

суровость наставника лучше отеческой любви /*Саади*/ جور استاد به ز مهر پدر

дружба

дружить со знакомыми людьми — во благо /*Моуляви*/ دوستی با مردم دانا نکوست
оказывать добро друзьям — считай نیکی به جای یاران فرصت شمار یارا
счастливым случаем, о друг! /*Хафэз*/

выпал в Дамаске چنان قحط سالی شد اندر دمشق که یاران فراموش کردند عشق
столь неурожайный год, что влюблённые забыли про любовь /*Саади*/ (*шутл. сетование на*
забывчивость друзей)

любовь, привязанность

не полагается влюблённому хранить رسم عاشق نیست با یک دل دو دلبر داشتن

в сердце два предмета любви — возлюбленную и себя /*Каани*/ (нужно отказаться или от возлюбленной, или от себя)

как хорошо, когда добрые чувства, любовь
проявляются с обеих сторон! /*Бабá Тахэр Орийан*/ [bi сокp. от bovad в бахтиарском и лур-
ском диалектах]

не отдавай своего сердца тому, что проходит /*Саади*/

красота

красивая возлюбленная не нуждается
в украшениях /*Саади*/

добро

сделай добро и
опусти в реку Тигр, и Бог воздаст тебе в пустыне /*Саади*/ [to niki mikon-o...]

доброе дело не нуждается в гадании по чёткам
и Корану /*Хафэз*/

терпение

терпение горько, но плоды его сладки /*Саади*/

терпение и победа —
давние друзья, за терпением следует победа /*Хафэз*/

довольство малым

богатство — не в недостатке, а в довольстве малым
/*Саади*/

رضا به داده بده و ز جبین گره بگشا
довольствуйся тем, что дано и разгладь морщины на лбу, коль скоро нам не предоставлено
свободы выбора /*Хафэз*/

скромность

ветка, полная плодов, клонится к земле /*Кямали*/
(достойные и знающие люди скромны)

скромность при высоком
сане тебя возвысит, спесь сбросит тебя вниз /*Саади*/

скромность
гордых — украшение, смиренность нищего — его натура /*Саади*/

знание, эрудиция

могуществен тот, кто много знает /Фэрдоуси/

توانا بُود هر که دانا بُود

знающий враг лучше невежественного друга /Моуляви/

دشمنِ دانا به از نادان دوست

допустим, отец твой был

گیرم پدرِ تو بود فاضل از فضل پدرِ تو را چه حاصل

учёным, а самому тебе какая прибыль от знаний своего отца? /Саади/

жизненный опыт

кого не научила

نیز ناموزد ز هیچ آموزگار

هر که نامخت از گذشتِ روزگار

жизнь, того не научит ни один наставник /Рудаки/

ум

достоинство человека в уме, а не в годах /Саади/

بزرگی به عقل است نه به سال

умному достаточно и намёка /Моуляви/

عاقلان را یک اشارت بس بُود

ешь свой хлеб за своим столом /Нэзами/

بخور نانِ خود بر سرِ خوانِ خویش

(живи своим, а не чужим умом)

проницательность

ты видишь и то, что не видно, читаешь и то,
что не написано /Хафэз/

هم نادیده می بینی و هم ننوشته می خوانی

мастерство в деле

молотьба — не дело

گاوِ نر می باید و مرد کهن

کارِ هر بز نیست خرمن کوفتن

всякого козла, здесь нужны бык и опытный работник /Моуляви/

труд

не потрудившись, не добудешь сокровищ /Саади/

نابرده رنج گنج میسر نمی شود

пожелай себе трудов, а друзьям покоя /Нэзами/

رنجِ خود و راحتِ یاران طلب

попрошайничество

нищий останется нищим, даже если отдашь ему

گدا اگر همه عالم بدو دهند گداست

весь мир /Саади/ (привыкшему попрошайничать трудно себя перевоспитать)¹

одолжения, жизнь взаимы

¹ Для иранцев характерны осуждение попрошайничества и привычки жить на даровщинку, готовность с достоинством переносить жизненные тяготы и лишения и не унижать себя просьбами и одолжениями.

лучше чинить свою старую به از جامۀ عاريت خواستن
 одежду, чем брать взаймы новую /Saadi/
 не имеешь дохода — расходуи умеренней /Saadi/ چو دخلت نيست خرج آهسته تر کن

Смысловую сторону стиха подчеркивает звуковая выразительность.

Поэтический размер или метр стиха وزن слагается из последовательности ритмических фигур, например - U - - | - U - - | - U - - (رمل). Персидская система стихосложения — просодическая, основанная на различии долготы гласных и слогов (- долгий гласный и слог, U краткий).

Акустическая сторона стиха, ощущение ритма, последовательность звуков воздействует подобно музыке. Мастерство поэта — в совершенстве приравнять слова к ритму.

Основными поэтическими размерами в персидском стихосложении являются: рамаль رمل (различные его типы), хафиф خفيف, моджтас مجتث, мотагарэб موتاغرَب، хазадж هزج، раджаз رجز. Какой размер употребляется в произведениях малых форм قطعہ، رباعي، غزل، قصيده، مثنوی — здесь нет определенной направленности. Один и тот же размер может быть применим к разным жанровым формам и разным темам. Так, поэма «Бустан» Саади (по жанру маснави) написана размером мотагарэб, хотя во времена Саади под дидактическое содержание использовали рамаль.

Известно, что персидские слова имеют мало слогов, большинство состоит из одного, двух или трех слогов. Поэт подбирает к избранному ритму лексику определенного звучания. При этом он использует допустимые в поэзии (и не допустимые в прозе и разговорной речи) фонетические и синтаксические варианты. (Мы не говорим здесь о лексической избирательности поэзии, где, например, прозаические слова شراب-вино или اشک-слёзы имеют поэтические синонимы نبيد، مي، سرشک، شورآب). Так, в зависимости от размера поэт выбирает из различных фонетических вариантов слова один:

خاموش — خامش — خموش، آينه — آينه، پيرهن — پيرهن
 گاه — گه، سپاه — سیه، راه — ره، ماه — مه

¹ این ره که تو می روی به ترکستان است / سعدی
 این طفل یک شبه ره یک ساله می رود / حافظ
 چنین است رسم سرای فریب گهی بر فراز و گهی بر نشیب / فردوسی

В поэзии приняты различные фонетические формы предлогов, составных союзов и сочетаний союза с указательным местоимением или предлогом, предлога с указательным местоимением:

از — ز، واگر — وگر — ور، که از — کز، که این — کاین، از این — زین
 چو برگیری از کوه و نهی به جای سرانجام کوه اندر آید ز پای / عنصری
 поэтическое стяжение — *kez* چه مردی بود کز زنی کم بود / عنصری
 واعظان کاین جلوه در محراب و منبر می کنند
 поэтическое стяжение — *kein* چون به خلوت می روند آن کار دیگر می کنند / حافظ
 поэтическое стяжение — *zin* خدا را زین معما پرده بردار / حافظ

Существуют фонетические варианты некоторых глаголов с начальным алеф или без него:

افکندن — فکندن، افشاندن — فشاندن، افتادن — فتادن
 چون که با کودک سروکارت فتاد هم زبان کودکان باید گشاد / مولوی

Что касается синтаксических особенностей поэтического языка, то составные глаголы могут иметь обратный порядок компонентов; между ними могут помещаться другие слова:

کبوتر با کبوتر، باز با باز کند هم جنس با هم جنس پرواز / نظامی
 چو آهنگ رفتن کند جان پاک چه بر تخت مردن چه بر روی خاک / سعدی

Часто наблюдается отсутствие связки *-ast* (что также не характерно для прозы и разговорной речи):

به زندان قاضی گرفتار به که در خانه بینی بر ابرو گره / سعدی

Поэтический размер является основой персидского стихосложения.

Важной составляющей персидской поэтики является **рифма**.

¹ Здесь и далее мы приводим примеры не просто стихов, а поэтических афоризмов.

Малые жанры (касыда и газель) — непарнорифмующиеся стихотворные формы. Маснави — стихотворный жанр с рифмой по полустихиям *مصراع*
Минимум рифмы — один долгий гласный, максимум — несколько слогов:

گیرم پدر تو بود فاضل از فضل پدر تو را چه حاصل / سعدی
fāzel-hāsel — рифмуются два слога (пример полной рифмы)
ядро рифмы

تا مرد سخن نگفته باشد عیب و هنرش نهفته باشد / سعدی
nagofte-nahofte — рифмуются три слога (пример одновременно полной
ядро рифмы и богатой рифмы)

فرق است میان آن که یارش در بر با آن که دو چشم انتظارش بر در / سعدی
yārašdarbar-entezārašbardar — рифмуются четыре слога (пример богатой рифмы)
ядро рифмы

Довольно широко распространены в персидской поэзии рифмы с реди-
фом (реди́ф — повторяющееся после рифмы слово или словосочетание в конце
мэсра). Вот наиболее типичные рифмы с редифом в поэтических афоризмах:

در نومیدي بسی امید است پایان شب سیه سپید است / نظامی
عاقبت گرگ زاده گرگ شود گرچه با آدمی بزرگ شود / سعدی
هر چند بد کردن آسان بُود به فرجام ازو دل هراسان بُود / فردوسی

Значительно реже встречается рифма с редифом-словосочетанием:

هر چه بیش از کفاف داری تو ندهی برگزاف داری تو / اوحدی

Глава III. Фразеологические единицы и контекст

Объемная характеристика ФЕ, включающая ее коммуникативно-функциональный статус, может быть раскрыта только в речевом употреблении, в контексте. В контексте наблюдается подлинная жизнь фразеологизмов: многообразные связи, в которые они вступают с языковыми единицами и блоками окружения, различные структурно-семантические изменения, дополнительные смысловые нюансы и коннотации, порождаемые окружением, особенно при окказиональном использовании фразеологизмов. Недостаточно изучение только внутренних связей между компонентами ФЕ; на уровне речи особое значение приобретают внешние связи фразеологизмов с переменными словами, словосочетаниями, предложениями, которые выступают их актуализаторами. При этом между внутренними и внешними связями существует тесное взаимодействие.

Фразеологический контекст может быть внутрифразовым, фразовым и сверхфразовым.

Внутрифразовый фразеологический контекст — это фразеологизм и его актуализатор, представленный словом или словосочетанием в составе простого или сложного предложения:

всё от начала до конца, со всеми подробностями
(букв. от чеснока до лука)

از سیر تا پیاز

برادر کوچک ... همه را از سیر تا پیاز برایش تعریف کرد (غلامحسین ساعدی، دو برادر).

Младший брат ... рассказал ему всё от начала до конца.

В этом примере глагол *تعریف کرد* является актуализатором адвербиальной ФЕ.

Фразовый фразеологический контекст — это фразеологизм и его актуализатор, представленный предложением, простым или сложным:

наполнить чьё-л. сердце горечью

آتش به دل (جان) کسی زدن

خودتان می دانید که چه آتشی به جانم زده اید (محمدعلی جمالزاده، سروه یک کرباس، جلد ۱).

Вы сами знаете, какой горечью наполнили моё сердце.

خودتان می دانید предложение-актуализатор глагольной ФЕ.

Сверхфразовый фразеологический контекст — это фразеологизм и его актуализатор, представленный несколькими предложениями, простыми или сложными. Фразовый контекст часто бывает недостаточным для речевой актуализации фразеологизмов, и возникает необходимость в расширении контекста:

место мокро, а ребёнка нет (говорится, когда обнаруживают исчезновение нужной вещи) *جا تر است و بچه نیست*

... ناصر همین که از رختخواب بیرون آمد و چشمهای پفآلود خود را مالید و نگاهی به اطراف انداخت دید جا تر است و بچه نیست دزد آمده و هرچه سبک وزن و سنگین قیمت دم دستش بوده برده است (ابوالقاسم حالت، چرا خانم زبانش بند آمده؟!).

... встав с постели и протерев опухшие глаза, Насэр осмотрелся и видит: «место мокро, а ребёнка нет» — здесь побывал вор и унёс всё лёгкое и ценное, что было под рукой.

نمی دانم چه مدتی گذشته تا اینکه چشم باز کردم ... دیدم جا تر است و بچه نیست طناب به جای خود باقی بود ولی از گوسفند اثری دیده نمی شد (حسین شهیدزاده، کاروبار خودمان).

Не знаю, сколько прошло времени ... я открыл глаза: верёвка была на месте, а овцы и след простыли.

В первом примере сверхфразовый контекст — это фрагмент авторской речи, во втором — монологической речи. В следующем примере сверхфразовый контекст является фрагментом диалогической речи:

отплатить кому-л., расквитаться с кем-л. *خدمت کسی رسیدن*
... رانده ... آخرشم بدجوری کتکم زد. - ... خیلی خب، خدمت اونم می رسیم (غلامحسین ساعدی، آشغال دونی).
... шофёр ... крепко избил меня. — ... ну что ж, мы с ним расквитаемся.

В отдельных случаях реализация ФЕ происходит в макроконтексте, включающем главу или содержание всей книги. Обычно это встречается, когда фразеологизм используют в качестве заголовка художественного произведения: «Одного поля ягода» (букв. сверху донизу — из одного холста) — название повести Мохаммада Али Джамаль-задэ، آسمان و ریسمان «Всякая всячина» (букв. небо и верёвка) — заглавие сборника рассказов Джамаль-задэ، دوستی خاله خرسه «Медвежья услуга», فارسی شکر است «Фарси сладкозвучен» — названия отдельных рассказов того же автора.

Роль контекста велика при идентификации многозначности и вариантности ФЕ. Контекст помогает разграничить значения полисемантического фразеологизма:

1) хорошо ориентироваться в пути *راه و چاه را شناختن* (تشخیص دادن، دانستن)

... می‌دانستم راه و چاه را خوب می‌شناسد و کهنه‌کار است و شاید از دستش برآید ما را به کرمانشاه برسانند... (محمدعلی جمال‌زاده، دوستی خاله خرسه).

Я знал, что он хорошо ориентируется в пути, что он опытный, выдавший виды; может, он сумеет довезти нас до Керманшаха...

به اندازه‌ای ستاره‌ها روشن بودند که با وجود نبودن ماه راه و چاه را به آسانی تشخیص می‌دادیم (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

Звёзды горели так ярко, что и в эту безлунную ночь мы хорошо различали дорогу.

2) быть сведущим; ориентироваться, разбираться в обстановке

چرا چندین کم‌حوصلگی به خرج می‌دهی تو، بابا؟ پسر بچه نیست که راه و چاه را نداند! (محمود دولت‌آبادی، کلید، جلد ۴).
Ты больно нетерпелив. Он не мальчик, небось, разбирается в обстановке.

В контексте реализуется вариантность ФЕ — одноструктурные (лексические, морфологические, квантитативные) и разноструктурные варианты:

آبِ خوش (شیرین) از گلویش پایین نرفت
он не видел в жизни ничего хорошего, не знал радости

... از آن تاریخ تا وقتی که زنده بود آب خوش از گلویش پایین نرفت... (رسول پرویزی، زبان کوچک پدرم).
... с тех пор до самой могилы он жил в сплошных тяготах, не знал радостных дней ...
... بلقیس ... شب و روز آب از گلویش پایین نمی‌رود و شش دانگ فکر و خیالش پیش پسرعمویش است (محمدعلی جمال‌زاده، دارالمجانین).

... У Бэлыгэйс ... дни и ночи безотрадны, все мысли её и думы — о двоюродном брате.

نوزده سال تمام در همین شهر اصفهان یک جرعه آب شیرین از گلویم پایین نرفت تا به هر خون دلی بود رفته رفته به مراد و مقصود خود رسیدم... (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

В этом самом Исфагане целых девятнадцать лет я не знал ни одного счастливого дня, пока шаг за шагом, через все страдания и невзгоды не пришёл к цели ...

نقش شد (بست) در (بر) چیزی
1) врезалось, угодило во что-л.
نمکدان در بشقاب سوپ ... نقش شد و مایحتوی بشقاب سر و صورت و لباس پیرزن بیچاره ریخته... (محمدعلی جمال‌زاده، عقد تمهیدی).

Солонка угодила ... в тарелку с супом, брызги полетели на голову, лицо, платье бедной старухи...

2) отпечаталось, оставило отпечаток на чём-л.

... لبخند شیرین و معنی‌داری بر گوشه لبانش نقش بست (محمدعلی جمال‌زاده، خانه بدوش)
... уголки его губ тронула милая улыбка, за которой так много скрывалось.

3) оставило след, запечатлелось (в душе, памяти)

پیغام درویش سبحان را کلمه به کلمه همان طور که در خاطرم نقش بسته بود رسانیدم (محمدعلی جمال‌زاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

Я передал послание дервиша Собхана слово в слово, так, как оно врезалось мне в память.

جای سوزن انداختن نیست || جا نیست سوزن بیندازند
иголке упасть негде, ср. яблоку негде упасть

سپاه ستارگان بر صحنه آسمان استیلا یافته بود که جای سوزن انداختن نبود ... (محمدعلی جمالزاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

Звёздное войско овладело небесным полем боя, так что иголке негде было упасть...

حالا عده زیادی هم تماشاچی وارد گردیده به طوری که در صحن زورخانه جا نیست سوزن بیندازند (محمدعلی جمالزاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

Теперь и поток зрителей заполнил арену зурханэ, так что иголке негде было упасть.

در صحن امامزاده جمعیت چنان زیاد است که جای سوزن انداختن باقی نمانده است (محمدعلی جمالزاده، قلب ماهیت).

На площади перед гробницей святого скопилось столько народу, что яблоку было негде упасть.

употребление глагольного компонента ФЕ в разных модально-временных формах, лицах и числах:

از خر شیطان پیاده شدن (پایین آمدن) переставать упрячиться, становиться сговорчивым (буков. слезать с осла шайтана)

حاجی از خر شیطان پیاده شو، پول مرا بده (رسول پرویزی، شیر محمد).

Хаджи, перестань упрячиться, верни мои деньги.

خوب میخاین از خر شیطان پایین بیاین یا بازم خیال کتک کاری دارین؟ (جلال آل احمد، لاک صورتی).

Ну что, перестанете или снова полезете в драку?

دست به سیاه و سفید نزدن сидеть безо всякого дела, бояться пальцем пошевелить

حالا دروغکی خودت را به ناخوشی زده‌ای تا دست به سیاه و سفید نزن؟ (صادق هدایت، آبجی خانم).

А теперь ты прикинулась больной, чтобы ничего не делать?

شبا هم حاضری می‌خوردیم ... نمیذاشت دس به سیاه و سفید بزنم (صادق چوبک، پیراهن زرشکی).

Мы ужинали чем-нибудь готовым ... он не давал мне и пальцем пошевелить.

حق کسی را کف دستش گذاشتن отплатить сполна, отомстить кому-л., разделаться с кем-л. (буков. положить на ладонь кому-л. то, что ему причитается)

درویش تبرزین خود را نشان داده گفت: به مولا قسم اگر جسارت بکنی با همین تبرزین حق را کف دست می‌گذارم... (محمدعلی جمالزاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

Дервиш показал на свой топорик: «Клянусь святым Али, только посмей, я разделаюсь с тобой вот этим топориком ...».

... آیا در این شهر احدی پیدا نمی‌شود که حق این شخص را کف دستش بگذارد... (محمدعلی جمالزاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

... неужели в этом городе не найдётся никого, кто отплатил бы ему сполна?..

употребление альтернантов, относящихся к человеку/явлению, предмету при незамкнутых ФЕ:

دست به گریبان شدن (بودن) با کسی، چیزی сразиться, сцепиться, вступить в драку с кем-чем-л.

دیدیم نمی‌توانیم با مردمک چماق‌دار دست به گریبان شویم گفتیم می‌رویم بالاتر می‌نشینیم... (خسرو شاهانی، سد بلارود).

Мы поняли, что не можем сражаться с этим типом с дубиной в руках, и сказали, что расположимся на лужайке поодаль ...

حالا دیگر درست در حوزه گرداب با فشار و هجوم آب پیچان دست به گریبان است (محمدعلی جمال زاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

Сейчас он уже сражается в самом центре водоворота с напором бешено вращающейся воды.

Иранские писатели широко используют ФЕ, черпая их из живого общенародного языка. Изобилуют фразеологизмами многие рассказы и повести Мохаммада Али Джамаль-задэ, Садэга Хедайята, Расула Парвизи, Садэга Чубака, Джалала Ал-е Ахмада, Голям-Хосэйна Сазди, Хосроу Шахани, Фэридуна Тонкабони, романы Али Мохаммада Афгани, Махмуда Доулятабади и др. В ткани художественного произведения обнаруживаются скрытые возможности ФЕ, их подлинная жизнь, их сложные взаимосвязи с контекстом.

Встречаются целые отрывки художественных произведений, буквально насыщенные фразеологизмами:

بی اعتنائی کریم به من، و نیز تعریفهای روزافزونی که فریدون از او می کرد مرا رنج می داد... اما وقتی کلاهم را که با خودم قاضی می کردم، می دیدم کریم حق دارد که به من بی اعتنائی بکند. آخر من به چه درد او می خوردم؟ او کجا و من کجا؟ زمین تا آسمان با هم فرق داشتیم (صادق چوبک، دوست).

Равнодушие Кярима ко мне, похвалы Фэридуна в его адрес, расточаемые всё с большей щедростью день ото дня, ранили меня... Однако, взвешивая всё беспристрастно, я видел, что Кярим вправе не обращать на меня внимание. Зачем я ему? Кто он и кто я? Между нами непроходимая пропасть.

اتاق خالی پیدا نمیشه. پدرم دراومد. همه جا رو گشتم و تمام شهر و زیر پا گذاشتم. اتاق تکی تنها گیر نیامد (غلامحسین ساعدی، دو برادر).

Никак не найти свободной комнаты... я измучился вконец. Искал везде, обошёл весь город... не сдаётся нигде одна комната.

به هر حال دلش را به دریا زد با خودش گفت هر چه بادا باد اقلأ یک صحبت گیر آوردم (صادق هدایت، داوود گوزپشت).

Так или иначе, он решился на отчаянный шаг, сказав себе: «Будь что будет, мне хоть выпал случай поговорить».

Нередко даже отдельные предложения включают несколько ФЕ:

خانم، نه ماه من دندان روی جگر گذاشتم و جلو در و همسایه با سیلی روی خودم را سرخ نگه می داشتم (صادق هدایت، طلب آمرزش).

Ханом, девять месяцев я мучилась, жила, стиснув зубы, а перед людьми держалась, прятала свою беду.

دیگر حنای داش آکل پیش کسی رنگ نداشت و برایش تره هم خرد نمی کردند (صادق هدایت، داش آکل).

К Даш Аколю уже не прислушивались, он потерял у людей вес, с ним не считались.

Все приведенные выше цитаты из художественной литературы — примеры узуального использования ФЕ. При узуальном использовании ФЕ реализуется ее исходная фразеоформа с узуальной вариантностью и словарное значение. Узуальная фразеологическая конфигурация (термин А.В. Кунина) — это реализация ФЕ в контексте без каких-либо отклонений от нормы (узуса), с сохранением ее коннотативных характеристик.

Примеры узуального использования одних и тех же ФЕ у разных авторов:

پشت پا زدن به چیزی отказываться, откестаться *от чего-л.*, терять интерес *к чему-л.*
راستی که درویش است و به دنیا پشت پا زده... (محمد حجازی، مولوی).

В самом деле, он дервиш, который отрешился от мира ...
... انسان هرگز به کیش و آیین و یار و دیار و پدر و مادر خود ... نباید پشت پا بزند (محمدعلی جمالزاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).
... человек никогда не должен отречься от своей веры, обычаев, страны, друзей, родителей...
... روزی بی مقدمه پشت پا به کار و اداره زد و از تختخوابش بیرون نیامد... (محمدعلی جمالزاده، خانه بدوش).
... как-то утром ему ни с того ни с сего вздумалось бросить работу, офис, и он не стал подниматься с постели ...

راغ سیاه کسی را چوب زدن тайно следить *за кем-л.*
... زن بابا ... پری را گذاشته بود پشت در اتاق که زاغ سیاه اولدوز را چوب بزند. ته و توی کارش را دریابارد (صمد بهرنگی، اولدوز و عروسک سخنگو).
... мачеха ... наказала Пари стоять за дверью и подсматривать за Юлдуз, чтобы всё выведавать.
وحشتم گرفته بود که مبادا کسی زاغ سیاه مرا چوب زده باشد (جلال آل احمد، بچه مردم).
Страх обуял меня — уж не следит ли за мной кто?

В контексте художественных произведений фразеологизмы реализуются не только в общеупотребительной форме, но и в авторском обновленном варианте. Неожиданные, нетипичные дистрибутивные связи слов-компонентов ФЕ, многообразные и сложные взаимоотношения ФЕ с контекстом служат у художника слова определенной цели — оживлять, делать ярким внутренний образ фразеологизма. Иначе говоря, при окказиональных трансформациях, различных индивидуально-авторских преобразованиях ставится целью и достигается стилистико-семантический эффект.

Окказиональные трансформации и вариантность — показатели динамичных процессов в области фразеологии.

Различные лексико-грамматические преобразования не нарушают семантической целостности ФЕ. С другой стороны, они свидетельствуют о раздельнооформленности ФЕ и словности ее компонентов. Семантическая целостность и раздельнооформленность ФЕ как проявление асимметрии во фразеологии демонстрируется явлением окказиональной трансформации.

Основные виды окказиональной трансформации или, как чаще их называют, стилистические приемы в персидской фразеологии — это вклинивание, замена компонентов, добавление, эллипсис, двойная актуализация.

Вклинивание между компонентами ФЕ переменных слов или словосочетаний:

باور ندارید، بروید رستم داستان را ببینید که روی تخت نشسته و گرز گنده‌ای را می‌چرخاند و دود است که از اوقات تلخی، از سر و کله‌اش بالا می‌رود (محمد حجازی، ماجرای سفر دماوند).

Не верите? Идите посмотрите на легендарного Ростам, восседающего на троне и вращающего огромную булаву — вы увидите дым, который поднимается из его головы, дым от его горящего страждущего сердца.

Узуальная форма ФЕ (برخواست) بلند شد
его сердце загорелось огнём, он страдает (букв. из его головы поднялся дым)

Путем вклинивания Мохаммад Хеджази добивается определенного стилистического эффекта. Комизм ситуации в том, что речь здесь идет не о Ростаме из «Шах-намэ», а о водителе автобуса, который зашел в чайхану перекусить и надолго оставил своих пассажиров, увлекшись курением опиума.

Вклинивание наглядно свидетельствует о словности компонентов ФЕ, которые актуализируют в контексте свое буквальное значение и вступают в живые синтаксические связи с переменными элементами.

Замена компонентов (лексическое варьирование ФЕ):

... حس کردم که از گفته‌های من دلش چندان آب نمی‌خورد (جلال آل احمد، سه تار).

Я почувствовал, что он не слишком верит моим словам.

Узуальная форма ФЕ چشمش آب نمی‌خورد
он не верит в кого-что-л. (букв. его глаза не пьют воду)

Джалаль Ал-е Ахмад производит лексическую замену слова-компонента چشم -глаз на دل -сердце, добиваясь большей экспрессии.

هرکس می خواهد به حسن تدبیر فکر و رأی خود را به کرسی بنشاند سعی می کند افتخار فتح را نصیب خود کند و رسوایی شکست را به گردن دیگری بیندازد (محمد حجازی، مولوی).

Каждый хочет непременно доказать своё, приписать себе честь победы, а бесчестье поражения свалить на чужие плечи.

Узуальная форма ФЕ حرف خود را به کرسی نشاندن

настойчиво убеждать, доказывать своё (букв. сажать своё слово на трон)

Именной компонент حرف -слово автор меняет на парное сочетание فکر و رأی -мысль и мнение. Как видно, это еще и варьирование по протяженности (добавление). Лексическая замена и добавление придают высказыванию большую выразительность. В первом примере چشم و دل , во втором حرف و فکر و رأی являются контекстуальными синонимами, т.е. синонимами только в данных условиях речевой реализации.

Во втором примере наблюдалось **совмещение приемов окказиональной трансформации**: замена компонента и добавление. Сочетание приемов авторской трансформации — частое явление.

Добавление:

من اینا رو واسیه تو میگم که فردا که روز امتحانه مثل خر لنگ تو گل نمونی (صادق چوبک، بعد از ظهر آخر پاییز).

Говорю это специально для тебя, чтобы завтра на экзамене ты не увяз в глине, как хромой осёл.

Узуальная форма ФЕ مثل خر تو (به) گل ماندن (افتادن)

попасть в бедственное положение; сесть в лужу (букв. как осёл, увязнуть в глине)

Садэг Чубак добавляет к слову-компоненту خر -осёл определение لنگ -хромой. Существительное خر не переставая быть компонентом ФЕ, вступает в атрибутивную связь, образуя словосочетание خر لنگ -хромой осёл. Оживляется внутренняя форма ФЕ, воспринимаются одновременно фразеологическое и буквальное значения фразеологизма. Образ наполняется, становится выпуклее, осязатее; вдобавок достигается и некий комический эффект. Это пример **двойной актуализации** при стилистическом приеме «добавление».

К двойной актуализации могут приводить и другие структурно-семанти-

ческие изменения, сопровождающие окказиональные преобразования, например:

او که جان به عزرائیل می داد و پولش را دست نمی زد پول را به حاجی اسمعیل صراف سپرد (رسول پرویزی، شیر محمد).

... он скорее отдал бы душу ангелу смерти, чем прикоснулся к этим деньгам. И вот он своей рукой вручил их меняле хаджи Эсмаилу.

Узуальная форма ФЕ — отрицательная جان به عزرائیل ندادن
проявлять необыкновенную скупость (букв. и ангелу смерти не отдавать свою душу)

Индивидуально-авторская трансформация состоит в структурно-семантическом перераспределении: за счет валентных и сочетательных связей фразеологизма с глаголом *دست زد* переменного контекста снимается негативная нагрузка ФЕ, которую принимает на себя этот глагол. Внутренний образ при этом художественно-стилистическом приеме обнажается настолько, что перевод на русский язык превращается в буквальный.

Окказиональные трансформации как стилистический прием заключают в себе и иной, противоположный добавлению процесс — усечение узуальной формы ФЕ, эллипсис:

... من دارم واسش یاسین میخونم اون داره تو کوچه نیگاه میکنه (صادق چوبک، بعد از ظهر آخر پاییز).

... я ему, ослу, разжёвываю урок, а он смотрит в окно! (букв. ... я читаю для него Йа-син, а он смотрит в окно).

Садэг Чубак приводит усеченный вариант общепринятой формы ФЕ

рассуждать о чём-л. с невеждой, разъяснять что-л. невежде یاسین به گوش خر خواندن
(букв. читать Йа син над ухом осла) [*Йа син* – название 36-й суры Корана, в которой многократно повторяется мотив оживления Аллахом людей и всего сущего на земле. Йа син обычно читают вслух у постели умирающего, во время поста и на похоронах]

Прием эллиптирования дает как бы обратный эффект: восстанавливает забытый внутренний образ, сталкивая прямой и переносный планы, и добавляет фразеологизму экспрессии.

В широком контексте может актуализироваться любая из сем, микрозначений семантической структуры ФЕ. Проявление той или иной семы зависит от конкретной ситуации употребления ФЕ, следовательно, и характер перевода

зависит от содержания контекста в целом:

دل دادن و قلوه گرفتن
быть целиком поглощённым беседой, ловить каждое слово друг друга

... مثل اینکه هفتاد سال با هم شریک حجره و رفیق گرمابه بوده ایم دل دادیم و قلوه گرفتیم (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

... мы отдались нашей беседе столь горячо, как будто лет семьдесят прожили вместе в одной келье и были самыми близкими друзьями.

دست و پا کردن
1) доставать, добывать что-л. с большим трудом

بعد از مدتها دوندگی امروز عصر توانستم این کارو برایش دست و پا کنم (غلامحسین ساعدی، دو برادر).

После всей этой беготни мне наконец-то удалось сегодня вечером найти для него работу.

... پس از شور بسیار قرار شد برایش پالتویی دست و پا کنند (رسول پرویزی، پالتوی حنایی ام).

... после долгих обсуждений и волнений решено было справить ему пальто.

2) хлопотать, стараться изо всех сил

دو سه روز گذشت و هرچه دست و پا کردم نتوانستم خبر صحیحی از حال هدایت علی به دست بیاورم (محمدعلی جمال زاده، دارالمجانین).

Прошло несколько дней, и я как ни лез из кожи вон, не сумел ничего толком разузнать о Хedayait Али.

В словарной дефиниции невозможно предусмотреть всех возможных ситуаций. В одном контексте ФЕ переводятся так, в другом иначе:

دست کسی را از پشت بستن
взять верх над кем-л., заткнуть за пояс кого-л.

یک وقت بود ... اگر به دست من افتاده بودی حسابان پاک شده بود. افسوس که روزگار دست هر دومان را از پشت بسته (صادق هدایت، محلل).

Было время ... мы могли бы свести все счёты. Да жаль, судьба нас скрутила обоих.

... با همه صغر سن از حیث علم و سواد ... دست آنها را از پشت می بستم (محمدعلی جمال زاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

... несмотря на малолетство ... я превосходил их в грамоте и науках.

پدرش ... از قرار معلوم در حرص و طمع دست پدرم را از پشت می بست (محمدعلی جمال زاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

Было ясно ... что её отец в своей алчности даст сто очков вперёд моему отцу.

حق به گردن کسی داشتن || به گردن کسی حق داشتن
иметь право на чью-л.

благодарность, признательность

باید خدا را شکر کرد که خلاص شدیم و حالا جناب مولانا ... هزار جور حق به گردن کوچک و بزرگ ما دارند... (محمدعلی جمال زاده، آخوند داریم و آخوند).

Нужно благодарить Бога за то, что мы избавились от этой напасти. Теперь вся деревня, от мала до велика, в неоплатном долгу перед нашим наставником ...

آخه منم نتم. بزرگت کردم. حق به گردنت دارم (صادق چوبک، کفترماز).

Я как-никак твоя мать, вырастила тебя. Ты обязан меня слушаться.

اینقدرها به گردن تو حق ندارم (محمود دولت آبادی، کلیدر، جلد ۴).

Подчас в контексте дается буквальный перевод ФЕ:

آفتاب از کدام طرف (سمت) درآمده است (زده است)؟ || مگر آفتاب از کدام طرف درآمده است؟
что случилось?, почему вдруг ты решил осчастливить меня своим приходом?

(букв. с какой стороны выглянуло солнце?)

...برادر عمری است خدمت نرسیده ایم ... بگو ببینم امروز آفتاب از کدام طرف درآمده که پس از صد سال
به یاد فقیر فقرا افتاده ای... (محمدعلی جمالزاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

... ну, брат, целый век не видались ... видно, солнце выглянуло не с той стороны, раз ты че-
рез сотню лет вдруг вспомнил о нас, бедных людях?..

Контекст помогает полнее раскрыть коннотативный потенциал фразеоло-
гизмов и может компенсировать ущербность коннотативных характеристик в
словарной дефиниции:

уклоняться от прямого ответа

دری وری گفتن

... برادر حقیقتش این است که دری وری پس است ... سر من کهنه اصفهانی را نمی توانی شیره بمالی
(محمدعلی جمالزاده، سروته یک کرباس، جلد ۱).

... ну брат, хватит вилять ... тебе не провести меня, коренного исфаганца.

нестоящий, не представляющий интереса (о ком-чём-л.,

آش دهن سوزی نیست

букв. это не аш, обжигающий рот)

حالا باز اگر پسرش آش دهن سوزی بود حرفی نداشتیم ولی ... به این چل دیوانه دختر می دهد (محمدعلی
جمالزاده، دارالمجانین).

Опять-таки, если бы парень что-то из себя представлял, я бы не возражала, но отец ведь выда-
ёт свою дочь за полоумного.

... از مردم گریختن و مثل بوف کور در کنج حجره و مدرسه خزیدن هم چندان آش دهن سوزی نیست و
نمی تواند شایسته حال هرکس باشد... (محمدعلی جمالزاده، سروته یک کرباس، جلد ۲).

... бежать от людей и, как слепая сова, прятаться в углу кельи медресе – это не бог весть что и
не может быть достойно человека ...

Глава IV. Источники происхождения фразеологизмов современного персидского языка

Подавляющее большинство персидских фразеологизмов возникло на родной почве. Источники их происхождения весьма разнообразны и восходят к разным эпохам. Иран — одно из древнейших государств мира, именуемое так по названию племен и народностей, поселившихся на рубеже I и II тысячелетий до н. э. на территории Иранского нагорья и называвших себя *arya*:

aryānām > *a'rānām* > *ērān* > *irān*

ф. родит. надежда *мн. ч. в древнеперсидском среднеперсидское современное*

Можно представить, какой долгий исторический путь прошел персидский язык и какой кладёзь разнообразных и подчас редких сведений о стране и народе представляет его национальная фразеологическая система.

Исконно персидские фразеологизмы — продукт коллективного разума многих поколений. Их происхождение связано с географией Ирана, климатическими условиями, растительным и животным миром, историей, религией, историческими и национальными традициями, социальным и семейным укладом, бытом, народными поверьями и приметами, притчами, мифами, легендами.

Что касается фразеологизмов, отражающих **природные условия** Ирана, то, как показал подсчет, одним из самых высокочастотных слов-компонентов персидских ФЕ является слово آب -вода. Это следствие того важнейшего значения, которое придают воде в сухих и жарких странах Востока. Вода — символ, источник жизни создает внутренний образ множества персидских фразеологизмов:

богатство, счастье, удача сопутствуют тебе

آب در جوی تو روان است

(букв. течёт вода в твоём арыке) [обычно вода от колодцев и источников распределяется по многочисленным арыкам; ею пользуются по очереди и в определённые часы. Когда одно из ответвлений от основного арыка получает воду, остальные арыки пересыхают]

посл. вода сама открывает себе путь
(достоинные люди легко завоёвывают любовь и уважение)

погов. вода — это свет (произносят, когда нечаянно прольётся
немного воды из сосуда, что считается у иранцев счастливой приметой)

погов. неиспрошенная вода исполняет желания (произносят, **آب نطلبیده مراد است** принимая воду из рук) [по народному поверью, если человеку предложат выпить воды, которой он не просил, это добрая примета]

Символом покровительства в персидской фразеологии является слово سایه -тень. Тень → покров, защита — это прохлада, столь живительная для жаркого Ирана:

букв. отбрасывать тень на кого-л., ср. русск. дерево отбросило длинную тень

(формула признательности за оказанную милость)

расцвести улыбкой, осветиться радостью
(букв. расцвести словно роза)

стройный, как кипарис (чаще о юноше)

как ветка самшита (о высоком, статном, хорошо одетом)

если можешь, будь щедр, как финиковая
пальма /Саади/

словно рута на костре (о крайне возбуждённом, взволнованном) [رُطَا – название травы; высушенная рута хорошо горит, ею обычно окуривают людей от «дурного глаза»]

آب که از سر گذشت چه یک نی چه صد نی
 посл. когда погрузился в воду
 с головой, то всё равно – на один тростник или на сотню

арабский скакун شتر آهسته می رود شب و روز اسب تازی دو تک رود به شتاب

промчится галопом недолго – верблюд идёт медленно день и ночь /Саади/

невозирая ни на что, спокойно делать своё дело, упорно идти к своей цели (букв. ехать верхом на своём ослике)

погов. газели говорит «беги», борзой – «лови» به آهو می گوید بدو، به تازی می گوید بگیر
(о мнимом доброжелателе, направляющем друг на друга враждующие стороны)

столько съел змей, (خورده ام) تا افعی شده است (شده ام)
 что превратился в эфу 1) приобрёл большой опыт, навык в чём-л., ср. собаку съел на чём-л.
 2) хорошо познал жизнь [эффа — очень опасная ядовитая змея; водится в каменистой местности восточного Ирана, прячется в сухих листьях кустарника; помимо малых зубов имеет два больших крючкообразных зуба, соединённых с наполненной ядом железой]
 обладать красноречием, заливаться соловьём مثل بلبل حرف زدن

Многие ФЕ отражают конкретные факты минувшего, связаны с историей Ирана, с историческими и национальными традициями:

быть щедрым за чужой счёт (букв. дарить из суммы халифа) از کیسه خلیفه بخشیدن
 [Иран, завоеванный арабами в 651 г., на протяжении двух с половиной веков входил в состав Арабского халифата; халиф был духовным и светским главой мусульманской общины]

у него везде есть поддержка и связи (букв. его рука دستش به عرب و عجم بند است
 привязана и к арабу, и к неарабу) [в эпоху арабских завоеваний и господства Арабского халифата арабы называли всех лиц неарабского происхождения и, в первую очередь, соседей иранцев словом «аджам» — «неараб»]

выезжать за город на отдых (букв. разбивать шатёр в степи) خیمه در صحرا زدن
 [территория Ирана не раз подвергалась набегам тюркских кочевых племён, для которых было привычным разбивать на местах стоянок свои шатры]

передёргивать, искажать факты (букв. перевёртывать نعل وازگون (وارونه) زدن
 подковы) [в средние века туркмены, собираясь в грабительские набеги и желая замести следы своих коней, перевёртывали подковы]

угрожать, грозить кулаком кому-л. (букв. просовывать چوب در آستین کسی کردن
 палку в рукава) [в Иране существовал старинный обычай наказания за проступки: с палкой, просунутой в рукава, наказуемого водили по улицам города]

подвергать кого-л. страшным мучениям به چهارمیخ کشیدن کسی را
 (букв. распинать между четырьмя кольями) [вид старинной пытки в Иране: за тяжкие преступления преступника клали навзничь, привязывали за руки и за ноги к четырём вбитым в землю кольям и в таком положении оставляли лежать на солнце]

Целый ряд персидских ФЕ связан с религией иранцев — исламом шиитского толка, их религиозными представлениями и установками мусульманского миропонимания:

дело попало в жестокие руки (букв. вода попала в руки آب به دست یزید افتاده است
 Йязида) [как гласит предание, по приказу халифа Йязида в 681 г. при Кербеле был убит третий шиитский имам Хосейн]

никто не в силах его удержать, обуздать شمر [هم] جلودارش نیست (نمی شود)
(букв. и Шемр не годится ему в стремленные) [*Шемр – имя убийцы имама Хосэйна, ставшее метафорой –злодей, изверг*]

заскакивать вперёд (в разговоре); выпячивать себя پیش از آخوند به منبر رفتن
(в каком-л. деле, букв. опережая ахунда подниматься на кафедре мечети)

сохранять за собой право вернуться к чему-л. جای مهری باقی گذاشتن
(букв. оставлять за собой место с молитвенной плиткой) [*мохр – небольшая глиняная плитка, к которой шииты прикладываются лбом при совершении намаза; в мечетях существует обычай: когда молящийся отлучается ненадолго, он оставляет на месте свою молитвенную плитку, чтобы место не заняли в его отсутствие*]

докучать наставлениями и советами اذان بغل گوش کسی خواندن
(букв. призывать на молитву у самого уха) [*азан – призыв на молитву. Мозззин шй сам имам, если мечеть небольшая, с высоты минарета, обратив лицо к Мекке, провозглашает нараспев религиозные формулы правоверных: «Аллах велик!», «Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха!», «Я свидетельствую, что Мохаммад – посланник Аллаха!», «Идите на молитву!», «Ищите спасения!», «Идите на лучшее дело!», «Аллах велик!», «Нет божества, кроме Аллаха!». Каждая формула повторяется 2-4 раза*]

это не столь уж важно, эта ошибка не имеет большого значения (букв. ведь не в Коран закралась ошибка) مگر قرآن غلط شده است؟

этот караван будет плестись до дня Страшного суда این قافله تا به حشر لنگ است
(о безнадёжно затянувшемся деле)

и в аду не так жарко! (реплика на чьё-л. преувеличение, явно преувеличенное представление о чём-то) جهنم هم به این گرمی نیست

Немало в фарси ФЕ, связанных с народными поверьями, представлениями о злых силах, сглазе, джинне, шайтане и т.п.:

обломал рога демону!, شاخ غول را شکسته || کمر غول را خم کرده
согнул демона пополам! (насмешки в адрес того, кто претендует на значительность выполненного им дела) [*гуль – особо злобный и враждебный людям демон пустыни, обычно женского пола, сбивающий людей с пути, нападающий на путников и пожирающий их*]

чёрт тебя побери!, чтоб тебе провалиться! (букв. пусть заберёт тебя аль!) آل بیردت
[по поверью, демон -аль приносит болезни и гибель роженицам и поворождённым]

в этом деле и разум джинна бессилен عقل جن هم به این کار (به آن) نمی رسد
(о чём-л. трудно разрешимом)

он даёт уроки самому дьяволу شیطان را درس می دهد

(об очень хитром, изворотливом)

как бы не сглазить (букв. да ослепнет шайтан, چشم شیطان کور، گوش شیطان کر
да оглохнет шайтан; заклинания, обычно произносимые перед похвалой в адрес кого-чего-л.)

обстановка изменилась к худшему, настали тяжёлые времена قمر در عقرب شد
(букв. Луна переместилась в созвездие Скорпиона) [по поверью, это является дурным пред-
знаменованием]

Ряд персидских ФЕ связан с **внешним видом и костюмом** иранца:

стараться произвести впечатление безбедного, با دنبه سیل خود را چرب کردن
благополучного человека (букв. смазать себе усы курдючным салом, т.е. сделать вид, что
поел жирного плова)

с ним считаются, к нему прислушиваются حایش رنگ دارد
(букв. его хна яркого цвета) [хной в Иране издавна красили бороду]

В персидском языке слово ریش -борода является реалией, знаком языка культуры. Борода с незапамятных времен — важнейший портретный штрих иранца, предмет его особых забот. Древних иранцев изображают с длинными бородами (см. барельефы с изображениями «бессмертных» гвардии шахов Ахеменидов, древнеиранского божества Ахурамазды, ахеменидских шаханшахов, в том числе Куроша Великого и Дарайавауша). В средневековье персы также носили бороды. В новое время мода несколько меняется: так, шах Аббас I Сефевид (1581-1628), тюрк по происхождению, изображен без бороды. Но и Надир-шах (1737-1777), и Фатх Али-шах (1799-1834) запечатлены на портретах с длинными окладистыми бородами. Позднее, при Каджарах персы с бородой встречаются реже. Современные иранцы, за исключением духовенства, бороду не отпускают. Правда, после провозглашения Ирана Исламской Республикой одно время борода была в моде.

Персидская фразеология достаточно полно отобразила древнюю иранскую традицию ношения бороды. Борода как важный атрибут внешности иранца олицетворяет личность, честь, достоинство:

погов. борода — это кредит мужчины (его гордость и честь) ریش سکه مرد است

погов. каждый думает هر کس به فکر خویش است، کوسه به فکر ریش است
о своём: тот, у кого жиденькая бородёнка — о настоящей бороде

он не выглядит покупателем, он не склонен делать покупки (букв. его борода не похожа на бороду покупателя) ریشش به ریشِ مشتری نمی ماند

ручаться, клясться, божиться (букв. оставлять свою бороду в залог) ریش گرو گذاشتن

быть умудрённым жизнью, приобрести жизненный опыт (букв. не мукой с мельницы убелить свою бороду) ریش خود را در آسیاب سفید نکردن

Ряд ФЕ со словом ریش входит в идеографическое поле -подчинение, зависимость-:

покоряться, подчиняться чужой воле (букв. отдавать свою бороду в чужие руки) ریش خود را به دستِ دیگری دادن

он попал в зависимое положение, он весь в чужой власти (букв. его борода попала в чужие руки) ریشش به دستِ دیگری افتاد

всё зависит от него, всё в его руках (букв. и борода, и ножницы – в его руках) ریش و قیچی هر دو در دستِ اوست

всякий, чьё сердце принадлежит возлюбленной, держит свою бороду в её руке (т.е. лишён самостоятельности) /Саади/ هر که دل پیشِ دلبری دارد ریش در دستِ دیگری دارد

В некоторых ФЕ содержится упоминание о старинной одежде, обуви:

это дело ему по плечу (букв. это габа́ скроено точно по его росту) [габа́ — старинная мужская верхняя одежда, длинная и просторная] این قبا برای قامتش بریده شده

погов. сколько раз в Коране встречается буква «каф», столько прорех в его габа́ (о рваной-прерванной одежде) هر چه در قرآن کاف است در قبا ی او شکاف است

погов. на одной ноге чаро́г, на другой — гиве́ (о крайней бедности, нужде) [чаро́г — старинная иранская обувь из сыромятной кожи с длинными шнурками, обвязывавшими голень; ныне вышла из употребления; гиве́ – иранская национальная обувь с вязаным верхом и матерчатой или кожаной подошвой] یک پا چارق یک پا گیوه

Источником многих фразеологизмов являются **исторические и национальные реалии**.

Известно, какую роль в жизни восточных народов играют базары. Исторически **иранский базар** — это не только место, где совершаются торговые сделки, купля-продажа. Иранский базар — это главный центр города, выразитель общественного мнения, глас народный.

1) появился спрос (на товар) 2) оживился (разговор, спор и т.п.) بازارِ فلان چیز گرم شد

завоевал широкую известность, популярность (о ком-л.) بازار فلان کس گرم شد

погов. появилось новое на базаре —
старое затаило обиду نو که آمد به بازار کهنه می شود دل آزار

посл. если бы лур-простак не пришёл на базар,
гнилой товар не имел бы сбыта اگر لر به بازار نرود بازار می گندد

посл. возмездие продающему по дорогой цене —
не покупать его товар جزای گران فروش نخریدن است

В местах скопищ людских, на базаре и площадях уличные актеры давали представления:

показать всё своё умение и мастерство (букв. дать уличное представление) معرکه کردن

обделить, оставить вне игры кого-л. کلاه کسی را پس معرکه گذاشتن (انداختن)
(букв. бросить чью-л. шапку за круг уличного представления — чтобы занять его место, пока он будет поднимать её)

Иранское национальное «застолье» традиционно совершалось на полу, покрытом скатертью —софрэ:

он низменный, бесчестный, неблагородный سر سفره پدرش نان نخورده است
человек (букв. он никогда не ел хлеба за отчим «софрэ»)

он всем и каждому поверяет свои тайны سفره دلش را پیش همه کس پهن می کند
(букв. он перед всеми расстилает скатерть своего сердца)

Множество ФЕ связано с иранскими национальными блюдами:

традиционный аш, приготавливаемый при отъезде из дома члена семьи آش پست پا
или близкого человека [аш – суп из риса с зеленью и растительным маслом]

прийти в изумление от чего-л. (букв. увидеть мясо в در آش رشته گوشت دیدن
аш-рэштэ) [аш-рэштэ – суп с бобовыми, зеленью и латшой]

из-за алчности и торопливости вместо выгоды از هول حلیم نوی دیگ افتادن
потерпеть убытки (букв. поспешив поесть халима, свалиться в котёл) [халим – густой суп из хорошо разваренной пшеницы и мяса]

его слова и обещания лживы (букв. его гормэ – без мяса) قرمه اش گوشت ندارد
[гормэ – мясо, порубленное на мелкие куски и поджаренное в собственном соку, подаётся с луком и зеленью; нередко заготавливается впрок, особенно в северных районах Ирана, где его хранят зимой в закрытой посуде в ледниках или под снегом]

погов. пост без молитвы, невеста

روزة بی نماز، عروس بی جهاز، قورمه بی پیاز

без приданого, гормэ без лука (о чём-л. ущербном, неполном, незавершённом)

лелеять несбыточные мечты, тешить себя грёзами (букв. сосать сумах)

سماق مکیدن

[сумах – мелкие кислые ягоды, которые отдельно не едят, а вынув косточки, толкут и добавляют в пищу как приправу. Для иранской кухни, в отличие от индийской, например, характерны не острые, а кислые приправы]

он не делает различия между

دوغ و دوشاب در نظرش (پیشش) یکسان (یکی) است

любовью и ненавистью, между дружбой и враждой (букв. и дуг, и душаб для него одинаковы) [дог – кислый напиток, приготавливаемый из кислого молока с добавлением воды; душаб – сладкий сироп, получаемый от кипячения сока спелого винограда или свежих фиников]

никого не признавать, считать себя выше других

با شاه پالوده نخوردن

(букв. не соглашаться отведать палюдэ и с самим шахом) [палюдэ – шербет, сладкий фруктовый сок, приготавливаемый со льдом, крахмалом и тёртыми яблоками]

Персидская фразеология отразила кухонную утварь и предметы домашнего обихода:

вырасти в тепличных условиях, не приспособленным

پشت تاپو بزرگ شدن (بار آمدن)

к жизни (букв. вырасти за стенкой тапу) [тапу — глиняный сосуд, в котором хранят зерно, муку и пр.]

посл. протягивай ноги по размеру своего ковра

پایت را به اندازه گلیمت دراز کن

(не выходи за рамки, не переходи границы) [гелім — хлопковый или шерстяной ковёр без ворса]

лицемерить, прикрываясь добродетелью и набожностью

جانماز آب کشیدن

(букв. полоскать в воде свой молитвенный коврик)

Источником происхождения ряда ФЕ являются названия старинных денежных единиц, мер веса, длины:

на этот раз с тобой обойдутся суровее!

این هفتصد دینار غیر از آن چهارده شاهی است

(предостережение тому, кто вторично совершил проступок, букв. эти 700 динар не похожи на те 14 шаи (хотя это и равнозначные суммы) [шай – старинная монета, равнявшаяся 50 динарам])

гроша медного не стоит [папасі— мелкие медные

به یک پاپاسی هم نمی ارزد

монеты, бывшие в обращении до середины царствования Насэр эд-дин шаха Каджара (1848—1896 гг.)]

«корова, дающая девять ма́нов молока» [но в последнюю минуту

گاو نه من شیر

опрокидывающая всё молоко] (*о человеке, который одним махом сводит на нет все свои добрые дела и труды*) [*ман (или тебризский ман) – мера веса, равная приблизительно 3 кг*]

слоняться, шататься по улицам без дела
(букв. мерить улицы) [*гяз — мера длины, равная приблизительно 105 см*]

В ряде ФЕ названы буквы персидского алфавита:

знать что-то от начала до конца
(букв. знать от «алеф» до «йа»)

быть безграмотным (букв. не отличать «алеф» от «ба»)

Многие фразеологизмы связаны с **военным делом**.

Древних иранцев обучали с детства трем видам спорта и военного искусства: верховой езде, стрельбе из лука и конному поло (чоуганбази). Персидская фразеология на века запечатлела традиционное иранское оружие — стрелы, позднее — меч:

он не достиг цели, он потерпел неудачу
(букв. его стрела попала в камень)

посл. выпущенная из лука стрела
не возвращается (упущенную возможность, упущенное время не вернётся)

просить пощады, сдаваться, складывать оружие
к чьим-л. ногам (букв. нести кому-л. меч и Коран)

посл. два меча не поместятся в одних ножнах

ФЕ со стержневым словом **توپ** отражают новую эпоху — появление огнестрельного оружия:

запугивать, устрашать кого-л. (букв. палить по кому-л. из пушки)

его угрозы ничего не стоят (букв. его пушка без зарядов)

зачем ты не стал артиллеристом? (*ирон. реплика в адрес пугливого человека, вздрагивающего от неожиданного резкого звука*)

Ряд персидских ФЕ связан с **классической борьбой** — исконно иранским национальным спортом, зародившимся в глубоком средневековье и в XIII в. уже, безусловно, известном:

сцепиться в драке с кем-л., сразиться с чем-л.

سرشاخ شدن با کسی، چیزی

(букв. сцепиться рогами) [*выражение восходит к спортивной борьбе: два борца близко сходятся, почти соприкасаются головами, готовясь начать состязание*]

положить پشت کسی را بر زمین آوردن || پشت کسی را به خاک رساندن
[противника] на обе лопатки, победить, одолеть кого-л. [*первоначально оборот был распространён среди борцов зурханэ – традиционных иранских спортивных арен для тренировок атлетов*]

Игра в конное поло и верховая езда известны в Иране с древнейших времен:

погов. иди, покажи своё умение и این گوی و این میدان || گوی است و میدان
искусство! (букв. вот тебе мяч для игры в поло, а вот площадка)

хочешь показать چابک سواری پیشکشت قاش زین را محکم نگاهدار که نیفتی
искусство наездника – держись крепче в седле (*реплика в адрес тех, кто берётся за дела, превышающие их силы и возможности*)

посл. конный пешего не разумеет, а сытый سواره خبر از پیاده ندارد، سیر از گرسنه
голодного

Немало фразеологизмов связано с фольклором и берет начало из народных дастанов, притч, анекдотов, сказок, мифов:

дела так плохи, что ясно и дураку (букв. так солоно, آنقدر شور بود که خان هم فهمید
что и до хана дошло) [*хан в народном дастане – тупой, недогадливый человек*]

нашёл подкову, теперь дело за конём! نعل جسته (یافته) پی اسبش می گردد
(ирон. реплика о пустых, несбыточных мечтах) [*из притчи о человеке, который нашёл подкову, пришёл домой и говорит жене: «Аллах подарил нам осла». «Где же он?» – удивилась жена. – «Я уже нашёл подкову от него. Теперь остаётся найти осла и три подковы».*]

для достижения этой цели нужно یک کفش آهنین می خواهد و یک عصای پولادین
претерпеть множество трудностей (букв. здесь требуется пара башмаков из железа и посох из стали) [*метафоры заимствованы из народной сказки*]

Источником ряда ФЕ является художественная литература — классическая поэзия, чаще всего, знаменитая эпическая поэма Аболь-Гасэма Фэрдоуси «Шах-намэ»:

посл. в «Шах-намэ» хорош конец (о хорошем деле شاهنامه آخرش خوش است
судят по его завершении)

преодолевать большие трудности از هفت خان رستم گذشتن (گذر کردن)
(для осуществления серьёзного, важного дела) [*семь препятствий на пути легендарного ге-*

роя «Шах-намэ» Ростама, семь подвигов, совершённых им во славу Ирана]

погов. вот единственное оружие Ростама رستم است و این یک دست اسلحه
(о чём-л. имеющемся в единственном числе: средстве, орудии труда, одежде и пр.)

погов. бальзам после смерти Сохраба, ср. как мёртвому نوش دارو پس از مرگ سهراب
припарки [в поэме Фэрдоуси «Шах-намэ» рассказывается о битвах Ростама и Сохраба. После третьей, последней битвы Ростам внезапно узнаёт, что Сохраб, которого он смертельно ранил, – его сын. В отчаянии он просит послать к Кавусу за бальзамом]

вытащил Бижана из глубокой ямы! (насмешка в адрес того, بیژن را از چاه درآورده
кто претендует на значительность выполненного им дела) [Бижан – один из главных персонажей «Шах-намэ», иранский витязь, попавший в плен к туранскому шаху Афрасиабу. Был закован в цепи и сброшен в глубокую пещеру, вход в которую завалили огромным камнем. Бижана освободил из этой темницы могучий богатырь Ростам, поспешивший на помощь на своём знаменитом коне Рáхше]

Сюжет о пламенной любви Лейли и Маджнуна из доисламской арабской поэзии встречается у иранского поэта IX в. Рудаки, затем в поэме Нэзами с одноименным названием, написанной в 1187 г. Литературные имена героев сказания вошли и в персидскую фразеологию:

/приписывается Рудаки/ только безумный مجنون داند که حال مجنون چون است
знает, каково было Маджнуну [потерявшему рассудок из-за любви к Лейли; игра слов: مجنون – безумный]

посл. Лейли нужно видеть глазами Маджнуна لیلی را به چشم مجنون باید دید
(возлюбленную нужно видеть глазами влюблённого)

В персидской фразеологии в числе литературных имен упоминаются знаменитые поэты Ирана:

семь городов любви هفت شهر عشق را اندر خم یک کوچه ایم
обошёл шейх Аттар, а мы ещё только в закоулке /Моуляви/ (об отставании от других в жизни) [шейх Фарид эд-Дин Аттар Нишапури – знаменитый иранский поэт-суфий XII века (эпохи Сельджукидов), шейх Джалаль эд-Дин Руми (Моуляви) – знаменитый суфийский поэт XIII века]

погов. об этом не знает лишь تنها کسی که نمی داند خواجه حافظ شیرازی است
Хафэз Ширази (всем эта тайна известна)

упоминается полупоэтический арабский бедуинский поэт Хатэм из племени Тай (V—VI вв.):

щедрый человек [Хатэм прославился своим необыкновенным радушием, حاتم طایی]

гостеприимством и щедростью]

встречаются имена-эпитеты из классической поэзии:

ханаанский месяц (о библейском Иосифе Прекрасном, кораническом Йусэфе) ماه كنعان

ханаанский старец (о библейском Иакове, отце Иосифа, кораническом Йакубе) پير كنعان

исламские эпитеты:

искренний, преданный друг (букв. друг по пещере) [первоначально эпитет بار غار
Абу Бакра, друга и сподвижника пророка Мохаммада, с которым он трое суток укрывался
в пещере от преследователей-мекканцев во время хиджры – бегства из Мекки в Медину.
Впоследствии Абу Бакр стал первым из четырёх «праведных» халифов]

он не покоритель Хэйбара, он с неба звёзд خیر گیر نیست || خیر گیرش نمی بینم
не хватает [Хэйбар – название селения и укрепления близ Медины, завоёвано пророком Мо-
хаммадом в 628 г.; покоритель Хэйбара – эпитет четвёртого праведного халифа Али]

коранические эпитеты и имена:

«люди Писания» [согласно Корану, это иудеи и христиане, которым Аллах اهل كتاب
ниспослал священные Тора и Энджил – Библию и Евангелие. Ислам, категорически отвергая
язычество, многобожие, относит «людей Писания» к промежуточной категории между
правоверными мусульманами и неверующими и язычниками. В Исламской Республике Иран
иудеи и христиане составляют религиозные меньшинства и по Конституции ИРИ «могут
свободно отправлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в граждан-
ских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению», статья 13]

погов. соткали Марйам и Иса 1) о хорошем качестве работы, مریم رشته و عیسی بافته
вещи 2) ирон. о ничтожных результатах труда, выдаваемых за нечто значительное: по-
думаешь, исполнил важное дело!, высокого же он о себе мнения! [ислам, самая молодая из
всех мировых религий, вобрал в себя учения древнего иудаизма и христианства. Кораниче-
ская Марйам (христианская дева Мария) – мать пророка Иса. Её именем названа 19-я сура
Корана, отражающая, в основном, христианский догмат о «непорочном зачатии». Для му-
сульман Марйам – одна из самых благочестивых женщин за всю их священную историю.
Марйам – глава женщин в раю. Однако здесь же, в 19-й суре, неоднократно повторяется
наставление – не обожествлять Марйам и её сына Иса: «Не подобает Милосердному
брать Себе сына» (айят 92), «Он (Иса) сказал: Я – раб Аллаха. Он дал мне писание и сделал
меня пророком» (айят 31)]

погов. Иса со своей верой, Муса – со своей عیسی به دین خود، موسی به دین خود
1) каждый свободен в своём мнении и своей вере 2) каждый ответствен за своё дело – ду-
ховное или мирское [из всего множества почитаемых пророков мусульмане выделяют
пять основных: Нух (библ. Ной), Эбрахим (библ. Авраам), Муса (библ. Моисей), Иса (Иисус
Христос) и Мохаммад. Коран предостерегает правоверных от обожествления пророков]

быть очень терпеливым, проявлять долготерпение
(букв. иметь терпение Айуба – библ. Иова)

صبرِ ایوب داشتن

обладать несметными богатствами (букв. иметь
под головой сокровища Гаруна) [Гарун – коранический персонаж, самонадеянный богач,
наказанный Аллахом, библейский Корей, враг Моисея]

گنجِ قارون زیر سر داشتن

Некоторые **арабские пословицы** и фрагменты **арабизмов** широко употребительны в персидской фразеологии. Здесь можно привести следующие примеры:

посл. лучшее в делах – золотая середина
[араб. *ḫayr-ol-omūr awṣātu-hā*]

خیر الامور اوسطها

посл. лучшая из речей – краткая и понятная
[араб. *ḫayr-ol-kalām māqalla wa dalla*]

خیر الکلام ما قلّ ودلّ

клянусь (букв. между мной и Богом) [араб. *bāyn-ī wa bayn-allah*]

بینی و بین الله

разрушать до основания, сметать с лица земли
[араб. *kon-fa-uakūn* Аллах сказал: «Свершись!», и оно свершается]

کن فیکون کردن

арабизмы, смешанные с тюркизмами:

посл. во всём соблюдай очерёдность [араб. *allah-отта*, турецк. *birbir*,
букв. о Боже, по одному!]

اللهم بیر بیر

тюрские заимствования:

невероятно(е), необыкновенно(е), ср. чудеса в решете

بیله دیگ بیله چғندر

(букв. в таком котле – такая свёкла) [*bila*, турецк. *böyle* такой; из притчи: один турок рассказывал, что в его деревне медники делают котлы – каждый размером в несколько домов. Иранец, слушавший его, заявил, что в его деревне выращивают свёклу – каждая весом в несколько харваров (1 харвар – 300 кг). Турок спросил, где же варить такую свёклу. «В ваших котлах», – ответил иранец]

Что касается **интернациональной фразеологии**, то не всегда представляется возможным установить факт заимствования того или иного фразеологизма. Интернациональная ФЕ — это еще не означает заимствованная. Возможно независимое, параллельное возникновение ФЕ в разных языках из одного общего источника. Существование фразеологических параллелей объясняется сходством представлений, понятий у разных народов. Приведем ряд примеров:

اشکِ تمساح *букв.* крокодиловы слёзы, *франц.* larmes de crocodile, *англ.* [to shed] crocodile tears — возможно, персидская ФЕ не является калькой, заимствованием и здесь мы имеем дело с фразеологическими параллелями, объяснимыми поведением этого животного, наблюдаемого разными народами отнюдь не в Англии и не во Франции, а скорее на берегах Нила;

آب به آسیاب کسی ریختن *букв.* лить воду на чью-л. мельницу, *франц.* faire venir l'eau au moulin de qn, *англ.* нет;

از آبِ گل آلود ماهی گرفتن *букв.* ловить рыбу в мутной воде, *франц.* pêcher en eau trouble, *англ.* fish in troubled waters;

گرگ در لباسِ میش *букв.* волк в овечьей шкуре, *франц.* нет, *англ.* a wolf in sheep's clothing — общий источник: Евангелие от Матфея, 7, 15;

پوستِ خرسِ زنده فروختن *букв.* продавать шкуру неубитого медведя, *русск.* делить шкуру неубитого медведя, *франц.* vendre la peau de l'ours avant de l'avoir tué, *англ.* you must not sell the skin till you have shot the bear, *букв.* нельзя продать шкуру, пока не убьёшь медведя;

از سایهٔ خود ترسیدن *букв.* бояться собственной тени, *франц.* avoir peur de son ombre, *англ.* to be afraid of one's (own) shadow;

مرغِ همسایه غاز است *букв.* соседская курица гусем кажется, *франц.* и *англ.* — полных аналогов нет;

هیچ دودی بی آتشی نیست *букв.* нет дыма без огня, *франц.* il n'y a pas de fumée sans feu, *англ.* there's no smoke without fire;

بی گدار به آب مزن *букв.* не зная броду, не суйся в воду, *франц.* очень приблизит., *англ.* нет;

کوه به کوه نمی‌رسد، آدم به آدم می‌رسد *букв.* гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдётся, *франц.* нет, *англ.* нет;

جوجه را آخرِ پاییز می‌شمرند || جوجه‌ها را موقعِ پاییز می‌شمرند *букв.* цыплят по осени считают, *франц.* и *англ.* — полных аналогов нет;

احتیاجِ مادرِ اختراع است *букв.* потребность — мать изобретений, *русск.* нет (голь на выдумки хитра — чересчур приблизит.), *франц.* nécessité est mère de l'invention, *англ.* necessity is the mother of invention — общий источник: *латинск.* mater artium necessitas.

Этот небольшой сопоставительный анализ показывает, сколь трудно разграничить заимствования и фразеологические параллели в персидской фразеологии. С другой стороны, подтверждается сказанное выше: не торопиться с заключением о калькировании, заимствовании. Возможно, не обнаружен (пока) общий источник или же происхождение ФЕ затеряно в глубине веков.

Заключение

Если фразеология русского, английского, французского, немецкого и некоторых других языков представлена целым рядом фундаментальных и огромным числом серьезных исследовательских работ, то фразеология персидского языка изучена недостаточно. Структурно-семантическая и грамматическая классификация персидских фразеологизмов выполнена в самых общих чертах. Не описан сам фразеологический фонд языка, его тематико-идеографические и фразеосемантические поля. Неоднозначно решается вопрос о статусе фразеологической единицы ввиду аналитического строя языка. Таким образом, даже в статике, не говоря уже о динамике — живом речевом функционировании, персидские фразеологизмы изучены совершенно недостаточно.

В данной работе мы стремились осветить все эти проблемы фразеологии, теснейшим образом связанные со строем персидского языка.

Работа подтвердила особую сложность, комплексность, переплетения различных уровней языка, участвующих в формировании и развитии фразеологии: лексического, семантического, синтаксического.

Фразеологический пласт мы рассматриваем как **систему** взаимодействующих явлений, как объединение взаимосвязанных фразеологизмов, с закономерностями их формирования, развития и функционирования.

Для всестороннего, комплексного и системного изучения данного многогранного явления использовались современные методы исследования и главный из них — системно-функциональный подход.

Этот методологический подход позволил определить и обосновать лингвистический статус составных глаголов персидского языка, размежевать устойчивые глагольные комплексы нефразеологического типа и глагольные фразеологизмы.

В работе дается определение персидских фразеологизмов: это семанти-

чески преобразованные, устойчиво воспроизводимые сочетания слов. Определены объем и границы персидской фразеологии. Приводится классификация и описание фразеологизмов по функциональному, структурно-семантическому и грамматическому основаниям.

Комплексное исследование корпуса несвободных сочетаний представляется необходимым звеном для изучения процессов фразообразования в синхронном плане. Без исследования системной значимости несвободных сочетаний слов невозможно получить полное представление о лексико-семантической упорядоченности персидского языка, о типологии его лексических значений.

Современная лингвистика имеет антропоцентрическую направленность. И основной момент системно-функционального подхода в практике преподавания — перенос внимания со структуры (т.е. грамматики) на коммуникативную цель речевого акта. Любой речевой акт имеет функцию в конкретной ситуации. Функция приглашения, к примеру, может быть выражена и без употребления самого глагола «приглашать» («Какие у вас планы на выходные?», «У меня на примете неплохой ресторанчик» и т.д.). Поскольку речевой акт происходит в определенных, но изменяющихся ситуациях, во внимание принимаются как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Форма, тон и приемлемость любого высказывания в значительной степени определяются социальными ролями и психологическим настроением говорящего/слушающего, местом и временем разговора, обсуждаемой темой и пр. Коммуникативное поведение всегда обусловлено ситуацией и поэтому подлежит бесконечным вариациям. Каждый из нас меняет стиль речи («переключает код») по несколько раз в день.

Взаимосвязанное обучение языку и культуре предполагает знакомство и с такими проявлениями национальной культуры как паралингвистические ее черты, включая позы, жесты, мимику, выражение лица носителя языка, тон голоса, паузы, вздохи и прочие звуки, значимые для слушающего.

В данном исследовании уделено большое внимание анализу фразеологи-

ческой семантики в культурологическом аспекте. Известно, что в образовании смысловой структуры фразеологизмов в большой степени участвуют экстралингвистический и этнолингвистический факторы. Одна из задач исследования — показать, как культура отражается в образах языка.

Связь персидской фразеологии с ассоциативно-образным строем мышления и менталитетом носителей языка — проблема, достаточно полно освещенная в исследовании.

В работе пристальному вниманию подвергся компонентный состав значения фразеологизма, особенно процесс становления образа ФЕ и ее образное основание как семантическое ядро и функциональный «нерв».

Специфику фразеологизма определяет не сигнификативно-денотативный аспект значения, а образная составляющая, обусловленная внутренней формой, и компоненты коннотации: аксиологический (оценочность) и эмоционально-экспрессивный. В них, в основном, и заключена национально-культурная специфика фразеологизма.

При описании тематико-идеографических разрядов и фразеосемантических полей ФЕ мы стремились дать объективную картину семантического пространства персидской фразеологии. Основные массивы ФЕ с высокой степенью коннотаций представлены в фразеологической картине мира иранцев по следующим сферам: эмоциональные состояния и реакции; социально-этические оценки личности; активные действия, акции поведенческого типа; оценки жизненных обстоятельств и ситуаций, в которых пребывает или оказывается человек.

В работе обращено внимание на основные культурные концепты, символы, концептуально важные понятия и явления, отраженные в фразеологической картине мира носителей персидского языка.

Особая роль в исследовании отведена контексту, без которого не может быть полностью раскрыт коммуникативно-функциональный статус фразеологизма.

Национальное своеобразие языка наложило отпечаток на всю фразеоло-

гическую систему фарси. Диссертационное исследование подтверждает вывод Д.О. Добровольского о том, что чем аналитичнее язык, тем регулярнее его фразеологическая система, тем выше ее упорядоченность и образование серий и рядов, а также многократное использование одних и тех же лексических элементов в качестве компонентов ФЕ [Добровольский 1990].

В фарси мы обнаружили весьма значительное число структурно-грамматических моделей среди глагольных ФЕ и ФЕ-предложений. Это моделирование осуществляется на основе тесного взаимодействия семантики и структуры фразеологизмов. Кроме того, отмечены единичные явления фразеологического моделирования. Все эти модели являются моделями описания существующих в языке фразеологизмов, но не моделями порождения новых ФЕ. Однако, подчеркнуть факт реального существования в персидском языке единичных фразеологических и значительного числа структурно-грамматических моделей среди различных структурных образований — словосочетаний и предложений тем более важно, что до последнего времени многие фразеологи сомневались в возможности моделирования в фразеологии. Между тем, «тезис о моделируемости ФЕ согласуется с фундаментальным тезисом о системности языка» [Савицкий 1993, 165].

Новаторский системно-функциональный подход к решению всего комплекса проблем исследования персидской фразеологии, рассматриваемой в ее широком объеме, и перспективность исследования такого объема в едином методологическом формате представляются весьма важными для общей теории фразеологии, для методологии контрастивно-культурологического анализа и для структурно-типологических исследований фразеологического состава разноструктурных языков.

Библиография

- Абаев В.И.** Об омонимии и полисемии // Лексикографический сборник. Вып. IV. М., 1960.
- Авалиани Ю.Ю.** Исследования в области сложного глагола и глагольной фразеологии курдского языка. Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1969.
- Авалиани Ю.Ю.** Славяно-германо-иранские параллели (на примере формул повседневного речевого обмена) // Труды СамГУ. Вып. 9. Самарканд, 1975.
- Авалиани Ю.Ю.** К семантическому статусу формул разговорной речи // Вопросы семантики фразеологических единиц. Самарканд, 1983.
- Азер А.А.** Персидское стихосложение и рифма. Автореф. докт. дисс. М., 1967.
- Амосова Н.Н.** Основы английской фразеологии. Л., 1963.
- Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д.** Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания 1993. № 3.
- Арутюнов С.А., Багдасаров А.Р. и др.** Язык – культура – этнос. М., 1994.
- Арутюнова Н.Д.** Образ (опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования. М., 1988.
- Арутюнова Н.Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
- Архангельский В.Л.** Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964.
- Бабкин А.М.** Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970.
- Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
- Балли Ш.** Французская стилистика. М., 1961.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О.** Структуры знаний и их языковая онтологизация в значении идиом // Уч. зап. Тартусского ун-та. Вып. 303. Исследования по когнитивным аспектам языка. Тарту, 1990.
- Бенвенист Э.** Общая лингвистика. М., 1974.
- Блэк М.** Метафора // Теория метафоры. М., 1990.
- Брагина Н.Г.** Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фра-

зоология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999.

Будагов Р.А. Язык – реальность – язык. М., 1983.

Бушуй А.М. Словарная репрезентация фразеологии // Фразеология в тексте и словаре. Сб. науч. статей. Самарканд, 1986.

Веретенников А.А. Очерки глагольной фразеологии персидского языка. М., 1993.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1990.

Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А.А.Шахматов: Сб. ст. М.-Л., 1974.

Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. М., 1969.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1986.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.

Ворокова Н.У. Национальная культура в идиоматике. Нальчик, 2003.

Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка. Пермь, 1974.

Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972.

Гак В.Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака // Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 277. Вопросы фразеологии. Самарканд, 1976.

Гак В.Г. Теория языковых преобразований. М.: Языки русской культуры, 1998.

Гвенцадзе Г.С. Вопросы глагольной фразеологии персидского языка. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1982.

Гвенцадзе Г.С. К вопросу о глагольном фразеологизме в персидском языке // Народы Азии и Африки. М., 1975. № 2.

Гвенцадзе Г.С. О структурно-семантическом единстве речевых формул персидского языка // Иранское языкознание. Ежегодник 1982. М., 1987.

Голева Г.С. Персидская фразеология (лингвокультурологический аспект) // Вопросы языкознания 1997. № 5.

Голева Г.С. Национальная фразеологическая система как проявление многообразия

культур и цивилизаций // Диалог цивилизаций : исторический опыт и перспективы XXI века. М., 2002.

Графова Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991.

Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.

Гумбольдт В. О различии строения языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В.фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков). Автореф. докт. дисс. М., 1990.

Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания 1996. № 1.

Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика в фразеологии // Вопросы языкознания 1997. № 6.

Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.

Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986.

Зульфигарова Ф.И. Идиоматические выражения в персидском языке (по материалам произведений С. Хедаята). Автореф. канд. дисс. Баку, 1964.

Иванов В.Б. Вокализм и просодика в персидском языке и дари. Автореф. докт. дисс. М., 1996.

Иванов В.Б. Границы слова и инкапсуляция в персидском, таджикском и дари // Вопросы языкознания 1995. № 3.

Исаев М.И. Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе, 1964.

Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.

Кириллова Н.Н. О денотате фразеологической семантики // Вопросы языкознания 1986. № 1.

Ковшова М.Л. Идиоматика как культурный текст : опыт медленного чтения // Фразеологическая картина мира. Часть I. Тула, 2002.

Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.

Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. Алматы, 1995.

- Копыленко М.М., Попова З.Д.** Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1978.
- Коран.** Перевод акад. И.Ю. Крачковского. М., 1990.
- Кунин. А.В.** Английская фразеология. М., 1970.
- Кунин А.В.** Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996.
- Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.
- Ларин В.А.** Очерки по фразеологии // Ученые записки ЛГУ. Серия филол.наук. Вып. 24. Л., 1956. № 198.
- Лихачев Д.С.** Концептосфера русского языка. М., 1997.
- Лукьянова Н.А.** Экспрессивность в системе, языке и речи // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991.
- Маслова В.А.** Лингвокультурология. М., 2001.
- Метафора в языке и тексте /** Отв. ред. В.Н. Телия. М., 1988.
- Методы сопоставительного изучения языков.** М., 1988.
- Методы лингвистических исследований //** Общее языкознание / Отв. ред. Б.А.Серебренников. М., 1973.
- Мокиенко В.М.** Противоречия фразеологии и ее динамика. Автореф. докт. дисс. Л., 1976.
- Мокиенко В.М.** Славянская фразеология. М., 1989.
- Молотков А.И.** Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
- Назарян А.Г.** Историко-семантические основы французской фразеологии. Автореф. докт. дисс. Л., 1980.
- Назарян А.Г.** Фразеология современного французского языка. М., 1987.
- Национально-культурная специфика речевого поведения.** М., 1977.
- Ожегов С.И.** О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. Вып. 2. М., 1957.
- Пейсиков Л.С.** Лексикология современного персидского языка. М., 1975.
- Пейсиков Л.С.** Очерки по словообразованию персидского языка. М., 1973.
- Пермяков Г.Л.** Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1979.
- Попова З.Д., Стернин И.А.** Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
- Постовалова В.И.** Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999.

- Потебня А.А.** Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.
- Потебня А.А.** Мысль и язык. Киев, 1993.
- Проблемы фразеологической семантики / Под ред. Т.А. Лилич. СПб., 1996.
- Проблемы этносемантики. М., 1998.
- Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю.** Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967.
- Ройзензон Л.И.** Русская фразеология. Самарканд, 1977.
- Рубинчик Ю.А.** Основы фразеологии персидского языка. М., 1981.
- Рубинчик Ю.А.** Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001.
- Савицкий В.М.** Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара, 1993.
- Сандомирская И.И.** Эмотивный компонент в значении глагола (на материале глаголов, обозначающих поведение) // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991.
- Сепир Э.** Язык, раса и культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
- Серебренников Б.А.** Роль человеческого фактора в языке // Язык и мышление. М., 1988.
- Скаличка В.О.** О современном состоянии типологии // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963.
- Склярская Г.Н.** Метафора в системе языка. СПб., 1993.
- Смирницкий А.И.** Лексикология английского языка. М., 1956.
- Современный русский язык. Ч.2 / Под ред. Е.И. Дибровой. М., 2000.
- Современный русский язык. М., 1999.
- Солнцев В.М.** Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания 1984. № 2.
- Стеблин-Каменский И.М.** Очерки по истории лексики памирских языков. М., 1982.
- Стебелькова Н.А.** Варьирование и структурно-семантические аспекты тождества фразеологической единицы. Автореф. канд. дисс. М., 1979.
- Степанов Ю.С.** Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Телия В.Н.** Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1977.

Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.

Телия В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов — знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004.

Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М., 1993.

Толстой Н.И. Язык и народная культура // Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960.

Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999.

Фразеология и контекст / Сб. науч. статей. Самарканд, 1987.

Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа, 2001.

Хамоян М.У. К изучению функционально-семантической природы фразеологизмов в курдском языке // Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 246. Самарканд, 1973.

Хомский Н. Язык и проблемы значения. Школа современной лингвистической теории // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. № 4. М., 1996.

Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. Душанбе, 1971.

Чейф У.Л. Значение и структура языка. М., 1975.

Черданцева Т.З. Язык и его образы. М., 1977.

Черданцева Т.З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания, 1996. №1.

Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.

Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 1968.

Чуковский К.И. Искусство перевода. М.-Л., 1936.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.

Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент, 1988.

Этикет у народов Передней Азии / Сб. статей. М., 1988.

- Эшанкулов А.У.** Вариация глагольных фразеологизмов в языках различных структур // Вопросы фразеологии романских и германских языков. Самарканд, 1981.
- Язык и этнический менталитет / Под ред. З.К. Тарланова. Петрозаводск, 1995 .
- Янко-Триницкая Н.А.** Фразеологичность языковых единиц разных уровней языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 28. Вып. 5. М., 1969.
- Chomsky N.** Aspects of the Theory of Syntax. MIT Press, 1965.
- Finocchiaro M., Brumfit Ch.** From Theory to Practice. Oxford University Press, 1983.
- Gibbs R.W., O'Brien J.** Idioms and mental Imagery: The metaphorical Motivation for idiomatic Meaning // Cognition. V. 36, 1990. WI.
- Hymes D.** Foundation in Sociolinguistics: an ethnographic Approach. Philadelphia, 1974.
- Lakoff G.** The contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. Second edition. Cambridge, 1993.
- Shaki M.** Principles of Persian Bound Phraseology. Prague, 1967.
- Telegdi S.** Nature et fonction des périphrases verbales dites “verbes composés” en persan. “Acta Orientalia”. Т. 1, fasc. 2—3. Budapest, 1951.
- Wierzbicka A.** Semantics, Culture and Cognition. Universal Human Concept in Cultural-specific Configurations. N.Y., Oxford, 1992.

Лексикографические и фразеографические источники

- ۱ - علی اکبر دهخدا، امثال و حکم، جلد ۴-۱، تهران ۱۳۳۹-۱۳۳۸.
- ۲ - علی اکبر دهخدا، چرند و پرند، تهران ۱۳۴۳.
- ۳ - سید محمدعلی جمالزاده، فرهنگ لغات عامیانه، تهران ۱۳۴۱.
- ۴ - امیرقلی امینی، فرهنگ عوام یا تفسیر امثال و اصطلاحات زبان پارسی، تهران ۱۳۳۹.
- ۵ - امیرقلی امینی، هزار و یک سخن در امثال و نصایح و حکم، اصفهان ۱۳۳۹.
- ۶ - امیرقلی امینی، داستانهای امثال، چاپ دوم، اصفهان ۱۳۳۳.
- ۷ - مهدی سهیلی، ضرب المثلهای معروف ایران، تهران ۱۳۵۳.
- ۸ - محمد حسین بن خلف تبریزی، فرهنگ برهان قاطع، به اهتمام دکتر محمد معین، در چهار جلد، تهران ۱۳۳۵-۱۳۳۰.
- ۹ - محمد معین، فرهنگ فارسی (متوسط)، جلد ۶-۱، تهران ۱۳۵۲-۱۳۴۲.
- ۱۰ - احمد ابریشمی، فرهنگ مثلهای فارسی با معادلهای انگلیسی و فرانسه، تهران ۱۳۷۳.

- ۱۱- احمد شاملو، كتاب كوچه، جلد ۱۱-۱، تهران ۱۳۸۱-۱۳۷۸.
- ۱۲- ابولحسن نجفی، فرهنگ فارسی عامیان، جلد ۲-۱، تهران ۱۳۷۸.
- ۱۳- حسن انوری، فرهنگ بزرگ سخن، جلد ۸-۱، تهران ۱۳۸۱.
- ۱۴- بهمن دهمقان، فرهنگ جامع ضرب‌المثلهای فارسی، تهران ۱۳۸۳.

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1975.

Большой энциклопедический лингвистический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1998.

Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. М., 1974. Т. 1-2.

Голева Г.С. Фарси-русский фразеологический словарь. М., 2000.

Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1-4.

Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М., 1994.

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1998.

Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2001.

Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1996.

Персидско-русский словарь / Под ред. Ю.А. Рубинчика. М., 1983. Т. 1-2.

Пословицы русского народа. Сборник Владимира Даля в 2-х томах. М., 1984.

Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М., 1995.

Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. Ин-т рус. яз. М.-Л., 1948-1965. Т. 1—17.

Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. В.П. Жукова. М., 1987.

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 1997.

Фелицина В.П., Мокшенок В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. М., 1990.

Фозилов М. Фразеологический словарь современного таджикского языка. Душанбе, 1963. Т. 1. 1964. Т. 2.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1986.

Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я.И. Рецкера. М., 1963.

Содержание

Введение.....	3
Источники исследования.....	6
Цель и задачи исследования.....	8
Основные методы исследования персидской фразеологии.....	10
Фразеологическая система и ее особенности.....	11
Национальный характер фразеологической системы.....	14
Характерные признаки фразеологизмов персидского языка.....	16
Объем и границы персидской фразеологии.....	18
Моделирование в сфере персидской фразеологии.....	22
Глава I. Системность фразеологии и вопросы фразеологической семантики.....	28
Образность персидской фразеологии.....	28
Коннотативный аспект фразеологии персидского языка.....	39
Полисемия в персидской фразеологии.....	46
Фразеологическая синонимия.....	52
Фразеологическая вариантность.....	56
Глава II. Структурно-семантическая и грамматическая характеристика ФЕ современного персидского языка.....	62
Глагольные фразеологизмы.....	62
Субстантивные фразеологизмы.....	91
Адъективные фразеологизмы.....	104
Адвербиальные фразеологизмы.....	108
Междометные фразеологизмы.....	112
Неполные (незавершенные) ФЕ-предложения.....	113
Коммуникативные ФЕ неперсидского характера.....	118
Формулы повседневного речевого общения.....	138
Пословично-поговорочные ФЕ (паремии).....	151
Поэтические изречения и афоризмы.....	174
Глава III. Фразеологические единицы и контекст.....	185
Глава IV. Источники происхождения фразеологизмов современного персидского языка.....	196
Заключение.....	211
Библиография.....	215
Лексикографические и фразеографические источники.....	221

Голева Галина Сергеевна

**ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО
ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА**

Компьютерная верстка *М.А. Любанская*

«Муравей»

Тел./факс: (095) 101-36-29

Для корреспонденции: 127106, Москва, а/я 12

E-mail: info@muravei.ru

Интернет: www.muravei.ru

ЗАО «Издательский дом «Муравей»
117311, г. Москва, ул. Крупской, 6/2

ISBN 5-89737-178-4

9 785897 371785 >

Подписано в печать 17.12.2005
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,0. Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2466

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6